

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Оскар Мазен

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА

XVI-XVIII веков

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА
XVI-XVIII веков

История
Столицы империи и цивилизации
Религия
Искусство
Частная жизнь

ОСКАР МАЗЕН

**ИСПАНСКАЯ
АМЕРИКА
XVI—XVIII ВЕКОВ**

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)4
М13

*Издание осуществлено при поддержке Национального
центра книги Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère français chargé
de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского Мажериной И.В.

Мазен, О.

М13 Испанская Америка XVI–XVIII веков / Оскар
Мазен. — М. : Вече, 2015. — 336 с. — (Гиды ци-
вильизаций).

ISBN 978-5-4444-3736-0

Знак информационной продукции **12+**

Название «Испанская Америка» относительно недавнее. В XVI и XVII вв. эти земли назывались «Западными Индиями» или просто «Индиями». Первоначально они были группой «новых королевств», обладавших такими же правами, что и европейские королевства. Их сувереном являлся король Индий — он же король Испании. Важно то, что для испанской колонизации характерно было не только разрушение чуждых для европейского христианского сознания культур и государств, но и долгосрочное, основательное заселение американских земель и строительство на них новых городов и деревень.

Очередная книга серии рассказывает об основных аспектах жизни Испанской Америки XVI–XVIII вв., начиная от государственного устройства и заканчивая искусством.

**УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)4**

ISBN 978-5-4444-3736-0

Oskar Mazin

L'Amérique Espagnole

© Les Belles Lettres, Paris, 2005

© Мажерина И.В., перевод

на русский язык, 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

*Посвящаю это произведение памяти
моей подруги Кармен Валь Жулиан*

Барочные церкви, украшенные золотом и серебром, в нишах стен которых — статуи необычных святых. Поселения-миссии безупречной геометрической формы, словно выстроенные по линейке, разбросанные от Южного Парагвая до Калифорнии. Асьенды, маленькие замкнутые мирки, до которых нельзя добраться иначе, кроме как на лошади. Любой путешественник по Америке может подтвердить, что следы ушедших эпох обнаруживаются повсюду — от берегов Калифорнии до Огненной Земли. Два официальных языка, испанский и португальский, соседствуют с многочисленными индейскими языками. И конечно, нельзя не упомянуть о роскошных дворцах и аскетичных монастырях, которые каждое утро звоном своих колоколов будят американские города, пропитанные запахами ладана и шоколада.

Таков облик Иберо-Америки¹, возникшей вследствие европейской экспансии на заре Нового времени. Она и дала рождение цивилизации, которой посвящена эта книга. Разумеется, этот мир неоднороден. Многообразие его культурных форм,

¹ Ибе́ро-Аме́рика (Иберийская Америка) — определение, использующееся со второй половины XIX в. для обозначения части мира, объединяющей испано- и португалоязычные государства Латинской Америки. Термин происходит от названия Иберийского (Пиренейского) полуострова, на котором располагаются Испания и Португалия, захватившие в XVI—XVII вв. земли Центральной и Южной Америки. — *Примеч. пер.*

изменчивость от эпохи к эпохе обусловлены огромным числом коренных народов, всей сложностью возникшего полиэтнического общества, а также тенденциями, задаваемыми странами-метрополиями. До начала Конкисты (1519–1540) земли, примерно соответствующие современным Мексике и Перу, были основными очагами индейской культуры. Неслучайно именно они стали впоследствии центрами испанского присутствия. Именно они подверглись наибольшему воздействию европейской культуры и вобрали в себя ее черты. С 1535 и 1543 гг. соответственно они становятся американскими вице-королевствами, экономическими центрами мирового значения. Но и колонизаторы, затерянные в бескрайних просторах неизвестного континента, испытывают на себе влияние бесчисленных народностей, будь то небольшие сообщества, проживающие в основном в деревнях (и на островах, и на континенте), или кочевые племена, живущие охотой и собирательством.

Но если феномен калейдоскопичности Латинской Америки объясняется главным образом многочисленностью коренных народов, то ее единство является результатом деятельности правительственных и юридических учреждений, чьи преемственность и непрерывность обеспечивались Испанской Коронай. Как же могли столь обширные и удаленные территории в течение столь длительного времени оставаться владением одной и той же монархии? Действительно ли принятие индейцами христианской веры внушило им верноподданнические чувства по отношению к королю, как утверждают некоторые историки? Не последнюю роль здесь сыграла сложная административная система, центральный нерв которой находился в Мадриде. Таким образом,

мы имеем дело с империей, управлявшейся посредством письменных приказов, что, впрочем, не мешало королевствам «Индий» пользоваться определенной автономией.

Интенсивное заселение берегов Бразилии, открытых в 1500 г., началось гораздо позже, чем колонизация вице-королевств Мехико и Перу. Формирование третьего иберийского ядра на северо-востоке современной Бразилии примерно в 1580 г. совпадает по времени с присоединением Португалии и ее владений к Испанской Короне в 1640 г. Под термином «Испанская Америка» или даже «Иберийская Америка» мы подразумеваем «латиноамериканскую» цивилизацию в широком смысле, включающую владения как Испании, так и Португалии.

Выражения «Испанская Америка» и «Иберийская Америка» вошли в обиход относительно недавно. В XVI и XVII вв. эти земли назывались «Западными Индиями», или просто «Индиями». Нужно отметить, что первоначально они были не испанскими колониями, а группой «новых королевств», обладавших такими же правами, что и европейские королевства. Их сувереном являлся король Индий — он же король Испании (*rex Hispaniarum, rex Indiarum*). Нужно отметить, что для испанской колонизации характерно долгосрочное, основательное заселение с постройкой городов и деревень. Использование терминов «Америка» и «американский» распространяется с середины XVIII в., что совпадает с изменением общего курса. В отличие от Габсбургов, благоволивших к плюрализму, испанские Бурбоны и португальские Браганса, склонные к централизованному управлению, видят Индии прежде всего колониями, чьи интересы должны быть подчинены

интересам метрополии. Термины «колонизация» и «колонии», позже вошедшие в употребление, начинают использоваться со второй половины XVIII в.

Ввиду своего размаха и глубины колонизация Америки, без сомнения, самое смелое и колоссальное предприятие, когда-либо осуществляемое западными народами за океаном. Оно также характеризуется особым культурным наследием, не потерявшим своей самобытности и после обретения независимости.

Сегодня порядка двадцати наций, образовавшихся после политического распада Западных Индий, обязаны Иберийской Америке своим языком, католической верой, законодательством и отношением к жизни и смерти.

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА

I

ИСТОРИЯ

Довольно стремительно овладев Америкой, Испанская Корона, воодушевленная первыми успехами миссионеров в новых землях, уже видит их своими провинциями с ассимилированным испано-индейским населением. Однако в первый же век Конкисты (1540–1640) значительное сокращение численности индейского населения (вызванное в первую очередь эпидемиями), миграции африканцев и европейцев, а также тенденции урбанизма разрушают эту идиллическую картину. **Новая Испания, Перу и Бразилия (до 1640 г.), отличающиеся высокой степенью полиэтничности, развиваются как самостоятельные и самодостаточные королевства в составе Испанской империи. Начиная с 1750 г. Бурбоны, занимающие испанский трон уже полвека, проводят серию реформ, направленных на трансформацию отношения Индий с метрополией, а конкретнее на централизацию власти. Подобная политика приводит к возникновению движения за независимость (1808–1821) и рождению двадцати новых наций, сохранивших, однако, дух и характер «материнской» цивилизации.**

В этой главе дан краткий экскурс в историю Иберийской Америки, сопровождаемый основной хронологией, которая охватывает три века существования колоний. Биографические данные основных исторических персонажей приведены в конце книги.

КОНКИСТА (1492—1540)

Первый этап — это завоевание Антильских островов, последовавшее сразу за открытием континента Христофором Колумбом. Он длится до момента высадки Эрнана Кортеса на берега Мексиканского залива в 1519 г. В период с 1492 по 1518 г. колонизаторы строят на островах города, вводят привычные им формы правления и распорядок работы, осваивают природные ресурсы.

Европейцы используют все местные ресурсы, годные для торговли: тропические леса, специи, рабы и золото. Однако в силу национальных особенностей испанцев им больше удастся колонизация и достижение полного контроля над недавно открытыми регионами.

В течение нескольких лет европейцы почти полностью сосредотачивают свои усилия на Эспаньоле (современные Гаити и Доминиканская Республика) — на тот момент самом густонаселенном острове. Город Сан-Доминго, основанный приблизительно в 1496–1502 гг. на юго-восточном побережье, долгое время является столицей и административным центром. Коренные жители — араваки — не оказывают никакого сопротивления, если не считать единичных восстаний. Завоеватели отвечают огнем и мечом, а

Завоевание Вест-Индии

позже обращают в рабство жителей Карибов, славящихся кочевым образом жизни и каннибализмом.

Верные старым юридическим нормам, унаследованным от римского права, по которым сюзерен ответствен за веру своего народа, Католические короли¹ начинают процесс легитимизации власти. Чтобы избежать территориальных претензий со стороны Португалии, в период между 1493 и 1508 гг. они добиваются от папы Александра VI подписания булл, дарующих монархам полную власть над новыми территориями. **На основе одной из этих булл, Корона выторговывает себе Тордесильяский договор (1494) — соглашение о разделе территорий в Африке, Азии и Америки между Испанией и Португалией.**

Открытие месторождений и демографический спад оказываются определяющими факторами в судьбе островов. Разработка золотых копий «финансирует» первый этап иберийской колонизации. Однако уже примерно к 1515 г. они оказываются истощены. Благодаря *encomienda*, институту, передающему индейцев «на попечение» конкистадорам (попечение предполагает защиту и религиозное обучение), испанцы располагают рабочей силой, необходимой для золотодобычи. Тем не менее резкое уменьшение коренного населения, причиной которого являются насильственный труд и

¹ Католические короли (исп. Los Reyes Catylicos) — устоявшееся наименование двух испанских монархов-супругов: королевы Изабеллы I Кастильской (1451–1504) и короля Фердинанда II Арагонского (1452–1516), свадьба которых в 1469 г. положила начало объединению королевств Арагон и Кастилия и Леон. Титул Католических королей они получили в 1496 г. от римского папы Александра VI. — *Примеч. пер.*

особенно болезни, принесенные европейцами, быстро приводит к демографическому спаду.

После нескольких экспедиций на соседние острова в поисках рабов в 1508–1511 гг. начинается новый этап масштабного освоения новых территорий — завоевание Пуэрто-Рико (Понсе де Леоном), Ямайки и Кубы (Диего Веласкесом). Параллельно в 1509–1513 гг. проводятся первые вылазки на

Тьерра-Фирме (*Tierra Firme*, северо-восточное побережье Южной Америки), возглавляемые Диего Никузой и Алонсо Охедой.

С 1511 г. представители Церкви выступают против эксплуатации индейцев, что провоцирует длительные диспуты по обе стороны Атлантики, центральной фигурой которых становится знаменитый брат Бартоломе де Лас Касас. Законна ли Конкиста? По какому праву Кастильская Корона присвоила себе власть над Новым Светом? Каковы пределы и цели этой власти? Длившиеся более полувека дебаты легли в основу специфического права Индий. Кроме того, благодаря Конкисте интенсифицировался круговорот людей и идей. Она дает богатейший материал для разного рода рассказов и хроник, написанных исследователями, солдатами, миссионерами и чиновниками. В век активного обмена манускриптами и стремительно развивающегося печатного дела самые выдающиеся из этих рас-

Фердинанд Католик
и завоевание Вест-Индии

сказов копируются и издаются и, конечно же, переводятся на другие языки.

С самого начала покорение новых земель осуществляется поэтапно, каждая новая завоеванная местность становится отправной точкой для дальнейшей экспансии. Таким образом, Пуэрто-Рико и Куба получают автономность от Санто-Доминго, Мехико от Кубы, и так до самых границ Индий. **Из Эспаньолы испанцы продвигаются в глубь континента в двух направлениях: в сторону Панамы и позже Перу; и к Кубе и берегам Мексиканского залива.** Первым был освоен район Панамского перешейка, но именно экспедиция, отправившаяся из Кубы, открыла одну из величайших индейских цивилизаций, и за завоеванием ацтеков в 1521 г. последовало завоевание инков десятком лет спустя.

Часто возникает вопрос: **как горстка испанцев смогла подчинить себе миллионы индейцев и разрушить их империи за несколько месяцев?** Безо всякого сомнения, военное и техническое превосходство способствовало блестящему успеху европейцев. Немаловажным фактором оказалась и поддержка части местного населения, находящегося в оппозиции правительству. Завоевателям сыграли на руку индейские предсказания о возвращении мифологических богов, таких как Кецалькоатль или Веракоча. Эти легенды помогли Эрнану Кортесу и Франциско Писарро достаточно легко проникнуть в самое сердце индейских государств. Для легитимизации своих действий конкистадоры пользуются хитрой стратегией: они основывают «города» (если их можно так назвать), становятся их главами и по существующему законодательству получают власть над прилегающими территориями. Так Веракрус, основанный в 1519 г., становится первым населен-

ным пунктом королевства, который Кортес в своем письме Карлу V называет Новой Испанией.

Захваты индейских столиц — отчаянно сопротивлявшегося Теночтитлана, а затем и Куско — являются ключевыми эпизодами Конкисты. Они служат напоминанием, что Конкиста затрагивает судьбы сотен самых разнообразных племен по всей территории нового континента и в течение всей эпохи колонизации. Конкистадоры заключают всевозможные политические альянсы, часто поддерживая отдельные местные партии и государственные структуры. Они считают себя прямыми наследниками великих индейских империй: теперь они хозяева на материке и на этом основании имеют право на дань, которую ранее мелкие индейские «государства» платили своим господам.

В силу географических факторов завоевание будущей Новой Испании происходит более стремительно по сравнению, к примеру, с регионом Анд, колыбелью более обширной, но обладавшей меньшей плотностью населения империи. Тем не менее к 1540 г. оседлые племена как Новой Испании, так и Перу оказываются под властью Кастильской Короны. Мехико и Лима становятся базами для более масштабных и хорошо оснащенных экспедиций, примером которых может служить поход Педро де Альварадо в Гватемалу после падения Мехико или три экспедиции, предпринятые Гонсало Хименесом де Кесадой, Себастьяном де Беналькасаром и Николасом Федеманом, воссоединившимся в Боготе в 1537 г. Стоит упоминания и знаменитый рейд 1560 г. Лопе де Агирре в Амазонию в поисках *El Dorado*¹. Непокоренными

¹ Мифическая страна золота, поиски которой привели ко множеству географических открытий. — *Примеч. пер.*

остаются лишь отчаянные кочевые племена с окраин Индий, и против них постоянно ведется ожесточенная война как на севере современной Мексики — до колонизации Калифорнии остается еще больше века, — так и на юге Чили. Протяженность завоеванных территорий несопоставима с европейскими масштабами: за шестьдесят лет европейцы стали хозяевами огромного региона, начинающегося с 37° северной широты (область Монтеррей в Калифорнии) до 55° южной широты (Тер-де-фе).

ВИЦЕ-КОРОЛЕВСТВА (1540—1640)

Конкиста влечет за собой исчезновение политических и религиозных надстроек, как, например, «императоры» у ацтеков и инков или каста жрецов. Тем не менее общины сохраняют внутреннюю спаянность под властью новых правителей. Формирование административной системы Новой Испании начинается с учреждения в Мехико в 1527 г. *Audiencia* (Аудиенсии), королевского суда, и назначения вице-короля в 1535 г. В Перу ситуация немного сложнее: приезд первого вице-короля и членов суда совпадает по времени с восстанием Гонсало Писарро, недовольного реформой энкомьенды (проведенной после принятия *Leyes Nuevas*, 1542—1543 гг.), целью которой было искоренение рабства и злоупотреблений против индейцев. Вице-король гибнет от рук повстанцев (1546), восстановление королевской власти происходит лишь после двух лет войны. Повсеместно возникают новые вице-королевства — например, в 1539 г. — Новое Королевство Гренады (современная Колумбия). На месте первого португальского поселения, основанного в 1531 г. Мартином Алонсо де Соуса, в 1557 г.

возникает город Сан-Паулу. Антильские острова, административно отделившиеся от вице-королевства Мехико, обеспечивают защиту империи с помощью системы оборонных сооружений. Испанская власть укрепляется также и на Филиппинах, названных в честь испанского монарха. С приходом к власти **Филиппа II (1556) героический век великих завоеваний подходит к концу.** Мало-помалу формируется новое общество, в котором соседствуют разные языки, культуры и религии.

Индийское население используется в качестве рабочей силы на рудниках. До 1540 г. доминирует добыча золота. Первые серебряные рудники Новой Испании открыты в 1530–1531 гг., в 1545 г. начинается эксплуатация знаменитого серебряного месторождения Потоси в высокогорьях Перу. Приток драгоценных металлов из Америки меняет экономическую и политическую ситуацию в Старом Свете. Испанцы захватывают все новые и новые территории. Но этап Конкисты с ее мечтой о сказочных империях подходит к концу, теперь колонизаторов занимает вопрос расширения сельскохозяйственных территорий и открытия новых месторождений.

Завоевания и походы уступают место политике миротворчества и заселения (*población*). Чиновники, поселенцы (*pobladores*) и испанизированные индейцы постепенно вытесняют конкистадоров из правительства Индий. В период между 1565 и 1580 гг. формируется правящая элита, которая и определяет функционирование вице-королевств. В течение последующего столетия закладываются основы политики по отношению к местному населению, а также религиозной, экономической и фискальной политики.

Для обращения в христианскую веру новых подданных короля миссионеры изучают древние индейские цивилизации, что влечет за собой расцвет индейской культуры. Интерес к местным языкам вызывает необходимость создания инструментария для перевода. Первое время языки науатль, майя, кечуа и аймара играют такую же важную роль, как и испанский. Миссионеры стараются овладеть этими языками, чтобы облегчить взаимодействие с коренным населением.

Грядущее наложение культур неизбежно. С одной стороны — индейцы, принявшие христианство и привнесшие что-то свое в дух и обрядность последнего. С другой стороны — испанцы, продолжающие жить кастильскими реалиями. И все же эта двойственность имеет свои пределы, особенно в районах с преобладающим испанским населением. Болезни, принесенные европейцами, против которых иммунная система индейцев оказывается бессильна, приводят к демографическому кризису. С другой стороны, в конце XVI в. политика конгрегации коренных народов окончательно подчиняет их общественную и экономическую жизнь колонизаторам. Разрозненные селения и кочевой образ жизни доколумбовой эпохи уходят в прошлое, тенденцией Нового времени становится строительство больших деревень (*pueblos*), что в представлении испанцев является первым шагом к цивилизованной жизни.

В 1575 г. Совет Индий решает провести инвентаризацию своих владений. Благодаря постоянному притоку испанских иммигрантов (достигшему к XVI в. примерно ста тысяч человек) в Индиях насчитывается более пятисот городов. Три десятка агломераций могут похвастаться епархиями, в 1536 г. в Мехико появляется печатный двор, в 1551 г. в Мек-

сике и Лиме открываются первые университеты, и с 1570 г. иезуиты несут образование в массы испанской и индейской элиты. Интенсивно развивающиеся сельское хозяйство и животноводство, эксплуатация богатых серебряных месторождений создают благоприятные условия для внутренней торговли, а также трансатлантического рынка, монополизированного Короной. Благодаря «манильскому галеону», который раз в год пересекает Тихий океан, связывая Акапулько с Филиппинами, Новая Испания налаживает торговые связи с Дальним Востоком. **Наконец, после присоединения в 1581 г. Португалии к Испанской Короне, последняя получает не только Бразилию, но и все португальские владения в Африке и Азии.** Над владениями короля Испании никогда не заходит солнце.

PAH HISPANICA (1640—1760)

Но в век нескончаемых войн и возрастающего бюджетного дефицита протяженность Испанской империи — свидетельство ее величия и силы — оборачивается ее главной слабостью. В 1640-х гг. Испанию лихорадит от каталонских, неаполитанских и других многочисленных восстаний, которые приводят в итоге к отчуждению Португалии и ее заморских владений. Однако кризис поражает территории Индий с разной силой. В долгосрочной перспективе за периодом стагнации 1620—1640 гг. следует столетие, отмеченное некоторой политической автономностью вице-королевств. Стремление испанцев, родившихся в Индиях (креолов, *criollos*), к самоуправлению не находит понимания у Короны. Муниципальные власти и суды требуют облегчения налогового бремени. Их действия находятся в пол-

ном соответствии с законодательством Индий, которое, как и кастильское, предусматривает консенсуальные формы власти. Эти законы, сфера применения которых постепенно расширяется, относятся ко второй половине века. Однако финансовые аппетиты Короны практически не оставляют возможности для проведения реформ.

Новые реалии меняют эту ситуацию. Прежде всего речь идет о первых признаках роста индейского населения — в 1650 г. в Новой Испании и в 1710-м в Перу. Далее, в 1680 гг., после полувекового кризиса, происходит возобновление добычи полезных ископаемых. Однако из-за постоянных военных действий атлантический флот находится в плачевном положении. И наконец, нужно принимать во внимание стремительное увеличение численности населения городов и больших владений, *haciendas*.

Эти общественные реалии, в конце концов, трансформируют социально-экономические структуры коренных народов. Крупные землевладельцы-креолы стараются убедить индейцев покинуть свои деревни и пойти к ним в поденные работники, сдав участки в испольную аренду. Индейцы постепенно переходят из-под опеки религиозных орденов (которых, ко всему прочему, обязывают платить десятину) под патронат сельских кюре.

Новая Испания и Перу мало-помалу приходят к своего рода автаркии (экономической самодостаточности), где местные политические группы играют решающую роль. Речь идет о судах, муниципалитетах, соборных капитулах, торговых консульствах, финансовых чиновниках, а также об олигархических верхушках наиболее урбанизированных регионов. По мере того как в Европе растет

неуверенность относительно будущего монархии, поскольку Карл II не имеет наследника, вице-короли становятся все более осторожными. Их карьера целиком зависит от зыбких политических альянсов. Лишившись возможности поддерживать нейтралитет, своими действиями они льют воду на мельницу прелатов, чье присутствие на политической арене становится все более ощутимым. **Епископские кафедры оказывают значительное влияние на общество**, отправляя религиозный культ, занимаясь благотворительностью, просветительской деятельностью и раздавая ссуды.

Коренное население, все более европеизирующееся, по-прежнему преобладает, особенно с началом демографического роста. Некоторые рассказы той эпохи, посвященные истории и мифологии индейского народа, свидетельствуют о желании восстановить традиционные поселения.

Эти автаркические тенденции совпадают по времени с закатом испанской монархии. Начиная с 1650 г. другие европейские державы вносят изменения в карту мира. В 1624 г. голландцы оккупируют берега Бразилии; в 1635 г. Мартиника и Гваделупе переходят к Франции; англичане захватывают Белиз (приблизительно в 1635 г.) и Ямайку (1655), а французы с 1699 г. вовсю колонизируют Луизиану (открытую в 1543 г. Эрнандо де Сото).

ОТ КОЛОНИАЛЬНЫХ РЕФОРМ К НЕЗАВИСИМОСТИ (1760—1821)

В XVIII столетии Испанская Америка входит в новый период, контрастирующий с общим климатом предыдущих эпох. С восхождением на испанский трон Филиппа V, внука Людовика XIV,

и династии Бурбонов концепция власти меняется. При Габсбургах Испанская империя представляла собой гигантский конгломерат королевств, разбросанных по трем континентам. Французская же монархическая традиция тяготеет к политике централизации и юридическому и административному единообразию. Сразу же после наведения порядка в Мадриде, реформаторская инициатива Бурбонов добирается и до Индии. Здесь реформы проходят медленнее, и их результат становится ощутим только во второй половине столетия. Речь идет об общей внутренней политике, затрагивающей власть вице-королей, влияние местных элит, управление армией, финансами и налогообложением. Корона также прилагает усилия, чтобы стимулировать экономическую деятельность. Открытие новых и возрождение старых месторождений делает Новую Испанию крупнейшим добытчиком серебра в мире, а Бразилию — крупнейшим золотодобытчиком. Создание вице-королевств — Нового Королевства Гранады (в Санта-Фе-де-Богота сначала в 1717–1723 гг., затем, после временного упразднения, окончательно в 1739 г.) и Рио-де-ла-Плата (в Буэнос-Айресе в 1776 г.) — является поворотным пунктом в истории колоний.

В XVIII в. Иберийская Америка наслаждается периодом экономического процветания. И все же политика реформ не в силах предотвратить зарождение серьезных внутренних противоречий. Консенсуальная власть и автаркия обречены. В словосочетании «просвещенный абсолютизм» «абсолютизм» является ключевым. Король рассматривается как единственный защитник интересов своих подданных. Даже экономический подъем никак не отражается на общем уровне

жизни. Низкое жалование и поденная работа – вот участь народных масс. В Перу налоговое бремя приводит к крупному индейскому восстанию под предводительством Тупака Амару (1780), а голод 1785–1786 гг. доводит до последней черты индейцев Новой Испании. Жители Индий убеждаются, что все несметные сокровища их земель утекают в руки далекой Испании. **Именно совокупное действие таких факторов, как недовольство креолов, маргинализация метисов и нищета индейцев, приводит в итоге к началу движения за независимость.**

В 1808–1824 гг. кризис окончательно настаивает на Испанскую империю. Изгнание Фердинанда VII и как следствие отсутствие в стране правителя во время оккупации Наполеона ускоряют события. **Но разнородный характер социальных реалий превращает масштабную гражданскую войну в серию региональных конфликтов.** Разгром Наполеона и восстановление на троне Фердинанда VII позволяют метрополии начиная с 1814 г. поддержать своих сторонников в Америке и временно вернуть большинство своих владений. Но вспыхнувшая испанская либеральная революция 1820 г. обеспечивает в итоге успех оппозиции, которую достаточно открыто поддерживали Великобритания и Соединенные Штаты.

Войны за независимость имеют три основных театра действий: центральная Новая Испания, будущая Мексика, чья судьба разыгрывается, как на турнире, в течение одиннадцати лет, разделяющих крестьянское восстание 1810 г. и переворот, организованный консерваторами в 1821 г.; Венесуэла (окрестности Каракаса) и Рио-де-ла-Плата (окрестности Буэнос-Айреса). Именно отсюда Симон Боли-

вар через Эквадор, а Хосе Сен-Мартин через Чили совершают финальный бросок на Перу, до того момента не желающего независимости. **Лишь Куба, Пуэрто-Рико и Филиппины остаются под властью Испании до 1898 г.**

В Бразилии дело принимает иной оборот. Вслед за вторжением Наполеона в Португалию в 1807 г. она переходит к Франции. В 1821 г. принц-регент Педро I становится императором Бразилии, после того как его отец король Жуан VI возвращается в Португалию по призыву Совета Лиссабона. Установление конституционной монархии в 1822 г. позволяет колонии постепенно достигнуть независимости, избежав гражданской войны.

ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

ДОКОЛУМБОВА ЭПОХА

Мезоамерика

22 000 г. до н.э. — найдены следы первых людей в долине Мехико.

1500 г. — ольмеки, древнейшая цивилизация на берегу Мексиканского залива.

1200 г. — Куикуилько, Глапакоя — первые локальные церемониальные центры в долине Мехико.

100—850 гг. — Теотикуан, город богов, распространяющий свое влияние на всю Мезоамерику.

Анды

20 000 г. — появление первых людей в Андах.

1800—500 гг. — деревни и церемониальные центры. Развитие и распространение Чавинской культуры. Начало процесса урбанизации. Освоение сельскохозяйственных технологий. Андские города Чавин-де-Уантар и селения цивилизации Куписнике на побережье.

500—700 гг. — этап развития городов в маленьких государствах.

650—900 гг. — классический период цивилизации майя (зенит Паленке и Тикаля).

850—1325 гг. — воинствующие города-государства, находящиеся под влиянием Тулы, в долине Мехико.

1000—1250 гг. — постклассический период цивилизации майя (Чичен-Ица, конфедерация Майяпан).

1325 г. — основание Мехико-Теночтитлана ацтеками, пришедшими с Ацтлана под покровительством Мехи¹.

1415—1510 гг. — период основных завоеваний Теночтитлана, вступившего в союз с Тескоко и Тлакопаном.

1516—1521 гг. — правление Монтесумы Шокойоцина.

500—1000 гг. — распространение политического и культурного влияния цивилизации Уари (бассейн Аякучо).

1000—1450 гг. — период формирования крупных региональных государств, состоящих из местных княжеств, образовавшихся вокруг крупных городов, таких как Пачакамак. Начало великих завоеваний инков.

1200 г. — начало государства инков.

1200—1438 гг. — правление полубогочеловеческих Инков.

1493—1527 гг. — царствование Уайна-Капака.

¹ Одно из имен бога Уицилопочтли. — *Примеч. пер.*

Конкиста

1492 — Христофор Колумб высаживается на острове Гуанахани (Багамы).

1493—1508 — папские буллы о королевском управлении Западными Индиями.

1494 — Тордесильясский договор о географической линии раздела новых территорий между Испанией и Португалией.

1496—1502 — основание города Сан-Доминго на острове Эспаньола.

1500 — открытие Бразилии Педро Альваресом Кабралем.

1503 — Николас де Овандо, правитель Эспаньолы. Основание *Casa de Contratación* в Севилье

1508—1511 — первые учреждения Тьерра-Фирме (Кастилия-дель-Оро, современная Панама). Завоевание Пуэрто-Рико, Ямайки и Кубы.

1511 — основание епархии Сан-Доминго. Проповедь брата Антонио де Монтесиноса в Сан-Доминго.

1512 — хунта и Бургосские законы о свободе индейцев.

1513 — открытие «Южного моря» (Тихий океан) Васко Нуньесом де Бальбоа.

1513—1519 — заселение Кастилии-дель-Оро (Панама).

1514 — создание Королевской Аудиенсии (Высшего суда) в Санто-Доминго.

1517—1519 — экспедиции на берега Мексиканского залива.

Основание города Вилла-Рика-де-Веракрус Эрнаном Кортесом (1519).

1519—1521 — завоевание Мехико-Теночтитлана Кортесом.

1519—1525 — завоевание центральной Новой Испании (Мексика).

1519—1522 — первое кругосветное путешествие, совершенное Магелланом и Элькано.

1524 — первая экспедиция Франциско Писарро в Перу. Прибытие францисканцев в Мехико.

1527 — основание епархии Мехико.

1527 — Королевская Аудиенсия (Высший суд) в Мехико. Писарро прибывает в Тумбес и обнаруживает империю Инков. Прибытие доминиканцев в Мехико.

1528–1532 — гражданская война между Инкой Уаскаром и его сводным братом Атауальпой.

1529 — Писарро при дворе короля.

1531–1532 — третья экспедиция Писарро и оккупация Тумбеса.

1533 — убийство Уаскара по приказу Атауальпы.

Пленение и казнь Атауальпы в Кахамарке по приказу Писарро.

1534 — взятие испанцами Куско.

1535 — основание Лимы.

Прибытие первого вице-короля в Мехико.

1536 — восстание Манко Капака II и осада Куско.

Первое основание Буэнос-Айреса. Открытие печатного двора в Мехико.

1537 — булла *Sublimus Deus* Павла II, подтверждающая принадлежность индейцев к человеческому роду, а также их разумность и способность к приобщению к истинной вере.

Манко Капак укрывается в горах Вилькабамба и основывает новое государство Инков.

1538 — основание епархии Куско.

1539 — основание Санте-Фе-де-Богота.

1537–1541 — вооруженные конфликты между конкистадорами Перу.

1542 — *Новые Законы Индий*. Королевская Аудиенсия (Высший суд) Лимы.

1543 — прибытие первого вице-короля в Лиму.

Вице-королевства

1545 — начало Тридентского совета.

1545 — убийство Манко Капака испанцами.

Открытие серебряных месторождений в Потоси (Перу).

1546 — открытие серебряных месторождений в Сакатекасе (Новая Испания).

Мехико становится архиепископством.

1549 — прибытие иезуитов в Бразилию.

1551 — основание первой епархии Бразилии.

Первый совет Лимы.

1551–1553 — основание университетов Лимы и Мехико.

1552 — в Севилье публикуется «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» Бартоломе де лас Каса.

1555 — первый совет Мехико.

1557 — основание Сан-Паулу.

1561 — Постановление о флоте (*Carrera de Indias*).

1563 — окончание Тридентского совета.

1564 — открытие месторождения ртути в регионе Уанкавелика в Перу.

1565 — завоевание Филиппин.

1568 — прибытие иезуитов в Лиму.

1569 — прибытие вице-короля дона Франциско де Толедо в Лиму.

1570 — учреждение инквизиции в Лиме.

1571 — учреждение инквизиции в Мехико.

1572 — завоевание государства Инков в Вилькабамбе и пленение Инка Тупака Амару, казненного в том же году.

Реформы вице-короля Франциско де Толедо по реорганизации социальной и политической структуры.

Прибытие иезуитов в Мехико.

1573 — распоряжение об открытии и основании новых городов и пацификации Индий короля Филиппа II.

1580 — окончательное основание Буэнос-Айреса.

1581 — присоединение Португалии и ее колоний к Испанской Короне.

Рах Hispanica

1583 — третий совет Лимы.

1584 — появление книгопечатания в Лиме.

1585 — третий совет Мехико.

1592 — «налоговый» мятеж так называемых *alcabalas* в Кито.

1599 — голландцы захватывают большую часть португальских факторий.

1607 — первые миссии иезуитов в Парагвае.

1609 — публикация «Подлинных комментариев» Инки Гарсиласо де ла Веги.

1609–1621 — перемирие с голландцами, пацифистская политика Испании.

1611 — кампания по искоренению идолопоклонничества в Перу.

1624 — оккупация (годовая) Байи (Бразилия) голландцами.

1629 — великое наводнение Мехико, последствия дают о себе знать вплоть до 1635 г.

1630 — взятие Пернамбука (Бразилия) голландцами. Ресифи становится «тропическим Амстердамом».

1635 — захват Гваделупе и Мартиники французами.

Взятие Белиза англичанами.

1639 — завоевание Цейлона голландцами.

1640 — присоединения Португалии и ее заморских владений к Испании и возрастающее стратегическое значение порта Буэнос-Айрес.

1649 — освящение собора Пуэбла (Новая Испания) епископом Хуаном де Палафоксом.

1654 — изгнание голландцев из Ресифи и Бразилии.

1655 — оккупация Ямайки англичанами.

1657 — освящение собора Мехико.

1681 — публикация *Recopilación de Indias*, свода законов для всей Испанской Америки.

1692 — *El gran tumulto* (Большая смута), мятеж в Мехико. Неурожай, голод и эпидемии на всем континенте.

1694 — открытие золотых приисков в Минас-Жерайс (Бразилия).

1699 — колонизация Луизианы французами.

1700 — *Gaceta de Lima*, первое периодическое издание Америки.

1717—1723 — первая попытка создания вице-королевства Новое Королевство Гренады (Колумбия).

1725 — открытие алмазных приисков на севере Минас-Жерайс (Бразилия).

1737 — великая эпидемия *matlazahuatl* (оспы) в Мехико.

1739 — финальная (успешная) попытка создания вице-королевства Новое Королевство Гренады.

1746 — епископы провозглашают Святую Деву Гваделупскую покровительницей Новой Испании.

От колониальных реформ к независимости

1750—1770 — реформаторское правление маркиза де Помбаля в Португалии и ее колониях.

1754 — Святой престол официально признает культ Святой Девы Гваделупской.

1759 — изгнание иезуитов из португальских владений.

1762—1763 — оккупация Филиппин и Кубы англичанами.

1763 — создание «дисциплинированного ополчения» на Кубе, послужившего образцом для позднейших военных реформ по всей Испанской Америки.

1764 – создание интендантства Кубы.

1765–1771 – Хосе де Гальвес исполняет функции государственного инспектора Новой Испании и осуществляет радикальные «бурбонские» реформы.

1767 – изгнание иезуитов из испанских владений. Восстания в Мичоакане (Новая Испания).

1776 – создание вице-королевства Рио-де-ла-Плата (Буэнос-Айрес).

1776–1787 – Хосе де Гальвес становится министром Индий.

1778 – «свобода коммерции» между испанскими и колониальными портами.

1780–1781 – мятеж Тупака Амару в Перу.

1792 – учреждение в Мехико Горного колледжа для обучения инженеров.

1804 – закон о консолидации денежных средств (*vales*), первая форма компенсации потерь имущества Церкви, примененная в Новой Испании.

1806 – подавление мятежа в Венесуэле.

1807 – король Португалии поселяется в Рио-де-Жанейро.

1808 – вторжение Наполеона в Испанию.

Восстание креолов против вице-короля Новой Испании.

1810 – муниципальные хунты в Буэнос-Айресе, Каракасе, Боготе. Восстание в центральной Новой Испании.

1811 – казнь повстанцев в Новой Испании.

1814–1816 – испанские экспедиционные войска занимают Венесуэлу и Новое Королевство Гранады.

1816 – независимость Аргентины.

1819 – основание Великой Колумбии Симоном Боливаром.

1821 — вхождение Хосе де Сен-Мартина в Лиму.
Независимость Мексики.

1822 — независимость Бразилии.

1824 — независимость Перу и Боливии.

Либеральные конституции Мексики и Бразилии.

1830 — крах Великой Колумбии, бывшей Новой Гранады.

1836 — мексиканская территория Техас присоединяется к США.

Кортес и Писарро (Кодекс Гласкаль, ок. 1580 г.)

II

СТОЛИЦЫ ИМПЕРИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Город в Индиях — неотъемлемый признак империи. Лишь Римская и Испанская империи развили до такой степени эту концепцию городов. Иберийская Америка имеет протяженность в несколько тысяч километров к северу и югу от экватора и выходит далеко за пределы тропиков в обоих полушариях. Именно эта необъятность территорий обуславливает появление двух столиц, делающих Индии «двуглавыми». Мехико и Лима являются столицами своих вице-королевств, а их архиепископы становятся главными соперниками вице-королей и иногда временно исполняют их обязанности. Оба города являются в равной степени политическими, экономическими и религиозными центрами.

Муниципалитеты — структуры, напрямую сообщающиеся с правительством Испании — являются представителями этих агломераций. На иллюстрации к знаменитому «Кодексу Тлакскалы», присоединенной конкистадорами к Мехико, изображена аллегорическая сцена: молодая знатная индианка, символизирующая Новую Испанию, грациозно преклонив колени перед распятием, приносит в дар сокровища королевства. Рядом находится Кортес, а позади — Франциско Писарро и великий Инка Атауальпа, в свою очередь также дарящие легендарные

сокровища Перу. Оба конкистадора, фактически являющиеся отцами-основателями двух частей империи, демонстрируют свои достижения.

Эрнан Кортес основывает столицу Новой Испании на руинах столицы государства ацтеков. Мехико-Теночтитлан, наследник тысячелетней истории, находится на плато на высоте 2240 метров над уровнем моря, ровно посередине между Мексиканским заливом и Тихим океаном. В XVI в. он обретает новое предназначение: отныне он соединяет Европу и Азию. Что касается Перу, то священному городу инков Куско, раскинувшемуся у подножия Анд, не суждено было остаться столицей ввиду его удаленности от побережья. Неподалеку от порта конкистадоры основали новый город Лиму, *Ciudad de los Reyes* — «город королей». Таким образом, будущее вице-королевства оказывается связанным с этими двумя совершенно разными городами.

ТЕНОЧТИТЛАН/МЕХИКО

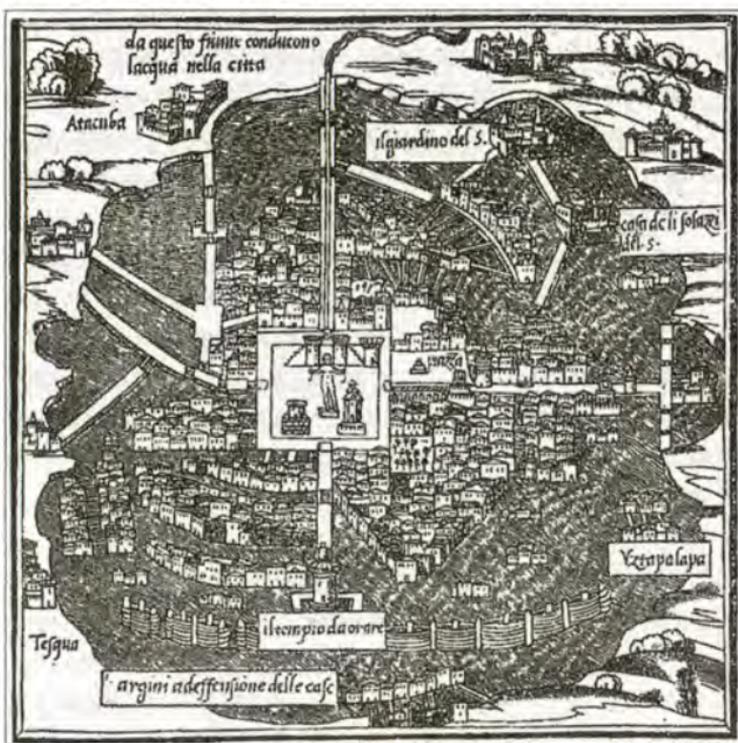
История

Столица коренных обитателей Мексики, которых по привычке называют ацтеками из-за их происхождения из легендарного города Ацтлана, была основана в 1325 г. Они принадлежали к одному из последних племен, пришедших в этот озерный бассейн, где, согласно легенде, остался лишь крошечный островок, годный для жизни. По священному месту, с которого и начался город, находящийся под покровительством Мехи, можно судить о масштабах этого островка. Оно представляет собой скалу с кактусами, окруженную водой, на которой с трудом примостился орел, пожирающий змею. **Город мог**

расшириться лишь за счет территории озер — освоения водных террас, на которых держится сложная гидравлическая система. С этой точки зрения решение Кортеса основать здесь столицу Новой Испании было чревато последствиями. На протяжении всей своей истории Мехико будет сражаться с наводнениями, и этот факт также определит отношения индейского и испанского миров.

В XV в. европейская экспансия зиждется на понятии Священной войны. Подчинение Мехико-Теночтитлана тем не менее допускает некоторую степень региональной политической автономии многочисленных индейских княжеств — наследников древних цивилизаций. Однако конфедерации Мехико вместе с двумя другими региональными

Великий Теночтитлан (1529)

центрами Тескоко и Тлакопаном (Такубой), также называемой «Ацтекским тройственным союзом», не удастся преодолеть ожесточенное сопротивление ни Тласкалы — области, расположенной к востоку от пути, ведущего к побережью залива, ни Тараска — западного государства, которое ацтеки называли Мичоаканом. Несмотря на протяженность своих земель вплоть до Центральной Америки, Мехико не удастся стать унитарной империей. **Завоеванию столицы испанцами в 1521 г. способствует союз последних с аборигенами, враждующими с ацтеками.** За ним сразу же следуют другие завоевания. К 1540 г. европейцы устанавливают контроль над центральной Новой Испанией. Чуть позднее начинается новая завоевательная война, длительная и кровавая, против кочевых племен чичимеков, которая заканчивается в конце века почти полным их уничтожением.

Столица Новой Испании (с 1524 г. муниципалитет) была отстроена в пределах старого ацтекского города, достаточно обширного. Из-за Конкисты и проблем с питьевой водой его население, однако, уменьшилось. К 1570 г. остается 1700 европейцев. Учреждение в 1527 г. епископства и королевского суда, затем, в 1535 г., вице-королевства и в 1551 г. университета дают городу вторую жизнь. Начинается строительство дворцов, церквей и монастырей, а также происходит благоустройство водных путей от центра, заселенного исключительно испанцами, к окраинам, где вынуждены селиться индейцы.

Однако с начала XVII в. некоторые улочки этих кварталов проникают внутрь «испанского» округа. Со своей стороны, испанское население, будь то сами иберийцы, креолы или метисы (называемые кастас), не просачивается в районы, первоначально предназначавшиеся для индейцев. Ужасные

наводнения 1629–1634 гг. лишь усиливают позиции туземцев в *traza* и способствуют переселениям из квартала в квартал. Пока проповедники разыскивают свою паству по городу, чтобы вернуть ее в родные кварталы, некоторые индейцы успевают выдать себя за метисов и заявляют свою принадлежность к кафедральному епархиальному округу, а не к подчиненным епархиям предместий. Власти неустанно пытаются навести порядок в этой области. Доходит до того, что индейцам запрещают носить головные уборы и обувь и стричь волосы. И в самом деле, выдать себя за метиса – это, возможно, лишь первый шаг к тому, чтобы стать испанцем и не платить пошлину, которой облагались все индейцы. Национальная принадлежность горожанина не является окончательной, она может поменяться. Таким образом, феномен метисации становится в Мехико способом перейти от одной группы к другой, более привилегированной. Ситуация с возрастающей неоднородностью населения, которое к 1696 г. достигает примерно 80 000 душ *intra muros*, осложняется смешением различных этнических групп и значительной пространственной мобильностью. Эти процессы (мобильность, интеграция и метисация) являются еще более выраженными в Лиме – другом имперском городе Перу.

Большое наводнение 1629–1634 гг. наносит серьезный ущерб городу, который временно теряет свое превосходство над Пуэбла-де-лос-Анхелесом, второй агломерацией вице-королевства, расположенной к востоку от Мехико, на пути к порту Веракрус. **Попытка перенести столицу заканчивается провалом.** Решающим фактором становится стоимость подобной операции, поэтому дело заканчивается возобновлением масштабных работ по осуше-

нию озер. С последней трети XVII в. возрастающая страсть к реконструкции находит свое отражение в архитектуре большинства мужских и женских монастырей, а также коллегий и университетов. Приостановленное в 1573 г., строительство собора заморожено на долгие годы. Торжественное освящение собора Пуэбла в 1649 г. вынуждает вице-короля и духовенство Мехико предпринять усердные попытки к постройке собственного городского собора, тем не менее работы над самой внушительным храмом континента будут завершены лишь в начале XIX в.

Демографический подъем и расцвет горнодобывающей промышленности в XVIII в. превращают Мехико в город дворцов и монастырей, окруженный озерами. В 1760 г., с его 150 000 жителями, он является одним из самых густонаселенных городов мира. Это очень динамичный город, с богатым многослойным прошлым. Сегодня в его патио (внутренних дворах) перемешались и переплавились все прошлые эпохи. Здания «исторического центра», то есть старого города, хранят, как и Риме, ценные археологические находки. Примерно до 1900 г. город не выходит за свои первоначальные границы.

Градоустройство

Окруженный водой **Мехико никогда не имел крепостных стен**, несмотря на вечную опасность вторжения и приказы всех правителей об их возведении. С твердой землей его связывают четыре дороги. Западная, Такуба, предназначена для эвакуации в случае осады. В этом районе самые дорогие дома, после тех, что находятся на центральной площади, *zocalo*.

Быстрота строительства испанской столицы напрямую обусловлена **концепцией городского**

устройства в форме шахматной доски. Имеется в виду четырехугольное проектирование улиц, расходящихся от центральной площади, на которой расположены городская ратуша, дворцы знатнейших семей и собор, а также крупные торговые лавки. Близлежащие кварталы, в основном прямоугольной формы, возможно, построены на бывших песчаных террасах старой ацтекской столицы. Теоретически они предназначены для населения испанского происхождения, тогда как индейцам дозволено селиться в более дальних кварталах, также построенных в доколумбовую эпоху.

Впрочем, в Мехико водные пути и каналы, единственные границы между кварталами, мешают воцарению строгих геометрических форм. Его длинные улицы, широкие и прямые, соседствуют с многочисленными мостами, под которыми проходят барки. Они тысячами приходят в город из долины, снабжая рынки зерном, фруктами, овощами и цветами. **В *alcaiceria* продаются продукты более изысканные и экзотические, привезенные из Европы и Дальнего Востока.** Питьевая вода берется из источников в лесу Чапультепек, расположенном к западу от города. Это излюбленное место отдыха правителей Мехико еще с доколумбовой эпохи. Источники соединяются акведуком с траншеей в испанском квартале, откуда вода подается в большой фонтан.

В Мехико находится более дюжины монастырей различных Орденов: Святого Франциска, Святого Доминика, Святого Августина, Кармельской Богоматери и Богоматери Милосердия; четыре резиденции и коллегии Общества Иисуса; девять госпиталей и около пятнадцати женских монастырей. В 1730 г. на месте резиденции Инквизиции на пло-

щади Святого Доминика построен внушительного вида дворец. Предпринимается грандиозная перестройка дворца вице-королей, разрушенного пожаром 1692 г. Кроме того, самые знатные семьи выстраивают себе великолепные особняки, достойные их славы и могущества.

Литературная столица

Столица Новой Испании, место пребывания Университета (с 1551 г.), испанских, итальянских, французских книгопечатных дворов, а также библиотек, **не страдает от недостатка интеллектуальной активности.** Помимо религиозных трудов брата Луиса Леонского и брата Луиса Гранадского, многочисленные библиотеки предлагают читателям произведения латинских и греческих авторов (Овидий, Теренций, Цицерон, Лукиан, Эзоп), увлекательные рыцарские романы, сочинения по истории Перу, трактаты по архитектуре Серлио и Альберти, «Лузиады» Камозэнса, о приключениях Сиды и Великого Капитана. Музыканты также не остаются без дела, в их распоряжении находятся трактаты по музыке великих кастильских композиторов. Знаменитая типография Плантена в Антверпене, а также издательства Лиона и Пиренейского полуострова посылают сюда свою лучшую продукцию. Коммуникации налажены достаточно хорошо: 12 июля 1605 г., полгода спустя после выхода из типографии, 262 экземпляра «Дон Кихота» покидают набережную Севильи на *Espíritu Santo*, еще через три месяца они прибывают в Веракрус. Мексико продолжает принимать у себя таланты из Кастилии, одним из которых является гуманист Франциско Сервантес де Салазар, ректор университета. Поэты, такие как Гутьер де Сетина и Хуан де ла

Гуэва, прививают жителям Новой Испании вкус к итальянской культуре и любовь к стихам. Создаются литературные кружки.

Между Европой и Дальним Востоком

Особое предназначение Мехико утверждает-ся уже с конца XVI в. Не только по причине появления в 1536 г. печатных дворов и свободного доступа к книгам. **Он также принимает всех миссионеров, чиновников, торговцев и путешественников, следующих на Филиппинские острова** — владения короля Испании и центр торговли с Дальним Востоком. Среди прочих азиатских стран Япония вызывает особый интерес у жителей Новой Испании: японские торговцы часто заходят в порт Манилы, их страна находится на пути следования тихоокеанского галеона и все чаще становится объектом интереса со стороны миссионеров. Так что ничего удивительного, что мексиканская пресса в 1609 г. публикует «Хроники Филиппинских островов», а в 1616 г. — «Гонения на Церковь в Японии».

Основанный в 1534 г. монетный двор Мехико в большом количестве выпускает серебряные монеты, обращающиеся в международных торговых кругах. Королевская казна играет в этом первостепенную роль. **Однако эта ось, соединяющая Европу и Азию** посредством портов Веракрус и Акапулько, вскоре дополняется дорогой, ведущей на юг, к серебряным приискам, вдоль которой начиная с 1570-х гг. растут, словно грибы после дождя, города и большие поместья, живущие за счет торговли с Перу — по крайней мере, до 1635 г. Многие из владельцев этих поместий — члены титулованных семей, обосновавшихся в муниципалитетах столицы.

КУСКО/ЛИМА

Город и империя Инков

Хотя тенденции в области градостроительства и общие для всей Испанской Америки, **Перу все же значительно отличается от Новой Испании**. Причиной является существование двух центров: Куско, бывшей священной столицы Инков, и Лимы, официальной столицы вице-королевства, основанной испанцами. Также важно отметить, что **государство инков было более унитарным, чем государство ацтеков**. Владычество Инки осуществлялось более прямым способом, чем правление императора (*tlatoani*) Мехико-Теночтитлана — через правителей четырех провинций, окружающих столицу. Их административная деятельность подчинена принципам взаимозависимости и взаимодействия провинций и, конечно, приказам императора. **Империя в Андах, охватывающая огромные территории**, простирающиеся от современного Эквадора до севера Чили, тем не менее **могла похвастаться более развитой инфраструктурой**, чем ее северная сестра.

Священный город Куско, который, как и Мехико, является наследником древних цивилизаций, был основан в XI в. в долине на высоте 3400 метров над уровнем моря. В его ландшафте сочетается степи плато (*puna*) и склоны холмов в зоне *quechua*. Город разделен на **четыре сектора, получившие имена четырех великих провинций Империи**. Они сгруппированы по двое, образуя две части: верхний Куско и нижний Куско. Это разделение основано на религиозном принципе и призвано отрегулировать отношения между основными органами власти. Четыре дороги ведут из города в четыре провинции,

во главе которых находятся *аро*, ближайшие родственники Великого Инки, которые составляют своего рода совет по управлению делами империи. На севере находится провинция Чинчасуйу, то есть царство Кито (современный Эквадор); на западе низины Кунтисуйу, соответствующие провинции Аймакас, с городом Арекипа (современный Перу); на юге, неподалеку от верхнего Перу (Ла-Пас, Чаркас и Потоси в современной Боливии), — Кольясуйу; и, наконец, на востоке, возле Анд, — Антисуйу.

В Куско начала XVII в. городская ратуша, монастыри Святого Франциска и Августина соседствуют с жилищами знатных индейцев и домами, принадлежавшими Верховным Инка. Не обращая внимания на разрушения, причиненные Конкистой, продлившейся гораздо дольше, чем в Новой Испании, **хронисты не устают восхвалять впечатляющую тройную стену и множество крепостей, защищавших подступы к городу во времена его апогея.** Еще долгое

Куско, главный город Перу

время после переноса столицы в Лиму Куско продолжал восприниматься индейцами как центр вселенной. Многочисленные непокоренные индейцы наносят визит принцессе Марии Манрике, вдове Инки Сайри-Тупака, в ее резиденции в Куско и приносят дары в знак признания ее верховной власти. **Куско также является очагом сопротивления и центром движения за создание неоинкского государства,** которые хоть и закончились провалом, но продлили этап Конкисты по меньшей мере до 1572 г.

С началом Конкисты положение Куско меняется коренным образом. В эпоху государства Инков город был местом, куда стекалось все золото империи. В новые времена страна оказалась децентрализованной: столица перенесена в Лиму, а Потоси, с его богатейшими месторождениями, вскоре становится еще одним экономическим центром. Оказавшемуся меж двух этих полюсов Куско остается лишь роль промежуточной станции.

Сосуществование двух городов

История

Основанию Лимы, без сомнения, способствовал внутренний раскол индейцев, главным образом конфликт между двумя наследниками Инки, вступившими в борьбу за наследство и власть. Альянс конкистадоров с некоторыми местными вождями объясняет быстроту, с которой была осуществлена первая испанская оккупация. Тем не менее, и несмотря на взятие Куско в 1534 г., изолированное положение этого города и его удаленность от густонаселенного побережья Тихого океана становятся решающими аргументами в пользу новой столицы. В плодородной долине реки Римак (название, оставшееся от кечуа, возможно, превращенное испанцами в «Лиму»),

в двух лье от бухты, удобной для навигации, 18 января 1535 г. Франциско Писарро основал Лиму. **Официальным именем города было «Город Волхвов Лима»¹. Она спроектирована по прямоугольному плану в форме шахматной доски с прямыми улицами и квадратными внутренними двориками.**

Характерные для Перу **столкновения интересов конкистадоров**, служащие причиной многочисленных конфликтов, **играют важную роль в жизни нового города**. Начиная с 1537 г., после первой неудавшейся попытки завоевания Чили, происходит серия вооруженных столкновений между Франсиско Писарро и его бывшим компаньоном по Панаме Диего де Альмагро. Борьба идет за контроль над Куско, чей имперский престиж способен стать легитимным источником власти для каждой из сторон. Представители короля в Лиме, число которых неуклонно растет, пытаются положить конец раздорам. Гонсало Писарро старается любой ценой сохранить систему энкомьенды, позволяющую безо всякой меры эксплуатировать индейцев, которая согласно «Новым законам» должна быть ликвидирована. Его партия побеждает и в 1546 г. захватывает власть в Лиме, смещая первого вице-короля Перу, который погибает от рук узурпаторов. В 1848 г. на подавление мятежа конкистадоров брошена вся королевская армия.

Раскол среди завоевателей в некоторой степени объясняет длительность сопротивления местного населения в самом сердце вице-королевства. Маргинальность Куско возрастает прямо пропорционально укреплению его репутации священного

¹ По-испански: Ciudad de los Reyes. От испанского Reyes Magos, «Волхвы». Место для основания города было выбрано 6 января, в день Волхвов. — *Примеч. пер.*

города, тогда как установление королевской власти, подкрепленной мандатом вице-короля Франсиско де Толедо, совпадает с периодом наивысшего материального благосостояния города. В 1615 г. вице-король Эскилаче укрепляет порт Кальяо, расположенный в двух лье от столицы, с помощью двух больших крепостей. Кальяо становится крупнейшим портом на побережье. Здесь процветает торговля между Панамским перешейком, Новым Королевством Гранады (современной Колумбией), вице-королевствами Кито и Чили. Если в 1613–1623 гг. между Вальпараисо и портом Кальяо курсировало лишь шесть кораблей, то к концу 1670-х гг. их число достигает четырнадцати в год.

Портрет Лимы

В первой половине XVII в. Лима превосходит Мехико по величине и величию. К 1614 г. ее население достигает 25 500 жителей, из которых 9600 испанцев, 10 386 африканцев, 1978 индейцев, 744 мулата и почти 200 метисов. Своим процветанием город обязан серебряным рудникам Потоси, которые к 1592 г. по объему продукции значительно обходят все прииски Новой Испании, вместе взятые. Лима также является перевалочным пунктом для иммигрантов и путешественников, следующих в более отдаленные королевства, такие как Чили. Лима — это прекрасно спроектированный город. На главной из его четырех площадей находятся дворец вице-короля и особняки членов королевской семьи. Здесь же расположены и здание Аудиенсии, муниципалитет, королевская сокровищница, городской собор и дома общественных писарей, торговцев и архиепископов. В 1583 г. на третий совет сюда съезжается духовенство со всей Южной Америки.

В Лиме построено около дюжины мужских монастырей (из них самый величественный — монастырь Святого Доминика) и полдюжины женских (среди которых монастырь *Encarnación*, приютивший 400 монахинь), четыре госпиталя, университет Сан-Маркос (в 1650 г. здесь работало 24 преподавателя) и три коллегии, не считая иезуитских. И наконец, резиденция Святой инквизиции, имеющей в подчинении два архиепископства и тринадцать епархий. Во время религиозных и светских праздников в столицу стекаются жители окраин. Эти празднества служат прекрасным поводом для демонстрации богатства и могущества местной олигархической верхушки: тщеславие — отличительная национальная черта — не дает заскучать зевакам.

В отличие от Мехико и Куско, древних индейских городов, **более половины индейского населения Лимы переселилось сюда из других мест-**

Кальяо, порт Лимы

ностей. Тем не менее *Cercado*, главный индейский квартал, с одной стороны защищен естественной границей — рекой Римак. Собственно говоря, Лима является первой испанской столицей в Индиях. Культурная интеграция и метисация здесь более поздние явления, чем в Мехико. В 1636 г. «чистые» этнические группы (испанцы, индейцы, негры) составляют 95% населения Лимы, насчитывающей в то время 40 000 душ.

На улице негониантов сосредоточена вся торговая деятельность города — и основная его деятельность. Здесь находятся более 200 магазинчиков и лавок. Как отмечают авторы хроник XVII в., весь город является гигантским рынком, на котором можно встретить кого угодно, вплоть до архиепископа или вице-короля собственной персоной. Торговцы зачастую связаны с крупнейшими предпринимателями Севильи и Мехико родственными связями.

Вид Лимы

В религиозном плане город в Андах не замедлил проявить себя: он может гордиться тем, что на заре XVII в. здесь нашли прибежище четверо будущих святых: архиепископ, миссионер-францисканец и два доминиканца — мулат Мартин де Поррес и креолка Роса де Санта Мария (будущая святая Роса Лимская). Религиозное рвение и самоотречение последней

привлекают внимание городской элиты, жаждущей (что характерно для любого крупного католического города), божественного покровительства, дарованного этим верным слугам Господним.

Богатство Лимы подпитывается рудниками Потоси, превратившими этот оазис, раскинувшийся между прибрежными пустынями и кордильерами, во вторую Византию. В своем «Мемориале» 1630 г. францисканец Буэнавентура де Салинас-и-Кордоба сравнивает Лиму с Римом из-за его храмов, с Генуей из-за мягкости климата и, наконец, с Саламанкой из-за коллегий и университета. Последний носит имя Сан-Маркос и соседствует с двумя крупными иезуитскими коллегиями, Сан-Пабло и Сан-Мартином. **В университете Лимы преподают выдающиеся деятели Индий.** Наиболее знаменитый из них — автор *Historia natural y moral de las Indias* (1589), отец иезуит Хосе де Акоста. Его работы, позднее опубликованные в Испании, послужат настольной книгой всему миссионерскому апостолату.

Музыканты и художники, привлеченные легендарными богатствами страны, блестящие юристы (например, Хуан де Солорсано), многочисленные вице-короли — меценаты, поэты (например, Хуан де Мендоса-и-Луна) превращают Лиму в блестящий культурный центр Иберийской Америки. «Это не Перу», — до сих пор говорят французы, вспоминая о стране, чье имя было синонимом изобилия, земле обетованной.

КАТОЛИЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ

К 1600 г. столицы вице-королевств становятся частью сети, состоящей из порядка пятисот городов, не считая 8000—9000 индейских деревень, объеди-

ненных в пуэблос. Удаленность крупных городов друг от друга способствует мобильности людей. Что же это за конфигурация реальности под названием «испанская монархия»?

В империи Карла V (1516—1556) нет ни центра, ни периферии. Это **сложносоставная монархия**, где каждое событие, происходящее на ее самых дальних границах, затрагивает всю систему — как костяшки в домино. Для понимания подобных масштабов нужно припомнить все ее владения на разных континентах. Прежде всего, это **территория Пиренейского полуострова**, за исключением Португалии (присоединенной лишь в 1580 г.), костяк которой составляет династический союз Кастилии и Арагона под владычеством Католических королей (1479). Затем идут земли, которыми он владеет от имени **герцога Бургундского**: Шароле и Франш-Конте, герцогство Люксембургское до устья Рейна и голландских Нидерландов. Со своей стороны, **Габсбургская Германия**, то есть Священная Римская империя, унаследованная Карлом I Испанским, является скорее номинальным, чем реально действующим образованием. **Итальянские земли** (герцогство Миланское, королевство Неаполь, королевства Сицилии и Сардинии), являющиеся частью арагонского наследства, также входят в имперскую вотчину. Италия существует лишь на карте и почти утрачивает собственный язык, зато живет насыщенной культурной, политической, артистической и экономической жизнью. И наконец, **американские владения**, постепенно присоединяемые к Испанской Короне в период 1492—1540 гг. Уже при жизни Карла V большая часть этой империи приобретает форму единого органичного государства. После смерти Карла V его сын Филипп II наследует все его владе-

ния, за исключением Германской империи, которая переходит к его брату Фердинанду.

Эта Империя становится самой гигантской за всю свою историю после присоединения Португалии и ее американских, африканских и азиатских колоний. Она существует в таком виде с 1580 по 1640 г. Обретение Португалией независимости и особенно Пиренейский мир (1659) сокращают европейские границы католической монархии. Тем не менее в эпоху правления Бурбонов ее владения остаются бескрайними и начинают существенно ужиматься лишь с началом войн за независимость колоний в XIX в.

Основание испанских городов

Годы	Вице-королевство Новая Испания	Вице-королевство Перу	Всего
1492–1521	47	11	58
1521–1573	141	160	301
1573–1750	214	175	389
1750–1820	107	114	221
Всего	509	460	969

Новая Испания

Эрнан Кортес выбирает это название в 1520 г., чтобы обозначить (в своем письме Карлу V) земли, которые он уже занял и которые собирается завоевать в честь своего сюзерена. Выбор названия объясняется желанием провести параллель между недавно открытыми землями и Кастилией. Этот порыв знаком всем первооткрывателям: осознать чужое с помощью знакомого. Впрочем, в отличие от других названий подобного рода, быстро вышедших из употребления, как, например, Новый Толедо или Новая Кастилия, **Новая Испания** продержалась

три столетия, вплоть до образования суверенного государства.

После прибытия в Мехико в 1535 г. первого вице-короля выражение стало употребляться в двух смыслах. В узком смысле оно обозначает современную Центральную и Южную Мексику, за исключением Чиапаса (который находится под юрисдикцией Гватемалы) и мексиканского запада, занятого королевством Новая Галисия. Сюда также не входит север современной Мексики, где располагаются королевства Новая Бискайя, Новый Леон и Новый Сантандер.

В широком смысле под термином вице-королевство Новая Испания понимаются все владения испанского короля в северной части западных Индий. Они подпадают под юрисдикцию (в основном в финансовой сфере) вице-короля Мехико, который распоряжается государственными ассигнованиями, *situados*, выделяемыми на военные и административные нужды. Можно выделить следующие четыре зоны: прежде всего, Карибские острова, Венесуэла и Флоридский полуостров. Затем территории на севере Мехико, открытые, завоеванные и населенные в XVI – XVIII вв., простирающиеся до границ Калифорнии, Новой Мексики и Техаса. Третья – это район перешейка, который мы сейчас называем Центральной Америкой. Здесь находятся Гватемала и будущие Гондурас, Никарагуа и Коста-Рика. И наконец, Филиппинские острова и Дальний Восток.

Перу

Это название возникло совершенно случайно. По словам Гонсало Фернандеса де Овьедо (1526), первые навигаторы, отправлявшиеся в экспедиции из Панамы, рассказывали о реке, расположенной

неподалеку от Тауантисуйу (старое имя империи Инков), которая якобы называлась *Vitu*. **Искаженное географическое название** (как это часто случается) дает имя огромной территории на юго-западе Индий. **Как и в случае с Новой Испанией, название Перу употребляется в узком и широком смыслах.** В первом случае термин обозначает собственно государство инков, раскинувшееся от современного Эквадора до Северного Чили, между Андами и Тихим океаном. Употребление в широком смысле служит напоминанием о той неопределенности, с которой испанцы, в особенности мигранты XVI и начала XVII в., говорят о «провинции Перу», прося разрешение на отъезд в Америку. Границы между королевствами в рамках одного вице-королевства остаются весьма расплывчатыми, хотя некоторые регионы и пользуются бюджетными ассигнованиями, предоставляемыми Лимой.

Основанное в 1543 г., вице-королевство Перу включает в себя, прежде всего, Малые Антильские острова и область Дарьенского залива с портами Панама и Портобелло, который еще со времен Христофора Колумба называли Тьерра-Фирме. Затем оно расширяется и включает Новое Королевство Гранады, с городами Санта-Фе, Санта-Мартой и укрепленным портом Картахена; королевство Кито с одноименным городом и городами Попоян и Гваяквил; Центральный Перу, включающее города Лима, Трухильо, Кахамарка, Арекипа, Уаманга и Куско; верхний Перу, в центре которого находятся район Чаркас и города Ла-Пас, Потоси и Ла-Плата; провинции Тукуман, Парагвай и Буэнос-Айрес; наконец, королевство Чили (название кечуа) с городами Сантьяго и Консепсьон и портом Вальпараисо.

Эти территории приобретают индивидуальный характер в XVIII в., особенно после создания двух новых вице-королевств – Нового Королевства Гранады (1717/1723; 1739) и Рио-де-ла-Плата (1776). В политическом смысле их границы являются более четко очерченными, чем в Новой Испании. Впрочем, Новое Королевство Гранада, Кито, Центральный и верхний Перу (современная Боливия) и королевство Чили станут спустя несколько веков разными странами.

Бразилия

Присоединение Португалии и ее владений к Испанской Короне в 1580 г. совпадает по времени с возрождением интереса к Терра-де-Санта-Крус (первое название Бразилии). Сразу после своего открытия в 1500 г. экспедицией Педро Альвареса Кабрала, которая следовала в Индию, эти берега, **покрытые красильными деревьями¹**, были объявлены португальскими. Колонистам, представителям средней знати, дозволено освоение территорий и занятия коммерцией в пределах пятнадцати королевских округов (капитанств). Присутствие королевской власти практически не ощущается, что способствует формированию системы частных факторий, подобной той, что имеет место на африканских берегах. **Возрастающая угроза со стороны французских торговцев**, ни во что не ставящих соглашение о разделении материка между Испанией и Португалией (Тордесильясский договор, 1494 г.), **вынуждает Корону предпринять усиленное освоение и заселение обширных территорий в глубине новых**

¹ Название красильных деревьев brasil или bresil дало название Бразилии. – *Примеч. пер.*

земель. Однако, если не считать капитанств Байя и Пернамбук, попытки колонизации не возымели успеха. В 1549 г. новый губернатор начинает строительство города Сан-Сальвадор (Байя) на северо-востоке. Он же кладет конец анархической системе капитанств. Прибывшие в том же году иезуиты становятся главными помощниками властей, и частично именно благодаря их усилиям был основан город Сан-Паулу. Нововведения затрагивают также контроль налогообложения и усиление военной обороны, благодаря чему удается не допустить основания французской колонии на юге Бразилии. Ее предводителями были Жан де Лери и Андре Теве, союзники индейцев. На ее месте основан португальский город Сан-Себастьян (Рио-де-Жанейро).

1550–1570 гг. отмечены некоторым упадком португальской торговли пряностями. **Присоединение к испанской монархии является гарантом стабильности как для высших сословий, так и**

Вид на Сальвадор-де-Байя (Бразилия)

для торговцев и позволяет португальской колонии стать частью гигантской монополии испанцев в Атлантике. Появление черных рабов в 1570-х гг. усиливает интерес короля, мало знакомого с Индийским океаном, к Бразилии. **Формирование бразильского общества тесно связано с ввозом африканских рабов** и переработкой сахарного тростника, способствующей культурному слиянию европейцев и африканцев, подобного тому, что имело место на Карибах в XVIII в. Степень географической и религиозной интеграции в Бразилии ниже, чем в испанских вице-королевствах, в основном из-за многочисленных португальских учреждений в Африке и Азии. Существует лишь одна епархия — в Байе. **Необъятные территории Бразилии, более привлекательные в глазах Короны, чем Перу и Новая Испания, и куда менее стабильные, требуют более гибкого управления.** В 1608 г. колония была поделена на две части, северную и южную, с собственной администрацией в каждой. Как и в испанских владениях, рабство индейцев здесь объявляется вне закона. В 1621 г. на севере учреждено государство Мараньян, которое остается свободным от власти генерал-губернатора (позднее вице-короля) до 1774 г. В эпоху колонизации Мараньян на самом деле ближе к Лиссабону, чем Сан-Сальвадор, официальная столица. Юг страны приобретает политический и экономический вес в XVII в.

Восстание аристократических кругов в декабре 1640 г. восстанавливает независимость Португалии. Герцог Браганса провозглашен королем Жуаном IV. Однако за шестьдесят лет многое изменилось: интендантства северных и центральных районов превратились в богатые плантации сахарного тростника, поставляющие товар на европейские рынки.

Хотя торговцы Севильи и были серьезно обеспокоены теми выгодами, которые португальские купцы извлекали из присоединения Португалии к Испанской Короне, но, как ни парадоксально, именно разрыв дипломатических отношений между Лиссабоном и Мадридом вызвал в некоторых южных регионах Бразилии бурный рост экономических отраслей, некогда считавшихся второстепенными.

Португальская империя, существующая в основном за счет многочисленных факторий и пакгаузов на побережьях Бразилии, Африки и Азии, становится основным объектом нападения на море со стороны протестантских судов. Таким образом, позиции португальцев на Востоке и в Бразилии становятся все более шаткими вследствие голландских атак. Таким образом, независимость от Испании оказалась лучшим выходом и способствовала заключению мира с голландцами и возрождению Бразилии, претерпевшей вторжение европейцев с 1625 г.

III

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

Главой Империи, куда входили и Индии, был король Испании, находившийся в Мадриде. **Ни один из королей Испании никогда не ступал на землю своих американских владений. Следовательно, правление осуществлялось их представителями.**

Иллюзия присутствия короля в Мехико и Лиме усиливается тем фактом, что ни один чиновник и ни одно учреждение не обладают всей полнотой власти. Политический контроль Мадрид осуществляет с помощью дистанционного обмена информацией, поддерживая систему сдержек и противовесов между различными органами власти. **Своей эффективности он обязан постоянным перемещениям людей,** связывающим воедино раздробленное пространство католической монархии. Эта мобильность лежит в основе широких семейных, политических и торговых связей, соединяющих берега Атлантики. Сложность новых социумов и быстрота их трансформаций частично объясняются постоянными миграциями, а также территориальной и социальной мобильностью. Этнические границы мало-помалу стираются, а метисация становится эффективным способом перейти из одной группы в другую.

ЧИСЛЕННОСТЬ

Понимание испано-американского общества невозможно без информации о количестве обитателей и их территориальном распределении. Здесь важны три аспекта – демографический кризис в индейской среде, миграционные движения европейцев и африканцев по направлению к Индиям и общественные тенденции культурной интеграции и метисации.

Демографический кризис

С самого начала конкистадоры столкнулись с феноменом концентрации населения в бассейне Мехико и в Центральных Андах: примерно 50 миллионов обитателей (из которых 17,5 миллиона в центральной и северной Новой Испании; 5 миллионов в Центральной Америке; 12 миллионов в Андах; 4 миллиона в Амазонии; 5 миллионов на Карибах; 1 миллион в Чили; и 4 миллиона в других регионах) проживают на нескольких миллионах квадратных километров – факт, который предполагает не только высокую степень иерархизации общества, но и высокую вероятность конфликтов. Это молодые неустойчивые сообщества, рожденные в результате овладения технологиями выращивания овощных культур: маисом в Мезоамерике, картофелем в Перу, маниоккой в Бразилии. В 1600 г. население бывшего государства инков составляет лишь миллион человек; в 1650 г. в Новой Испании насчитывается не более 1,5 миллиона индейцев. **В течение первого века колонизации $\frac{9}{10}$ местного населения исчезло с лица земли.** Виной этому не только «тирания христиан», как заявлял в то время Бартоломе де Лас Касас. Отсутствие иммунитета к инфекционным европейским болезням (корь, оспа, пневмо-

ния и тиф) усугубляется неумением их лечить, а также воспоследовавшими сбоями социально-экономической системы, особенно стремительным разрушением общества и традиционных связей. В период между 1524 и 1591 гг. остров Эспаньола переживает 8 пандемий (глобальных эпидемий); с 1524 по 1591 г. в высокогорьях Кито случается 8 небольших эпидемий; в 1520–1621 гг. историки нашли сведения об эпидемиях в долине Мехико; в Перу их насчитали 25 (1524–1635). Потери, вызванные этими болезнями, просто неисчислимы. Америка, до 1492 г. весьма плотно заселенная, становится ареной нового мира, в котором, несмотря на постоянно растущее число метисов, индейское население остается самым многочисленным.

Миграции

В период с 1492 по 1650 г. 350 000 испанцев – 70% мужского населения – пересекли Атлантику. Эта тенденция вызывает тревогу у экономистов тех времен (*arbitristas*), но демографический спад настигает Испанию лишь в 1590 г. В провинции Арагон первоначально практически не наблюдалось оттока населения в Кастильские Индии, в то время как **выходцы из Андалусии составляли почти 40% от общего количества эмигрантов. Следующими по числу эмигрантов идут Эстремадура и Старая Кастилия.** Частенько в ряды мигрантов проникают иноземцы, уроженцы других территорий Империи. После 1580 г. увеличивается число фламандцев и особенно португальцев.

В период с 1670 г. и до конца следующего века **южная и кастильская эмиграция уступают место северной** (Галисия, Кантабрия, Баскские земли и Наварра) и восточной (Каталония), но Андалусия

по-прежнему удерживает пальму первенства. Основными пунктами назначения являются **центральная Новая Испания и Перу**, на долю которых в 1520–1620 гг. приходится более 60% мигрантов. Они лидируют в этом отношении вплоть до XVIII в., несмотря на упадок Перу, в то время как другие территории утрачивают свою значимость (Тьерра-Фирме – современная Панама и Новое Королевство Гранады – современная Колумбия). Антильские острова восстанавливают свои позиции, а Венесуэла динамично развивается. Наконец, незадолго до обретения независимости в Рио-де-ла-Плата наблюдается приток иммигрантов. Новая волна иммиграции берет начало в XVIII в. Она следует в приграничные зоны, проходя через новые колонии, такие как Техас, Калифорния и Патагония. В общем и целом за **три века иберийского владычества число испанских иммигрантов достигает полумиллиона человек**. Если принимать во внимание, что в конце XVI в. население полуостровных королевств (Испания и Португалия) составляло 6 миллионов человек, это весьма значительная цифра. Впрочем, если учесть масштабы заморских колоний и вспомнить 5 миллионов испанцев, уехавших в Америку в XIX–XX вв., она перестает казаться таковой.

Охваченная эпидемией чумы и значительно уменьшившаяся в численности **Португалия** (в 1580 г. ее население составляло 1,1 миллиона человек) **болезненно переносит эмиграцию**. В то же время в Бразилии европейская иммиграция весьма незначительна: белых едва набирается 25 000 человек. В 1700–1820 гг. она набирает обороты, особенно затрагивая жителей Азорских островов. Отличительной чертой Португальской империи являются, как мы уже отметили, торго-

вые посты на африканских и азиатских побережьях. Однако масштабы заселения остаются весьма скромными.

Обращение к португальским учреждениям становится делом обычным с 1570 г., в связи с развитием сахарной промышленности и недостатком рабочей силы по причине демографического упадка среди индейцев. В XVI столетии испанская Бразилия получает около 50 000 африканских рабов; в 1600–1650 гг. их труд уже используется в полную силу. Их число достигает 200 000. В Кастильских Индиях негры присутствуют с самых первых дней Конкисты. В период с 1595 по 1640 г. здесь находится от 200 до 350 000 африканцев. К 1650 г. в колониях **насчитывается по меньшей мере полмиллиона черных рабов**, привезенных большей частью из Анголы, что равняется числу испанских иммигрантов за триста лет. Рабы задействованы не только на рудниках, но и на сахарных плантациях, ткацких фабриках и в качестве прислуги в городах.

Рост населения и метисация

С 1650 г. в колониях имеют место следующие тенденции: индейское население, особенно в Новой Испании, проявляет первые признаки демографического роста; испанское увеличивается за счет процессов метисации и урбанизации.

К 1800 г. Индии являются самыми урбанизированными территориями мира. В 1650 г. во всей Латинской Америке насчитывается от 6 до 7 миллионов жителей; в 1700-х их число возрастает до 11–12 миллионов, а в 1800-х — до 20–21 миллионов, однако Америке так и не удается восстановить свою численность до периода завоевания — 50 миллионов.

В XVIII в. существуют два очага демографического взрыва: это современная Центральная Мексика, чье население удваивается, и побережье Бразилии, где оно утраивается. Данное явление, без сомнения, объясняется эксплуатацией рудников.

Однако если в Мексике демографический рост обеспечивается за счет метисации, то в Бразилии он тесно связан с торговлей рабами. Из 10 миллионов рабов, вывезенных с африканских побережий за четыре века (примерно 1492–1870), треть предназначалась для Бразилии.

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ

В 1570-х гг. в наиболее урбанизированных регионах между испанскими и индейскими мирами (включая метисов) устанавливаются тесные связи, делающие эти различные миры взаимопроницаемыми. **Латиноамериканское общество рождено путем различных смешений и ассимиляций.** Оно неоднородно, и, несмотря на смешанные браки и социальную мобильность, социальное расслоение остается очень сильным: от испанцев, которым принадлежит политическая и экономическая монополия, до рабов индейского или африканского происхождения. Смешение рас способствует формированию мультикультурного общества, внутри которого существует тонкое разделение на *castas* (этносоциальные группы), границы которых, однако, иногда преодолимы. Мы начнем с испанцев – как европейского, так и американского происхождения (*criollos*). Будущее самой Империи в Америках зависит от того, насколько хорошо они исполняют свои роли в рамках своей правоспособности. Затем мы перейдем к индейцам, чье чис-

ленное превосходство, как мы отметили, остается неизменным. Местное население разнообразно и неоднородно. Аборигены обладают юридическими правами и рассматриваются как язычники, которых следует обратить в христианство. Они получают испанское образование, сохраняя при этом свой язык. Из-за своего количества и разнообразности, потомки смешанных браков (полукровки, или метисы) являются наиболее поразительной и оригинальной этнической группой, с точки зрения европейцев, чье отношение к метисации скорее благосклонно. Полукровки разделяются на метисов испанцев, индейцев и африканцев в различных комбинациях и соотношениях крови, что наглядно демонстрируют *pinturas de castas*, возникшие в XVIII в. Последнюю социальную группу составляют рабы. Итак, мы имеем дело с многоликим миром, численность которого сокращается в течение трех столетий.

ИСПАНЦЫ ЕВРОПЕЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Постоянные миграции в течение нескольких столетий приучили жителей Пиренейского полуострова к тому, что горизонты мира простираются далеко за пределы их родной местности. Поэтому **территориальная мобильность и родственные связи имеют огромное значение для эмигрантов.** Очень часто испанцы отправляются за океан, поскольку у них не получается найти применения своим способностям на родине. Многие не могут сделать карьеру в Европе из-за сословных предрассудков вроде благородства происхождения. Путь

наверх закрыт и для новообращенных (*conversos*), так называемых «новых» христиан¹.

Перемещаясь по территориям Индий, испанцы руководствуются обычным здравым смыслом. Он заключается в желании сохранить все нажитое и приумножить семейное достояние, что вызвано **развитым чувством рода**, который включает в себя всех членов семейства по обеим сторонам Атлантики. В отличие от Испании в Индиях ценится не столько чистота крови, сколько достоинство, желание быть признанным, жить благородно. Первостепенность и значимость богатства, привычка выставлять его напоказ превращают благородное происхождение во второстепенную моральную и социальную категорию. Попав в Америку, все испанцы желают стать «донами» и ведут себя как представители знати, даже если в Испании они были скромными ремесленниками. Так что **дворянство является мечтой и желанной целью всего испанского населения в Америке**, как европейского происхождения, так и креолов. Потомки аристократии, зародившейся в эпоху Конкисты, эти последние очень скоро развивают развитое национальное самосознание и трепетное отношение к правам, дарованным им Короной, как подданным *naturales de las Indias* («уроженцам Индий»).

Испанцы, рожденные в Америке, крайне редко назначаются вице-королями. Высшее духовенство также по большей части европейского происхождения. Подобный выбор подчеркивает как юридический статус американских вице-королевств как субъектов империи, так и несколько пренебрежительное отношение к креолам, считающихся менее

¹ Речь идет о бывших язычниках. — *Примеч. пер.*

компетентными. Впрочем, в обычаях Мадрида назначать на все ключевые должности в колониях исключительно кастильцев. И все же в 1675—1760 гг. **большинство креолов находит место** в аудиенсиях, муниципалитетах, кассах королевской казны, соборных капитулах и епархиальных приходах. Эта тенденция к американизации очень сложна и ставит под вопрос принцип европейского превосходства. Прежде всего, необходимо принять во внимание ослабление правительства Мадрида после 1660 г. Уменьшение военного присутствия и военных действий со стороны Короны благоприятствует относительной автономии самых удаленных вице-королевств, и, следовательно, интересам местных групп. Также не будем забывать об основной причине беспокойства правящих кругов Мадрида: **преданности местных аристократов в первую очередь своей «родине», земле, и только потом королю.** По мере формирования в Перу и Новой Испании кругов, обладающих экономическим весом, они начинают оказывать и политическое влияние, главным образом на назначение прелатов. Хотя большинство этих последних и европейского происхождения, но часть их семьи проживает в Индиях в течение как минимум полувека, поддерживая важные семейные и торговые связи со своей родиной.

«Американизация» вице-королевств, однако, резко замедляется с 1760-х гг. Централизаторские реформы Бурбонов, направленные на увеличение налоговых сборов, благоприятствуют возникновению монополий, которые находятся под прямым контролем Испанской Короны. Новоприбывшие чиновники из Европы устраиваются в ущерб местным, которые ранее были ответственны за нало-

говые сборы. Креолы больше не назначаются ни членами Аудиенсий и церковных капитулов, ни армейскими офицерами или финансовыми чиновниками. Во второй половине XVIII в. имеет место своего рода вторая Конкиста — бюрократическая. Отчаяние креолов, чувствующих себя бессильными и их ненависть к испанским наместникам, обзываемым *gachupines* в Новой Испании и *chapelones* в Перу, станет одной из главных причин войн за независимость.

ИНДЕЙЦЫ

Рассеянные по всему континенту, **индейцы принадлежат к сотням племен, различающихся по образу и уровню жизни и культурному уровню. Они делятся на оседлых, полuosедлых и кочевников.** Некоторые общие лингвистические и религиозные черты позволяют их классифицировать. В Новой Испании самой крупной группой племен являются науа (к ним принадлежат древние ацтеки или мешикас), отоми, тараски, майя, сапотеки, миштеки. Кечуа, аймара, наска и мочика преобладают в Андах. Чибча и топинамба обитают в Новом Королевстве Гранады и в Амазонии, тупи, парана и гуарани — в Парагвае и на юге Бразилии. Племена, обладающие социальной иерархией и овладевшие сложными технологиями, проживают в областях, соответствующих Мезоамерике и Андам. Одни группы так и не были завоеваны (арауканы в Южной Америке и чичимеки в Северной), другие периодически поднимают восстания. Никто не желает сотрудничать с завоевателями.

Индейцы обладают юридическими правами и считаются *naturales* королевства, такими же подданными, как кастильцы в Кастилии или неаполитанцы

в Неаполе. Они также сохраняют свои привилегии и титулы, если это необходимо или могут их добиться. В своих деревнях они представляют власть на местном уровне. При конфликтах с испанцами они могут подать жалобу защитнику индейцев — судье, который назначается на эту роль с конца XVI в., — либо в Совет Индий в Мадриде.

С точки зрения Церкви, индейцы — это люди, которые должны быть обращены в истинную веру, но одновременно и существа, которых следует защищать от злонамеренности европейцев. Они получают «испанское» образование, по сути, религиозное, но на родном для них языке, поскольку миссионеры и священники изучили индейские языки и успели составить учебники, грамматики и словари. Иррациональность мышления индейцев и их неспособность принять католицизм часто используются в качестве оправдания Конкисты и испанского владычества. Тем не менее мало кто из авторов решается оспаривать официальную точку зрения правительства и Церкви, согласно которой индейцы не могут считаться неверными или безбожниками. Определение, которое им подходит, — это «идолопоклонники». Этот термин ассоциируется с язычниками, принявшими христианство под убеждением первых апостолов, а не с евреями и мусульманами, глухими к Благой Вести. Впрочем, стоит вспомнить, что **аборигены никогда не подпадали под юрисдикцию инквизиции.**

По здравом размышлении, решив сохранить иерархическую верхушку великих государств доколумбовой эпохи, испанцы признают аристократов индейских племен Новой Испании и Перу. Королевским эдиктом они приравниваются к представителям кастильской *hidalgua*. Так обстоят дела с благо-

родными индейцами в 1650 г. в Мехико и в Лиме. Они пользуются большим уважением и почетом, но живут уже большей частью на окраинах своих деревень (*pueblos*). Должности касика (наследственный титул) и *gobrnador* (выборная, контролируется испанцами) все больше разводятся, хотя некоторые семьи касиков еще пытаются их совместить. Территориальная и социальная мобильность кастильского *hidalgo* находят свое отражение в количестве рядовых индейцев (*macehuales*), которые, получив назначение на муниципальный пост, становятся дворянами (*principales*). Лишенная прежних функций, коренная аристократия обустривает свои владения. Ее представители становятся такими же землевладельцами (*hacendados*), как и любой крупный испанский собственник. Они перенимают привычки и образ жизни испанцев, одеваясь на европейский манер, живя во дворцах и получая правительственные лицензии на право ездить верхом и носить оружие. Тем не менее общественное мнение не признает за ними равных испанцам интеллектуальных способностей и считает их детьми, нуждающимися в постоянной опеке. Большинство частных, административных и литературных источников полагают, что индеец должен выполнять грязную тяжелую работу, недостойную испанца.

МЕТИСЫ

Новое общество трансформируется с такой быстротой, что люди той эпохи не успевают осознать и осмыслить изменения. Начиная с XVI в. выходцы с Пиренейского полуострова вынуждены иметь дело с зыбкой и сложной социальной реальностью, включающей в себя метисацию

и культурную интеграцию. В некоторых регионах число метисов выше, чем в других из-за более выраженного испанского присутствия и особенно из-за более высокого уровня развития индейской цивилизации. В целом в 1810 г. *castas* составляют почти 30% населения Перу и почти 40% Новой Испании. Полукровки являются подданными короля Испании и так же, как индейцы, должны платить ежегодную подать.

В юридическом плане испанцы, кажется, до последнего стараются не замечать такого явления, как метисация. До 1660 г. слово «метис» почти не употребляется, в отличие от слова «мулат». Отсюда происходят затруднения в классификации «полукровки», которого сложнее отнести к определенной категории, чем индейца или негра. Начиная со второй половины XVII в. ситуация меняется. Потребность в категоризации жителей колоний становится все более насущной, возможно, в силу увеличения количества метисов на фоне общего демографического роста. Появляются новые, более четкие категории. Например, если раньше было достаточно слова «мулат», чтобы обозначить всех, чьими предками были африканцы, то теперь потомков индейцев и африканцев называют «самбо», а «мулатами» — только детей испанцев и африканцев. Мулаты, в свою очередь, подлежат дальнейшей, более узкой классификации. Термин *pardo* относится к тем, в чьих жилах преобладает испанская кровь. Существует целая система обозначений, учитывающая этническое происхождение ($\frac{1}{4}$ индейской крови, $\frac{1}{8}$ африканской и т.д.). Но, несмотря на эти тонкости, легальным статусом обладают пять основных категорий: испанцы, индейцы, негры, мулаты и метисы.

В реальной жизни определение этнических границ становится все более и более сложным делом. Они становятся более размытыми, за исключением разве что категории испанцев, которой свойственна унитарность. Некоторые индейцы Мехико и Лимы выдают себя за метисов. Это всего лишь первый этап последующего превращения в «испанца» с целью уклонения от выплаты податей правительству. Другими словами, увеличивающаяся популяция метисов американского и заокеанского (африканского или европейского) происхождения привела к тому, что именно испанский сектор расширяется и усложняется. Действительно, самыми нестабильными являются категории, включающие потомков испанцев и индейцев, но этот феномен распространяется и на другие категории. Светлый мулат может при случае сойти за испанца или метиса; свободный негр — за мулата, а свободного индейца, одевающегося по-европейски и разговаривающего на кастильском, скорее всего, назовут *mestizo*.

Некоторые категории, обозначающие различные типы метисов в конце XVIII в., похожи на забавные клички. *Tente en el aire* («зависни в воздухе») относится к людям с невероятно запутанной генеалогией, чей этнический статус практически невозможно установить, а *salta atrás* («прыгни назад») обозначает человека, чьи предки постепенно приближались к категории «испанец», а затем потеряли приобретенные этнические признаки из-за брака с человеком с каплей черной крови, которая дала о себе знать в следующем поколении. Таким образом, какой-нибудь прадед становился причиной того, что у белой пары или у метисов рождался черный ребенок.

Отношение к метисам неоднозначно и зависит от ситуации. Браки испанцев с индианками крайне редки, а рождение вне брака является позором лишь для первого поколения метисов. По факту же **испанская кровь смешивается с другими** «таким же образом, как ртуть очищает серебро», как выразился хронист брат Хуан де Мелендес. Итак, испанцы «отмывают» своей кровью настоящих аборигенов. В этом заключается их отличие от англосаксов, обосновавшихся в ту же эпоху на севере континента, потому что в Индиях одна капля «белой» крови делает вас белым.

РАБЫ

Некоторые индейцы обращены в рабство после пленения в ходе вооруженных конфликтов с испанцами в эпоху Конкисты либо были рабами еще в доиспанскую эпоху, хотя этот факт вызывает сомнения у историков. Однако очень скоро рабство объявляется незаконным. Новообращенные христиане никак не могут быть рабами, и первая реакция, последовавшая со стороны властей, а именно Изабеллы Католической, была крайне негативной. Позиция Короны по этому вопросу остается весьма нестабильной в течение многих десятилетий. **Впрочем, рабский труд широко распространен в Индиях, в особенности на плантациях и в шахтах. В домашнем хозяйстве, мастерских также используется труд невольников**, как это принято у народов Средиземноморья. Но в течение XVIII в. постепенно набирает силу процесс освобождения рабов, особенно в Новой Испании. В отличие от испанских колоний, где рабство индейцев заклеено «Новыми законами» 1542–1543 гг., в Бразилии пер-

вые меры по его отмене принимаются лишь в 1609 г. Здесь, на фоне сокращения индейского населения, с 1570 г. процветает сахарная отрасль, нуждающаяся во все большем количестве черных рабов. В обоих случаях использование португальских факторий, существующих здесь с XV в., становится делом привычным. Португальские работорговцы частенько заключают контракты (*asientos*) с Испанской Короной, особенно после слияния двух империй в 1580 г. Отделение Португалии наносит этой системе ощутимый удар. В Бразилии, рабы сконцентрированы в местах производства сахарного тростника — *engenhos*. В испанских колониях, где плантации практически отсутствуют, а рабочая сила в лице индейцев более доступна, африканские рабы рассеяны по всей территории и заняты на рудниках, в сельскохозяйственном и животноводческом секторах, в качестве домашней прислуги.

КОРОЛЬ И ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Король Испании и Западных и Восточных Индий (*Rex hispaniarum et indiarum*) — этот титул помогает понять, что представляли собой американские владения. Начиная с эпохи Средневековья форма правления на Иберийском полуострове движется в сторону композитной монархии, т.е. нескольких королевств, объединенных под сенью Короны. Существует много способов слияния территорий: посредством династического альянса (Кастилия и Арагон), передачи по наследству (Баскские земли и Франш-Конте) или путем завоевания (Неаполь, Сицилия, Гранада или Ост-Индия). **Американские территории напрямую подчинены Кастилии** и попадают под юрисдикцию кастильских законов.

Как же могли настолько обширные территории оставаться в рамках испанской монархии целых три века? Среди различных теорий, выдвигаемых историками, стоит внимания прежде всего **единообразная структура учреждений** в различных уголках света, как, например, в Неаполе и в Новой Испании.

Именно это единообразие позволяет осуществлять **обмен наиболее компетентными чиновниками** между различными владениями, такими как Чили, например, или Баскские земли. Другим объяснением является **существование обширной сети семейных, политических и торговых связей** по обе стороны Атлантики. Наконец, не стоит забывать о **системе обмена информацией**, позволяющей осуществлять светское и церковное правление королевствами. Таким образом, Империя управляет дистанционно посредством переписки.

Самой главной и самой сложной административной задачей было править этими огромными, раз-

*Герб Королевства Испании
времен правления Габсбургов*

бросанными по всему миру территориями, сохраняя видимость постоянного физического присутствия сюзерена в каждом из королевств. Таким образом, правительство Индий разделено между Мадридом и Америкой. **В Мадриде находится высшая инстанция Совета по каждой группе королевств.** Речь идет о Верховном

суде при дворе монарха. Формально основанный в 1524 г., Совет Индий осуществляет тройную функцию: подготовка приказов короля (*consultas*), главенствование над администрацией, и, наконец, он служит апелляционным судом в последней инстанции для судов Индий.

Тем не менее с конца XVI в. форма централизованного управления несколько видоизменяется. Возникают множество комитетов, внутри которых существуют различные фракции — для делегирования наиболее срочных и важных вопросов. С другой стороны среди всех этих фракций все более ощутимым становится присутствие фаворита короля (*valido*) — своего рода первого министра. Вскоре он становится во главе всех комитетов (хунт). Проще говоря, параллельно общепринятой форме правления устанавливается необычная, но устойчивая структура автократического характера. Фаворит и комитеты соперничают с Советами, при этом являясь их частью. В XVIII в., в эпоху Бурбонов, министерства формируются исходя из политики централизации и униформизации в ущерб прежней системе Советов, чьи полномочия значительно урезаются.

Вице-король и королевская Аудиенсия

Необъятные американские земли управляются, именем короля, одновременно вице-королем и Аудиенсией, Высшим судом (*Audiencia*). Традиция назначения вице-королей берет начало в XIV в. Как правило, они выбираются из представителей высшей знати. Вице-король обладает широкими полномочиями, представляет короля и имеет собственный двор. Он являет собой исполнительную власть, и его компетенции, как и королевские,

охватывают военную, финансовую и церковную сферы. Более того, он управляет Аудиенсией. В XVI и XVII вв. перевод вице-короля из Мехико в Лиму считается повышением. Однако веком позже, с появлением новых вице-королевств (Новое Королевство Гранады и Рио-де-ла-Плата), ситуация меняется в пользу Мехико.

Формально неограниченная власть вице-короля не является таковой в реальности. В среднем его правление длится от трех до шести лет. Кроме того, он предстает перед «судом» резиденции по окончании мандата (*juicio de residencia*), где он должен отчитаться за свое правление. Время от времени король выбирает судью и посылает его с инспекцией (*visita*) судов и чиновников — включая самого вице-короля — в каждом из вице-королевств.

Являясь гарантом королевской власти и в отсутствие вице-короля исполняя его обязанности, Аудиенсия осуществляет управление налоговой, военной и административной сферами. Ее состав утверждается напрямую Советом Индий, и она имеет право утверждать или, напротив, признавать недействительными решения вице-короля, уравновешивая и ограничивая, таким образом, его власть. Она состоит из двенадцати профессиональных юристов (*oidores letrados*) и трех Палат, две из которых ответственны за общие дела юстиции, третья за уголовную юстицию. Этот судебный орган, имеющий определенное географическое местоположение, подразделяется на рядовые Аудиенсии. В каждую из Аудиенсий, кроме тех, что находятся в столицах вице-королевств, назначается управляющий — генерал-капитан, ответственный за военные дела.

Гражданское устройство: Королевские суды

Новая Испания (1535)	Аудиенсия Святого Доминика (1511) Аудиенсия Мехико (1527) Интендантство и Аудиенсия Гватемалы (1542) Аудиенсия Гвадалахары (1547) Аудиенсия Манил (1583) Интендантство Кубы (1764) Интендантство - Луизианы/Флориды (1783)
Перу (1543)	Аудиенсия Лимы (1542) Аудиенсия Кито (1563) Интендантство и Аудиенсия Чили (1565) Аудиенсия Куско (1787)
Новое Королевство Гранады (1717–1723; в 1739 г. отделяется от Перу)	Аудиенсия Санта-Фе-де-Богота (1547)
Рио-де-ла-Плата (в 1776 г. отделяется от Перу)	Аудиенсия Чаркаса (1558) Аудиенсия Буэнос-Айреса (1661)

ЦЕРКОВЬ

Со времен Высокого Средневековья испанские и португальские монархи — наместники Бога в своих владениях — являются одновременно защитниками веры и защитниками духовенства. Они получают от римского папы санкции на церковный патронат, узаконивающие их власть над Индиями и оправдывающие выбранную политику, сбор налогов и обращение в христианство индейцев. Король правит своими владениями благодаря церковному «персоналу». Несмотря на привилегии, даруемые папским престолом нищенствующим монашеским Орденам (главным образом Орденам Святого Фран-

циска, Святого Доминика и Святого Августина) в награду за христианизацию завоеванных земель, **Церковь не обладает полнотой власти.** Любая папская булла подлежит рассмотрению и утверждению Советом Индий.

Миссионерская деятельность Орденос тесно связана с успехами Конкисты. Представители духовенства становятся признанными защитниками индейцев и основателями первых церковных приходов (*doctrinas*). Однако первое время в реальности рядовые епархии не имеют никакой власти над этими приходами. **Таким образом, существуют две параллельные системы церковного администрирования.** Монахи главенствуют над священниками приблизительно до 1640 г., особенно в Новой Испании, что придает первой Церкви Индий своеобразный характер. К 1650 г. *doctrinas* выходят за рамки своего первоначального предназначения — обращения в истинную веру индейцев. Они превращаются в социально-экономические образования, относительно эффективные, которые нуждаются в землях и в рабочей силе. Их земельные участки освобождены от уплаты десятины, и монашеские Орденос все чаще становятся объектами жалоб как прелатов, так и светских лиц.

Что касается епископов, они по старой иберийской традиции являются советниками монарха в деле сохранения веры и духовного здоровья его подданных. Как следствие, возникает соперничество между прелатами и вице-королями, особенно в первый век колонизации (1530–1640), что в какой-то степени ограничивает власть обоих. В общем и целом духовенство благоволил креолам, поддерживая их интересы и продвигая их в различных фракциях правительства; вице-короли пекутся об интересах

Короны – главным образом финансовых – и опираются на своих сторонников, привезенных из Испании в качестве свиты.

К 1580 г. учреждено восемь архиепископств и тридцать шесть епархий – за три века испанского владычества их было сорок три. Благодаря функции посредника между местными правительствами и Аудиенсиями, епархия становится значимым участником социальной и культурной жизни. На втором этапе, который длится до 1760 г., епископы достигают пика своей власти, и церковь оказывает значительное влияние на социальную жизнь. В период правления Бурбонов начинается процесс освобождения от церковного влияния (секуляризация), и с 1750 г. представители монашеских Орденов уступают административные должности в церковно-приходских округах кюре.

Церковная организация (епархиат)

(3 страны)	Санто-Доминго* (1511, 1546) Сантьяго-де-Куба* (1517, 1803) Пуэрто-Рико (1511) Гавана (1787)
(1 страна)	Мехико* (1530, 1546) Гласкала-Пуэбла (1519) Оасака (1535) Мичоакан (1536) Гвадалахара (1548) Юкатан (1561) Дуранго (1620) Линарес (1777) Сонора (1779)
(6 стран)	Гватемала* (1534, 1743) Комаягва (1531) Никарагуа (1531) Чьяпас (1539)

(1 страна)	Санта-Фе-де-Богота* (1564) Санта-Марта (1534) Картахена (1534) Попаян (1546) Антиоквия (1804)
(1 страна)	Каракас* (1541, 1546) Мерида (1711) Гайяна (1803)
(4 страны)	Лима* (1541, 1546) Панама (1513) Куско (1537) Кито (1546) Сантьяго-де-Чили (1561) Консепсьон (1564) Трухильо (1577) Ареквипа (1577) Хуаманга (1609) Куэнка (1786) Майнас (1803)
(4 страны)	Чаркас (1552, 1609) Асунсьон (1547) Кордова-дель-Тукуман (1570) Ла Пас (1605) Санта-Крус (1605) Буэнос-Айрес (1620) Сальта (1806)

Примечания:

Страна – речь идет о современных латиноамериканских республиках.

* Архиепархия: указаны две даты – дата основания епархии и дата ее перевода в ранг архиепархии.

В Бразилии первая епархия была учреждена в Байе в 1551 г. Она подчинялась епархии Фуншала на острове Мадейра. Сто лет спустя, когда Байя становится архиепархией (1676), образуются епархии Рио-де-Жанейро и Олинды. В 1677 и в 1720 гг. появляются еще две: в Сан-Луисе и Белеме, подчиняю-

щиеся архиепископству Лиссабонскому. И наконец, в 1754 г. были основаны епархии Сан-Паулу и Марианы (но как прелатства Гойяса и Куиабы).

ИНДЕЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

И в Перу, и в Новой Испании конкистадоры столкнулись с необходимостью управления очень плотным коренным населением. Осознавая свою малочисленность, они решают не менять местные правительственные структуры и поддержать автономию многочисленных и разнообразных индейских княжеств. Благодаря этой стратегии испанцам удается заключить выгодные союзы, позволяющие им расширить свои владения. **Кроме того, признание власти короля Испании позволяет индейским вождям добиться частичного применения принципа континуитета в обмен на продукты и услуги для новых хозяев.** Одной из главных черт государственного устройства индейцев уже много лет была выплата подати — продуктами или работой — либо местным вождям, либо императору инков или ацтеков. Новые получатели подати — не считая Короны — это держатели энкомьенды. Напомним, что посредством этой системы король возлагает на наиболее достойных из завоевателей обязанности по протекции и христианизации индейцев в обмен на подати и определенный объем работ¹. В тысячах деревень Новой Испании касики (в Перу их называют *curacas*), *encomienderos* и духовенство составляют ядро системы непрямого управления, эффективность которой держится на посредничестве между местным

¹ Фактически это своеобразная форма барщины. — Примеч. пер.

населением и испанскими властями. Эрнан Кортес ставит испанцев во главе каждой области или деревни. В Новой Испании энкомьенду получают около пятисот испанцев, в Перу — более тысячи.

Через несколько десятилетий территориальное рассредоточение энкомьендеро — бывших конкистадоров — и демографический спад индейского населения приводят к объединению деревень по инициативе королевских властей. Не все кураки принимают новую политику урбанизации, однако в контролируемых испанцами областях Перу они идут на сотрудничество с завоевателями. Они сохраняют свой статус, и им предоставляются определенные привилегии, подчеркивающие их благородное происхождение. **Тем не менее влияние индейских вождей ослабевает.** По сравнению с прежними, доиспанскими временами их власть становится одновременно и более неустойчивой, и более деспотичной.

Cabildo

Начиная с 1570-х гг. вице-короли проводят ряд бюрократических преобразований, как, например, объединение деревень, о чем уже упоминалось ранее. По примеру кастильских муниципалитетов в *pueblos* создаются *Cabildos*, или муниципальные советы индейцев. Они избираются раз в год и имеют следующий состав: правитель (*gobernador*), один-два алькальда, старшины (*regidores*, не более четырех человек) и различное количество рядовых членов Совета, которые в течение года занимаются общими вопросами: ризничий, мажордом, сельский полицейский и т.д. Все эти персонажи обладают судебским жезлом (*vara*), длина и декор которого зависят от важности исполняемой функции. Этот жезл

является символом королевского правосудия. Жезл первого алькальда, к примеру, украшен серебром. Кроме того, чтобы сохранить денежные средства и документы, королевские власти, по кастильскому обычаю, приказывают использовать для общей казны сундук с тремя замками, к которым подходят три разных ключа. Чтобы открыть сундук, их нужно вставить одновременно. Держателями ключей являются первый алькальд, мажордом и касик, или курака. Казна пополняется за счет ежегодных податей, различных источников (ренды, налоги, сборы, расходы путешественников) и особенно от продажи маиса и пшеницы (*sementera*).

Управление на местном уровне также осуществляется касиками, которые организуют выполнение принудительных работ или сбор податей. Затем следуют защитники аборигенов (*protectores de naturales*), которыми, впрочем, могут похвастаться не все регионы. Они являются адвокатами и юридическими

Знатный индеец с судейским жезлом

советниками индейцев, ставших жертвами злоупотреблений со стороны властей.

В конце XVI в. в центральных зонах каждого вице-королевства из-за демографического кризиса имеют место миграции энкомьендеро. В этот период происходит укрепление королевской власти. Управление на областном уровне осуществляется коррегидорами (*corregidores*). Они назначаются Испанской Коронай сроком на пять лет, а с 1560-х гг. вице-королями на три года. Введение этой должности маркирует начало этапа окончательной подчинения конкистадоров Короне. В Новой Испании также можно найти *alcaldes mayores*, которые первоначально были выше рангом, чем *corregidores*, но затем эти две должности постепенно смешиваются. Эти чиновники также обеспечивают исполнение директив, сбор податей, исполняют функции полиции и суда первой инстанции. Наконец, они имеют значительный вес в муниципальных советах. Иногда, если их территории слишком велики, их заместители представляют их в наиболее крупных селениях.

Число коррегидоров и старших алькальдов во всей Испанской Америке доходит до 500 человек. Под их юрисдикцию подпадают города, населенные испанцами, и их окрестности (*corregidores de españoles*) либо стратегически важные территории, порой довольно обширные, объединяющие множество индейских поселений. Их функции довольно сложны и запутанны и создают обширное поле для коррупции. Поскольку должности раздаются вице-королем, жалованья невысоки. Но доходы можно повысить путем совмещения административных функций с коммерческой деятельностью. В индейских округах (*corregimientos*) эта деятельность принимает форму сбыта (*repartimientos*) товаров. За пять

лет своей службы коррехидор имеет право лишь один раз продать некоторые товары, полученные от населения. Тем не менее имеют место многочисленные злоупотребления. Эта практика наносит ущерб не только индейцам, но и королевской казне, которая недосчитывается части податей, уходящих на финансирование коммерческих авантюристов.

ИСПАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В ходе различных миграций вице-королевства Индий приобретают образ и подобие иберийских государств. Большинство европейских учреждений переносится на американские земли. Очень скоро испанцы разделяются на три группы: *vecinos* (дворяне, крупные собственники), *habitantes* (принадлежащие к более низкому сословию или недавно приехавшие) и *estantes* (проходимцы, солдаты, подмастерья, странствующие торговцы). Городское управление, устроенное по кастильскому образцу, включает в себя совет (*cabildo*), ежегодно избираемый *vecinos*, однако в случае чрезвычайных происшествий (природные бедствия, эпидемии) собирается особый совет, открытый для жителей города (*cabildo abierto*). Совет возглавляют два алькальда, или мэра (второй является помощником первого), избираемые на два года. Они осуществляют функции суда первой инстанции и ответственны за местное управление. Каждый год проходят выборы шести или более, в зависимости от величины города, старшин (*regidores*). Но уже к концу XVI в. они получают возможность стать владельцами этой должности, поскольку Мадрид, ввиду финансовых затруднений, выставляет некоторые должности на продажу.

Административные должности бывают трех видов: одни являются выборными, другие можно купить, а на третьи только быть назначенным. Наиболее важные — *alférez real*, их обладателям полагается королевский стяг, символ преданности жителей Короне. Это *procurador*, которому доверена защита интересов города перед вышестоящими органами власти; *escribano*, или нотариус, который заведует сводом актов совета (*libro becerro*), а также архивами; наконец, *mayordomo* — распорядитель городского имущества.

Cabildo является ядром местной политической организации и как следствие защитником интересов креолов. **Неудивительно, что именно он является той почвой, из которой прорастают семена самоуправления и движения за независимость в континентальном масштабе.** Города в наиболее удаленных королевствах могут рассчитывать только на себя в таких делах, как завоевание окрестных территорий, подавление мятежей или защита берегов от корсаров. Внутри совета происходит столкновение различных групп, имеющих противоположные экономические интересы. Широкие полномочия, даруемые его членам, не могут оставить равнодушными крупных землевладельцев (*haciendados*). Интересы приходских священников, местных уроженцев, которым поручен духовный патронат над городом, также играют некоторую роль, главным образом в отношении сбора десятины, являющейся основным источником дохода духовенства от сельскохозяйственной продукции. Как следствие, кабильдо таких епископальных городов, как Пуэбла и Вальядолид (Новая Испания) или Трухильо и Попаян (Перу), пользуются политической поддержкой своих епископов, когда дело доходит до защиты собственных

интересов перед правительством вице-королевств. Как мы видим, они обладают определенным политическим влиянием, но и оно имеет свои границы.

Члены муниципалитетов, очень часто связанные личными интересами с представителями знатных кланов, распределяют между собой выборные должности. Таким образом, между враждующими партиями ведется постоянная борьба за контроль над кабильдо. В период гражданских войн в Андах в 1540 г. некоторые города, по приказу правительства, на время лишились возможности выбрать себе Совет.

С другой стороны, **американские города не принимают участия в кастильских *кортесах***, которые, по созыву короля, санкционируют сбор налогов. Они контактируют с правительством через эмиссаров Мадрида, представляющих Корону на Совете Индий. **Коррехидоры** (старшие алькальды в Новой Испании) **контролируют действия городского совета**. Именно они принимают окончательные решения, выступают апелляционными судьями и выносят суждение о легитимности выборов. Когда город не может выбрать алькальда или мэра, то на эту должность заступает коррехидор, единолично исполняя все обязанности и согласуя свои действия лишь с Короной. Коррехидоры и старшие алькальды также имеют значительную власть в индейских селениях — до такой степени, что могут использовать индейскую рабочую силу в личных интересах.

Несмотря на свои слабости и недостатки, **именно кабильдо проявляет наибольшую заботу о местных интересах. За ним, без сомнения, следует епархиальная Церковь**. Ее стремление к справедливости вынуждает вице-короля более осмотрительно принимать решения. Более того, городские власти и духовенство яростно противостоят рефор-

мам Бурбонов в конце XVII в. Они также сыграют не последнюю роль в период войн за независимость.

В заключение можно сказать, что в XVII в. существуют две системы власти. Первоначально они функционируют параллельно друг другу, но позднее, в силу сближения различных групп нового социума, соприкасаются и смешиваются. Первая система затрагивает коренное население. Касики занимают в иерархии важное место, но их положение меняется. Принудительный труд становится причиной миграций индейцев, урбанизации населения и распада старых общин и княжеств. Вторая система власти опирается на разделение территорий на королевства, аналогичные королевствам Иберийского полуострова. Соответственно, миграции европейцев и африканцев, равно как и все более тесные связи между индейскими сообществами и остальными этническими и социальными группами, не проходят бесследно. Другими словами, постоянно увеличивающаяся популяция метисов и противоречия между европейскими испанцами и их соотечественниками, рожденными в Индиях, оказывают возрастающее влияние на уклад жизни и территориальную мобильность индейцев.

ПРАВО

Право является основополагающим для всякой социальной и политической жизни. В Индиях законотворчество не прекращается никогда. Король Испании следует богатым многовековым традициям средиземноморского права, согласно которым правосудие является неотъемлемым атрибутом королевской власти. С первых дней законодательство Индий носит ярко выраженный судебный и иско-

вой характер в силу частых жалоб со стороны индейского населения. В этом заключается еще одно отличие от англосаксов на севере материка. Со временем принимаются специфические законы, регулирующие одновременно «процедуру» исследования и завоевания новых земель, обхождение с индейцами и способы обращения их в христианство. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, любой закон должен соблюдаться, но не обязательно приводиться в исполнение (*se obedece pero no se cumple*). Король всегда оставляет возможность подать апелляцию в суд, дабы восстановить справедливость.

Право Индий, основанное на богатой традиции в области составления сборников законов, сталкиваются завоеватели по ходу своей деятельности — по мере возникновения конфликтных ситуаций, требующих вмешательства властей. Для дебатов на заседаниях хунт, первое из которых состоялось в 1504 г., приглашаются советники короля. Наиболее известные — это Бургосская хунта, предшествовавшая принятию Бургосских законов (1512–1513), ограничивающих эксплуатацию индейцев; и Вальядолидская хунта, после которой были приняты *Leyes Nuevas* («Новые Законы») 1542–1543 гг., упразднившие энкомьенду. После смерти энкомьендеро все «подопечные» индейцы возвращаются Короне. Эта мера идет вразрез с интересами испанцев, владеющих энкомьендой, — частных лиц и учреждений, таких как монастыри религиозных орденов. Применение «Новых законов» приостановлено, в то время как в Перу вице-король настаивает на их соблюдении в самый разгар гражданской войны.

Одно дело — издать закон, а другое — заставить подданных, находящихся за две тысячи лье от тебя,

за океаном, его соблюдать. Испанская монархия была единственным государством, столкнувшимся с подобной проблемой в таких масштабах. **Различные органы власти издают законы от имени короля: Аудиенсии и вице-король на местном уровне; Совет Индий в качестве высшей правительственной и судебной инстанции при дворе короля.** Путем регламентации Мадрид пытается бороться с ненадежностью далеких местных властей. Впрочем, недоверие к чиновникам — дело привычное, о чем свидетельствует существование таких учреждений, как суд резиденции (*juicio de residencia*), *visita* — своего рода инспекция, проводимая посланником Мадрида, наделенного особыми полномочиями. По настоянию короля любой мог направить ему донесение лично в руки.

Приказы короля, изданные как в Индиях, так и при дворе, заносятся в специальные регистры (*cedularios*), которые развивают юридическую практику и служат основой для создания свода законов. Чтобы заметить это, достаточно ознакомиться с *cedularios*, в частности с регистром Васко де Пуги (1563) или Диего де Энсиаса (1596) — более общего характера, написанным для нескольких королевств, или, наконец, с *Ordenações Filipinas*, опубликованным в 1603 г. для Португалии и ее владений. Издание одних и тех же распоряжений с интервалом в несколько лет говорит о том, что они не всегда оказывают должное действие.

С 1570 г. юристами Совета Индий разрабатывается проект по созданию большого свода законов. Одним из его главных авторов является дон Хуан де Солорсано Перейра, бывший член Аудиенсии Лимы, ставший советником короля. Он публикует ученый трактат *Política Indiana* (1647) — перера-

ботанные более ранние тексты на латинском языке *De Indiarum iure* (1629) («Право Индий»). Этот труд в шести томах излагает основные принципы общественного устройства Индий. Сначала автор объясняет необходимость открытия, завоевания и колонизации американских территорий (обращение индейцев в католичество); затем излагает принцип свободы последних и описывает логически вытекающие отсюда ограничения, которые законодательство налагает на эксплуатацию индейцев и на взимаемые с них подати. Не забывает он упомянуть и о привилегиях, дарованных коренному населению. Солорсано также анализирует систему энкомьенды, приводя доводы в ее пользу, и называет проблемные вопросы узурфрукта¹ и наследования. Трактат поднимает вопрос американских органов власти и учреждений, в первую очередь Церкви, делая акцент на покровительстве короля и на юрисдикции епархий во главе с епископами. Темой пятого тома является светское правительство. По мнению автора, муниципалитеты — это политическое ядро нового общества, которому должны подчиняться как вице-король, так и Аудиенсии. В конце поднимается тема королевской казны и различных способов ее пополнения в Иберийской Америке.

Большой свод законов, начатый в период 1610—1630 гг., увидел свет в мадридских типографиях лишь в 1681 г. (*Recopilación de leyes de los reinos de las Indias*). Это произведение содержит не сами законы, а скорее ряд положений, касающихся правления всеми королевствами и провинциями, и к 1636 г.

¹ Узурфрукт — вещное право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов от него, но с условием сохранения его целостности, ценности и хозяйственного назначения. — *Примеч. пер.*

насчитывает более 600 толстых томов. Эти положения классифицированы по книгам, по образцу больших сводов римских законов (Феодосий, Юстиниан), вестготских законов (*Liber iudicim*) или кодексов XIII в. Альфонса X Мудрого. С началом эпохи Конквисты зарегистрировано множество распоряжений для разных владений Короны. Произведение разделено на девять книг и 193 части: Церковь и ее институты, светское правительство и его органы власти, открытие и колонизация Индий, индейское правительство, судебные органы, королевская казна и *Casa de Contratación* в Севилье, обеспечивающая монополию на торговлю в Атлантическом океане. Свод не является трактатом по юриспруденции наподобие действующего права современных стран, предполагающего равенство всех граждан перед законом. Как и все кастильские средневековые законы, главным образом *Les Partidas* Альфонса X, сочинение посвящено католической вере, принципу и обоснованию власти.

ПРАВОСУДИЕ

Обращение к правосудию считается наилучшим подтверждением могущества и справедливости сюзерена и является в Иберийской Америке делом обычным. Существуют множество различных инстанций и судов, в зависимости от характера иска. Основную массу чиновников, как светских, так и церковных, составляют судьи. В городах суд вершат рядовые алькальды, выбираемые советами (*cabildos*). Эти должности так и не становятся предметом купли-продажи. Они проводят регулярные судебные заседания, но их полномочия ограничены коррехидорами и главными алькальдами, которые

Отправление правосудия

контролируют полицию и выполняют функции судей первой инстанции. Аудиенсии — это апелляционные суды второй инстанции. Они состоят из трех палат, две из которых предназначены для общих дел и гражданского правосудия, третья — для уголовного правосудия. И наконец, Совет Индий, являющийся верховным судом последней инстанции.

Существуют особые судебные инстанции, имеющие собственные суды и компетенции. Церковная юрисдикция имеет в своем распоряжении епископа и разбирает в своей епархии дела религиозного характера — конфликты, в которые вовлечены представители духовенства, семейные дела, ростовщичество, десятина и т.д. Функции церковного судьи первой инстанции в каждом приходе выполняет уполномоченный кюре. **Индейцы**, объекты усиленного законотворчества, **скоро становятся завсегдатаями в судах**, и в 1580-х гг. для них создается специальный суд (*Juzgado de indios*). Наконец, есть суд инквизиции, имеющий целью обеспечивать чистоту веры. Сфера его компетенции невероятно обширна.

Жители Индий оказываются прирожденными сутягами, они готовы обращаться в суд по любому поводу. К тому же новый судебный процесс позволяет избежать преследования по другому делу. Города

кишат адвокатами, прокурорами, нотариусами, судьями, секретарями суда, и процессы порой длятся десятилетиями.

ВОЙНА

Цивилизации Испанской Америки XVI столетия, будь то испанцы, ацтеки или инки, организованы таким образом, что в любой момент готовы начать войну. Впрочем, местные племена оказываются бессильны перед испанскими завоевателями. Отличие испанцев от других европейцев той эпохи заключается в том, что они традиционно стараются по возможности подчинить своей власти жителей завоевываемых территорий, а не вырезать их всех до единого. Они стремятся заключить сделку, т.е. мирное соглашение, выгодное, конечно, в первую очередь им самим. Если аборигены оказывают вооруженное сопротивление, завоеватели устраивают «примерное наказание» (убивают всех участников сопротивления, остальных продают в рабство). Так испанцы добиваются сдачи других городов и поселений. **Обращение с индейцами**, которые воспринимаются не как «неверные», а скорее как «бедные язычники», **зависит от степени их готовности признать власть католического монарха**. Для индейцев Антильских островов отказ от принятия католичества и подозрения в каннибализме заканчиваются лишением всех земель и рабством.

Войне здесь всегда сопутствуют юридические прения между ее сторонниками и противниками о природе и предназначении индейцев. Завоевательные войны следуют одна за другой, все совершенно разного характера. Они вызывают множество дискуссий о рабстве, формах зависимости и сотрудни-

чества, праве на сохранение национальных обычаев и институтов доколумбовой эпохи, принудительном труде и выплате податей.

Завоевание основных индейских цивилизаций обычно происходит следующим образом: пленение вождя или императора, стремительный захват территорий, замена правительства и немедленное освоение природных ресурсов оккупантами. Это касается прежде всего племен с развитой политической организацией, которые вынуждены отныне сопротивляться длительному процессу испанизации.

Война в приграничных и отдаленных районах империи, напротив, носит более длительный характер из-за постоянного ожесточенного сопротивления кочевых племен. В некоторых регионах военные действия продолжаются вплоть до 1620 г. При

Военная сцена эпохи Конкисты (Новая Испания, приблизительно 1525 г.)

отсутствии у племени правящей верхушки, которую можно казнить и заменить своими людьми, европейцы привлекают на свою сторону оседлых, уже испанизирующихся индейцев. Подобный тип войны требует основательного заселения и срочного возведения укрепленных городов — для защиты от бунтующих индейцев. В этой ситуации невозможно установить привычную испанцам систему непрямого владычества при поддержке прежних вождей, поэтому они вынуждены сразу же перейти к формированию собственного правительства. Война против арауканов в Чили и чичимеков в центральных и северных районах Новой Испании является лучшим этому подтверждением.

Войска конкистадоров — это не регулярная армия, а скорее отряды народного ополчения (*pobladores*) под предводительством командира. Испанцы, экипированные шпагами, касками и щитами, практически неуязвимы для оружия индейцев. Лошади здесь тоже играют не последнюю роль, поскольку вначале их воспринимают как своего рода чудовищ-убийц. Испанцы и португальцы также организуют военные экспедиции.

Горстка из двадцати всадников (*caballeros*), вооруженных аркебузами, может разбить всю туземную армию. Смертность среди испанцев вызвана в основном болезнями и внутренними конфликтами. Военное превосходство европейцев XVI в. над индейскими племенами неоспоримо.

Долгие годы *pax hispanica* невозможно переоценить, особенно если вспомнить, что Индии являются объектом притязаний других могущественных европейских держав второй половины XVI в. Атаки корсаров и пиратов на побережья, хоть и не частые, действуют деморализующе и вселяют

в жителей постоянный страх. Для защиты от них в прибрежной зоне возводятся оборонные сооружения, а в порты свозятся боеприпасы, особенно по окончанию перемирия с голландцами в 1621 г. Наибольшую опасность несут нападения (самые опустошительные) на Карибские острова. Постоянное присутствие врага в проливе между Кубой и побережьем Флориды, основной территорией прохода кораблей, наносит удар по флоту, главному и единственному способу сообщения с метрополией. Регулярная армия, отправленная в Сантьяго-де-Чили для подавления восстания арауканов, должна, кроме того, помешать европейским державам заключить альянс с индейцами.

Флот, груженный серебром, может не опасаться атак пиратов. Последние обычно не имеют ни родины, ни флага, и у них всего по два-три корабля. С их стороны было бы чистым безумием нападать на вооруженную флотилию, насчитывающую от пятнадцати до двадцати боевых единиц. Самое большее, пираты могут захватить отставшее от флота судно. Настоящую опасность несут корсары, служащие врагам Испании, преимущественно голландцам, французам и англичанам. К началу XVII в. корсарам удастся расшатать испанскую империю, которой приходится тратить немыслимые суммы на защиту своих доменов и флота. Так называемый «серебряный» галеон предназначен для охраны флота католического короля. Он оснащен свинцовым каркасом и тридцатью пушками. Кроме того, **защиту обеспечивают дополнительные флотилии**, среди которых галеры, патрулирующие западные берега Испании, карибские армады, базирующиеся у Картахены, и, наконец, армада Барловенто, курсирующая у побережий Новой Испании

с 1636 г. Отсоединение Португалии и ее колоний в 1640 г. повышает значимость порта Буэнос-Айрес. В связи с этим город возводит дополнительные оборонные сооружения.

Лишь 25–30% кораблей, бороздящих океан в 1561–1700 гг., не подверглись нападениям корсаров и пиратов и не пострадали от бурь. В первую очередь это наносит урон коммуникациям. Из-за непрекращающихся военных действий в Атлантическом океане время путешествия в большей степени зависит от непредвиденных обстоятельств, чем от реального расстояния или количества портов, в которые должно зайти судно. 1625–1634 гг. отмечены повышением военной активности в океане. Флот из одиннадцати судов, покинувший Веракрус летом 1628 г., 8 сентября подвергается нападению голландских корсаров неподалеку от кубинской бухты Матанса. Захвачены два корабля, груженные 800 000 ливрами серебра. Это самая большая потеря флота Индий (*Carrera de Indias*). Тем не менее шторма и атаки корсаров представляют меньшую угрозу, чем нападения английских и французских военных кораблей. В 1656–1657 гг. англичане пускают ко дну две испанские флотилии – эскадру Тьерра-Фирме под Кадисом и армаду Новой Испании возле порта Тенерифе.

Конструирование и оснащение флотилий для защиты побережий сопровождается усилением обороны портов с помощью крепостей, бастионов и фортов. В частности, для отражения атак голландцев в 1616–1624 гг. в Акапулько перестроен старый форт Сан-Диего. После захвата англичанами Ямайки в 1655 г., а также разграбления портов Портобело и Панамы в 1660 г. предпринимается полная реконструкция старого порта Буэнос-Айреса.

Несмотря на серьезность противников, колонии могут противопоставить врагу лишь силы городско-го ополчения, в основном состоящего из дворян, бывших участников Конкисты. Они не может рассчитывать на помощь профессиональных солдат, разбросанных по портовым гарнизонам или приграничным постам. Эти отряды тоже не приносят особой пользы, однако помогают их членам, в частности метисам, добиться определенного общественного признания.

В XVIII в., в эпоху правления Бурбонов, Корона отказывается от неэффективной системы муниципальной милиции. В 1763 г. Куба полностью реорганизует свою армию, которая отныне служит образцом для подражания. Среди офицеров и унтер-офицеров установлена двойная иерархия. Срок службы увеличивается. Ввиду растущей метисации общества состав войск также становится все более «цветным». Реформы могут дать результат лишь при соблюдении двух условий. Прежде всего, необходимо найти достаточное количество опытных офицеров и полководцев; затем заручиться поддержкой креольской верхушки. Ее жажда власти и признания приходится как нельзя кстати. Наиболее богатые города – Мехико и Лима – финансируют нововведения. Именно из этих военных формирований берет свои истоки движение за независимость. Далеко не все ополченцы являются сторонниками короля. Некоторые офицеры позже входят в состав правительств новорожденных государств.

Военные Ордены

Как и в случае с большинством европейских институтов, средневековые испанские рыцарские Ордены полностью перенесены в Индии. Они, однако,

не участвуют ни в каких войнах, а лишь являются собой идеал аристократической рыцарской жизни. Допуск в ордены Калатравы, Сантьяго и Алькантары находится под строжайшим контролем Короны и является, как в свое время в Испании и Португалии, критерием благородства происхождения. Членство в любом из этих орденов равнозначно общественному признанию. Самый знаменитый Орден в Бразилии — Орден Христа.

Однако некоторые условия приема в орден — в частности тот факт, что предки кандидата до четвертого колена должны быть *hidalgo* — оказываются серьезным препятствием для уроженцев американских территорий, особенно это касается небольших городов. Тех, кому не посчастливилось родиться в столицах вице-королевств — Мехико и Лиме, — Орден принимает в свои ряды крайне неохотно. За неимением предков-идальго многие молодые люди поступают на королевскую службу. И то они должны либо прибегнуть к фальсификации генеалогии, либо получить особое разрешение. Из всех 865 рыцарей, рожденных в Индиях за весь период вице-королевств, 503 были креолами, относившимися к юрисдикции королевских судов (Аудиенсий) Мехико и Лимы. На другие девять Аудиенсий приходятся остальные 362 успешных кандидата.

Впрочем, есть и другие способы попасть в Орден, особенно в Бразилии. Например, в 1560 г. индеец Арарибойя был награжден титулом кавалера Ордена Христа и званием морского офицера за героическую оборону Рио-де-Жанейро против французов. Метисы и негры, отличившиеся в XVII в. в сражениях с голландцами, также удостоились титула кавалеров Ордена.

**Статистика принятия в военные Ордены
в Испанской Америке, XVI — XIX вв.**

Общее кол-во кавалеров, принятых в орден в этот период	Сантьяго	Калатрава	Алькантара	Итого:
		9788	4251	2383
Общее число креолов	569	198	98	865

ФИНАНСЫ

Испанская Америка по традиции пользуется понятием «фиск», т.е. государственная казна, содержимое которой увеличивается по мере укрепления королевской власти. Основной доход приносят трибуты (подати), выплачиваемые неевропейцами, главным образом индейцами; пятая часть военной добычи и доход от добычи ценных металлов. Начиная с эпохи Конкисты правительство по договоренности (*capitulaciones*) имеет право на часть добычи. В своих мемуарах завоеватели не только описывают новые земли, но и составляют подробный перечень ресурсов, фактических или потенциальных, демонстрируя бухгалтерскую точность. Королевские чиновники взимают королевскую квинту (эквивалент пятой части добычи) и с помощью касиков собирают трибут, который ежегодно должен выплачивать глава каждой индейской семьи. До 1540 г. эта процедура носит достаточно стихийный характер. Согласно «Новым законам» (*Leyes Nuevas*) (1542–1543) размер подати не должен быть выше, чем в доколониальную эпоху. Контроль за начислением налогов возложен на Аудиенсии. Они кладут конец административным и бухгалтерским нарушениям казначей-

ских офицеров. Тем не менее меры по рационализации и увеличению налоговых сборов принимаются лишь в 1560–1570 гг.

Являясь прямым налогом, трибут — это основной элемент социальной интеграции. Он кормит энкомьендерос и индейскую элиту. Он финансирует религиозное образование индейцев, хоть они и освобождены от десятины. Но трибут представляет собой еще и экономическое орудие. В XVI в. он выплачивается натуральными продуктами, адаптируя таким образом индейскую экономику к европейским (например, пшеница) или экспортируемым продуктам, таким как кошениль. Позже, с интеграцией местной экономики в рынки, входит в обращение денежный налог. Индеец продает свой маис, внося свой вклад в снабжение городов и рудников, становится погонщиком мулов или нанимается на работу за жалованье.

Для категорий, подпадающих под налогообложение, трибут составляет 10–12 песо в год. Для сравнения: месячное жалованье погонщика мулов в Куско в 1680 г. — 5–11 песо. Вместе с церковными сборами (вознаграждение священникам за причастие) получается, что перуанский индеец должен расстаться со своим доходом за два-три месяца. В Андах налоговое бремя еще тяжелее. В центральной Новой Испании трибут колеблется между 2 и 2,5 песо, притом что свободные работники асьенд получают 4 песо в месяц. Чтобы уплатить годовой трибут, им хватает месячного жалования. Это различие обусловлено богатством Новой Испании. В 1701–1720 гг. трибут приносит 6 200 000 песо и составляет 14% от доли всех фискальных доходов. В Куско же в этот период в казну поступает только 400 000 песо, но они составляют 25% всех сборов.

Но, как и в Испании, большую часть доходов Короны приносят не прямые налоги, которыми облагаются торговые сделки. Речь идет об *alcabala* и налоге *ad valorem*, взимаемом на таможне. Кроме того, король имеет право и на часть церковных благ, что касается и десятины, которую должны ежегодно платить все христиане и которая составляет $\frac{1}{10}$ часть всей сельскохозяйственной и животноводческой продукции. $\frac{2}{9}$ десятины ежегодно уходит в королевскую казну на содержание миссий и борьбу с еретиками. Кроме того, правительство получает определенный процент от «крестовой деньги» (церковный налог на нужды Крестовых походов) и от государственных займов.

Таким образом, постепенно устанавливается фискальная система, похожая на испанскую, но более простая и допускающая множество исключений и уступок. К концу XVI в., ввиду возрастающих финансовых трудностей, правительство предпринимает попытку уравнивать налоговые сборы в Америке и Европе. В 1591 г. алькабала на коммерческие сделки поднимается на 2%. Недовольство этой мерой приводит к серии волнений в Кито в 1592–1593 гг.

Во всех налогооблагаемых регионах есть королевская казна (*caja real*), которая доверена трем чиновникам, назначаемым Советом Индий, — казначею, бухгалтеру (*contador*) и *factor*. В регионах, где есть рудники, может быть наблюдатель (*veedor*), отслеживающий, чтобы король получил свою долю ценных металлов (до 20%). Фискальные офицеры (*oficiales reales*) ответственны за сундуки, в которых содержатся сокровища. Это специальные сундуки с тремя замками, которые нужно открывать одновременно (*caja de tres llaves*). В столице каждого вицекоролевства есть центральная касса, куда сдаются

средства из региональных касс. Контроль и учет ведется в счетных палатах или налоговых судах (*tribunals de cuentas*), учрежденных в 1605 г. в Мехико, Боготе и Лиме, которые для этой цели изучают отчеты фермеров. В их обязанности входит и проверка документов, предоставленных *cajas*. Переплетение политических и фискальных проблем разбирают *juntas de hacienda* (комитеты по вопросам казны), которые проводятся в присутствии вице-короля или президента аудиенсии.

Финансовые чиновники, главным образом испанцы европейского происхождения, **становятся настоящими защитниками интересов креолов** в различных государственных инстанциях вице-королевств. Они извлекают выгоду из своих должностных обязанностей, помогая тем, кто готов помочь им. Выгодные знакомства, брачные союзы, дружеские связи и экономическое партнерство — эти приятные моменты облегчают жизнь иммигрантов на чужбине и способствуют их превращению в настоящих креолов — как по расчету, так и по велению сердца.

По прибытии флотилии король получает до 34% от стоимости грузов. Сюда входят и его доля ценных металлов, налог на дарение, трибуты и другие налоговые сборы. Это составляет лишь треть его совокупного дохода, но дает два преимущества (несмотря на перебои с поставками драгоценных металлов или периодическое опоздание флота): средства на военные действия в Европе и на обеспечение займов перед немецкими и генуэзскими ростовщиками, от которых в значительной степени зависит финансовое благосостояние Короны.

Тем не менее правительству не всегда удается уравновесить доходы и расходы. Потому и возник-

кает необходимость в займах. Капиталы сосредоточены в руках владельцев предприятий, разбросанных от Манилы до Кадиса, — крупных торговцев Мехико и Лимы. Они являются поставщиками и банкирами копий и занимают ключевую позицию посредников между рудниками и монетными дворами; без них не было бы наличных средств. Без их поддержки сама Корона не может позволить себе больших расходов. По большей части в Испанию отправляются серебряные слитки и восьмерики, а также монеты, обращающиеся на европейских рынках. Но эти налоговые платежи составляют лишь, как мы уже убедились, 20–30% от стоимости металлов, поступающих на рынок. Определяющим фактором, особенно во второй половине XVII в., оказывается поддержка Короны, которая облегчает налоговое бремя, чтобы помочь горнодобывающему сектору в кризисе. С 1711 г. льготные налоговые тарифы устанавливаются для Сакатекаса (Новая Испания), а с 1723 г. — и для всех рудников Индий. В 1781 г. рудники освобождаются от непрямых налогов.

Часть налоговых сборов остается в Индиях.

Эти средства направляются на нужды администрации и на защиту вице-королевств; увеличивают обращающуюся денежную массу. Драгоценные металлы используются в украшении и отделке церквей, оседают в сундуках вице-королей и других представителей власти. Начиная с 1680-х гг. наблюдается значительное и беспрецедентное повышение сборов десятины. Дело в том, что Совет Индий обязал религиозные ордены платить эту пошлину, хотя ранее они были от нее освобождены. Получившиеся излишки соборы ссужают крупным землевладельцам.

Со второй половины XVIII в. реформы Бурбонов затрагивают не только экономическую и социальную сферы, но и королевские финансы. Первые нововведения Филиппа V касаются монетных дворов и поставок ртути для нужд рудников. Но, как и в случае с административной сферой, время перемен наступает лишь с приходом к власти Карла III (1759–1788). Предпринимаются попытки модернизировать финансовое управление и методы учета, повысить доход от налогов для метрополии, главным образом путем повышения трибутов и более эффективного управления правительственными монополиями, такими как табак, гербовая бумага или игральные карты (*naipes*).

IV

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Несмотря на неэквивалентность товарообмена, обусловленную повышенной ценностью металлов, **крупный бизнес является первостепенным аспектом экономики Индий**. Он становится одновременно и поддержкой, и движущей силой развития общества Нового Света и связывает полюса первой международной экономики. Кроме того, коммерция оказывается первостепенным фактором в формировании семейных и политических связей между колониями и метрополией. Продукция рудников является мотором мировой торговли, а также сектором, определяющим политику дирижизма¹ Короны в области экономики. Интенсивно развивающиеся сельское хозяйство и животноводство определяют, как никакие другие составляющие, формы общественного устройства и ситуацию в Иберийской Америке.

ТОРГОВАЯ

Экономика Индий — это гигантская система, связывающая различные заинтересованные стороны с помощью сети морских коммуникаций,

¹ Дирижизм (*фр.*) — политика активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства. — *Примеч. ред.*

Порт Севильи

известной под именем *Carrera de Indias*, или Путь Индий. Речь идет об огромной сети, первой в мировом масштабе. Крупный бизнес вписывается в этот контекст и связывает воедино европейские, американские и азиатские владения. Внутренняя торговля, мало изученная, опирается на отношения между королевскими властями и коренным населением, но другие социальные слои также принимают в них участие посредством производных коммерческих сетей.

Налоговые и финансовые интересы Короны представляет *Casa de Contratación* XVI – XVII вв. в Севилье, затем в Кадисе в начале XVIII в. Это учреждение организует экспедиции галеонов, осуществляет контроль над состоянием кораблей и составом экипажа, проверяет профессионализм штурманов и списки пассажиров, взимает таможенные платежи при отправке и прибытии грузовых судов. Оно сотрудничает с другими инстанциями, в основном с влиятельными торговыми консульствами Севильи

и Кадиса. Оно также связано с *Universidad de mareantes*, ассоциацией кормчих и владельцев судов, которые пользуются определенным влиянием. Установленная в 1560 г. монополия на все товары выгодна торговцам Севильи, но мешает международной торговле, препятствуя конкуренции со стороны других могущественных европейских держав. Монополия распространяется также на продукцию Индий и торговлю в колониях.

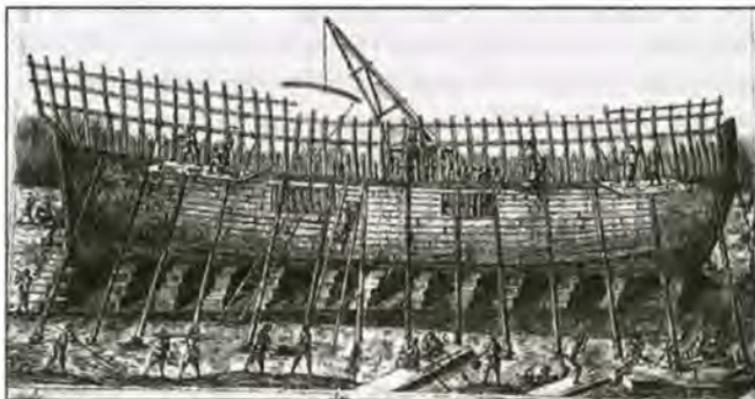
За торговыми консульствами (они же суды и торговые палаты) угадывается присутствие банкиров (по большей части немецких и генуэзских), а также иностранных негоциантов и европейских экономических секторов, связанных с гигантским рынком Западных Индий. По другую сторону Атлантики интересы потребителей представляют консульства Мехико и Лимы, основанные в 1593 и 1627 гг. соответственно по образцу консульств Бургоса и Севильи. Центральные учреждения, такие как Совет Индий, Совет по финансам или *Companhia Portuguesa das Indias Orientais* (учрежденная в 1587 г.), часто берут на себя труд по урегулированию конфликтов между многочисленными противоборствующими сторонами. Несмотря на многочисленные недостатки этой системы, ее медлительность и высокие затраты, она оказывается прочной и достаточно эффективной. Бури, пираты и морские сражения не в состоянии разорвать сеть коммуникаций. Когда финансовый кризис и экономический спад заставляют поток судов почти иссякнуть (после 1630 г.), Индии по-прежнему получают товары, ртуть, депеши, книги и людей, помогающие колонистам не выпасть из культурной жизни Испании.

Мехико и Лима являются ключевыми точками двойной сети морских сообщений. Зайдя в гавань

на Канарских островах, флотилии Новой Испании (*flotas*) и *armadas* Тьерра-Фирме (*galeones de Tierra Firme*) разными путями отправляются на Малые Антильские острова. Первые огибают западную оконечность Кубы и после остановки в Гаване направляются в Веракрус. Галеоны следуют в Картахену и останавливаются у перешейка в Пуэрто-Бело. Затем сундуки и тюки переправляются в Панаму на мулах, чтобы последовать в Кальяо в Тихом океане. Гавана является пунктом сбора судов на обратном пути в Европу.

Они следуют мимо Бермудских и Азорских островов, где зачастую скрываются враги. Поток судов в Тихом океане, между Акапулько и Манилами, более ограничен, несмотря на свою коммерческую значимость. Чтобы ограничить экспорт белого металла на Дальний Восток и помешать ввозу товаров из Китая в Перу (безуспешно), разрешен проход лишь двух судов в год. Путь туда и обратно большие галеоны, так называемые *Naos de China*, проделывают за год в самом лучшем случае. На этом маршруте вырисовывается связка Акапулько—Кальяо, вопрос о которой постоянно поднимается консуль-

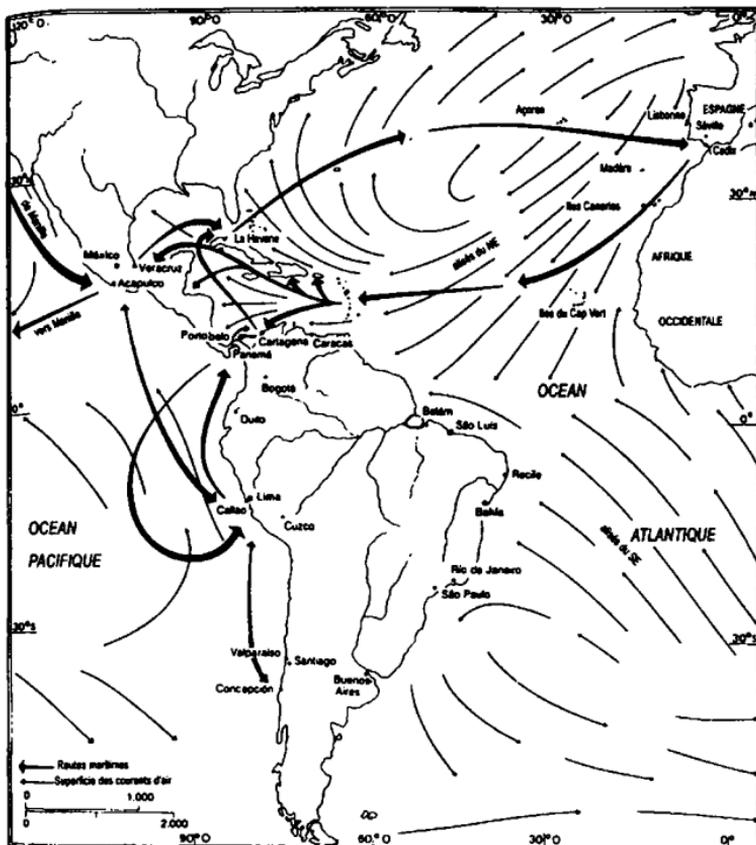
Строительство судна (XVIII в.)

ством Севильи вплоть до ее запрещения в 1634 г. из-за обвинения в контрабанде перуанского серебра в Китай. Впрочем, контрабандисты все равно курсируют между этими двумя портами.

Кроме драгоценных металлов Индиям нечего противопоставить товарам европейских мануфактур, наводнившим ее территории: вина и крепкие напитки из Испании и Франции; оливковое масло и шафран; бумага из Генуи и Франции; железо из Бискайи; книги, картины и гравюры; и особенно ткани: из Руана, Бретани, Голландии и Италии. Какой товар Индии могут предложить взамен? Преимущественно сельскохозяйственные продукты или сырье: кожа, сахар, табак, какао; красители, такие как кошениль, индиго, красильное дерево или кампеш; лечебные растения. Тем не менее золото и особенно серебро составляют 95% всех вывозимых в Европу товаров. Во второй половине XVIII в., когда экономика Новой Испании диверсифицируется, металлы составляют 75% экспортируемых товаров, кошениль — 12%, сахар — 3%. Однако импорт по-прежнему превышает экспорт. Этот перекос уравновешивается с помощью драгоценных металлов, серебряных слитков, монет, которые выпускаются в обращение в Севилье и оживляют европейскую экономику. **Испанская индустрия не может удовлетворить потребности Индии.** Например, испанские товары составляют лишь 5,5% от общего объема груза, перевозимого испанской флотилией в 1686 г. в Веракрус, — против 35% французских товаров, 15% английских, 12% голландских. С другой стороны, из 23 миллионов песо, привезенных в Кадис в 1682 г., 13 должны отправиться за границу.

Эта утечка капитала увеличивается в период крайнего ослабления Испании, в 1650–1720 гг. Империя

Морские пути большой торговли

страдает и от иностранных вторжений в наиболее отдаленные уголки Индий, полулегальной торговли и контрабанды. С 1648 по 1702 г. в Рио-де-ла-Плата пришвартовывается сотня кораблей, не имеющих на это разрешения, из которых 13 испанских, 62 — голландских и 30 — португальских. Они привозят 10 000—12 000 черных рабов, а также сахар, специи и другие продукты, такие как железо и текстиль. Основная часть этого товара не остается в Буэнос-Айресе (который в 1680 г. еще был лишен прилегающих территорий), а переправляется в верхний Перу или Бразилию.

После воцарения Бурбонов происходит своеобразная революция. Во время войны за Испанское наследство (1701–1713) правительство открывает территории Индий для иностранных торговых компаний в надежде ограничить контрабанду и повысить доход от налогов, а также установить контроль над торговлей на периферии: на Карибах, в Амазонии, на Филиппинах. Тем не менее эта мера встречает противодействие со стороны торговцев Кадиса и Севильи, и особенно уроженцев заморских владений — креолов. С 1769 г. запреты на внутреннюю торговлю смягчаются, и в 1778 г. в Испанской империи устанавливается «свобода торговли». Речь идет о распространении андалузской торговой монополии во всех испанских портах, о чем свидетельствует выход галисийцев, басков и каталонцев на международную торговую арену. Новая Испания, однако, не может воспользоваться этой «свободой» до 1789 г. Наконец, вероятно, из чувства бессилия, соединенного с жадной наживы, в 1797 г., после возобновления англо-испанского конфликта, правительство открывает американские порты для нейтральных стран. Начиная с этого момента коммерсанты из Соединенных Штатов встречаются — например, при дворе вице-короля в Мехико или в Буэнос-Айресе.

Укрепление экономики вице-королевств отмечено возрастающей автономией торговых консульств Мехико и Лимы от метрополии. Однако их интересы не противоречат друг другу, что объясняется семейными узами, связывающими представителей консульств с различными социальными группами. Ввиду высокой территориальной мобильности люди следуют теми же путями, что и товары, особенно если ведут в Севилью — основной порт отправле-

ния в заморские страны, где искушение Индий становится непреодолимым. **Некоторые мигранты образуют весьма могущественные и влиятельные коалиции** в Сакатекасе, Пуэбле или в Потоси и занимаются приумножением состояний своих семей **по обе стороны Атлантики** с помощью стратегий, на которые не влияет ни время, ни расстояние. Создание обширных торговых и морских баскских анклавов в городах Восточной Андалусии — всего лишь первый шаг к их последующему успеху в Испанской Америке. Кроме того, некоторые из этих коалиций имеют главу в Испании.

Внутренняя торговля

Торговля в Индиях гораздо менее изучена, чем большая международная морская торговля. Деятельность странствующих торговцев и владельцев лавок, сбыт тканей, вин и шоколада не так легко зафиксировать, особенно из-за монополии на большинство товаров, очень выгодной главным алькальдам и коррехидорам. Эти чиновники интегрируют индейские деревни в большую торговлю путем принудительной купли-продажи товаров. Продается все без разбора: мулы, кошениль, текстиль и все, что может быть продано. В коммерческой деятельности принимают участие даже церковные институты Перу и Новой Испании: больницы в деревнях зачастую являются постоянными дворами. Также братства могут быть одновременно и крупными землевладельцами, животноводами и особенно торговыми предприятиями. На полуострове Юкатан они периодически организуют экспедиции по реке в Табаско в поисках какао.

Сохранив средневековую традицию еженедельных рынков, испанцы стремятся воссоздать

ее и в Индиях. Впрочем, это явление существовало еще до Конкисты, среди ацтеков, под именем *tianguis* и процветало на территории всего материка, особенно в сердце государства Инков, где не было частной торговли. В Мехико на каждом углу можно встретить торговков фруктами, чесноком или какао, предлагающих свой товар прохожим, несмотря на постановление о запрете уличной торговли. Меры, предпринимаемые для борьбы с ними, не более эффективны, чем в наши дни. **Большие города настолько нуждаются в товарах индейцев, что их поощряют приходить сюда и продавать маис и индеек.**

Практически повсюду рынок остается, и даже сегодня, существенным элементом городской и деревенской жизни. Большие деревни и их окрестности (*cabeceras* и *sujetos*) распределяют между собой рыночные дни. Здесь преобладают индейские сельскохозяйственные продукты, но можно торговать и хлебом, мясом, а также дешевыми подделками под европейские товары. Витрины богатых ювелирных лавок Мехико служат украшением улицы *La Platería*. Улица Святого Августина примечательна торговцами шелком, наконец, на улице *Tacuba* (самой длинной в городе) обосновались торговцы железом, сталью и медью.

Тем не менее контроль над внутренней торговлей принадлежит владельцам многочисленных предприятий по всей территории Испанской империи. **К тому же возобновление разработки месторождений в конце XVIII в. становится возможным благодаря накоплению первоначального капитала.** Эти коммерсанты захватывают монополию на грузы галеонов и флотилий в Акапулько, Веракрусе и Кальяо; являются поставщиками и банкирами рудни-

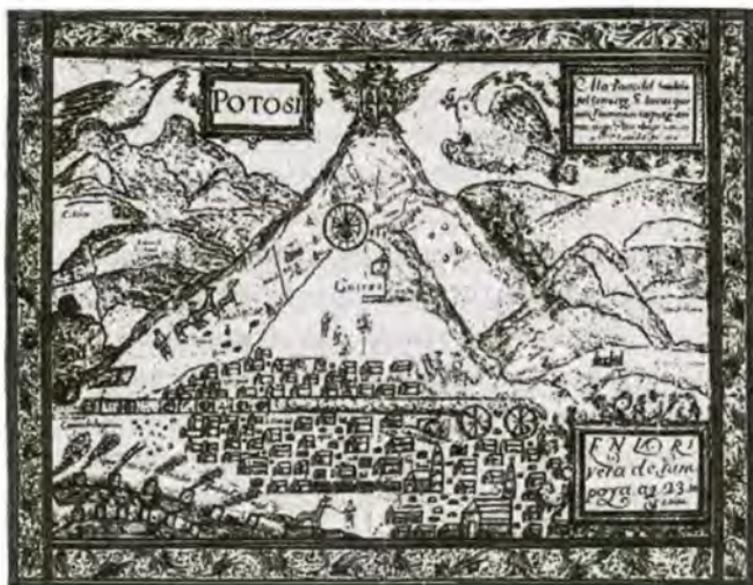

ков и посредниками между рудниками и монетными дворами (*mercaderes de plata*); заседают в *cabildos* Лимы, Потоси, Мехико, Пуэблы и занимаются взысканием налогов. Они зарабатывают влияние путем приобретения земель и должностей, раздачи дворянских титулов и званий, а также с помощью строительства церквей и монастырей.

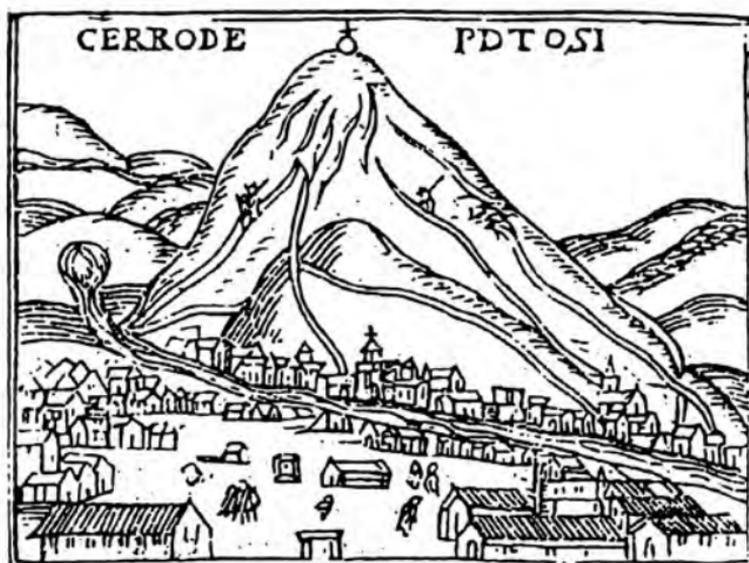
РУДНИКИ

Экономика Индий зиждется главным образом на эксплуатации рудников. Экспортируемые в огромном количестве, драгоценные металлы поддерживают испанскую имперскую политику и обеспечивают оборону Империи вплоть до конца XVIII в. Никакой другой сектор не демонстрирует с такой наглядностью политику дирижизма Короны в экономической сфере.

Первый этап эксплуатации характеризуется добычей золота и серебра традиционными индейскими способами. К 1540 г. Испания получила 33 тонны золота и 86 тонн серебра, что вполне оправдывает репутацию Перу как сказочно богатой страны. **Второй этап начинается в 1555—1556 гг. с началом использования технологии извлечения серебра ртутным амальгированием** в Новой Испании. Открытие рудных жил в 1564 г. в Уанкавелике позволяет применять эту технологию в Перу начиная с 1572 г. Впоследствии амальгама не была забыта, тем более что Испания владеет рудниками в Альмадене и Андалусии. Они обеспечивают усиленную добычу руды в Потоси с 1575 г. В лучшие времена производится до 200 тонн в год. В ту же эпоху рудники Новой Испании (Сакатекас, Сан-Луис, Потоси, Пачука и Гуанахуато) дают около 150 тонн.

Виды Потоси (приблизительно 1632–1634)

Горнодобывающая промышленность приводит в движение гигантский маховик экономики: соль, ртуть, мулы и рабочая сила являются

ее основными элементами. Благодаря последним двум очевидно, что рудники находятся в прямой зависимости от сельскохозяйственного сектора, который обеспечивает их снабжение. Особенно это актуально для Потоси, расположенного на высоте 4000 метров, на плато, продуваемом ветрами, и не имеющего никаких ресурсов, кроме нескольких полей с картофелем. У него практически нет шансов выжить без помощи извне. **Но отношения с сельским хозяйством не везде складываются подобным образом.** В других регионах открытие рудных жил происходит одновременно с возникновением испанских анклавов, в атмосфере постоянной войны, когда необходима хотя бы минимальная способность защитить себя и обеспечить свое существование. Поэтому испанские поселенцы нуждаются прежде всего в развитой агрикультуре.

Эксплуатация рудников выявляет социальные противоречия, а также различия между Новой Испанией и Перу. **В частности, именно на перуанских рудниках применяется принудительный труд.** Ось Уанкавелика—Потоси расположена в сердце древнего государства Инков и окружена достаточно покладистыми оседлыми племенами, в то время как серебряная жила на севере Мехико находится в ареоле обитания воинственно настроенных кочевых племен чичимеков. Поскольку рудники не нанимают большого количества рабочих, необходимая рабочая сила обеспечивается организацией принудительного труда (*mita* в Перу; *repartimiento* в Новой Испании), высоким жалованьем свободных работников и небольшим числом черных рабов. Но усиленное снабжение ртутью занимает, вероятно, первое место среди факторов, влияющих на увеличение выпуска продукции.

Трансатлантическая торговля также имеет ключевое значение для рудников, особенно в Новой Испании. Ртуть, железо и порох поставляются преимущественно из Испании. Что касается Перу, Корона контролирует месторождения ртути в Уанкавелике. Тем не менее удаленность Потоси влечет за собой высокие затраты на транспортировку. Именно этим фактом объясняется длительная остановка добычи серебра в 1618–1620 гг. в Потоси и в 1632–1636 гг. в Новой Испании. Продуктивность Уанкавелики снижается в силу технических причин, и Перу становится импортером европейской ртути в ущерб интересам Новой Испании. В 1670 г. поставки ртути, начало демографического подъема, использование пороха в штольнях (что значительно снижает затраты) позволяют возобновить горнодобывающую деятельность. Хотя Потоси и обретает часть былого величия, XVIII в. становится веком триумфа серебряных рудников Гуанахуато (Новая Испания), чья производительность увеличивается в восемь раз, и золотых шахт Минас-Жерайс (Бразилия), объем продукции которых сопоставим с совокупным объемом продукции всех золотых копий Испанской Америки в 1493–1850 гг. Частично дело в счастливой случайности, благодаря которой и открыты эти месторождения, но в целом решающим фактором становится поддержка правительства, которое облегчает налоговое бремя рудников (особенно во второй половине века). Оно приходит на помощь горнякам, когда в 1768–1777 гг. цена ртути падает вдвое, а цена пороха на четверть.

Любовь к драгоценным металлам и опасение, что они бесследно исчезнут на бескрайних просторах континента, подталкивает власти к созданию монетных дворов в Мехико, Лиме, Потоси.

Сюда стекаются серебряные слитки, уже маркированные пробой и с уплаченной пошлиной. Перуанская система позволяет шахтеру быстро получить деньги, в то время как горняки на севере Новой Испании должны ждать до полугода. Просвещенный деспотизм Бурбонов снабжает горную индустрию управленческими инструментами, имеющими больше социальную значимость, чем правовую, поскольку они поднимают статус шахтеров на один уровень с крупными торговцами. В 1777 г. в Мехико, в 1785 г. в Лиме Карл III основывает два шахтерских суда, возглавляющие горнодобывающие корпорации, на которые возложена обязанность по профессиональному образованию горняков и внедрению новых технологий. Они являются прообразами горных коллегий, основанных в 1792 г. в Мехико и чуть позднее в Лиме.

На фоне демографического роста в первой половине XVIII в. Бразилия переживает невиданный расцвет золотодобывающей промышленности и становится самой значимой колонией Португальской империи. Открытие месторождений Минас-Жерайса превращает Оуру-Прету в столицу искусств, а Рио-де-Жанейро, откуда ведет рудный путь, в столицу Бразилии вместо Байи.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Один из главных феноменов Индий XVII в. — это консолидация крупных землевладений. Но, несмотря на их постоянное расширение, это не единственные обрабатываемые земли. Определенное количество гектаров отводится агломерациям индейских деревень — знаменитым *pueblos de indios*, более известным под названием *tierras del común*

(общие земли). Кроме того, король дарует земли муниципалитетам испанских городов и деревень — для посевных работ и животноводства (*propios*). Однако расширение землевладений, ипотечные кредиты и сдача земель в аренду приводит к конфликтам между деревнями и фермерами, средними собственниками и *pueblos de indios*, городами и корпорациями. Крупными земельными собственниками становятся и религиозные Ордены. Они превращают примитивные *doctrinas*, предназначенные для христианизации индейцев, в настоящие социально-экономические образования. Иезуиты увеличивают количество своих миссий, одновременно разводя на своих землях скот, что вызывает недовольство фермеров. В XVIII в. **иезуиты становятся крупнейшими землевладельцами Америки.** В Бразилии им принадлежат 13 сахарных фазенд и многочисленные пастбища, так называемые *estancias*. В Перу их состояние, включая городские особняки, составляет 6,6 миллиона песо. В Новой Испании земли иезуитов (всего 81 владение) оцениваются в 8 миллионов песо.

Начиная со второй половины XVI в. устанавливаются рыночные отношения, поскольку энкомьенда теряет свое экономическое значение и доход от сбора трибутов падает ввиду демографического кризиса среди индейского населения. Напомним, что посредством энкомьенды король закреплял за самыми достойными из конкистадоров индейцев, которые обрабатывали их земли в обмен на покровительство и образование. Но после 1570 г. распространяются сельскохозяйственные предприятия. Они извлекают прибыль из общего повышения цен и изменения способов организации труда. Именно в этот период земельные участки эволюционируют в крупные плантации, известные как *hacienda* в Новой Испа-

нии, *chacra* в Перу, *fazenda* в Бразилии. Своим появлением они обязаны земельным наделам, полученным в дар от королевских властей (*mercedes*), в основном вице-королей; а также случайным покупкам и захвату индейских земель.

Hacienda

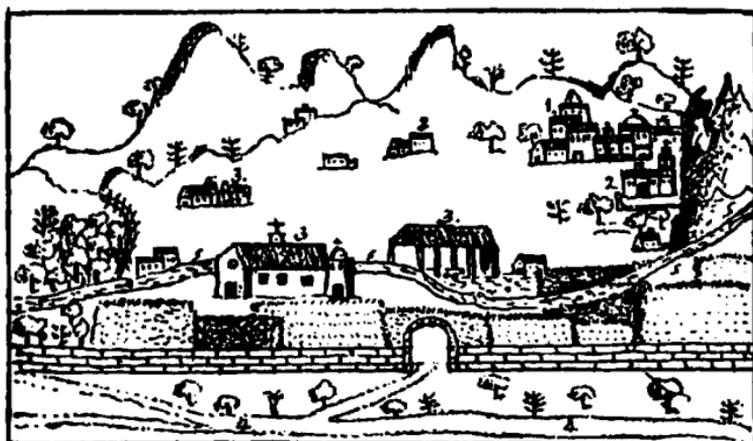
Это условный термин, поскольку несколько асьенд в руках одной семьи, *latifundium*, иногда составляют майорат и, следовательно, неделимы. Один из таких комплексов, Сьенга-де-Мата, на севере современной Центральной Мексики, занимает 65–70 квадратных километров. *Labor* (преимущественно в Перу) – это, напротив, достаточно скромное поместье. Асьенда оказывает воздействие на природные ресурсы (почва, вода), рынок труда и местный или региональный рынок. В центре поместья находится замок или часовня, вокруг которых строятся амбары, элеваторы, конюшни и дома работников. К ним примыкают цеха по переработке сырья. В Перу существует множество подобных мастерских при асьендах, в основном это текстильные мануфактуры.

Асьенды не только обладают экономической и финансовой значимостью, но и являются показателем высокого статуса их владельцев. Как и крупные торговцы и владельцы приисков, подлинные *haciendados* заканчивают свое восхождение по социальной лестнице получением дворянского титула. Впечатляющие ограды асьенд (*cascos*) намекают на аристократический образ жизни на европейский манер и, конечно же, на богатство их хозяев. Асьенда чем-то напоминает римскую виллу. Зачастую она превращается в настоящий город. Однако, как и другие представители элиты, большую часть

времени *haciendados* живут в городах, и их особняки до сих пор являются украшениями главных городов Латинской Америки.

Ликвидация энкомьенды и сокращение индейского населения приводят к изменению форм принудительного труда за вознаграждение. *Mita* в Перу была изобретена еще в доколониальную эпоху для удовлетворения потребностей приисков, но испанцы успешно ею воспользовались. В Новой Испании эта система носит название *repartimiento*, и к 1550 г. она распространяется по всему вице-королевству. Суть ее состоит в следующем: специальный чиновник раздает рабочие квоты в индейских деревнях. Каждый индеец должен отработать минимум неделю в среднем три раза в год на владельца поместья. Оплата — 4 реала в неделю. С 1580-х гг. возникает новая тенденция — **многие индейцы переезжают в асьенды, чтобы избежать общественных работ, личной службы и трибутов.** Они составляют костяк рабочей силы, чья организация все более усложняется по мере того, как появляются новые асьенды и особенно новые формы труда, связанные со сдачей

Асьенда (Новая Испания, ок. 1764 г.)

в аренду земель (что выгодно и метисам, число которых постоянно растет). Впрочем, в Новой Испании репартименто отменено уже в 1632 г., ввиду многочисленных злоупотреблений этой системы, а также отрицательного отношения к ней Короны и распространения средней собственности. Оно просуществовало еще век на севере вице-королевства Мехико — исключительно по причине дефицита рабочей силы. В Перу эта система вызывает еще больше нареканий из-за более высоких квот (трибуты платит лишь $\frac{1}{7}$ всего населения).

Сахарный тростник и сельское хозяйство

Несмотря на то что сахарный тростник был известен еще на Средиземноморье и Канарских островах, эта культура становится массовой лишь в XVII в. в Бразилии, в низовьях Новой Испании и на Карибах. Сахарные плантации здесь известны под именем *ingenios*. Они представляют собой крупные населенные пункты, особенно вдоль бразильских побережий. Большой *ingenio* (*engheno* в Бразилии) — это одновременно мельница для дробления тростника и комплекс по переработке сахара. Он включает в себя от 150 до 200 «единиц» рабов, а некоторые, как Хочиманкас в Новой Испании, даже больше. К ним присоединяются индейские поденные работники из соседских деревень. Обычно плантации разбиваются в долинах и у холмов на северо-западе Новой Испании и на юге Бразилии (Рио). Африканская рабочая сила здесь все более вытесняет индейское население. Сахар в основном идет на экспорт. Во второй половине XVIII в. его производство в Бразилии и на Антильских островах характеризуется высокой степенью индустриализации. Этот продукт также наполняет рынки

Индий, определяя пищевые и социальные привычки Нового Света.

Производство сельскохозяйственной продукции, имеющее большее значение, чем драгоценные металлы, тем не менее в основном ориентировано на внутренний рынок. В 1790–1800 гг. агрикультура Новой Испании приносит порядка 200 миллионов песо в год, в то время как прииски – только 25 миллионов. За исключением нескольких довольно редких продуктов – кошениль, кожа, – она обогащает местную экономику и особенно Церковь (посредством сбора десятины). Усиление соборов и мирского духовенства, вечных союзников крупных земельных собственников, происходит именно благодаря этой пошлине, размер которой с 1680-х гг. увеличивается. Значительная часть сельскохозяйственной продукции идет на обеспечение нужд городов и морской торговли. Асьенды являются производителями и поставщиками пшеницы и маиса в города, на прииски и на флот. Львиная доля сахара, производимого в *ingenios*, идет на экспорт. Скотоводческие *estancias* поставляют рабочий и убойный скот, ткани собственного производства и мясо, которое благодаря невысокой стоимости потребляется в большом количестве. Появляется специализация по регионам: Антилы и Бразилия становятся главными производителями сахара и табака; Новая Испания – кожи, муки и галет для флота; Центральная Америка и Юкатан – индиго; Перу богат винами и маслами; Чили – главный поставщик пшеницы; Гуаяквил (в современном Эквадоре), Маракайбо (в современной Венесуэле) и Гватемала знамениты своим какао. В центральной Новой Испании расцвет наступает в начале XVIII в., после окончания этапа освоения и заселения террито-

рий. Переход от животноводства к агрикультуре происходит чрезвычайно интенсивно и является признаком нового этапа. В течение века население увеличивается в 2,5 раза, асьенды развивают используемые технологии; площади, засеянные орошаемой пшеницей, увеличиваются в 7 раз.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Это совершенно новый для Америки вид деятельности, поскольку, если не считать лам в Андах, животноводческая продукция полностью импортировалась. В то время как земельным собственникам удастся довольно быстро добиться признания своих прав на земли, переход пастбищ в частные владения вызывает противодействие со стороны Короны и городских властей, верных кастильской средневековой традиции свободного выпаса скота. И все же хозяевам стад удастся заставить власти отдать им выгоны в частную собственность. *Estancia* — это первое звено в скотоводческой цепи Нового Света. В 1550 г. эстансии, также называемые *sitios* — пастбища для крупного скота, — ограничиваются четвертью лье с одной стороны (1750 гектаров), эстансии для мелкого скота в два раза меньше. На самом деле эстансия очень близко граничит с кочевничеством. Существуют даже безземельные эстансии, когда владелец скота арендует земли под пастбище у деревень.

Скотоводческая промышленность интенсивно развивается и заканчивается формированием сложной экономической отрасли с точными циклами перегона скота, как в Испании. Она обеспечивает питанием города и прииски, сырьем — мастерские, производящие товары первой необходимости,

например, кожу и текстиль. Последние производятся ремесленными способами на ткацких мануфактурах (*obrajes*). Более скромные мастерские часто принадлежат либо *hacendados* или *estancieros*, либо испанским предпринимателям. Иногда, как в Кито, например, они примыкают к индейским деревням. Скотоводство снабжает колонии и вьючными животными, поскольку все наземные перевозки осуществляются с помощью мулов.

Перегон овец в горы, на летние пастбища, позволяет объединить периферию центральной Новой Испании (Керетаро) и удаленные зоны для зимнего содержания животных (Новый Леон, юг Новой Галисии). К концу XVII в. число баранов, которые были перегнаны из Керетаро на север, переваливает за миллион. Но существует еще более тонкая специализация между областями-производителями, областями откорма скота и потребительскими центрами. Все они отстоят друг от друга на 600–800 километров. Овечьи стада разбросаны по всему югу, в пампасах, где в 1700 г. пасутся около 50 миллионов диких быков. В этом приграничном регионе происходит интенсивное развитие экономики. В XVIII в. возникает прослойка *gaucho* — нечто среднее между пастухом и батраком.

ДЕНЬГИ

Ни у ацтеков, ни у инков не было чеканных монет. Тем не менее торговля ацтеков не сводится лишь к натуральному обмену. Они используют в качестве монет продукты, считающиеся ценными, такие как золотая пудра или небольшие кусочки драгоценных металлов, перья, маис, какао или отрезки хлопка разного качества и величины. Индейцы Анд

Серебряная монета
стоимостью 8 реалов,
Филипп II (1589)

выменивают шерсть лам и продукцию гор на продукцию из теплых стран.

Хотя количество испанских монет, привезенных с собой конкистадорами, довольно ограничено, они не испытывают необходимости в довозе денег. Они оценивают золотую пудру, слитки, хлопчатобумажную ткань или бобы какао, подобрав им эквиваленты в монетах и сохранив, таким образом, привычные названия и номинал (мараведи, дукаты, кастельяно и т.д.).

Для покупок и взыскания дани испанцы пользуются кусками золота и серебра. Т.е, вместо моне-

ты они отдают кусочек золота или серебра определенного веса (*peso*) и пробы, например веса и пробы *castillano*. Поскольку вес «монеты» может меняться в зависимости от пробы металла, должен быть выбран определенный эталон, с которым можно будет сверяться. Таким образом, в процессе покупки принято называть не монету, а *peso*, который предлагается в обмен на товар. Этот обычай еще больше укореняется с вмешательством Короны, когда монеты становятся действительными, и в 1535 г. появляется песо — официально принятый, обладающий различной ценностью и подразделяющийся на множество видов и подвидов. В Новой Испании принят *peso de oro fino de minas*, стоимостью 450 мара-

веди (ставших в Испании расчетными деньгами), и *peso de tepuzque*, стоимостью 270 мараведи. В Перу в ходу *peso de oro ensayado*, или «проверенный», равный 450 мараведи.

В 1534 г. открывается монетный двор в Мехико, а в 1568 г. — в Лиме. Последний вскоре закрывается из-за учреждения монетного двора в Потоси, но возобновляет работу в 1683 г. **Начинается чеканка серебряных реалов — номиналом 8, 4, 2, 1 и 0,5 реала.** Реал эквивалентен 34 мараведи, что и является причиной возникновения *real de a ocho*, *peso* или **восемьмерика**, равного 272 мараведи. Этот песо чеканится из серебра, называемого *tepuzque* в Новой Испании и *patacón* в Перу, и становится единственной расчетной монетой.

Песо свободно обращается на международных рынках. *Patacones*, произведенные в Потоси, отправляются в Чили, Кито, Панаму, Буэнос-Айрес, а также питают португальскую торговлю в Бразилии. Мексиканский песо в изобилии водится по маршруту следования манильских галеонов, т.е. на дальневосточных рынках. Но его также можно найти в Центральной Америке, в Венесуэле, Новой Гранаде и на Антилах. Он принят и в Соединенных Штатах до начала гражданской войны. Монета в 8 реалов называется *peso*, 4 реала — *tostón*, 2 реала — *peseta*.

Чеканка золотых монет начинается позже, главным образом в Бразилии (они называются *cruzados*), в Санта-Фе-де-Богота (1622), и в меньшей степени в Мехико (начиная с 1675 г.). Самая массовая чеканка монет приходится на XVIII в., особенно в Мехико. Парадокс Индий заключается в том, что **огромного количества продукции приисков не хватает для чеканки монет в количестве, необходимом для внутреннего пользования.**

Временные монеты, выпущенные лавочниками Мехико

Ввиду недостатка мелкой монеты для мелких транзакций возникает интересный обычай. Каждый торговец Мехико чеканит за свой счет собственную расчетную монету, своего рода жетон. Наибольшее распространение эта практика получает в XVIII в.

Cuartillo, который люди называют *cuartilla*, делится на два *tlaco* (что на языке науатль означает «половина»), каждый из которых, в свою очередь, делится на два *pilones*. *Tlacos* и *pilones* изготавливаются из дерева, мыла, свинца и меди. Ими можно воспользоваться лишь в тех лавках, которые их

выпустили, если только ее владелец не связан с другими учреждениями. Эти временные монетки были в ходу по всей Испанской Америке вплоть до 1828 г.

Торговый баланс американских вице-королевств структурно дефицитен и компенсируется массовыми отправлениями серебряных слитков и монет в полуиндустриализованные страны Европы, которые используют серебро Индий при торговле с Дальним Востоком, где драгоценные металлы особенно ценятся. После ухода флотилии не остается ни реала. **Нехватка реалов в Индиях становится особенно ощутимой в периоды экономической экспансии и интенсивного морского трафика.** Серебро Новой Испании уходит на Дальний Восток с 1565 г., после создания испанского правительства на Филиппинах и «открытия» Китая. Ввиду крайне плохого качества китайских монет, серебряная монета в 8 реалов, обладающая стабильностью и чистотой, здесь высоко ценится. **В периоды экономических кризисов** (примерно 1680 и 1735 гг.), **напротив, колонии более эффективно распоряжаются ценными металлами, используя их на внутренних рынках.**

После того как в 1634 г. торговля между двумя вице-королевствами была запрещена (что явилось серьезным ударом для экономики Манил), Перу находит другой выход. Буэнос-Айрес становится его Акапулько, а Бразилия — его Китаем. Воспоминания об этом потоке серебра находят свое отражение в названии Рио-де-ла-Плата («серебряная река»). Во времена расцвета торговли предположительно 40% серебра Потоси прошло мимо официальной статистики. Половина отправилась в Рио-де-ла-Плату, а остальное исчезло на месте.

ВЕСА И МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Меры измерения варьируются от региона к региону; они утверждены и гарантированы Короной; специальные чиновники проверяют, чтобы веса и меры соответствовали нормам.

Единицы измерения:

- для зерна — фанега (*fanega*), примерно 55–56 литров;
- для длины — вара (*vara*), 84 сантиметра, делящаяся на 3 фута;
- для жидкостей — арроба (*arroba*), примерно 16 литров, или 8 азумбр;
- для расстояний — обычное лье (*legua*), 5,5 километра;
- для аграрных поверхностей — фанега, от 25 до 65 ар.

ТРАНСПОРТ

Иберийская Америка — это огромный континент, чья гористая поверхность благоприятствует формированию изолированных регионов: американское «Средиземноморье», образованное Мексиканским заливом и Карибским морем; регион перешейка Центральной Америки; колонизированная Бразилия; Чили. Перу и Новая Испания сообщаются — по всей видимости, после 1634 г. не очень хорошо — посредством Акапулько. То же самое происходит и с Манилами. Отсюда важность транспортных средств, будь то галеоны и флотилии *Carrera de Indias*; лодка, следующая по реке Магдалена (Новое Королевство Гранады, современная Колумбия), или крытая повозка, поднимающая клубы пыли на дорогах Новой Испании.

Транспортная система способствует взаимному обогащению индейцев и испанцев. Первые, хоть и хуже экипированы, хорошо знакомы с округой. Ацтеки открыли два больших пути: один на побережье залива, другой на юго-восток (Оахака и государство майя). Испанцы с удовольствием пользуются ими, но южный путь все же менее важен, чем имперская дорога в Веракрус, которая завершается на юге, в районе Мехико и Акапулько. Поиски серебряных месторождений на севере порождают необходимость создания большого подъездного пути, *le camino real de tierra adentro*, следующего до Сакатекаса, далее теряющегося от источника к источнику и заканчивающегося у Санта-Фе, на юго-западе современных США.

В случае с Перу дело обстоит сложнее. Бывшее государство Инков являлось обладателем замечательной сети дорог стратегического назначения. Они тянулись с севера на юг двумя параллельными линиями: одна шла вдоль побережья от Тумбеса (Чили) до Арекипы (Перу); другая начиналась у высокого плато Кито в Тукумане (Аргентина), проходя через Куско.

Благодаря эффективной системе использования перекладных лошадей (*tambos*), с быстрыми гонцами, новости преодолевали 2000 километров менее чем за неделю. Во время Конкисты сеть дорог ощутимо пострадала. В 1570-х гг. она восстанавливается, но направления меняются — серебро добывается в Потоси и экспортируется через Лиму и Кальяо. Транспортная сеть приспособлена для перевозки **ртути Уанкавелики**, которая из порта Чинча отправляется в Арику, пересекаясь с **серебром из Потоси**. Другой важной осью является путь следования *yerba mate*, кустарника, листья которого способствуют пищеваре-

нию. Она берет начало в Парагвае, в окрестностях Асунсьона, и следует из Буэнос-Айреса в Потоси, проходя через Кордову, Тукуман и Салту. В сердце этой местности — озерном регионе высокогорного плато — невозможно использование какого бы то ни было транспорта, кроме традиционного индейского. Испанцы называют его *trajin*. Он представляет собой сотню индейцев, которые под командованием коррехидора и при помощи стада лам переносят коку из Арекипы в Потоси. **Кока, как и какао в Новой Испании, является эквивалентом обмена и эталоном в торговых операциях.**

На юге, в пампасах, агрикультура и интенсивное животноводство способствуют появлению особых дорог, которыми следуют контрабандисты, а также участники кампаний против индейцев накануне войны. В 1630 г. на этой огромной территории, включающей в себя современную Аргентину, Уругвай, Парагвай и юг Бразилии, насчитывается от силы 15 000 человек. Почти все они проживают в городах Буэнос-Айрес, Кордова, Тукуман и Сантьяго-дель-Эстеро. Строительство дороги, которая соединит Потоси и Рио-де-ла-Плата, проходя через Парагвай, требует хорошего знания окрестностей. С конца XVII в. пастухи, занимающиеся подготовкой дикого скота к перегону и его доставкой в Буэнос-Айрес, называются гаучо. В основном это метисы, выходцы из общины, занимающейся продажей мяса и кожи, с которой власти пытаются поддерживать мирные отношения. Во второй половине XVIII в. — эпоху демографического бума — ситуация меняется. Гаучо нанимаются на работу на многочисленные асьенды и перестают заниматься только лишь контрабандой серебра. Они участвуют в защите побережья от англичан.

Что касается наземного транспорта, единственным подходящим животным долгое время остается мул — пока его не заменяет грузовик. Но ему все же требуется вода и трава, с чем на окраинах империи дела обстоят туго, поэтому в сухой сезон его работа прекращается. Поскольку это гибридное животное, оно еще и требует постоянного воспроизведения. Ремесло погонщика мулов практикуются метисами, мулатами и индейцами. Стадо (*resca*) разделяется на множество *piaras* по десять мулов, которые под предводительством двух человек совершают переходы в горах, иногда по 30–40 километров, без еды и пищи. Пиары сопровождают запасные животные, но, несмотря на это, они в большом количестве погибают на дорогах Перу. Как следствие, чтобы возместить потери, каждый год требуются новые 80–100 мулов, которых привозят из Тукумана или Чили. Новая Испания не отстает: 50 000–60 000 животных проходят по *camino real de Tierra Adentro*. В 1807 г. их количество достигает 200 000.

Повозки в большинстве своем используются лишь точечно, на короткие расстояния, и лишь в рамках региональной торговли. В Новой Бискайе, на севере современной Мексики, большие повозки на двух колесах, запряженные 6–8 мулами или быками, перевозят до 160 арроб груза. В целях защиты от нападений они передвигаются группами, что требует больших затрат: в 1634 г. шесть повозок на 60 мулах стоят 4000 песо, что равняется стоимости земельной обработки среднего участка. В 1718 г. один иезуит описывает эти транспортные средства, использующиеся для передвижения по болотистой местности на пути из Буэнос-Айреса в Санта-Фе, по дороге в Потоси.

В Иберийской Америке каботаж не слишком распространен. Тем не менее он наносит ущерб наземным перевозкам. Для морской перевозки в Перу пшеницы (450 тонн на одном корабле, 30 кораблей) требуется обоз из 3000 мулов, не считая замены. Следовательно, нужно было доставить 90 000 животных. Стоимость перевозок увеличивается в 8–10 раз, не говоря уже о том, что при морских перевозках сталкиваешься с проблемой нехватки судов. В начале XVII в. плата за перевозку из Потоси в провинцию Санта-Крус (300 километров птичьего полета, но по очень пересеченной местности) составляет 20% от конечной стоимости, против 8–9% в 1680 г. Цифры сохраняются и для более длинного пути между Гвадалахарой и Мехико (580 километров), но при лучших дорожных условиях. Что касается морского фрахта, в 1800 г. затраты на перевозку фанеги какао из Гуаяквила (Эквадор), проданной в Мадриде за 25–30 песо, составляют 7–8 песо. Т.е. от 20 до 32%. При переправе из Севильи в Веракрус в 1785 г. насчитывают 12–13% к цене при отправке.

ЛАТИНО- АМЕРИКАНЦЫ

V

ВРЕМЯ

В Испанской Америке в течение всего периода существования вице-королевств **было множество систем времяисчисления**: система, основанная на периодичности движения небесных тел, которая восходит к доколумбовой эпохе; официальный европейский календарь; еще одна система, пытающаяся совместить европейский и индейские календари. Наконец, есть особое церковное время, которое делит световые сутки на равные часы.

ВРЕМЯИСЧИСЛЕНИЕ

У ацтеков, майя и инков времяисчисление имеет первостепенную важность, и Конкиста ничего не изменила в этом плане. Древние цивилизации обладали собственными солнечными календарями, отражавшими их представление о мироздании. Легенда рассказывает о четырех прошедших эпохах, каждая из которых управлялась собственным солнцем. Все они исчезли из-за природных катаклизмов. Пятое солнце бытия, предшествующее Конкисте, возвещает о приближении своего конца серией предсказаний. В современной Мексике, как и в Андах, существует миф о божественном просветителе, который после благодетельного царства исчезает мистическим образом, обещая людям когда-нибудь вернуться. Это случай Кецалькоатля, который ухо-

дит на Восток, или Виракоча в Перу, который скрывается в водах Западного моря. Кецалькоатль должен вернуться в год *se-acatl* (что означает год Тростника, наступающий в конце пятидесятидвухлетнего цикла), а империи Инков придет конец в эпоху двенадцатого императора. В Мезоамерику испанцы приходят с востока, и 1519 г. точно соответствует году *se-acatl*. В Перу они приходят с запада, а Атауальпа (или Уаскар) является двенадцатым по счету императором. Индейцы воспринимают события через мистическую призму и принимают конкистадоров за вернувшихся богов. Но это представление не было распространено повсеместно и долго не продлилось.

Индейцы придумывают собственное объяснение Конкисты, основанное на их мифологии и летоисчислении. Индейские хроники начала XVII в. Мехико и Лимы подмечают с педантичной тщательностью точную дату событий. Такие ученые, как Чимальпахин (Новая Испания) и Гуаман Пома (Перу), пытаются приспособить календарь майя к христианскому.

Испанское летоисчисление берет начало от рождения Христа или Его распятия, «года Всевышнего» или «года Воплощения». **Это церковное время основано на тысячелетнем земледельческом обычае соотносить свою деятельность с положением небесных тел, восходом и заходом солнца.** Световой день, о начале и конце которого возвещает звон колоколов, делится на 12 часов, таким образом, длительность часа варьируется в зависимости от времени года. Церковное время является литургическим. Литургический год содержит два вида праздников, проходящих в разных ритмах. Первый управляется лунным циклом, второй — кру-

говором солнца. Первый заканчивается на Пасху, на четвертую полную луну года, весной; второй достигает апогея в Рождество, к зимнему солнцестоянию. Пасхальный цикл управляет переходящими праздниками; рождественский цикл фиксирует непереходящие.

Тем не менее **желание городских властей иметь часы** в Индиях приводит к **наложению литургических и механических часов**, т.е. к исчислению времени в равных часах. Однако старые привычки оказываются очень стойкими. Как говорят индейские вожди в Тласкале (Новая Испания) в 1550 г., городские часы нужны лишь для того, чтобы напоминать о славе императора. Это доказывает приверженность людей к старой системе времяисчисления.

Реформа римского календаря, проведенная Юлием Цезарем в 45 г. до н.э., установила продолжительность года 365,25 дня, а не 365,24219879 дня (что более точно). Это повлекло за собой значительное временное смещение. После прихода весеннего солнцестояния на десять дней раньше положенного срока в 1582 г. **папа Григорий IX вводит новый календарь, который по приказу короля Испании применяется во всех королевствах Индии**. В силу удаленности американских территорий от двора, отмена десяти дней в октябре осуществляется в год получения королевского указа. Вместе с новым церковным календарем с уточненными датами праздников **он претворяется в жизнь в 1583 г. в Новой Испании и годом позже в Перу**. Этот вопрос обладает первостепенной важностью, поскольку по календарю выбираются имена, святые покровители деревень и названия новых городов — по дню их основания. Имя Веракрус, например, восходит к кануну Святой пятницы.

В нашу эпоху современные транспортные средства все больше сближают различные части света, и время течет с молниеносной быстротой. Восприятие жителей Иберийской Америки совершенно иное. Для них **фактором, определяющим время, является не столько его точное исчисление, сколько расстояние.** Постоянно перемещаясь и по суше, и по океану, люди преодолевают огромные расстояния, измеряющиеся в большей степени в количестве непредвиденных обстоятельств, чем в количестве лье. Из-за климата, ветров и нападений корсаров путь из Гаваны в Веракрус может занимать до 21 дня, что составляет чуть более трети всего трансатлантического путешествия.

Известно о осуществовании своего рода личных часов, которые исчисляются длительностью общепринятых ритуалов, зачастую религиозных, как, например, длительность некоторых молитв. Землетрясение в Чили в 1647 г. длилось три «Верую», жарка яйца измеряется и освящается чтением «Аве Мария», произнесенной громким голосом, а нормальные роды должны длиться, пока не кончатся четки, или сто пятьдесят прочитанных «Аве Мария», предваряемых каждая «Отче наш».

ДЕНЬ

Солнечные часы — это самый простой способ определить время. Они высекаются на камне, и их до сих пор можно увидеть на террасах некоторых колледжей или в клуатрах старых монастырей. С конца XVII в. представители высших сословий заводят карманные, настольные и настенные часы. Они иногда используются в качестве украшений: их носят на поясе, чтобы окружающие имели

возможность оценить их богатство и красоту. Часы являются неоспоримыми признаками элегантности. Представители духовенства также отдают должное этим новинкам.

День начинается на рассвете перезвоном *Трех Марий*, которые, согласно папскому постановлению, даруют спящему город отпущение грехов. В 8 часов вечера о наступлении ночи возвещает звон молитвы о душах в чистилище. В промежуток десятикратно звонят по умирающим. Тридцать ударов колокола собирают людей на ежедневную молитву. Девять длинных, долгих и широких ударов возвещают о прибытии почты из Испании и о ее раздаче на учебном плацу (Сантьяго-де-Чили). И наконец, двести очень торжественных, неторопливых ударов объявляют о выздоровлении государя. К этому длинному перечню дневных перезвонов добавляется ночной — призывающий монахинь к заутрене. Каждый год на Святой неделе проводятся необыкновенные церемонии с ночными шествиями, как, например, шествие Креста, которое начинается в Святой вторник в два часа ночи.

Рабочий день начинается в шесть утра, с восходом солнца, а в полях и того раньше, и заканчивается двенадцать часов спустя, на закате. Большинство американских территорий находится в тропиках, и выражение *de sol a sol* (от солнца до солнца) здесь очень распространено. **Рабочая неделя длится с понедельника по субботу включительно**, поскольку отдых в субботу может навлечь подозрения в иудаизме. Режим работы определяется и сезоном. Сезон дождей с постоянными ливнями в конце дня может длиться от четырех до шести месяцев, в зависимости от региона, а сухой сезон — все остальное время. Различия между зимой и летом заметны лишь

за пределами тропиков, т.е на юге и севере Индий. Год также маркируется отправлением и прибытием испанских кораблей и манильских галеонов, которые ежегодно отправляются на Дальний Восток.

Режим питания включает в себя основную трапезу, *comida*, которая имеет место в 13–14 часов, *almuerzo* (легкий завтрак) в первый перерыв в 9–10 часов (в основном в полях и шахтах), *merienda* (полдник) — шоколад, подаваемый в монастырях и учебных заведениях, и *cena* (ужин). Последний не особенно важен, поскольку в тропиках люди не испытывают особой необходимости подкрепиться перед сном. Напротив, после *comida* принято устраивать сиесту.

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Время оставляет свои следы в памяти людей по мере того, как они проходят путь от детства к юности и от зрелости к старости. Возрастные периоды индивидуальны, но они проживаются в сообществе, где многие моменты являются типическими.

Детство — это очень сложный период в силу различных болезней и нездоровых условий. Нежеланных детей, большей частью внебрачных, часто оставляют у ворот монастырей. Жизнь возобновляет свой бег после прохождения отметки в семь лет, когда дети обретают индивидуальность. Мальчики и девочки приобретают основные поведенческие и социальные навыки в лоне семьи. Часто там же они учатся читать и писать. Однако эмоциональные отношения устанавливаются вне дома, в кругу соседей, друзей и слуг. По достижении девяти-десяти лет мальчики отправляются изучать грамматику в колледжи, которые держат миссионеры или

сельские кюре. В самом начале XVII в. мальчишки-индейцы Потоси учатся ремеслу у доминиканцев, но большинство помогает родителям в полях. В десять лет большинство девочек покидают отчий дом, чтобы работать служанками, или поселяются в монастырях, где под присмотром монахинь они учатся читать, шить и готовить. При этом им совершенно не обязательно выбирать впоследствии религиозную стезю.

В возрасте пятнадцати—шестнадцати лет ребенок считается взрослым, хотя и остается еще под опекой родителей или наставников. У него больше нет никаких оправданий для лени или праздности. С этого момента он приступает к профессиональному образованию: он может учиться ремеслу в цехах или оттачивать свои музыкальные таланты в метризе¹. Девочки выходят замуж начиная с 14 лет либо приносят обеты с 16 лет. Мужчины это делают, как правило, десятью годами позже, после 21 года. Этот возраст считается началом зрелости, и начиная с этого момента они носят уже не короткие плащи, а длинные, равно как и индейцы. Как только они получают профессию, то могут занимать правительственные должности.

После 50 лет мужчины и особенно женщины — поскольку они больше не могут иметь детей — считаются старыми. Это еще не время ухода в мир иной, тем не менее финансовые и физические возможности уже не те, как и способность работать. Если сравнивать с нашим временем, то благодаря покровительству детей, племянников и крестников старость — это счастливое время, поскольку старик

¹ Музыкальная школа для церковных певчих в XVI—XVII вв. — *Примеч. пер.*

не одинок. Он, кроме того, окружен уважением из-за своего жизненного опыта и знаний, полученных за долгие годы.

ОБРЯДЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Крещение, самое важное из таинств, **не всегда требует присутствия священника**. Благодаря проповедям все взрослые, особенно роженицы, знают, как провести его в случае крайней необходимости. Это ритуал, освящающий рождение.

Главной обязанностью верующих, достигших 14 лет, является получение ежегодного наставления, т.е. исповеди и причащении в период Пасхи. Предварительно необходимо было совершить «акт покаяния», что вызывает у индейцев лишь недоумение. Кюре раздают всем кающимся небольшой листок с их грехами и инструкциями по их искуплению. Эти листки собираются впоследствии викариями в ходе переписи, дом за домом, в границах прихода. С помощью этой уловки контролируется выполнение предписаний, а также случайные перемещения верующих — иногда фиктивные — между различными городскими приходами с целью избежания выполнения обязательств.

Если рождение освящается крещением, то семья — венчанием. Впрочем, последнее, кажется, уже перестает быть нормой, поскольку кюре не устают клеймить с амвона живущих «во грехе». Считается, что **брак не столь важен, как крещение**, и от него не зависит напрямую спасение души. Возможно, проблема заключается в высокой стоимости церемонии бракосочетания. В 1780 г. в центральной Новой Испании она равняется жалованью за шесть месяцев.

Взаимосвязь между старостью и смертью не очевидна, поскольку множество молодых умирает из-за неоказанной медицинской помощи. Так что к **смерти необходимо готовиться**. Написав завещание, многие испанцы, метисы и индейцы часто берут ссуду под залог имущества и на эти деньги поддерживают и иногда финансируют обучение капеллана — в обмен на проведение месс и молитвы за упокой души основателя. Например, как и многие пожилые мексиканцы, воин Кецальмамалицин в 1563 г., в возрасте 45 лет, составляет завещание: он оставляет определенную сумму на мессу о спасении своей души и делает подношение Святой Деве Гваделупской (которая начинает приобретать популярность среди верующих). Он желает быть погребенным в «одежде святого Франциска» и завещает свое имущество жене и дочери. У него сохранилось несколько предметов, напоминающих ему о его прошлом и военных кампаниях, в частности украшения из перьев, и он оставляет их жене.

Обряд соборования пользуется возрастающей популярностью у сельского населения Перу и Новой Испании XVIII в. Возможно, причина заключается не в страхе вечного проклятия или ада, а в культе предков — которые всегда присутствуют в определенном месте — и циклическом восприятии времени, согласно которому смерть человека связана с непрерывной сменой космических этапов созидания и разрушения. Мертвые наполняют подвалы церквей и паперти, а часто и соседние площади, превращая их в священные места. До 1804 г. никто и не задумывался о создании кладбищ.

VI

РЕЛИГИЯ

Христианство — это официальная религия Индий. Однако многочисленные местные религии мирно с ней уживаются. Власти и духовенство денно и нощно бьются над поиском решения этой проблемы — как обратить в христианство новых подданных? Впрочем, наиболее характерные черты католицизма Иберийской Америки периода Контрреформации кристаллизовались в стиле барокко. После Тридентского собора обновленный католицизм не является более монолитным и статичным блоком из догм и верований. Он вбирает в себя обряды и религиозные практики завоевателей и иммигрантов любого происхождения, а также элементы индейских религий. Люди объединяются в братства, общины, чтобы быть на виду. Члены этих братств — алькальд из Мехико, торговец из Лимы, погонщик мулов из Анд и рыбак из Картахены — создания вполне земные и практичные, они ценят золото и искусство, гордятся своими святыми и Богородицею. Они не живут замкнутыми этническими группами, а пользуются любой возможностью, чтобы устроить праздник. Церковь проявляет недюжинную фантазию, чтобы обратить в христианство язычников, а остальных заставить соблюдать нормы Тридентского совета. В ее арсенале преподавание основ веры на индейских языках, основание *doctrinas* (первые при-

ходы) и миссий, проповеди, стенная живопись, культ Богородицы, канонизация местных жителей и процессии.

РЕЛИГИЯ КОРОЛЯ

Титул «Католические короли», дарованный Папой правителям Кастилии и Арагона, вполне соответствовал роли защитников веры, ответственных за спасение душ своих подданных, которая традиционно закреплялась за европейскими монархами. Лишним этому подтверждением является право

*Прибытие первых двенадцати францисканцев
в Новую Испанию (1524)*

королей Испании на духовное пастырство Нового Света. **Обращение в истинную веру индейских народов** становится начиная с конца XV в. основным и единственным **оправданием завоевания и колонизации** Индий. Эта цель позволяет интегрировать индейцев в новое общество в качестве подданных и налогоплательщиков Короны. Христианская доктрина неотделима от правосудия, главного атрибута королевской власти. Она лежит в основе гражданских прав индейцев. Наконец, христианство, ключевой аспект социальной жизни в Латинской Америке, становится законом, а **Церковь смешивается с государством**.

Король назначает епископов, являющихся его советниками в вопросах сохранения веры и вечного спасения верноподданных. Он санкционирует пребывание в колониях религиозных орденов, которым Святой престол даровал особые полномочия. Монарх также должен следить за чистотой доктрины. С этой целью в новых землях учреждается суд Инквизиции.

ДУХОВЕНСТВО

Основание Церкви Индий является одновременно новшеством и продолжением традиций. **Первые миссионеры**, отправившиеся в Новый Свет (преимущественно францисканцы, доминиканцы и августинцы), воспринимают это мероприятие как своего рода утопию — возвращение первых лет христианства. Представители этих Орденов прибывают сначала в Новую Испанию (1524—1533) и десять лет спустя в Перу (1534—1550). Нищенствующие Орденy, восходящие к XIII в., следует отличать от монашеских орденов (бенедиктинцы, цистерцианцы,

картезианцы и т.д.), которые формально не принимали участия в христианизации новых земель. Пережив подъем и обновление в XV в., братья получают от Папы широкие полномочия, неограниченную власть и особые привилегии.

Но Церковь также унаследовала старую епархиальную организацию епископов и мирских священников, в центре которой находятся соборы и приходы. За основанием первой епархии в Санто-Доминго (1511) последовала серия других в Новой Испании (1519—1536). Первые епархии в Перу, в том числе и в Куско, появляются в 1538—1570 гг. В Бразилии первая епархия основывается в Байе в 1551 г. Таким образом, **Церковь в Испанской Америке существует в двух ипостасях, у каждой из которых свой подход к евангелизации:** нищенствующие Ордены в первые годы и Церковь для мирян, которая укореняется постепенно, создавая на месте унитарную иерархическую систему. Иезуиты являются рядовыми клириками, что означает, что они пользуются свободой епархиальных клириков, но подчинены правилам общинной жизни с развитой дисциплиной и иерархией. Следующие цифры лучше помогут понять масштаб предприятия. С 1520 по 1820 г. Испания отправляет в Индии 15 447 духовных лиц. Они селятся преимущественно в городах, что усиливает городской характер клира. Конечными точками путешествия являются в основном центральная Новая Испания (24,2%) и Анды (18%). Остальные распределяются между Новым Королевством Гранады (Колумбия), Чили, Центральной Америкой и, наконец, миссиями в Калифорнии, Парагвае и югом Бразилии.

Миссионеры строят монастыри поближе к центрам древних индейских государств. От них

ожидается помощь в организации *энкомьенд* и борьбе против злоупотреблений конкистадоров в отношении индейцев. Ячейкой административной системы братьев является *doctrina* (индейский приход), возглавляемый *doctrinero*. Он назначается вице-королем и подчиняется непосредственно Святому престолу.

Происходит постепенное укрепление епархиальной системы, выстроенной по европейскому образцу. Епископы регулярно созывают советы для обсуждения вопросов унификации культа и методов христианизации. Соборы и приходы также заинтересованы в обращении индейцев, но их основной обязанностью является духовное пастырство над испанцами, неграми и полукровками.

Начиная со второй половины XVI в. в больших городах Индий появляются и женские монастыри. Позднее, сначала в Бразилии (1549), затем в Новой Испании и Перу, в начале 1570-х гг. были основаны Орден иезуитов и Инквизиция. **Иезуиты берутся за дело распространения христианства путем просвещения элиты, как испанской, так и индейской** (в Бразилии, например, они основывают двадцать коллегией) и **с помощью разветвленной сети миссий** в самых удаленных уголках колоний. Суд Святой Инквизиции не распространяется на индейцев; его роль состоит в поддержании чистоты отправлений религиозного культа в мультирасовом обществе Иберийской Америки.

ХРИСТИАНСТВО

Примерно к 1570 г. нищенствующим орденам, пользующимся относительной свободой действий по сравнению с епископами, удастся донести до населения основные постулаты веры. Они харак-

теризуются как в Новой Испании, так и в Перу размытостью границ между языческим наследием и христианством. Индейцы очень чувствительны к мифологическим параллелям, и в их видение истории вторгаются заимствованные из проповедей миссионеров элементы. Так, в их мифологии появляется первое человечество, восставшее против Бога, а один из апостолов Христа, святой Фома проходит по территориям Индий. Первый период христианизации — это этап исследований и противоречивых выводов, а также разногласий между различными нищенствующими орденами и некоторыми епископами, недовольными установившейся широтой взглядов и стремящимися к контролю и унификации. Единственными таинствами, доступными индейцам, являются крещение, брак и исповедь. Первые советы в Лиме (1551) и Мехико (1555) приходят к выводу, что необходимо унифицировать доктрину и усилить иерархический порядок.

Христианизация и испанизация идут нога в ногу. Некоторые индейские обряды сохраняются, но скорее в качестве дани уважения к местному населению. С распространением христианства их первоначальное значение утрачивается. Это случай танцев, введенных Церковью в качестве религиозного обряда на богослужениях и способствовавших формированию новой культуры. Сюда же можно отнести некоторые песнопения на местных языках, используемые в католических процессиях и церемониях.

Вторые советы Мехико (1565) и Лимы (1567) представляют собой лишь формальную попытку остаться в русле Контрреформации, поскольку первый опыт христианизации еще свеж в памяти. Тем не менее епископы объявляют доколумбовы вре-

мена эпохой идолопоклонства. Критики осуждают преобразования, которые привели к возникновению «суеверного» католицизма, и ратуют за низвержение идолов и разрушение языческих храмов. Раскраска лиц и ношение шкур животных во время танцев заклеены как демонические и исчезают к концу XVI в. Впрочем, танец исчезает из богослужений и во всех европейских католических церквях той эпохи.

Эта тенденция усиливается с 1570-х гг. на фоне сокращения индейского населения, создания новых правительственных инстанций, таких как *cabildo*, и укрепления королевской власти. В новой истории индейских цивилизаций, написанной испанцами, особенно в Перу, акцент делается на жестокость и деспотизм прежних вождей. Стремления прелатов к унификации обрядности усиливаются с прибытием иезуитов, участие которых в теологических дебатах имеет ключевое значение. Третий совет Лимы (1582–1583) и Мехико (1585) является переломным и порывает с преемственностью с языческим прошлым Америки. Отныне спасение души является возможным лишь благодаря чистой вере и строгой морали. Главную роль играют свобода воли и раскаяние в грехах.

Таким образом, иезуиты способствуют изменению отношений Церкви с верующими индейцами и другими группами, внушая им в обязанность исповедоваться и причащаться минимум раз в год. Проповеди помогают осознанию и распознаванию греха, который одушевляется и часто изображается на гравюрах. Грех — это исчисляемое понятие. *Quirpus*, веревочки с узелками, которые носят индейцы Анд, теперь используют для подсчета грехов. Существуют специальные учебники для кюре, где описаны таин-

ства, доктрина, основные постулаты, песнопения и особенно ритуалы покаяния, приобретающие ключевое значение. Отсюда вытекает необходимость в предписаниях, устанавливающих границы культа предков. **После смерти человеческая душа следует путями, реализующими догмат о трех Церквях: карающей, очищающей и торжествующей.**

Перед алтарем «прощения», посвященном Святой Деве, который расположен в центральном нефе собора, за главной дверью, проводятся обряды культа чистилища, посредством которых живые влияют на загробное существование предков, в то время как последние ходатайствуют за живых. Спаянность трех основных этнических групп латиноамериканского общества (испанцы, индейцы и негры) является одной из возможных причин быстрого распространения братств душ после 1650 г. Они занимают третье место по численности после братств Святого Причастия и Святой Девы.

Обязанность исповедоваться и причащаться на Пасху, известное как «ежегодное наставление», превращается в способ **эффективного контроля над зыбкими этническими границами.** В городах вроде Потоси проживают индейцы из различных провинций. Они часто покидают свои кварталы, смешиваясь с другими этногруппами. Стремление Церкви сохранить гегемонию и чистоту католицизма вызывает весьма своеобразное сопротивление у местного населения. Замечено несколько фальшивых индейских священников, в то время как духовный сан недоступен им по меньшей мере до 1750 г. Также зафиксированы случаи, когда местные прибегают к колдовству. Новообращенные в Андах поедают галлюциногенные кактусы. Этот ритуал посвящен святому Иакову и является формой евхаристии. Подоб-

ное стремление индейцев приобщиться к новым для них таинствам вызывает дебаты об уместности их причастия. Достойны ли индейцы принять Бога?

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ

Степень христианизации, сложно измеряемая, зависит от конкретной местности и ситуации, давления общины и семьи и личного выбора. Участие в богослужениях требует минимального религиозного чувства, но посреди маисовых полей и в горах оно или быстро выветривается, или принимает другие формы. Первые христианские изображения появляются в семейных святилищах, рядом с предметами, которые юре сочли бы идолами. Эта ситуация, когда христианство уже победило, но еще недостаточно глубоко укоренилось, объясняется различными факторами и варьируется от одного вице-королевства к другому.

В Новой Испании христианская вера, неотделимая от испанского господства, практически не встречает препятствий, в основном благодаря союзу завоевателей с индейскими вождями. Голоса, поднимающиеся в защиту языческих религий, очень редки. Поскольку Новая Испания запуталась в многочисленных верованиях и религиозных обрядах, не подвластных контролю Церкви, последняя только рада этой ситуации. К 1650 г. противостояние Церкви и индейцев больше не существует. **Остается лишь одна религия — гибрид, в высшей степени оригинальная и свойственная лишь Индиям, которая вобрала в себя множество традиций.** Нищенствующие Ордены приобретают значительное влияние и оставляют в тени белое духовенство.

Обширные сети *doctrinas* (индейские приходы) и монастырей, их влияние на индейское население, автономная юрисдикция и предоставленная им свобода действий являются аномалией для Церкви Контрреформации. Преисполненные чувства превосходства, внушенного им Тридентским советом, епископы пытаются ограничить привилегии этих «церковных государств», которые придерживаются оборонительной тактики.

В конце XVI в. у Церкви появляются иные заботы, более важные, чем индейские верования. Внутри самих религиозных Орденов зреет недовольство практикой «чередования», т.е. равным распределением обязанностей и должностей между креолами и европейцами. Раскол проявляется совсем иначе, чем в случае с практикой идолопоклонства. Другая тенденция берет верх. Белое духовенство пытается собрать на крупные богослужения разные

Пресвятая Дева Гваделупская

слои населения, отчасти для того, чтобы нарушить духовную гегемонию Орденгов. Эти обряды заимствованы из европейских практик и основаны на культе святых, среди которых Святая Дева Гваделупская в Мехико.

В то время как в центральной Новой Испании уже полным ходом идет процесс христианизации, в Перу только начинается Конкиста. «Передовики» посттридентского католицизма, иезуиты прибывают в Новую Испанию в тот момент (1550), когда Перу, едва оправившийся от гражданских войн, лишь начинает христианизироваться. Иезуитский орден здесь трудится не покладая рук, и, несмотря на этот временной разрыв, идолопоклонничество в Андах было побеждено гораздо быстрее, чем в северном вице-королевстве.

В Андах индейцы высокогорий почитают духов предков в виде гор, рек, камней и мумий. Эти места обитания (*huacas*) становятся, таким образом, культовыми. Но более образованные обращенные индейцы придерживаются другого мнения о своем происхождении, более соответствующего новым доктринам. По некоторым теориям в далекие времена Перу посетили апостолы (Фома или Варфоломей), чтобы обратить в христианство индейцев. На самом деле эти верования были внушены им миссионерами. Братство Святого Варфоломея, основанное в 1570 г. метисами Куско, почитает этого святого как андского бога Виракочу, вернувшегося в Перу, а статуя и храм рассматриваются как исторические свидетельства пребывания здесь апостола. Начиная с 1611 г. иезуиты разворачивают настоящую кампанию с использованием самых разнообразных стратегий, чтобы отвратить индейцев от их языческих верований.

Зерно сомнения посеяно, и от высокогорных плато Кито до Санта-Фе-де-Богота индейцам приходится учиться видеть разницу между идолом и иконой. Следует заполнить пустоту новыми символами, дать индейцам основы универсальной религии, подтолкнуть их к обращению в христианство, а точнее даже, к «отвращению» их от мест и предметов, которые они почитали. Девы и святые способствуют успеху этого начинания. Копакабана в Перу становится крупным центром культа поклонения Деве Марии. Озеро Титикака, колыбель древних религий и владение бога Виракочи, теперь осчастливлено покровительством Девы Марии. Повсеместность почитания Святой Девы, великолепие храмов и свершающиеся то и дело чудеса придают христианским *huacas* могущество, вызывающее у индейцев уважение.

Индеец инка преклоняет колени перед апостолом Варфоломеем

Смещение фаз между Новой Испанией и Андами объясняется многочисленными факторами. Завоеванная на десять лет раньше, усмиренная и организованная, Новая Испания опережает Перу примерно на двадцать пять лет. Она динамично развивается в культурном плане, что, с одной стороны, обусловлено различными приемами, к которым прибегали миссионеры, и, с другой стороны, характером испанской экспан-

сии, которая отличается большей масштабностью и интенсивностью. Наконец, следует принять во внимание меньшую удаленность от двора и особенно быстрое установление мира — в отличие от Перу с его гражданскими войнами и неустойчивым режимом. Другие факторы, в основном географического плана, усиливают различия. В Новой Испании, за исключением сьерры, нет никаких естественных преград, которые могли бы задержать завоевателей, будь то рельеф или климат более умеренный, чем кастильский, чего не скажешь об Андах с их суровыми климатическими условиями, большими расстояниями между деревнями и горными хребтами.

Инка Юпанки советуется с духами своей империи

ПУТИ К СВЯТОСТИ

Формирование классического католицизма завершается к 1650 г., с внедрением в вице-королевствах его основных постулатов. Отныне все усилия церковных властей направлены на сохранение проведенных общественных преобразований, т.е. на то, чтобы к католицизму не примешивалось идолопоклонничество и чтобы языческие верования не приобретали христианскую окраску. Ведь Индии были завоеваны скорее для вящей славы Божьей, а не ради могущества империи.

Прелаты и участники Советов создают образы индейца-идолопоклонника и обращенного индейца, искренне верующего. Они берут за основу местные легенды о чудесах и подвигах, совершаемых во имя веры, в которых индейцам отведена ключевая роль. С высочайшего официального дозволения эти истории признаются достоверными. Рассказ индейца Хуана-Диего о явлении ему Девы Марии в Мехико в 1531 г. поначалу не вызвал доверия у епископа. Но после того как индеец показал изображение Марии, чудесным образом отпечатавшееся на грубой шерстяной ткани плаща, начался новый этап в распространении культа Святой Девы в Иберийской Америке. Речь идет о Богоматери с индейскими чертами лица, известной под именем Гваделупе. Поначалу она «продвигалась» главным образом белым духовенством, и лишь в 1650 г. ее культ становится общепризнанным. **В 1746 г. Дева объявляется покровительницей Новой Испании, и в 1754 г. ее официально признает Святой престол.** В 2002 г. папа Иоанн Павел II наконец канонизирует Хуана-Диего.

В Перу касик Франсиско Титу Юпанки, подмастерье скульптора, решает увековечить образ Девы Сретения (*Candelaria*) в глине, дабы послужить своему братству. Кюре и собственные соотечественники ваятеля отвергают статую по причине ее уродливости. Разочарованный касик отправляется в Потоси, где после нескольких попыток создает еще одну топорную статую, вызывающую лишь насмешки. Однако ее покупает коррехидор и оставляет в Копакабане. В 1582 г. происходит чудо: статуя самостоятельно преобразуется, став невообразимо прекрасной, и принимается народом. Цвет ее кожи, изначально черный, меняется

на коричневатый, как у индейцев. Она получает полное признание 2 февраля 1583 г. под именем Святой Девы Копакабаны и помещается в знаменитый храм на берегах озера Титикака. В 1589 г. Франсиско повторяет свой подвиг. Он делает копию оригинала, привозит ее к чудесной Деве, которая передает ему свою власть, и отныне новая статуя украшает храм Святой Девы Пукарани. Святые почитаемы повсюду, они творят и другие чудеса. Их слава разлетается по всему Чаркасу (современная Боливия) и достигает Лимы при полной поддержке архиепископа Торибио де Могровехо.

В Испанской Америке история чудес развивается параллельно истории святых. После 1630 г. подобные случаи с набожными индейцами учащаются, но и другие группы этого полиэтнического общества вносят свой вклад, в результате чего Лима превращается в город-монастырь и вместилище культовых реликвий, не имеющее себе равных. Сам архиепископ Могровехо (1538–1606), первый в Индиях удостоившийся канонизации, открывает врата святости, приближая ее к индейцам. Более ранние свидетельства, как, например, история Диего Ортиса, мученика из Перу и брата Фелипе Иисуса, мексиканского францисканца, нашедшего смерть в Японии, усиливают веру в апостола Фому, который освятил Индии во время своего предполагаемого по ним путешествия. Юная креолка Роса Лимская, крещенная Могровехо и канонизированная в 1668 г., становится предметом культа, распространенного в самых удаленных провинциях Перу среди всех этнических групп. Святая Роса и мулат Мартин де Поррес, причисленный к лику святых в 1659 г., являются самыми знаменитыми среди сотни мужчин и женщин, которые умерли в святости.

Истории святых вплетаются в реальную историю и становятся основным элементом местного патриотизма. Ни один город не сравнится с имперской Лимой по количеству святых. И все же мексиканцы защищают свою Деву Гваделупскую, Божий дар, который выше любых соблазнов идолопоклонничества.

ПРОЦЕССИИ И ПРАЗДНЕСТВА

Религиозные процессии, в которых принимают участие негры, индейцы и испанцы, дают прекрасную возможность продемонстрировать социальный статус. Важность, придаваемая рангу в обществе, — распространенный феномен.

Официальные церемонии и праздники систематизированы, и эта система понятна людям того времени. Так, имеют место постоянные протокольные разногласия между епископом Сантьяго-де-Чили и членами Аудиенсии по поводу того, какие места им положены на представлении, даваемом по случаю празднования Рождества Пресвятой Богородицы. Прелат не желает отказываться от своего праздничного кресла, демонстрируя всем присутствующим, какое место ему принадлежит по праву.

Таким образом, праздники и процессии дают представление об идеальной социальной организации общества. И все же они не являются исключительно «эталонными моделями». Каждая процессия показывает мистерии, сцены жизни и мучений Спасителя и дает настоящий урок, позволяющий увидеть и прочувствовать должную торжественность ситуации, все, что только можно вообразить себе, слушая слова проповеди.

Религиозные празднества часто сопровождаются народными спектаклями. Например, католический праздник Тела Господня оканчивается театральным действием и парадом повозок, украшенных цветами. Праздники дают людям возможность выпить и потанцевать. 13 августа, в день Святого Ипполита, в Мехико проходит празднование взятия Теночтитлана Кортесом, причем с гораздо большей сдержанностью со стороны вице-короля и почетных гостей. Вступление в должность вице-короля, прибытие епископа, рождение принца, канонизация или свадьба монарха являются поводом для долгих праздников, народных игр, маскарадов, переодеваний и боя быков. Здесь городские власти и даже богатые аристократы не скупятся. Так они демонстрируют свою преданность Короне и свое благочестие. Блудители же общественной морали докладывают лично или письменно о проявлениях распущенности, свидетелями которых они стали, преимущественно в негритянских и индейских кварталах. Любовь к праздникам объясняется также и стремлением убежать от повседневности, зачастую мучительной. Поэтому попытки вице-королей в конце XVII в. уменьшить количество праздничных дней не увенчиваются успехом.

В тот же самый период Аудиенсия Сантьяго-де-Чили закрыта на праздники 179 дней в году.

МИССИИ

Влияние Церкви как упорядочивающей силы в городах Индий невозможно переоценить. Ее миссионерская деятельность позволяет ей воздвигнуть в сельской местности своего рода земной Иерусалим. Миссия — это институт, или форма организации,

на которую оказали сильное влияние утопические концепции. Поселение строится по плану, предполагающему постепенный переход от священного пространства к светскому. Территории вокруг церкви поделены на две части: атриум, окруженный низкой балюстрадой, которая также принадлежит к сакральной зоне, и остальная часть миссии, включающая и сельскохозяйственные посадки.

Миссии не превращаются в агломерации, однако они распространены повсюду: деревни-приюты епископа Васко де Кирога в Мичоакане (Новая Испания), поселения Бартоломе де Лас Касаса в Вера-Пасе и в Гватемале в XVI в.; францисканские деревни в Парагвае в начале XVII в., миссии капуцинов на востоке и в *llanos* Венесуэлы в 1660 г. Но пальма первенства принадлежит иезуитам. В доверенных им регионах — преимущественно на территории современных Калифорнии и Парагвая, северо-востоке Аргентины (в районе, который теперь называется *Misiones*), а также в некоторых районах Южной Бразилии — их достижения весьма значительны. Миссионеры обычно селят индейцев в особых деревнях,

Иезуитская миссия в Сан-Хосе-дель-Кабо (Южная Калифорния)

reducciones, где приняты определенные правила общественной жизни. Прибыв в 1609 г. в Перу, к 1650 г. иезуиты собирают таким образом более 30 000 индейцев гуарани, а к 1725 г. — 117 000. Их усилия направлены в основном на амазонский регион, где индейцы группируются в *aldeias*. До 1640 г. это последние проявления свободной городской застройки. Со вторым поколением индейцев, находящимся уже в процессе ассимиляции, миссионерам везет больше: их удастся сподвигнуть к урбанизму — строгому, монументальному и педагогичному — особенно в центральных районах. Подобный образ жизни устанавливается в *reducciones* повсюду, от Калифорнии до Рио-де-ла-Плата.

С 1750-х гг. орден иезуитов уступает свои позиции, пав жертвой зависти со стороны торговцев индейскими рабами и владельцев пастбищ. После изгнания иезуитов в 1767 г. в бывших редукциях Парагвая остается лишь 42 000 индейцев; происходит отток населения *aldeidas* внутрь амазонского бассейна. Индейцы миссий северной Новой Испании больше века бунтуют. Лишь несколько миссий в верхней Калифорнии примиряются с влиянием францисканцев, которые заменяют иезуитов или основывают новые учреждения.

Необходимость в новых зонах экономического освоения и соперничество с другими великими колониальными державами приводят к новой волне христианизации. С 1770 г. вдоль побережья Тихого океана, на территории современных США, в Калифорнии и даже более северных районах, основывается сеть гарнизонов (*presidios*). Миссионерский труд францисканцев, таких как брат Хуниперо Сера, завершается созданием двадцати миссий, последняя из которых основана в 1823 г.

ИНКВИЗИЦИЯ

Функции Святой Инквизиции, бывшей как гражданским, так и церковным судом, сводятся к сохранению чистоты веры в широком смысле этого термина. Однако индейское население, принявшее католическую веру и освобожденное законом от подозрений в «еретичестве», не попадает под ее юрисдикцию. В 1570–1571 гг. суд Инквизиции учреждается в Мехико и Лиме, а в 1610 г. в американской Картахене. Последняя является большим портом на Карибском побережье, открытым для внешних влияний, которые очень сложно держать под контролем. Кроме того, в 1590–1595 гг. инспектор Инквизиции пребывает в Бразилии. Суд в Индиях основан на тех же принципах, что и в Испании. Он состоит из четырех судей, подчиненных Верховному суду Мадрида, которые направляют своих комиссаров в различные города. Они привлекают к содействию представителей всех структур власти, от *alguacils*, т.е. начальников полиции, до простых «знакомых». Последние включают инквизиторов в обширную сеть «своих людей». Взамен инквизиторы обеспечивают им статус «старых христиан», дарующий неприкосновенность.

Одной из главных задач Инквизиции является преследование протестантов и особенно иудеев, которые могли проскользнуть в Америку. Последние, в основном португальцы, подвергаются двойному гонению, после того как в 1640 г. их родина обретает независимость. Годом ранее в Лиме осуждено 62 человека. Двенадцать из них казнено, а в 1641 г. около пятидесяти еретиков предстают перед судом, из которых снова двенадцать отправляются на костер.

Внимания Инквизиции удостоиваются и представители нетрадиционной сексуальной ориентации и двоеженцы, которые решили покинуть свои семьи и свить новый очаг в Индиях. Колдовство, нарушение тайны исповеди, скандальные или богохульственные высказывания также являются причиной преследований со стороны Святого суда. В 1616 г. инквизиторы выявляют в Новой Испании большое скопление астрологов, хиромантов и колдунов, продавших душу дьяволу. Наконец, они осуществляют функции борцов с аморальностью и цензоров литературных произведений, в частности катехизисов, считающихся светскими. Инквизиция упразднена в 1813 г. по постановлению кортесов (совета) Кадиса, когда процессы, приведшие вскоре к независимости колоний, уже пришли в действие. К этому времени ее влияние на общество уже значительно ослабло.

VII

ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА

Язык науки и поэзии с тысячелетней историей, **испанский достигает зенита славы после основания американских королевств.** Здесь его соседями становятся португальский и многочисленные индейские наречия. 1492 г., когда была открыта Америка, стал годом выхода в свет Грамматики испанского языка, первой в своем роде. Ее автор Антонио де Небриха пишет в прологе, что язык — это союзник Империи. Он распространяется с невероятной скоростью, контактируя с другими языками. **Хотя испанский и португальский и являются официальными языками королевств, они не вытесняют полностью местные языки,** обладающие письменностью, на которых даже проводится обучение. Лишь в XVIII в., с началом униформизационной политики Бурбонов, испанский язык начинает преподаваться на регулярной основе.

ЯЗЫКИ

Язык и религия сливаются в одно и вместе эволюционируют. Однако на начальном этапе христианизации индейцев (она же испанизация) испанскому обучали лишь представителей местной элиты. **Миссионеры, без сомнения, потерпели бы неудачу, если бы не титанический труд переводчиков.** В основном их усилия направлены на адаптацию

латиницы, что явилось настоящей технической и интеллектуальной революцией. Церковники и индейские вожди учатся писать на местных наречиях, которые изначально не имели письменного варианта. Затем представители духовенства разрабатывают такие инструменты, как катехизисы, словари и учебники по грамматике; открывают школы. В то же время конфликт отцов и детей и утрата преемственности поколений, вызванная эпидемиями, делают молодых индейцев значительно более открытыми для инноваций.

Индейцы могут воспользоваться плодами этой революции, поскольку благодаря созданию письменности на основе латиницы для языка науатль стало возможным создание впечатляющего количества литературных текстов и документов на этом языке. **Ситуация в Новой Испании отличается от Перу, потому что ацтеки не ввели науатль повсеместно, а сохранили возможность общаться на других языках, таких как майяский и его варианты, язык сапотексов, тарасков или отоми. Инки же, в целях сохранения единства своей Империи, предпочитали кечуа и аймара второстепенным языкам.** Большое лингвистическое разнообразие порождает сотню произведений, по которым можно отследить все перемещения нищенствующих Орденов по Новой Испании. Так, в 1524–1572 гг. францисканцы, доминиканцы и августинцы переводят религиозные трактаты на языки науатль, тараскский, отоми, сапотекский и на соке (диалект майя). Количество произведений на местных наречиях, написанных в Перу, ничтожно мало. До 1572 г. они остаются единичными. Дошедшая до нас перуанская религиозная литература датируется более поздним периодом и соответствует этапу более сурового католичества.

Катехизис на языке бразильских
индейцев

Она состоит из трактатов по обращению индейцев, как, например, *De procuranda indorum salute* пера иезуита Жозефа де Акосты или свод текстов авторства третьего совета Лимы, *Doctrina Christiana*, которая опубликована на трех языках в 1584 г.

Имея дело со сложными лингвистическими ситуациями, в основном в регионах, завоеванных инками, где соперничают кечуа и язык доинкской

эпохи, власти поощряют распространение и использование наиболее изученных языков. По решению участников Третьего совета, через полвека после Мехико (1536) в Лиме в 1584 г. появляется типография. В этот же период здесь печатаются и первые произведения: постановление, касающееся отмены десяти дней в календаре согласно григорианской реформе (*Pragmática de los diez días del año*), и уже упомянутая *Doctrina Christiana*, трехязычный катехизис совета (кастильский, кечуа и аймара), который вслед за катехизисом папы Пия V (1566) называется языком главным орудием христианизации. После интенсивной кампании по лингвистической унификации кечуанский и аймарский языки приобретают статус литературных. Они преподаются в университетах в категории «основные» и переживают процесс формирования риторики и поэтики.

Они становятся также языками Церкви и используются в различных официальных инстанциях. Что касается испанского, то именно иезуиты способствуют его распространению до самого Тукумана, на севере современной Аргентины.

В Бразилии имеет место похожий феномен. Здесь во второй половине XVI в., чтобы избежать чрезмерной зависимости от переводчиков, иезуиты ко-

дифицировали язык тупи. Речь идет о наречии племени индейцев тупинамбас, а не тупиас, которое считалось более варварским. В 1551 г. отец Жозе ди Аншиета завершает работу над учебником грамматики, который будет опубликован в Лиссабоне в 1595 г. под названием *Arte da gramática da lingual mais usada na costa do Brasil*. Наречие тупи также попадает в категорию *lingual geral* (основной язык) и преподается в школах. С конца XVII в. оно становится не только инструментом катехизиса, но и служит *lingua franca* общения различных групп, в основном детей португальцев и индейцев и их потомков, называемых *tamelucos*.

В Новой Испании происходит несколько иной процесс. Здесь распространен науатль, называемый «мексиканским», но при этом используются и другие языки. Вместе с тем испанский распро-

DOCTRINA
CHRISTIANA, EN LENGVA MEXICANA muy necessaria: en la qual se contienen todos los principales mysterios de nuestra Sancta Fec catholica .
CO-MPESTA POR EL MPT REVERENDO Padre Fray Alonso de Melina, de la orden del glorioso Padre San Francisco.

Книга о христианском вероучении

страняется здесь раньше, чем в Перу. Публикация *Vocabulario manual de las lenguas castellana y Mexicana* Педро де Аренаса, облегчающего повседневное общение с индейцами, свидетельствует о том, что словарь давно был необходим. В Мехико испанцы овладевают азами науатля, тогда как индейцы, метисы и чернокожие — азами испанского. Некоторые пользуются учебником Аренаса, и науатль, все более распространенный, облегчает взаимодействие с индейцами других народностей, которые приезжают в города в поисках заработка из других регионов, как, например, чьяпанеки, юкатеки или тараски из Мичоакана. В 1590-х гг. они съезжаются в Пуэблу,

Обложка книги, напечатанной в Индии

в сотнях километрах от их родной деревни. Языковой вопрос актуален и для рабов африканского происхождения, поскольку в контрактах на их куплю-продажу указывается степень владения испанским.

Изучение испанского языка становится массовым с конца XVII в., что совпадает с периодом медленного демографического подъема. По приказу правительства в каждом приходе учреждаются школы. Однако все эти усилия начинают приносить плоды лишь с 1750-х гг. **Политика централизации и унификации Бурбонов сопровождается кастилизацией, результаты которой неоднозначны.** На высокогорных плато западной части Нового Королевства Гранады (современная Колумбия) и в богатом *Vaño*, на северо-западе Мехико плотность индейского населения невысока, поэтому испанский распространяется быстрее. Если не считать *parlamentó*, языка Кюрасао, позднее видоизменившегося из-за голландского влияния, испанский не породил никаких диалектов, даже на Филиппинах. Устная речь неграмотных масс сохраняет точность и единообразие, что является определяющим для понимания и восприятия языка детьми.

КНИГИ И ПРЕССА

Возможно, конкистадоры и первооткрыватели были вдохновлены художественной литературой, особенно рыцарскими романами, распалывшими их воображение. Печатные дворы появляются в Испанской Америке гораздо позже — с возникновением необходимости распространения религиозных трудов. Коротенькая *Doctrina Cristiana en lengua mexicana y castellana* — самая старая из известных книг — напечатана в Мехико в 1539 г., через два года после

открытия типографии. Лима следует этому примеру в 1584 г. Бразилия не имеет печатного двора до начала XIX в., а первый печатный двор в английских колониях датируется 1638 г.

Желание уберечь веру от влияния протестантизма порождает ограничения, налагаемые на многочисленные манускрипты и печатные тексты. За исключением произведений на местных языках, все книги, напечатанные в Америке, должны получить одобрение Королевского совета в Мадриде, что означает, что они отправляются в Европу. После 1560 г. все книги, перевозимые за океан, вносятся в реестр *Casa de Contratación* в Севилье. К 1605 г. Атлантику пересекли тысячи книг. Большею частью это региональные и грамматические тексты, за ними следуют юридические. Кроме того, титульные листы печатаются в основном в Севилье. Хуан Паблос, первый печатник Мехико и всей Америки, был одним из агентов севильского дома Кромбергеров. Что касается книготорговцев, они обязаны предоставлять Инквизиции списки продаваемых книг. Однако, **несмотря на эти ограничения и благодаря контрабанде, большинство читаемых в Испании книг попадают в конце концов в Индии.**

Книгопечатание переживает расцвет во второй половине XVIII в.; иезуиты, с 1700 г. печатающие *Martirologio Romano* для своих миссий в Парагвае, в 1764 г. основывают в Кордове печатный двор, который после их изгнания в 1767 г. переносится в Буэнос-Айрес. До этого момента в Новой Испании печатными дворами могут похвастаться лишь Мехико и Пуэбла (1640). Затем к ним присоединяется Оахака (1720), Гвадалахара (1792) и Веракрус (1794). Подобный процесс имеет место и в Перу: сначала

Лима (1584), затем Потоси (1610) и Санта-Фе-де-Богота (1738). В 1690 г. в Мехико печатается 26 книг в год, в 1785—1794 гг. уже 92. Как оказалось, между книгами, печатными дворами и патриотизмом креолов существует тесная связь: в 1753 г. Хуан-Хосе де Эгилара-и-Эгурен основывает в Мехико типографию, чтобы опубликовать *Bibliotheca Mexicana* с целью доказать гениальность всех произведений, написанных в Новой Испании со времен Конквисты. Число всех изданий в испанских вице-королевствах оценивается в 17 000 экземпляров. Главными печатными центрами Южной Америки являются Лима и Санта-Фе-де-Богота.

Несмотря на достижения печатного дела, манускрипты остаются более многочисленными. Их циркулирование является фундаментом системы обмена информацией на больших расстояниях. Возможно, одной из причин долгожительства католической монархии является тот факт, что империя управлялась посредством писем. Атлантическая экспансия порождает самые разнообразные жанры письма, выходящие из-под пера ее участников, всегда готовых рассказать о своих приключениях и похвастаться заслугами. Эти воспоминания, не поддающиеся жанровому определению, в большинстве своем запечатлены в манускриптах. **Монастыри, университеты, духовные училища и епископы имеют в своем распоряжении библиотеки.** Частные коллекции остаются прерогативой духовенства, чиновников и таких специалистов, как адвокаты, врачи или артисты. В перуанских коллекциях преобладают юридические издания.

Хотя листовки с новостями восходят еще к XVI в., **первое периодическое издание *Gaceta de Lima* появляется только в 1700 г.** За Лимой следует Мехико

(1722). Первые газеты не отличаются новаторским подходом: с 1722 по 1728 г. газета Мехико всего лишь перепечатывает мадридские издания. Только после 1790-х гг. появляются более оригинальные и глубокомысленные издания, такие как *Mercurio Peruano* (1791), *Gaceta de literatura de México* (1789–1792), *papel Periódico de Bogota* (1791–1797).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ

Изобилие книг и манускриптов способствует рождению новых жанров, распространению знаний и зарождению литературы золотого века испанского языка. В целом же литература в Индиях носит практически-прикладной характер. Востребованы те книги, которые дают знания, необходимые для строительства Империи. Поэтому так значимы произведения, служащие инструментами для переводов и изучения языков. Поэтому так популярны хроники, истории и описания, позволяющие изучить религию и нравы древних индейских цивилизаций и завоеванных территорий. Поэтому, наконец, так много юридических трактатов, посвященных правосудию и законодательству Индий.

Хроники и истории

Как индейцам Анд сохранить память о том, что стирается день ото дня, если их предки не оставили ни письменных свидетельств, ни чего-то похожего на рисунки индейцев в Новой Испании? Жанр, известный под немного расплывчатым названием «хроника», преследует две цели: первая — увековечить деяния европейцев в Новом Свете и подкрепить рассказ их собственными свидетельствами. Вторая — исследовать историю и нравы местных

племен. Долгое время эти рассказы остаются для Старого Света единственным способом познакомиться с Индиями. Это первый мост через Атлантику. Жанр быстро развивается, принимая более сложные формы, особенно история, поскольку она издавна была одной из любимых тем испанцев Иберийского полуострова. Среди авторов фигурируют сами конкистадоры – и проводители, как Кортес, и рядовые участники

экспедиций. На следующий день после поражения Гонсало Писарро в Перу Великий Инка долго беседует с Педро Сьеса де Леоном, испанским солдатом, интересующимся древней историей. Итогом этой беседы становится история под названием *El Señorío de los Incas* («Владычество инков»). Многие монахи, например брат Бернардино де Саагун, ведут опросы старых индейцев, чтобы собрать сведения обо всех аспектах языческих верований.

В конце XVI в. появляются авторы, рожденные в Индиях, среди которых знаменитый метис из Куско Гарсиласо де ла Вега, сын конкистадора и индейской принцессы. Благодаря своим произведениям *Comentarios reales de los Incas* (1609) и *Historia del Perú* (1617) он остается в памяти как инкский историк. Иезуиты и Гарсиласо рисуют образ древ-

Индийский летописец Пума де Айяла Фелипе Гуаман (Перу) представляет свою хронику королю Филиппу III (1615)

ней империи Инков, похожей на Древний Рим. И у европейцев, и у креолов, помимо ностальгии по былым временам, обязательным пунктом являются размышления о природе письменности, «владычицы жизни, свете истины», и о нетленности воспоминаний. «Мое перо, — пишет Сьеса, — не обладает легкостью и красотой испанских бакалавров и ученых (*letrados*), но оно пропитано истиной». Благодаря исследованиям хрониста-метиса Фернандо Альва Иштлильшочитля, посвященным деревням долины Мехико, мы узнаем о существовании многочисленных знатных образованных индейцев, которые хранят воспоминания о событиях былых времен вплоть до начала XVII в. Они собирают устные сказания, рисунки и пишут на испанском и на науатль рассказы о «великих событиях, произошедших на этой земле». Эти старые застывшие воспоминания сопровождаются совсем свежими. По долине Мехико циркулируют анналы авторства индейцев, таких как, например, Доминго Чимальпахин. Они повествуют уже об эпохе вице-королевств.

Миссионеры пишут историю своих провинций, невзирая на непрекращающиеся внутренние политические конфликты между братьями из Европы и уроженцами Америки. На этот раз причиной распрей является власть над Орденом. Некоторые из этих хронистов становятся свидетелями зарождения американского самосознания и самобытности.

Юридическая литература

Множество текстов посвящено размышлениям о законности Конкисты и природе индейцев. Они рождаются в монастырях Мехико и Лимы, Саламанки и Вальядолида. По какому праву Испан-

ская Корона властвует в Индиях? Должны ли индейцы платить десятину или нет? **Прежде всего, эти тексты предоставляют собой теоретическое обоснование конкретных проектов.** Индейцы, прежде рассматриваемые сквозь призму средневековых концепций священной войны и борьбы с идолопоклонниками, способствуют эволюции этих понятий и **возникновению первых норм международного права.** Кроме того, эти споры позволяют вспомнить христианский принцип единства рода человеческого. Булла *Sublimis Deus* (1537) о запрете рабства индейцев распространяет свое действие и на другие языческие народы. Другие юридические труды — это *cedularios*, т.е. своды королевских указов, предназначенные для отдельных провинций. Например, свод законов Васко де Пуга (1563) для Новой Испании; *Recopilación* распоряжений королевского суда (*audiencia*) Санта-Фе-де-Богота Хуана Флореса де Осариса; *cedulario* Серрано-и-Саенса для провинций Санта-Марта и Картахена (Новое Королевство Гранады). Эти кодексы легли в основу генеральной *Recopilación* (Мадрид, 1681), главного свода законов Индий.

Каноническое право характеризуется преимущественно публикацией постановлений советов, в которых преобладают дисциплинарные аспекты, необходимые новому христианскому обществу. Наиболее важными являются советы третьего созыва в Лиме (1583) и Мехико (1585). Кроме того, существуют своды указов, издаваемые некоторыми епископами, которые должны были служить наставлениями для кюре. В епархиях часто проводятся советы, имеющие целью поиски решения конкретных проблем, к примеру злоупотребления системы принудительного труда (*repartimiento*).

Проповедь

Являясь самым настоящим орудием убеждения, проповедь обретает славу и достигает вершин красоты и софистики. Ее эволюция в Перу в качестве литературного жанра происходит параллельно кампании языковой унификации. Публикация проповедей поддерживается изданием словарей и грамматик. **Проповедь становится не только ключевым элементом общественной морали, но и образцом правильного употребления языка для жителей Испанской Америки.** Она служит устной передаче христианской культуры и распространению грамотности. Понимание проповедей становится для городского жителя предметом гордости. Проповеди звучат в соборах и в больших приходах, церквях и монастырях, а также в университетах.

Период с 1550 по 1700 г., золотой век испанской литературы, также является и золотым веком проповедей, богатых метафорами и глубокими концепциями, имеющих целью пробудить воображение слушателей, как простых людей, так и ученых и артистов. Мигель Санчес, Антонио де Альдерете и Пабло Сальседа – великие проповедники Новой Испании XVII в., срывающие аплодисменты толпы; Хуан де Эспиноса Медрано, по прозвищу *Lunarejo*, – их перуанский коллега. Фрай Мартин де Веласко, знаменитый проповедник из Санта-Фе-де-Боготы, желая доказать превосходство ораторов Индий, в 1677 г. издал сборник речей. Бразильский отец иезуит Антонио Виейра, чьи проповеди опубликованы в 12 томах, становится образцом для подражания для своих коллег в испанских вице-королевствах.

Поэзия

Она подразделяется на три основных жанра: традиционные народные жанры, эпические поэмы и лирические стихотворения. К первым относятся пословицы и так называемый *romance*, очень популярный в Индиях. Романс — это кастильская метрическая форма, зародившаяся в XIII в., которая состоит из восьмисложных стихов. Она особенно часто используется в повествовательной поэзии и в патриотических одах. Романсы появляются в Индиях в XVI в. Они навеяны некоторыми эпизодами из истории Конкисты Мехико, как, например, *Noche triste* («Ночь печали»), или гражданских войн Перу. Романсы Нового Света отличаются присутствием очень старых мотивов, восходящих к Средневековью. В Испании романс постепенно теряет свои позиции, оставаясь популярным лишь в простонародье, но приживается в Индиях, куда его заносит поток эмигрантов.

Экспедиции и испанская экспансия в Новом Свете дают толчок к зарождению жанра эпопеи. Их участники сами ощущают себя главными героями старых поэм, таких как поэма «Сид», воспевающая былую славу и времена Реконкисты. Наиболее знаменитая из этих эпопей — *Araucana* авторства Алонсо де Эрсильи, первая часть которой издана в 1569 г. Ее огромный успех приводит к появлению второй и третьей частей в 1578 и 1589 гг. К 1596 г. произведение пережило 17 изданий. Навеянная индейским сопротивлением испанским завоевателям, Араукана подробно описывает поступки и деяния испанских и индейских героев. Она переносит читателя на границу империи и повествует об арауканских войнах. Эта поэма стала впоследствии объектом

литературных подражаний. В центре литературной традиции, восходящей к концу XVII в., находится гаучо. Он прочно ассоциируется с Мартином Фьерро, персонажем, которого породила аргентинская литература XIX в. Гаучо также служит источником вдохновения для богатой народной поэзии. Она включает множество эпических баллад, написанных архаическим языком, которые описывают повседневную жизнь этого дикого и свободного народа в пампасах.

Начиная с XVI в. во время праздников проходят многочисленные поэтические конкурсы. На них блистают три испанских поэта: Гарсиласо де ла Вега (1503–1536), Гутьер де Сетина (1520–1557?) и Хуан де ла Гуэва (1550? – 1609). В своих поэтических произведениях многие авторы отражают проблемы и устремления новых поколений креолов. Дети испанцев, рожденные или выросшие в Америке, как Бернардо де Бальбуэна из Новой Испании, демонстрируют большие способности к стихосложению. Расцвет поэзии Индий приходится на эпоху барокко – с 1650 г. Религиозные мотивы смешиваются с любовными, причем любовное чувство зачастую носит гиперболизированный характер; восхваления объекта любви сочетаются с интеллектуальной игрой и жонглированием словами. Иезуит из Нового Королевства Гранады Эрнандо Домингес Камарго своей лирикой превосходит остальных подражателей испанского поэта Луиса де Гонгора. Хуан дель Валье-Кавьедес, часто называемый «перуанским Кеведо»¹, считается лучшим сатириком Лимы. Наконец, монахиня ордена Свя-

¹ Франсиско де Кеведо – знаменитый испанский сатирик (1580–1645). – *Примеч. пер.*

того Иеронима Хуана Инес де ла Крус, по прозвищу Мексиканский Феникс, укрывается от мирской суеты в монастыре. Ее поэзия, одновременно изысканная и страстная, балансирует на грани между светскостью и пылкой религиозностью. Это самый сильный поэтический голос Испанской Америки своего времени.

Театр

Прообразом театра являются *autos sacramentales*, религиозные мистерии, взятые на вооружение миссионерами, которые проходили при больших монастырях нищенствующих Орденов Новой Испании. Все участники — зрители, статисты, певцы и танцоры — индейцы. Представление также дается на индейском языке.

Разумеется, театр как наиболее известная форма искусства золотого века испанского языка необыкновенно популярен в столицах вице-королевств. Здесь даются модные комедии как испанских авторов, так и местных, иногда до трех-четырех пьес в месяц. И все же американские драматурги предпочитают видеть свои произведения на крупных мероприятиях как религиозного, так и светского характера, например празднике Тела Господня, или на представлениях для более узкой аудитории — вице-королей, например, или представителей духовенства.

Наряду с *autos*, агиографическими пьесами, библейскими *comedias*, наконец, с историческим и мифологическим театром существуют более короткие и легкие драматические формы: *sainete*, заполняющий перерывы между актами комедии; *sarao*, который танцуют и поют в конце представления; *entremés* (десерт), имеющий характер фарса, с чередуемыми партиями танца и песни; и, наконец, *loa*, наиболее

характерный для Индий, восхваляющий знаменитых людей, главным образом на похоронах.

Реальная жизнь служит неисчерпаемым источником сюжетов и вдохновения для драмы; ярким примером этому является *tonja alférez*, ставшая знаменитой после 1618 г. Это история Каталины де Эраусо, баскской монахини, которая бежала из монастыря, переодевшись мужчиной, чтобы отправиться на войну в Чили. После ее появления при дворе в 1624 г. Хуан Перес де Монтальван пишет комедию *La tonja alférez*, действие которой переносится в Лиму, однако в сюжете присутствует эпизод вступления Каталины в «арауканскую армию». Честь как социальная ценность является ключевым элементом драматических произведений. Наиболее яркими представителями жанра являются три драматурга испано-американского происхождения: «Мексиканец» Хуан-Луис де Аларсон (вдохновивший Корнелия на создание его знаменитого «Лжеца»), чьи 20 пьес, написанные на испанском, являются достойным наследием творений Лопе де Веги, Кальдерона и Тирсо — титанов испанской драматургии; уже упомянутая сестра Хуана Инес де ла Крус, чьи комедии вызвали живейшую реакцию архиепископа Мехико Агилара-и-Сейяса; наконец, Перальто-и-Барнуэво, перуанский придворный, верный эстетическим традициям мифологической комедии, которая всегда отличалась сложной сценографией.

Научная литература

«Изучай территорию, чтобы управлять ею» — один из девизов короля Филиппа II. В своем стремлении к эффективности Корона заходит еще дальше: **вслед за опросом Кастилии она организует великий опрос всех Индий.** В 1579—1586 гг. чиновники

всех регионов обязаны заполнить опросный лист из 50 пунктов, позволяющий «располагать детальной и точной информацией о положении вещей в Индиях». До нас дошло более 200 ответов. Все вместе они составляют очень ценное произведение, известное под названием «Повествование об описании Индий» или «Географические описания». В них содержится информация о географии, нравах и характере городов, числе жителей и степени культурной интеграции индейцев.

В 1560—1580 гг. имеет место серия научных работ, опросов и исследований. Каналы долины Мехико (причина постоянных наводнений) становятся объектом многочисленных гидравлических работ, направленных на откачку избытка воды. С начала XVII в. они возглавляются иностранными инженерами, такими как Генрих Мартин и Адриан Бут, которые легко приживаются на новой родине. Основываясь на свидетельствах переживших Конкисту индейцев, францисканец брат Бернардино де Саагун выпускает обширный справочник, посвященный истории, обычаям, религии, медицине и астрологии ацтеков. Педро Сармьенто де Гамбоа исследует Тихий океан. Отправившись в путешествие из Перу, он открывает Соломоновы острова и в 1580 г. становится первым, кто проходит Магелланов пролив с запада на восток. Он рассказывает об этом предприятии в путевом журнале *Derrotero al estrecho de Magellanes*.

Монахи ордена Святого Ипполита в 1569 г. основывают госпиталь Оастепека в сотне километров к югу от Мехико. Его слава вызывает интерес у испанских врачей, пребывающих в неустанных поисках «чудесных лекарств» Индий, которые, по их мнению, должны победить все европейские болезни. Травы Индий считаются более многообразными

и эффективными по сравнению с травами Старого Света. Любопытство испанских медиков имеет давние корни. Врач Николас Монардес, поселившийся в Севилье в 1534 г., прославился во всей Испании благодаря травам и снадобьям, которые привезли ему из Индии путешественники. Некоторые исследования, имевшие место в Новой Испании, принадлежат индейцам и монахам. В частности, индейцы подарили вице-королю Мендосе *Codex Badianus* — трактат по ботанике. Францисканец Бернардо де Саагун посвящает часть своей *Historia general* растениям и индейским лекарствам. Он описывает каждый вид, перечисляет эффекты и сопровождает их инструкциями по применению. Вклад Саагуна сопоставим лишь с амбициозным исследованием врача Франциско Эрнандеса, прибывшего в Новую Испанию в 1570 г. Благодаря индейским ботаническим садам участники экспедиции смогли завершить после семи тяжелых лет свои исследования и составление классификации. Крупные смертоносные эпидемии, главным образом оспы и кори, бросают им вызов и вынуждают выполнить первые вскрытия в 1576 г.

Конечно, именно Мехико, как наиболее близкий к Европе, становится центром научных открытий. В 1638 г. меценат брат Диего Родригес определяет долготу столицы с большей точностью, чем это удастся немецкому ученому Гумбольдту в 1803 г. В конце XVII в. математик и астроном Карлос де Сигуэнца-и-Гонгора делает шаг к освобождению науки от церковного влияния, когда доказывает естественное происхождение комет.

Политика Короны в области обороны породила множество планов и трактатов по морским укреплениям, написанных инженерами. Хуан-Баутиста Антонелли, нанятый Филиппом II, регулярно

принимает участие в фортификации полуостровных королевств. Затем он отправляется в Индию, чтобы просчитать путь канала, который должен соединить Атлантический и Тихий океаны на высоте Никарагуа. Прежде чем вернуться в Испанию, он составляет план города Антигуа в Гватемале. Его брат Баутиста находится в Индии с 1581 по 1589 г. Он строит крепости Гаваны и американской Картахены (современная Колумбия), а также бастионы в Сан-Хуане в Пуэрто-Рико и в Порто-Бело. Третий брат, тоже Хуан Баутиста, назначен военным инженером Индий в Картахене. В 1594–1595 гг. он работает над созданием плана этого города. Технические знания также распространяются посредством контактов между инженерами и местными властями.

В XVIII в. усилия Короны направлены на расширение территорий. Имеет место серия научных экспедиций, в ходе которых географы, астрономы, ботаники, натуралисты и геологи составляют своеобразный инвентарь природных ресурсов. Их целью является не только обогащение коллекций и научное любопытство, но и поиски новых продуктов, которые можно было бы поставлять в Европу, новых медикаментов и новых земель, из которых можно извлечь выгоду. Некоторые экспедиции носят социально-политический характер, как, например, экспедиция Хорхе Хуана и Антонио д'Уллоа, которые сопровождают Кондамина¹ в Эквадор в 1737–1743 гг. Другие исследования имеют скорее географический характер, в частности экспедиция Гонсалес-и-Аэдо, в ходе которой в 1770 г. был открыт остров Пасха. Исследование Маласпины отводит

¹ Шарль Мари де ла Кондамин — французский астроном, геодезист и путешественник (1701–1774). — *Примеч. пер.*

важное место изучению природной среды. Все эти факторы создают климат, благоприятствующий научному познанию, что так удивляет Александра Гумбольдта во время его путешествия по Америке в начале XIX в. Даже в самых отдаленных уголках Новой Испании он встречает молодых людей, спорящих над формулой воды, или ученых-самородков, таких как ботаник Мутис из Нового Королевства Гранады, удостоившийся от короля пенсии.

Экспедиция инженера и прусского барона Александра Гумбольдта является показательным образцом научных путешествий подобного рода. Он прибывает в Индии в 1779 г. в сопровождении французского врача и ботаника Эме Бонплана. Все пять лет, что длится их путешествие, от венесуэльских льяносов до Мексики, через оринокский бассейн и кордильеру Анд, ученых толкает вперед желание измерить природу и изучить население тех стран, где ступает их нога. Отчет о проделанной работе, касающийся пока только северных земель, «Политическое эссе о королевстве Новая Испания» опубликован в 1811 г. в Париже и признан шедевром.

ОСНОВНЫЕ АВТОРЫ

Жизнь известных авторов Испанской Америки протекает по обе стороны Атлантики. Их происхождение и путешествия, их издатели, их языки и жанры и знания приоткрывают тайны цивилизации, вписанной в рамки империи мирового масштаба.

Бартоломе де Лас Касас (1474—1566)

Родился в Севилье в семье торговцев, возможно, обращенных евреев (*conversos*), знакомых Колумба.

В 1502 г. Бартоломе, получив первую церковную должность, отправился пытаться счастья на Эспаньо-лу. Там он получил энкомьенду — надел земли с прикрепленными к нему индейцами, которые работают на энкомьендеро в обмен на защиту и образование. Так колонизаторы решали вопрос рабочей силы. Приняв сан священника в 1512 г., он продолжил деятельность энкомьендеро на Кубе.

В 1514 г. на Лас Касаса «снизошло откровение», и он отказался от энкомьенды. В 1515 г. он вернулся в Испанию, чтобы продолжить службу при дворе короля, при поддержке доминиканцев Эспаньолы. В 1519 г. в Барселоне он с блеском защитил тезис о богоданной свободе индейцев.

По возвращении в Индии он вступает в Орден доминиканцев. Находясь вдали от дел (1522–1531), он получил теологическое образование, которое очень помогло ему в будущих дебатах. Он также начал работу над своими великими произведениями, которые написал в защиту индейских цивилизаций: *Historia de las Indias*; *Apologética Historia*.

В 1539 г. он снова вернулся в Испанию. Его влияние и влияние теологов-томистов сподвигли Карла V на принятие «Новых законов» 1542–1543 гг., которые провозглашали не только отмену рабства индейцев, но и поэтапное упразднение энкомьенды.

По возвращении в Индии в 1545 г. он был назначен епископом Чьяпаса, но не поладил с местными властями и их испанскими сторонниками.

После своего окончательного возвращения в Испанию (1547) он посвятил себя написанию научных трактатов и политической деятельности. Чтобы привлечь внимание общественности, он печатает в Севилье, без лицензии, серию полемических рассказов, в числе которых и *Brevisima relación de la*

destrucción de las Indias, мгновенно разлетевшаяся по всей Европе. Лас Касас умер в Мадриде, предположительно 18 июля.

Торибио де Бенавенте, Мотолиния (1490—1569)

Францисканский миссионер и хронист, уроженец Бенавенте (Самора, Испания). Он был в числе первых двенадцати миссионеров, приехавших в 1524 г. в Новую Испанию вместе с Мартином Валенсия. В 1525 г. был назначен настоятелем и отправился в путешествие по американским королевствам до самой Гватемалы и Никарагуа, где основал множество монастырей.

Его прозвище Мотолиния означает «бедный» на языке науатль, который он выучил, став защитником индейцев. Брат Торибио не жаловал Бартоломе де Лас Касаса, о чем свидетельствует *Carta al emperador Carlos Quinto* (1555) («Письмо императору Карлу V»), в котором он обвиняет Лас Касаса в том, что тот «обесчестил и очернил... испанскую нацию, и ее принца, и ее Советы и всех тех, кто именем Вашего Величества осуществляет правосудие в этих королевствах...». Самое знаменитое его произведение, *Historia de los Indios de la Nueva España* («История индейцев Новой Испании»), в трех частях, посвящено начальному периоду христианизации, обращению индейцев и жизни и деяниям Мартина де Валенсия. Он умер в монастыре Святого Франциска в Мехико.

Берналь Диас дель Кастильо (1495—1584)

Конкистадор, уроженец Медина дель Кампо (Кастилия). Участник экспедиций, предшествовавших экспедиции Кортеса к мексиканским берегам, и Конкисты Мехико. После падения ацтекской сто-

лицы он сражался с сапотеками из Оахаки. В 1540 г. вернулся в Испанию и получил энкомьенду в Гватемале, где и провел остаток своих дней.

Он автор знаменитой хроники, повествующей о вышеупомянутых экспедициях и о завоевании Новой Испании. В ней он восхваляет доблесть испанцев и отстаивает свое право на пенсию как ветерана сражений. Первый экземпляр манускрипта, ныне утраченный, был отправлен к Испанскому двору в 1575 г. Автор выражает свое несогласие с историей Франциско Лопеса де Гомары, откуда и прилагательное в названии: *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España* («Правдивая история завоевания Новой Испании»). Первое издание датируется 1632 г. Существуют переводы на французский язык, один авторства Журдане (1876), другой поэта Хосе Марии Эредия. Берналь скончался в Гватемале.

Бернардино де Саагун (ок. 1500—1590)

Миссионер и францисканец, уроженец Саагуна (Леон, Испания). Всеми своими знаниями о доколумбовых цивилизациях современной Мексики мы обязаны брату Бернардино. Побывав студентом, а после профессором университета в Саламанке, в 1529 г. он уехал в Новую Испанию. С помощью ацтекских принцев, отправленных Кортесом в Испанию, которые возвращались в Мехико на одном с ним корабле, Бернардино выучил язык наuatль. Чтобы лучше донести Евангелие до индейцев, Саагун старался досконально изучить их нравы, обычаи, их «суеверия и религию идолопоклонничества». В течение почти тридцати лет под руководством провинциальных францисканцев он без усталости работал, и плодами его усилий стали «Флорентийский кодекс» и *Historia general de las cosas de la Nueva España* («Всеобщая исто-

рия вещей в Новой Испании»). Для осуществления этой задачи ему потребовалось провести детальный опрос индейцев, особенно из числа переживших Конкисту. Кодекс и «История» являются настоящей энциклопедией цивилизации науатля. Саагун умер в монастыре Святого Франциска в Мехико.

Франциско Сервантес де Саласар (1513—1575)

Гуманист и священник, уроженец Толедо. Изучал право и теологию в Саламанке и Мехико. После поездки во Фландрию (1539) был назначен «латинским» секретарем президента Совета Индий, брата Гарсии де Лоайса. При испанском дворе он познакомился с Эрнаном Кортесом (1546). Сервантес преподавал в университете Осуны и был одним из первых профессоров университета Мехико, основанного в 1551 г. Стал каноником кафедрального собора в 1563 г. и ректором университета в 1572 г.

Он написал на латыни семь диалогов, из которых можно почерпнуть подробные сведения о городе Мехико и университетской жизни (1554), а также комментарии к *Linguae latinae exercitatio* Луиса Вивеса. Мы обязаны ему текстом *Túmulo imperial* («Катафалк императора»), который рассказывает о панихиде по Карлу V, состоявшейся в соборе Мехико в 1559 г. Он также является автором «Хроник Новой Испании», посвященных истории вице-королевства. По всей видимости, произведение, писавшееся по заказу муниципальных властей Мехико (1558—1567), так и не было закончено. Умер в Мехико.

Франциско Эрнандес (1517—1587)

Испанский врач и натуралист, родился в Ла-Пуэбла-де-Монтальбане (Толедо). Работал врачом

в госпитале и монастыре Гваделупе в Эстрамадуре и предположительно состоял личным врачом при принце-наследнике, будущем Филиппе II.

В 1570—1577 гг. он путешествовал по Новой Испании, куда был отправлен королем с целью изучения естествознания и его связей с медициной. Будучи действующим врачом в Королевском госпитале для индейцев, он изучал целебные свойства растений. Его обширный труд (17 томов) был уничтожен во время пожара в Эскуриале в 1671 г. К счастью, до нас дошло его краткое изложение, *Rerum medicarum Novae Hispaniae thesaurus* (Рим, 1628), и манускрипты, изданные под названием *Historia plantarum Novae Hispaniae* (1790). Труд Эрнандеса, его описания и рисунки по зоологии, минералогии и ботанике стали весомым вкладом в науку и стоили ему прозвища Плиний Новой Испании. Умер в Мадриде.

Педро Сьеса де Леон (ок. 1520/1522—1554)

Родился в Льерене (Испания). Отправился в Индию в возрасте 13 лет, где стал солдатом под командованием Себастьяна де Баналькаса. Сьеса принимал участие в основании городов Картахены и Антиоквии в Новом Королевстве Гранады (Колумбия). Затем он проследовал в Куско, чтобы собрать информацию для своей *Crónica del Perú* («Хроника Перу»), работу над которой он начал в 1541 г. Семнадцать лет спустя, по возвращении в Новую Испанию, Сьеса изложил на бумаге все, что он видел и слышал в Новом Свете.

Хроника Перу — это чрезвычайно обширное произведение. Это своего рода энциклопедия по географии, этнографии и истории Перу, описывающая обычаи и повседневную жизнь индейцев. Также она содержит сведения о городах, построен-

ных завоевателями. Эта первая часть была издана в Севилье в 1553 г. Вторая часть хроники, разделенная на пять частей, посвящена истории и генеалогии правителей инков, а также Конкисте Перу и междоусобным войнам конкистадоров. Педро Сьеса считается первым историком Перу. Он умер в Севилье.

Алонсо де Эрсилья (1533—1594)

Писатель, родился в Мадриде, в семье знаменитого баскского юриста, члена Кастильского совета, преждевременно скончавшегося. Образование Алонсо включало в себя изучение латинских авторов: Вергилия, Лукана и др. Во время своего пребывания в Лондоне в качестве пажа Филиппа II он попросил у короля разрешения отправиться в Перу.

В 1555 г. Алонсо отправился в Чили в свите Гарсии Уртадо де Мендосы, сына вице-короля, маркиза де Каньете, которому было поручено подавить восстание арауканов, убивших конкистадора Педро де Вальдивию. Познакомившись с обычаями Чили, он проникся любовью к этой стране, а смелость и свободолюбие индейцев внушили ему восхищение.

Его эпическая поэма *Araucana* повествует о войне между испанцами и индейцами племени арауканов, ведущейся с целью установления европейского контроля на приграничных территориях. Поэма состоит из трех частей, каждая по 37 песен в стихах, посвященных последовательно победам арауканов, измене удачи и, наконец, поражению.

После смерти матери Эрсилья вернулся в Испанию. Благодаря полученному наследству он издал первую часть своей поэмы (Мадрид, 1569). Став кавалером Ордена Святого Иакова, он ездил с различными дипломатическими миссиями в Италию,

Германию и Австрию. Эрсилья скончался в Мадриде. Вторая и третья части «Арауканы» были изданы в 1578 и 1587 гг.

Фелипе Гуаман Пома де Айяла (ок. 1535 — 1615)

Индейский хронист, уроженец Сондандо (Перу). Он называл себя сыном «вице-короля» Инки и внуком Тупака Юпанки. Много путешествовал по Перу. Будучи менее испанизированным, чем Гарсильясо де ла Вега, и более близким к местным реалиям, Гуаман Пома тем не менее попытался вписать инков в универсальную христианскую традицию. Он стал противником «идолопоклонничества», которое считал пережитком темного прошлого.

Ему принадлежит авторство *Nueva Corónica y buen gobierno* (1615) («Новая хроника и хорошее правительство»). Это выдающийся этноисторический документ, насчитывающий 1200 страниц и почти 500 рисунков пером, демонстрирующий глубокие знания доколумбовой эпохи. Произведение написано на испанском с многочисленными вставками (в том числе и поэтическими) на кечуа и аймара. Оно имеет своей целью прославление христианства, искоренение индейских обрядов и верований и повышение нравственности. Текст содержит географическое и социальное описание Перу. Источником вдохновения Гуаману послужили письменные источники и испанская иконография, особенно средневековая, а также неизданные местные документы. Он умер предположительно в Лиме.

Жозе де Аншиета (1534—1597)

Самый знаменитый иезуит-проповедник Бразилии родился в Сан-Кристоваль-де-Лагуне, столи-

це Тенерифе (Канарские острова). По прибытии в Португалию в 1545 г. он начал учебу в Коимбре, где и стал иезуитом. В 1553 г. он вместе со вторым генерал-губернатором Бразилии прибыл в Байю.

Аншиета был прежде всего миссионером, а также учителем бразильских подданных короля и наставником будущих иезуитов. Вместе с другими 12 монахами он основал коллегию Сан-Паулу-де-Пиратининга. В следующем году Аншиета составил учебник языка тупи, который был издан под названием *Arte de gramática da lingua mais usada na costa do Brasil* («Искусство грамматики наиболее распространенного на побережье Бразилии языка»). Он был также автором многочисленных театральных пьес, которые показывались в деревнях под аккомпанемент музыки и танцев.

В 1577 г. отец Аншиета возглавил монастыри общества Иисуса (Орден иезуитов) в Бразилии. В этой должности он пребывал до 1586 г. Его обширный труд включает в себя *Informação dos casamentos dos índios do Brasil* («Сообщение о браках индейцев в Бразилии»), где он описал частную и семейную жизнь тупинамба. Своим смирением и благочестием он заслужил репутацию чудотворца, и ему приписывали множество чудес. Аншиета умер в городе Реритиба, штат Эспириту-Санту, и причислен к лику блаженных в 1980 г. Иоаном-Павлом II.

Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616)

Писатель, уроженец Куско. Сын конкистадора Себастьяна Гарсиласо де ла Веги и индейской принцессы Исабель Чимпу Окло Палья, дочери Инки Уальпы Топака, брата императора Уайна Капака. При крещении ему дано было имя Гомес Суарес де Фигероа, но в 1561 г. он взял имя своего отца, кото-

рым и подписывал свои произведения. Он изучал грамматику и риторику в обществе испанцев и метисов, но первые десять лет своей жизни провел среди знатных индейцев. Его знание кечуа и обычаев инков позволили ему помогать отцу в его работе судьи, а позже коррехидора Куско. Умирая, отец оставил ему деньги на учебу в Испании. Приехав туда в 1560 г., он поселился в Кордове и никогда больше не возвращался в Перу.

Гарсиласо к тому же был однофамильцем и ближайшим родственником величайшего лирического поэта Испании и состоял в родстве с кордовским поэтом Луисом Гонгорой. Несмотря на отказ Совета Индий произвести его в чин за заслуги его отца на королевской службе, Инка Гарсиласо вступил в ряды королевской армии и удостоился звания капитана в ходе подавления Альпухаррского восстания морисков.

В 1599 г. он закончил «Историю Флориды», которая была издана в 1605 г. Однако известность ему принесли монументальные *Comentarios reales* («Подлинные комментарии»), первая часть которых увидела свет в 1606 г. Позиция автора неоднозначна. Он восхваляет индейцев и их цивилизацию доколумбового периода. Однако во второй части, опубликованной в 1617 г., т.е. после его смерти, под названием *Historia general del Perú*, он с восхищением повествует о Конкисте Анд и последовавших гражданских войнах. Комментарии идеализируют культуру и прошлое инков. И в то же время автор одобряет колонизацию и христианизацию Перу. Он умер в Кордове (Испания), приняв духовный сан.

Хосе де Акоста (1540—1600)

Рожден в Медине-дель-Кампо (Кастилия) в семье *conversos* (новообращенных). В 1553 г. всту-

пил в Орден иезуитов и начал обучение в Алькале д'Энарес и в Саламанке. В 1572 г. прибыл в Перу и был назначен вторым провинциалом¹ иезуитов.

В период своего пятнадцатилетнего пребывания в Индиях он преподавал в Лимском университете и путешествовал по стране, изучая флору, фауну, археологию, а также историю и культуру индейцев. Позднее результаты своих исследований он изложил в трактате *Historia natural y moral de las Indias* («Естественная и нравственная история Индий», Севилья, 1589). Акоста дает общий обзор географии Америки и ее народов, исходя из прямого опыта наблюдателя и после изучения впечатляющего количества свидетельств индейцев. В отличие от других авторов, ограничивающихся описанием, Акоста приводит рациональные объяснения причин и последствий явлений. Он оправдывает относительное вольнодумство научного проекта, считая его «полезным» для христианизации и колонизации. Наиболее опасным аспектом язычества он считал его кажущееся сходство с обрядами христианства. Чтобы найти эти подводные камни, необходимо изучить ритуалы и церемонии индейцев.

После активного участия в третьем Совете Лимы в 1582 г. он написал официальный катехизис этого синода на двух языках: *Catecismo en la lengua española y en la aymara del Perú* (1583) («Катехизис на испанском языке и на языке аймара, Перу»). Вернувшись в Испанию в 1587 г., он несколько месяцев провел в Мехико. В 1588 г. он получил разрешение напечатать свои рассказы на латыни о при-

¹ Глава отделения Ордена на определённой территории. — *Примеч. пер.*

роде Нового Света и методах и теории миссий. Наиболее известное из этих сочинений называется *De procuranda salute Indorum* («О спасении душ индейцев»). Эти произведения станут настольными книгами иезуитов по всему миру. Акоста скончался в Саламанке.

Габриэль Суарес де Соуса (ок. 1540—1592)

Португальский писатель, считающийся самым великим хронистом эпохи. Уроженец Рибатехо. Он приехал в Бразилию в возрасте 30 лет. Первоначально он направлялся в Индию, и его корабль сделал остановку в гавани Байи. Разглядев возможность увеличить в новых землях свое и без того немалое состояние, он приобрел несколько заводов по переработке сахарного тростника и асьенд, которые и описал впоследствии в своих произведениях. Будучи убежденным в существовании золотых и алмазных копий, в 1586 г. Суарес вернулся в Португалию, чтобы добиться от короля разрешения на поиски месторождений в Бразилии. По этому случаю он дарит свой *Tratado descriptif de Brasil* («Описательный трактат Бразилии») португальскому дворянину Кристобалю де Мура, получившему известность при испанском дворе после присоединения Португалии к Испанской Короне (1580) благодаря своим торговым операциям.

Суарес покинул Португалию в 1591 г. в сопровождении 360 человек. Его корабль потерпел крушение у берегов Сержипи. Вместе с выжившими он отправился в экспедицию в Парагуасу, во время которой скончался. Его трактат содержит ценные сведения о географии бразильских берегов, истории колонизации Байи, а также об обычаях индейцев тупинамбас.

Матео Алеман (1547 — ок. 1615)

Автор плутовского романа, уроженец Севильи, младший сын врача *converso* Эрнандо Алемана. Закончив изучение гуманитарных наук под руководством Хуана де Маль-Лара и получив степень бакалавра в области искусств и философии в 1564 г., Матео начал учиться на врача сначала в Севилье, а затем в Саламанке и Алькале. Он вынужден был прервать свое образование в связи со смертью отца в 1567 г. В 1580 г. он избрал новую стезю и поступил на факультет права в Севилье.

Матео много лет безуспешно добивался разрешения эмигрировать в Индию. В течение 20 лет Алеман занимал должность в счетной палате Севильи, и ему часто приходилось ездить по стране с различными поручениями. Вернувшись в Севилью в 1601 г., по всей вероятности, лишившись должности и средств к существованию, он решил навсегда уехать. В июне 1608 г. ему удалось отплыть в Новую Испанию вместе со своей любовницей, которую он выдавал за дочь.

Его шедевр *Guzmán de Alfarache* вышел в свет в 1599 и в 1604 гг., за несколько лет до его отъезда в Мехико. Сотни экземпляров его произведения оказались там до него. В 1608 г. он прибыл в Веракрус в свите нового архиепископа. Во время путешествия он читал «Дон Кихота». В Мехико Матео Алеман чувствовал себя вполне комфортно. Он закончил трактат по орфографии (1609) и продолжал жить в окружении архиепископа и вице-короля отца Гарсии Герры, для которого он написал надгробное слово после его смерти в 1612 г. В 1615 г., после его переезда в Чалко, в долину Мехико, его следы теряются.

Амбросио Фернандес Брандао (1555 — ок. 1618)

Хронист, португалец, сын новообращенного (*converso*). Прожил в Бразилии 25 лет, сначала в Олинде (1583—1597), затем в Параибе (1607—1618), был владельцем фазенды (*engenhos*). Был обвинен в иудаизме и ереси, однако нет никаких подтверждений тому, что против него был начат инквизиторский процесс. Последнее упоминание о нем относится к 1618 г. В этот год появились его *Dialogos das grandezas do Brasil* («Диалоги о величии Бразилии»). Это выдающаяся хроника, которая очень живо и точно описывает жизнь, общество и экономику Бразилии.

Бернардо де Бальбуэна (1562—1627)

Уроженец Вальдепеньяса, города на окраине Ла-Манчи, он был еще ребенком привезен в Новую Испанию. Его отец был чиновником и владельцем земель на северо-западе современной Мексики. Свое обучение он начал в Гвадалахаре (Новая Галисия) и закончил в Мехико. Он стал священником и отправился в Наярит. Позднее он часто вспоминал его пляжи (Тихого океана, Южного моря), которые часто появляются в его стихах, озаренные мистическим светом. Обладая поэтическим талантом, он выиграл множество конкурсов в Мехико в 1585—1590 гг.

В 1592 г. он стал капелланом Аудиенсии Гвадалахары, затем кюре в одноименной епархии. В этот период он написал *Bernardo o batalla de Roncesvalles* («Бернард, или Ронсевальская битва»), поэму в 40 000 стихах; *Siglo de oro en las selvas de Erifile* («Золотой век в сельвах Эрифиле»), а затем и *Grandeza Mexicana* («Величие Мексики»), изданную в 1604 г. Таких вос-

хвалений столица Новой Испании еще никогда не удостаивалась. Затем неугомонный Бальбуэна вернулся в родную Ла-Манчу и закончил теологическое образование в университете Сигуэнсы. В Мадриде он был знаменит благодаря своему роману *Siegló de Oro*, посвященному графу Лемосу, президенту Совета Индий. Этому роману покровительствовали Лопе де Вега и Кеведо.

В 1609 г. он снова взял курс на Америку, чтобы стать аббатом на Ямайке. Там он попытался издать свою эпическую поэму «Бернардо», но из-за недостатка средств ему это удалось лишь через несколько лет. В 1619 г. он был назначен епископом Пуэрто-Рико, но не смог достичь его из-за участия в Совете Санто-Доминго 1622–1623 гг. Смерть настигла его в Пуэрто-Рико в 1627 г., после того как его библиотека была разграблена английскими корсарями.

Висенте до Сальвадор (1564 — ок. 1636—1639)

Висенте Родригес Палья, автор *História de Brasil*, родился в Байе. Он был сыном португальского шталмейстера (главного конюшего) дома Пальяс де Алентежу, который эмигрировал в Бразилию и стал владельцем фазенды. Висенте изучал теологию и каноническое право в Коимбре, затем вернулся в Байю. В 1599 г. вступил в Орден францисканцев под именем брата Висенте до Сальвадора. Стал миссионером среди индейцев из Пернамбука и принимал участие в основании монастыря францисканцев Рио-де-Жанейро.

Написал *Crônica da custódia do Brasil* («Хроника францисканской провинции Бразилии»), ныне утерянную.

В 1624 г. во время нападения голландцев на Байю, был взят в плен. В 1627 г. закончил «Историю Брази-

лии», которая охватывает период с 1500 по 1627 г. Это произведение в пяти частях, первые три из которых посвящены открытию Бразилии, созданию новых факторий, основанию Сальвадора и учреждению правительства в 1580 г. Две оставшиеся посвящены испанскому владычеству, освоению северо-востока Бразилии, войне с французами в Мараньяне и первым нападениям голландцев. По всей вероятности, он скончался в Байе.

Хуан Родригес Фрейле (1566—1640)

Писатель, родился в Санта-Фе-де-Боготе. Креол, сын одного из участников экспедиции конкистадора Педро де Урсуа. В период с 1585 по 1591 г. жил в Испании. Родригес Фрейле является одним из авторов хроники, описывающей комические и частные события. Это произведение под названием *El Carnero* было написано в 1636—1638 гг. Это своеобразный пикантный плутовской роман, единственный в своем роде, о жизни в Боготе. Первые главы исторические, они рассказывают о мифе Эльдорадо и обычаях индейцев Гуатавита. Фрейле скончался в Боготе.

Педро де Онья (1570—1643)

Поэт, уроженец Ангола (Чили), сын конкистадора Грегорио де Оњи. Он учился в Лиме благодаря протекции вице-короля Андреса Уртадо де Мендосы. Стал знаменитым после публикации поэмы *Arauco domado* (1596) («Укрощенный Арауко»), литературного подражания «Араукане» Алонсо де Эрсильи. С момента появления поэма пользуется оглушительным успехом и издается в Лиме, Панаме, Куско, Чукисаке и других городах. В 1625 г. великий испанский драматург Лопе де Вега написал комедию, чье название заимствовано у Оњи. Под

влиянием поэзии Луиса де Гонгоры, Онья написал *El vassuro* (1635), воспевающую деяния Католических королей и предков вице-короля Уртадо де Мендосы. Умер в Лиме.

Хуан де Солорсано Перейра (1575—1655)

Юрист, уроженец Мадрида. Получил образование в университете Саламанки в области гражданского и церковного права и в 1606 г. стал профессором. В 1609 г. был назначен *oidor*, т.е. членом Аудиенсии Лимы. На этой должности он оставался до 1627 г. Затем отправился в Испанию, где был назначен советником Королевского совета по финансам, потом членом Совета Индий (1628—1644) и Кастильского совета (1633—1644). Свои знания и опыт в области юриспруденции, полученные за время долгой юридической практики в Перу, он демонстрирует в произведении *De Indiarum iure*, изданном несколькими томами в 1629—1639 гг. Солорсано — очень плодовитый автор, посвятивший себя изучению права Индий.

В 1644 г. преклонный возраст и глухота вынудили его уйти в отставку. Являлся обладателем титула кавалера ордена Святого Иакова. В 1647 г. опубликовал *Política Indiana*, впечатляющее сочинение о законах Индий. Это расширенная и частично переведенная версия его предыдущего произведения. Умер в Мадриде.

Антонио Васкес де Эспиноса (1580? — 1630)

Монах Ордена кармелитов, уроженец Хереса-де-ла-Фронтера (Андалусия). Он много путешествовал по Перу и Новой Испании. Вернулся в Испанию в 1622 г. Главное его произведение *Compendio y descripción de las Indias occidentals* («Описание Западных

Индий»), имеющее большую географическую и этнографическую ценность, долгое время оставалось неоцененным. Умер предположительно в Мадриде.

Хуан Руис де Аларкон (1581 — ок. 1639)

Уроженец Таско, шахтерский городка на юге Мехико. Так же как европейцы стремились в Новый Свет, *indianos*, т.е. испанцы, рожденные в Индиях, садились на корабль и отправлялись в Кастилию. Мексиканец Хуан Руис де Аларкон был самым известным и выдающимся из них. В 1600 г. он уехал в Испанию изучать право в университете Саламанки. Он вернулся в Мехико в 1608 г. — с тем же флотом, что и Матео Алеман, — получил лицензию на адвокатскую практику и впоследствии занимал различные должности в администрации. Лишь в 1613 г. Руис де Аларкон навсегда покинул Новую Испанию. Большая часть его покровителей находилась в Европе, поэтому он надеялся, что здесь его карьера сложится более удачно.

Главное его произведение *La verdad sospechosa*¹ имело большой резонанс в Европе. Оно вдохновило Корнеля («Лжец») и Гольдони (*Il bugario*). Аларкон умер предположительно в Испании, хоть и мечтал вернуться в Индии. Благодаря своим двадцати пяти пьесам он считается одним из лучших драматургов испанского золотого века.

Антонио де Леон Пинело (1590—1660)

Эрудит, законодатель и хронист, предположительно родился в Лиссабоне, в еврейской семье. Еще ребенком был привезен в Южную Америку и воспитан иезуитами. Стал священником, учился в уни-

¹ «Сомнительная правда». — *Примеч. пер.*

верситете Лимы и завоевал доверие архиепископа Ариаса Угарте. Один из его братьев был ректором в том же университете, другой — каноником в Пуэбле (Новая Испания). Вернулся в Испанию в 1622 г. и долгие годы занимал должность докладчика (*relator*) Совета Индий. Дружил с мексиканским драматургом Хуаном Руисом де Аларконом.

В 1658 г., будучи судьей (*oidor*) в Casa de Contratación, он был назначен официальным хронистом Индий. *Epítome de la Biblioteca oriental y Occidental, Náutica y geográfica* (1629) — первая библиография, объединяющая все изданные произведения и манускрипты Нового Света. Книга была дополнена и переиздана еще большим тиражом в 1738 г. В период своего краткого пребывания в должности хрониста Индий он написал *Paráiso en el Nuevo Mundo* (1565, но напечатан лишь в XX в.) («Рай в Новом Свете»), где он воспроизводит столь дорогую Колумбу теорию о существовании Земного Рая. Леон Пинело также был создателем первых проектов свода законов Индий (*Sumario de recompilation de leyes par alas Indias*). Ему мы обязаны и нравоучительным трактатом о потреблении шоколада и о посте (1636). Умер в Мадриде.

Алонсо де Овалье (1601—1651)

Историк-иезуит, уроженец Сантьяго (Чили). В 1640 г. был отправлен в Рим в качестве уполномоченного представителя (*procurador*) провинции Чили. Далее он поехал в Мадрид, чтобы попросить у Филиппа V помощи пострадавшим от ужасного землетрясения, произошедшего 13 мая 1647 г. в Сантьяго. Он вернулся в Индию вместе с семнадцатью иезуитами, но умер от лихорадки в Лиме, так и не добравшись до Чили. Свое самое знаменитое произведение он написал в Риме. Это *Historia relación del reino de Chile*

y de las misiones y ministerios que ejercita en él la Compañía de Jesús («Описательная история королевства Чили, а также миссий и служения общества Иисуса»), представляющая высокую художественную ценность, в котором он воспевает красоту своей страны. Произведение вышло на испанском и итальянском языках в 1646 г. Оно содержит карту и множество гравюр, составляющих важнейший иконографический источник.

Франсиско Нуньес де Пинеда-и-Баскуньян (1607—1680)

Писатель и солдат, родился в Чили у испанских родителей. Попал в плен к индейцам арауканам во время сражения при Лас-Кангрехерас (1629) и через семь месяцев был выкуплен. Под конец жизни он написал рассказ об этом периоде своей жизни *Captiverio feliz y razón de las guerras dilatadas del reino de Chile* (1673) («Счастливое пленение и причина длительных войн в королевстве Чили»). Он представляет собой бесценное этнографическое свидетельство о нравах и повседневной жизни арауканов, или мапучи. Автор также временами выступает в защиту этих индейцев и осуждает обращение их в рабство. По всей видимости, умер в Перу.

Антонио Виейра (1608—1697)

Самый известный из авторов-иезуитов Бразилии родился в Лиссабоне. Его семья эмигрировала в Индию в 1614 г. Получив образование в коллегии иезуитов в Байе, он вступил в Орден иезуитов в возрасте 15 лет. Его талант оратора проявлялся еще в юности. В своих письмах 1624—1625 гг. он описывает ужасы голландского вторжения в Бразилию. Благодаря интересу к государственным делам королевства его

способности и политическое призвание выявляются довольно рано. В своих проповедях раннего периода он поднимает темы рабства и возможного отделения Португалии и ее владений от Испанской Короны.

Вершина его карьеры пришлась на период португальской Реставрации. Ему было дозволено вернуться в Лиссабон, что он и сделал в 1641 г. Благодаря близости ко Двору ему была доверена серия дипломатических миссий в Европе, имеющих целью решение проблемы голландской оккупации Пернамбука. Еврейский вопрос стал для него крайне важным. Он потребовал прощения для всех португальских иудеев, будучи убежденным, что эта мера позволила бы сохранить экономику страны. Смерть его покровителя короля Жуана IV, его симпатии к евреям и стремление к миру с голландцами значительно пошатнули его политические позиции. Он вернулся к миссионерской деятельности и основал миссию Мараньян в Бразилии. Из-за его рассказов против него был начат инквизиторский процесс. В результате в 1667 г. ему запретили проповедовать. Впрочем, этот запрет был снят папой во время пребывания Виейры в Риме. Он вернулся в Байю в 1681 г. и выпустил 12 томов своих проповедей. Умер он там же.

Хуан де Эспиноса Медрано (1632—1688)

Поэт, уроженец Калкаусо (Перу), прозванный *Lunarejo* (Пятнистый). Он учился в Куско, где и применял свои таланты: ораторский, музыкальный и литературный. Кроме того, он преподавал философию. Вершиной его церковной карьеры стало назначение его архидьяконом собора Куско.

Написал апологию (хвалебную речь) испанскому поэту Луису де Гонгоре, а также множество пропове-

дей, самые выдающиеся из которых были собраны и изданы после его смерти, в 1695 г., под названием *La novena maravilla* («Девятое чудо»). Эспиноса любил говорить об использовании латинского и греческого языка и литературы: «Гуманитарные науки не помогают нам создавать, но помогают нам многое объяснить». Он часто приводит свои философские размышления, в частности заимствованные у Сенеки, в начале проповедей. Они главным образом содержат мысль о гуманном решении проблем. Ему приписывают авторство нескольких *autos sacramentales*, драматических произведений, представляющих собой религиозные мистерии. Самое известное из них — о блудном сыне, написанное на кечуа. *Lunarejo* умер в Куско.

Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора (1645—1700)

Ученый и литератор, уроженец Мехико. Племянник поэта Луиса де Гонгоры, сын наставника принца Бальгазара Карлоса, наследника преждевременно скончавшегося Филиппа V. Сигуэнса вступил в орден иезуитов в 1662 г., но уже в 1669 г. покинул его, ввиду полного отсутствия склонности к монашеской жизни. В 1672 г. он стал профессором астрологии и математики в университете Мехико. Сигуэнса участвовал в научных дебатах, вызванных кометой 1680 г. Будучи посвященным в сан священника, он служил каноником в госпитале дель Амор де Диос в Мехико. Во время погромов 8 июня 1692 г., когда был сожжен королевский дворец, Сигуэнса смог спасти часть своего архива и несколько полотен от пламени. Он завещал свою библиотеку, научные приборы и важные документы обществу Иисуса. Кроме того, он писал на самые разные темы: география, астрономия, история, математика.

Среди его главных литературных творений стоит отметить *Primavera indiana* («Весна Индий», 1668); *Triunfo parténico* (1683), описание университетских молений по случаю праздника Непорочного Зачатия; наконец, *Libra astronómica y filosófica* (1691). Скончался в Мехико.

Хуана Инес де ла Крус (1648—1695)

Хуана Рамирес де Асбахе родилась в Непантле (возле Мехико). Она была незаконнорожденной, признанной, но покинутой своим отцом. Невероятно одаренная, она занималась своим образованием в библиотеке своего деда. В возрасте восьми лет она уже писала стихи. Будучи еще совсем юной, стала фрейлиной вице-королевы. Обладая не только талантом, но и красотой, обаянием и прекрасными манерами, она вскоре превратилась в любимицу столичного Двора. Но ей, увлеченной наукой, было не до замужества: в 1669 г. она нашла свое призвание у иеронимитов, став одновременно благочестивой монахиней и «десятой музой» Мехико. Ее келья была заполнена светскими и церковными книгами, а также астрономическими приборами и музыкальными инструментами. Она много читала и писала, но вскоре пала жертвой зависти и предрассудков. Ее первый исповедник покинул ее, посчитав «слишком светской». В 1690 г. ее друг, епископ де Пуэбла, назвавшись сестрой Филотеей, написал открытое письмо, в котором увещевал ее отказаться от светской культуры в пользу религиозных наук. Но Хуане было сложно отделить одно от другого.

В период голода и мятежей в Мехико, в 1694 г., она раздала свое имущество бедным и отказалась от всякой интеллектуальной и светской деятельности. Принудили ли ее к этому самопожертвованию? Это

му нет никаких подтверждений, но вопрос до сих пор остается открытым. После года епитимьи она умерла в Мехико от чумы, которой заразилась, ухаживая за сестрами.

Сестра Хуана понимала, что находится в сложной социальной ситуации. Она требовала для женщин права на образование, о чем писала в своей автобиографии *Respuesta a sor Filotea* («Ответ сестре Филотее»). Ее творчество разнообразно: множество стихотворений, приуроченных к какому-нибудь событию, восхитительная любовная лирика, в частности сонеты, и большая философская поэма, *Primero Sueño* («Первая песня»), являющаяся попыткой проникнуть в тайну мира с помощью поэзии. Она писала светские и религиозные пьесы, к примеру, *Divino Narciso* («Божественный нарцисс»), которая являлась аллегорией Христа, и церковные песнопения, исполнявшиеся во время праздников. Их героями были индейцы и африканцы. Так этот народный жанр обрел новую жизнь.

Хуан дель Валье Кавьедес (1652—1697)

Поэт, родился в Поркуне (Хаэн, Андалузия) в Испании, но вошел в историю под прозвищем Перуанский Кеведо. В раннем детстве уехал вместе с семьей в Перу. В возрасте 20 лет вернулся в Испанию на три года и затем снова уехал в Перу. Писал сатиры и панегирические проповеди. Он считается лучшим представителем интеллектуальной элиты Лимы той эпохи. Сборник его произведений был опубликован под названием *Diente del Parnaso y poesías diversas* («Зуб Парнаса и различные стихотворения»). Его поэзия носит преимущественно любовный, религиозный или политический характер. Он также является автором нескольких драматических пьес. Умер в Лиме.

Тереса Маргарита да Сильва-э-Орта (1711—1793)

Уроженка Сан-Паулу, Тереса-Маргарита была первой женщиной, выступившей в своем произведении с критикой абсолютной монархии и наставлениями об исправлении ее злоупотребления. Ее *Máximas de virtude e fermosura* («Максимы красоты и добродетели») были написаны в Португалии (1752), где она жила с шестилетнего возраста. Тереса-Маргарита была сторонницей реформированной монархии, в которой бы воцарился просвещенный патернализм, поддерживаемый честными и компетентными министрами. Она умерла в Португалии.

Пабло¹ де Олавиде (1725—1802)

Политик и писатель, уроженец Лимы. В двадцатилетнем возрасте стал членом Высшего суда (Аудиенсии) Лимы. Был обвинен в растратах и, чтобы оправдаться (в поисках справедливости), был вынужден отправиться в Испанию. Женился на богатой вдове. Его дом стал одним из первых салонов, где собирались просвещенные испанцы. Свободное время он посвящал переводу пьес с французского, среди которых был и «Заир» Вольтера. Благодаря дружбе с Ховельяносом и покровительству графа де Аранды он был назначен интендантом Андалусии и предпринял попытку реформировать образование. Был арестован Инквизицией, бежал в Париж. Протеже энциклопедистов, любимец Конвента, он был снова вынужден покинуть Францию с приходом Террора.

¹ У автора — Педро. В энциклопедиях его называют Пабло. — *Примеч. пер.*

Он вернулся в Испанию в 1798 г. Умер в Баэсе. Самым известным его произведением является *El evangelio en triunfo o historia de un filósofo desengañado* («Торжествующее Евангелие, или История разочарованного философа»). Оно было издано в Валенсии в 1798 г. без указания имени автора.

Франсиско Хавьер Клавихеро (1737—1787)

Теолог, гуманист и историк, уроженец Веракрусса. В 1748 г. вступил в общество Иисуса. Преподавал философию и теологию в различных коллегиях Ордена, главным образом в Сан-Ильдефонсо в Мехико и в Вальядолиде (Мичоакан). Клавихеро владел основными европейскими языками и науатлем. После изгнания иезуитов отправился в Болонью, где и написал основную часть своего труда. Его особенно интересовала история доколумбовой эпохи, которой он посвятил *Historia Antigua de México* («Древняя история Мексики»). Вместе с произведением Саагуна, датирующемся XVI в., они являются самыми обширными научными трудами, посвященными коренным цивилизациям Мезоамерики. Клавихеро также написал *La Historia de la antigua o Baja California* (1789) («История древней, или нижней, Калифорнии»). Автор хотел показать важность миссионерской деятельности иезуитов в этом регионе. Он также знакомит читателей с религией и нравами индейцев. Клавихеро умер в Болонье.

Хосе-Антонио Альсате-и-Рамирес (1737—1799)

Ученый, родился в Осумбе (Новая Испания). Принял духовный сан в 1756 г. Изучал математику, астрономию, естествознание и медицину в коллегии иезуитов Сан-Ильдефонсо в Мехико. Основал два

журнала: *El Diario de México* и *La Gaceta de literatura*. Был членом Академии наук в Париже и Ботанического сада в Мадриде. В 1769 г., во время реорганизации приходов, предпринятой архиепископом Франсиско Антонио де Лоренсано, Альсате нарисовал план Мехико акварелью. Кроме многочисленных статей и публикаций в принадлежащих ему журналах, он написал *Consejos para socorrer la necesidad en tiempos de escasez* («Советы по оказанию помощи обществу во время бедствия») по случаю голода в центральной Новой Испании.

Луис дос Сантос Вильена (1744—1814)

Автор самого значимого описания и анализа португальской Америки конца XVIII в. Уроженец города Сан-Тиагу де Кассино (Португалия). Изучал латинский и греческий, затем служил в инфантерии Сету-бала, в 1787 г. был назначен профессором греческого в Бахию, где он жил до 1799 года. Приезжал в 1801 г. в Португалию, чтобы оформить пенсию, и снова вернулся в Бахию. *Recopilação de noticias soteropolitanas e brasílicas* («Сборник новостей Бразилии») состоит из 24 писем, из них несколько штук посвящены министру флота Португалии. Это произведение затрагивает многие аспекты жизни Байи, такие как сельское хозяйство, армия, образование, правосудие, финансы и церковная организация. Умер в Байе.

Александр Гумбольдт (1769—1859)

Натуралист, путешественник, географ и геолог, историк и политик, барон де Гумбольдт родился в Берлине, где он получил прекрасное образование. Был назначен горным инженером в Фрейберге. После смерти матери он отправился путешествовать. Вместе со своим другом Эме Бонпланом

он уехал в Испанию, где получил от короля Карла V разрешение на посещение американских колоний. После краткого пребывания на Канарах, где он проводил наблюдения и измерения, в 1799 г. он поехал в Куману (Венесуэла). Первым делом он поднялся по реке Ориноко. Посетив Кубу (1800–1801), он отправился в американскую Картахену, проплыл по реке Магдалене, проследовал в Боготу, пересек королевство Кито и Перу, достигнув Лимы (март 1801 – декабрь 1802). Совершил подъем на вулканы Пичинча и Чимборасо и др. Из Лимы он морем отправился в Новую Испанию, где он находился с марта 1802 по март 1804 г. После пребывания в Гаване и трехмесячного визита США в августе 1804 г. он вернулся в Испанию.

Круг научных интересов Гумбольдта весьма обширен. Помимо изучения климатологии, открытия холодного течения вдоль перуанского побережья, носящего его имя, его заслугой является описание «растительных поясов» тропической Америки («Эссе о географии растений»). Описывая коренных американцев, Гумбольдт указал на ошибки Буффона о слабости индейцев и их расовой однотипности. Он доказал азиатское происхождение американцев. В качестве этнолога он изучал экономическую жизнь, общественное устройство, нравы, искусство, религию древних мексиканцев и перуанцев, а также этнических групп Ориноко (Чаймас и Карибы). В своем «Политическом эссе об острове Куба» он заклеил рабство. Наконец, он сделал полный обзор испано-американской экономики, отметив, что Испания потеряла контроль над торговлей с колониями. При содействии Эме Бонплана Гумбольдт оставил впечатляющий труд из 30 томов.

Наиболее значительные произведения, посвященные Америке, — это «Виды кордильер и памятники коренных народов Америки» (1810); «Путешествие в равноденственные области Нового Света» (1799—1804) и «Политическое эссе о королевстве Новая Испания» (1811).

Хосе Хаокин Фернандес де Лисарди (1774—1827)

Писатель, уроженец Мехико, он смог совместить в себе верующего и критика. На этого «мексиканского мыслителя», как он себя называл, оказали влияние философы XVII в. и французская литература. Представитель среднего класса, журналист, он воспользовался правом на свободу прессы, предоставляемым конституцией Кадиса, и учредил *El pensador mexicano* («Мексиканский мыслитель»), *El hermano de Perico* («Брат Перико») и *Ratos entretenidos* («Приятное времяпрепровождение»). По мнению Лисарди, пресса является основным инструментом свободы. Его дерзкий, острый, ясный ум и прозорливость при анализе мексиканских реалий придают его текстам полемический тон, из-за чего он не раз оказывался в тюрьме.

Несмотря на широкую политическую и идеологическую деятельность в качестве журналиста, Лисарди стал известным благодаря своим романам, самый знаменитый из которых *El periquillo sarniento* («Облезлый попугай»). Он издавался с 1816 по 1831 г. Это автобиографический, в какой-то степени плутовской роман, в котором Лисарди нарисовал портрет своей эпохи. Чрезвычайная тонкость его наблюдений, точное отображение различных социальных классов, отказ от общепринятой сентиментальности делают его первым реалистом Испанской Америки. Он умер в Мехико.

Андрес Бело (1781—1865)

Эрудит, мыслитель и поэт, уроженец Каракаса. Изучал гуманитарные науки в колледже Санта-Роса, затем в университете, где он овладел французским языком. Молодой профессор, среди его студентов был Симон Боливар. Бело стал редактором первого журнала, изданного в Венесуэле, *La Gaceta de Caracas*. В 1810 г. он был отправлен в Лондон, чтобы заручиться поддержкой Англии против Жозефа I (Бонапарта), короля Испании. В 1827 г. получил назначение министра финансов Чили и директора коллегии Сантьяго. Он был не только просветителем и философом, но и автором первого чилийского гражданского кодекса, послужившего образцом для других латиноамериканских республик. В своем *Silvas Americanas* он воспевает обретение Испанской Америкой независимости. Произведение *Obras completas* состоит из 22 томов.

VIII

ИСКУССТВО

Основная тема искусства Испанской Америки — это, конечно же, христианство. Его формы и элементы, как и большинство мастеров, в основном импортированы из Европы. Тем не менее с самого начала в музыке и скульптуре присутствует влияние местных традиций. В Перу (после 1550 г.) индейские мотивы прослеживаются как в отделке фасадов, так и во внутреннем убранстве. В Новой Испании это влияние является результатом интенсивного обучения индейцев в первые десятилетия деятельности миссионеров (примерно в 1524—1570 гг.).

Стоит добавить обмен идеями и предметами искусства между самыми удаленными территориями, такими как Баскские земли, Италия или Дальний Восток. Напомним, что Испанская Америка характеризуется в первую очередь постоянным движением людей и вещей в бескрайнем пространстве империи. Фламандские и итальянские течения в искусстве, проникающие в Индию через Андалусию, фундаментальным образом влияют на местное искусство.

Наиболее самобытные художественные школы — индейские или метисские, такие как школы в долине Пуэбла-Тласкала в Новой Испании; в Кито и Куско (Перу) или в Минас-Жерайсе (Бразилия). Тем не менее возникновение и трансформация идей и тенденций не определяются исключительно этническим фактором. Искусство «метисское» и «народ-

ное» родилось в результате систематического ремесленного воспроизведения европейских образцов, в вариациях, близких местному духу.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Представители монашеских орденов (францисканцы, доминиканцы, августинцы, кармелиты и иезуиты) обучают индейцев, метисов и негров основам новой системы зрительных и звуковых кодов, принятых в Западной Европе: изображению человека, пространства через перспективу, использованию света, технике и функции света, жестам, григорианскому песнопению, игре на музыкальных инструментах. Некоторые художники, поселившиеся в Новой Испании, берут индейцев, метисов и негров в подмастерья. Местные ремесленники осваивают декоративные, изобразительные и развлекательные искусства. Через роскошь церквей и дворцов печатники, художники, скульпторы поддерживают образ победоносного, гордого и благочестивого общества. В конце XVI в. в Мехико совершенно немыслимо соорудить повозку для праздника Тела Господня без помощи знаменитых мастеров-краснодеревщиков. Просто удивительно, с какой быстротой эти сложные экзотические технологии, веками развивающиеся в Старом Свете, проникают в Индию. Наблюдение, подражание играют здесь важную роль, так же как интерес к новшествам и любовь к музыке, побуждающая тысячи индейцев учиться игре на европейских инструментах, к церковному пению, разучивать григорианские гимны. На смену исчезнувшим или исчезающим древним знаниям приходит искусство кузнецов, слесарей, плотников, каменщиков

и ювелиров. Изготовление оружия и пушек, литье колоколов теряют тот мистический ореол, который их окружал в первое время Конкисты.

ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ

Искусство Иберийской Америки в большей степени характеризует понятие местной традиции, чем чересчур упрощенная концепция европейских стилей (готика, ренессанс, барокко и т.д.). Эти традиции ведут к формированию культурных центров в тех регионах, которые зависят от их продукции. В крупных городах (Мехико, Пуэбла, Лима, Куско или Оуро-Прето) как сами деятели искусства, так и их спонсоры и заказчики продвигают различные инновации. Окруженные ореолом славы, они становятся моделью для подражания для соседних областей (долина Мехико, долина Публа-Тласкала и область Чукуито в верхнем Перу), где культурное развитие происходит в более медленном темпе. Иконографические темы и мотивы, как, например, сцены из Старого Завета, посвященные Деве Марии и культу святых, встречаются в провинциях очень часто. Клиенты и покровители художников (соборы, религиозные ордены, вице-короли, братства, монастыри, крупные предприниматели и т.д.) являются ядром местной традиции в той степени, в которой их консерватизм и ортодоксальность помогают сохранить характеристики, обеспечивающие преемственность предметов искусства.

Художественные образы — это обязательный и очень важный элемент евангелизации. Они призваны воздействовать на чувства, вызывая благочестие, поэтому обязаны быть красивыми и правильно подобранными, сохраняя при этом верность догмам.

Недостаток красоты и гармонии образа столь же губителен, сколь и недостаток набожности и благочестия. **В XVII в. контроль Церкви над образами усиливается ввиду необходимости претворения в жизнь декретов Тридентского совета.** Однако эти постановления в разные сроки достигают провинций в зависимости от местных специфических проблем. Религиозные гравюры — широко используемый инструмент эмоционального воздействия, и во всех церквях и часовнях присутствует множество полотен и изображений Девы и святых, не говоря уже о статуях и распятиях. Это неотъемлемые элементы культа и одновременно объекты поклонения. Впрочем, приобретение картин самыми богатыми жителями и гравюр и других изображений на бумаге и свинцовых пластинах самыми бедными — это естественнейшее явление той эпохи. Эти гравюры являются дополнением к публичным изображениям святых, представленных в церквях статуями и картинами, и помогают установить более интимные отношения с божественными силами.

АРХИТЕКТУРА И ПЛАСТИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА

Несмотря на строгое законодательство, ограничивающее сферы деятельности каждой корпорации и профессии — например, область деятельности художника регламентирована в Новой Испании с 1557 г., — **некоторые мастера трудятся на нескольких нивах одновременно.** Главные подрядчики монастырей и соборов зачастую еще и известные скульпторы или золотильщики. Помимо изображений для алтарей и капелл, художественные мастерские берутся и за изготовление заалтар-

ных украшений из позолоченного дерева с резными колоннами. Несмотря на вышеупомянутое законодательство и сложившиеся нормы, **существует определенная сеть покровителей, мастеров и ремесленников, как индивидуальных предпринимателей, так и мастерских, связанных системой подрядов и субподрядов.** Как следствие, довольно сложно отделить архитектуру от живописи и скульптуры в силу характерной размытости повествовательного содержания, используемых материалов и постройки сразу архитектурных комплексов.

Церкви, монастыри и коллегии

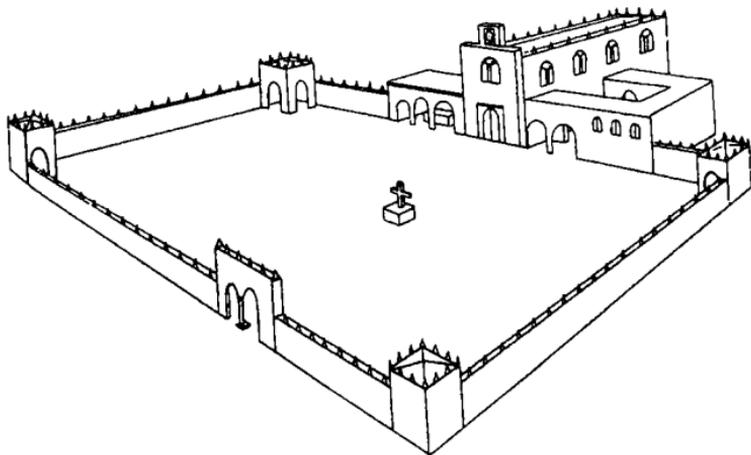
Христианское искусство зарождается под покровительством нищенствующих орденов в Новой Испании в 1524—1550 гг. Характерные для этого королевства внушительные монастыри-крепости, разбросанные по всем территориям бывших индейских вождей, практически отсутствуют в Перу, где стремление к контролю и религиозной унификации порождает несколько иное развитие христианского искусства, в большей степени ориентированного на критерии Рима, применяемые с 1560-х гг.

Таким образом, расцвет пластических искусств в Новой Испании напрямую связан с нищенствующими орденами. Его плодом стали церкви и укрепленные монастыри со стрельчатыми сводами, с огромными квадратными папертями и процессиональными часовнями по углам. Подобные постройки напоминают открытые пространства языческих капищ, способные вместить большое количество народа. Дабы предупредить возникновение подобных ассоциаций, на одной из сторон паперти была возведена пятая, открытая часовня, на фресках которой, в целях устрашения новообращенных индей-

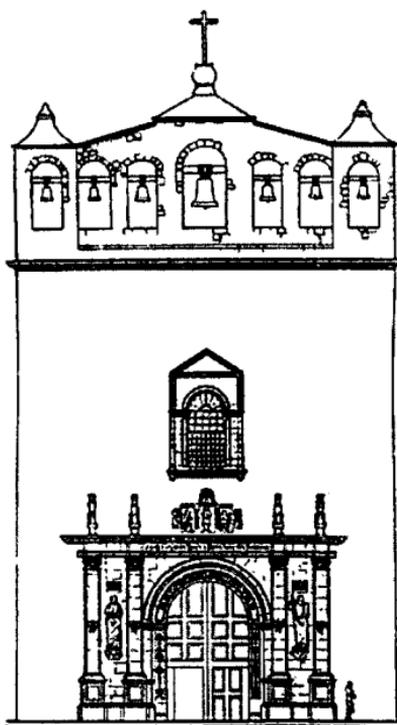

цев, изображались сцены вроде «Страшного Суда». Индейские мотивы просто бросаются в глаза в некоторых монастырях (Кальпан и Уэхоцинго в долине Пуэблы) и в некоторых областях (распятия из маисового теста в Мичоакане). В других монастырях, как, например, в Акольмане, акцент сделан на заалтарных украшениях (элемент испанской традиции конца XV в.). Во внутреннем убранстве церквей и монастырей преобладает плафонная роспись, но иногда ее заменяют деревянные мудехарские потолки, керамика и штукатурка под мрамор.

Стрельчатый свод появляется в Перу позднее. Лучшими образцами могут похвастаться доминиканские монастыри конца XVI в. в Чукуито (верхнее Перу). В 1570-х гг. вице-король Толедо изгоняет доминиканцев из индейских приходов и передает их иезуитам и белому духовенству. Стрельчатые своды можно увидеть в монастыре Святого Доминика в Лиме и в церкви августинцев в Саньи, на побережье, возле Трухильо. Они предназначены для укрепления здания и для защиты от землетрясений.

Архитектурный ансамбль, состоящий из церкви, монастыря, открытой часовни и процессиональных часовен

*Главный фасад
церкви Мецтитлан
(Новая Испания, XVI в.)*

Период с 1650 по 1750 г. отмечен многочисленными достижениями в области пластических искусств на всей территории Нового Света. Возведены сотни церквей, колледжей, госпиталей и дворцов. Все они обладают чертами, характерными для местных школ, которые под влиянием европейской скульптуры и живописи становятся полноценными представителями стиля барокко. В период с 1607 по 1750 г. в Мехико появляются настоящие династии художников.

Они становятся основателями школы живописи, получившей известность во всех крупных городах вице-королевства.

В 1640–1690 гг. происходит строительство крупных женских монастырей, а в Пуэбле декор становится самым знаковым аспектом пластических искусств. Великие мастера лепнины и алебаstra творят шедевры, в числе которых капелла Четок (в честь Девы Марии), входящая в архитектурный ансамбль Святого Доминика. Многоцветная штукатурка Пуэблы, происхождением из Андалусии, развивается по-своему. Она видна даже за пределами города. Индейские мастера заставляют ее переливаться тыся-

чей оттенков и в Тонанцингле, местном городке, и в доминиканской церкви в Оахаке, столице епархии примерно в 200 километрах к юго-востоку королевства. Этому материалу по силам самые сложные иконографические задачи.

Оригинальность церквям Новой Испании XVIII в. придают в основном башни и купола. Первые – высокие и тонкие, и словно побуждают душу взмыть в небеса. Собор Пуэблы – счастливый обладатель самых крупных башен; они становятся все меньше в Центральной Америке и в Андах по причине более неблагоприятных сейсмических условий. Восьмиугольные купола венчают вертикальный корпус, называемый «барабан», и часто облицованы плиткой. Ее блеск виден издалека даже у самых скромных церквей.

Архитектурный расцвет Мехико и его окрестностей в первой половине XVIII в. поистине впечатляет. К уже упомянутым выше элементам добавляется успешное использование местных материалов, придающих строению элегантно-многоцветие. Примером тому могут послужить: базилика Святой Девы Гваделупской, *sagrario*, или приход собора, церковь Святого Доминика, церковь иезуитов, прозванная *casa Profesa*, Тринидад и Сан-Фернандо. Правительство вице-королевства пытается привить элементы этой местной традиции и в некоторых других провинциях, но безуспешно. Однако в крупных городах долины чичимеков, позднее получившей название *Vajío*, решающим оказывается влияние именно орнаментальных форм Мехико. Байо является наиболее урбанизированным и, без сомнения, одним из самых богатых регионов Латинской Америки.

Гватемала издавна является центром деревянной скульптуры. Высокохудожественные творения

ее мастеров можно встретить повсюду. Наиболее выдающиеся из них (преимущественно статуи Девы Марии и Распятия) собраны в церквях Центральной Америки. Это собор и монастырь Святого Франциска в Гватемале, Антигуа и Чичикастенанго; собор Комаягуа в Гондурасе, собор Гранады в Никарагуа; церковь Санто-Доминго в Сан-Сальвадоре.

Санта-Фе-де-Богота (Колумбия) становится колыбелью блестящей школы скульпторов, создателей заалтарных украшений и кессонных потолков. Лучшими образцами их работы являются иезуитская церковь Святого Игнатия и монастырь Святой Клары. Столица Нового Королевства Гранады — это родина выдающейся художественной школы, самым ярким представителем которой был Грегорио Васкес (начало XVIII в.). Как в случае с Мехико и Пуэблой, художники в своей работе не ограничиваются пределами основного города, и часовня Молящейся Девы Марии в Тунхе — лучшее этому подтверждение. Тунха славилась к тому же лучшей живописью Нового Королевства Гранады эпохи Конкисты.

Храм Святой Девы Гваделупской (Мехико, XVIII в.)

Вторая половина XVII в. оказывается знаковой для монастырей и особенно для церкви общества Иисуса в Кито, где изобилие лепного и деревянного декора напоминает о деревянных творениях мудехарского искусства. Фасад является шедевром перуанской архитектуры XVIII в. Однако своей художественной славой Кито обязан скульпторам, чьи многочисленные произведения популярны в Европе вплоть до падения Испанской империи (1808). Несмотря на севильское, гранадское и кастильское влияние, школа Кито сохраняет свой самобытный характер: ее отличительной чертой является естественный цвет лица статуи, результат блестящей полихромии.

После 1650 г. барокко в Перу приобретает более ясные очертания. Ни один другой город не принимает такого количества севильских деятелей искусства, как Лима, особенно скульпторов и художников, оказавших влияние на развитие региональных школ. Многочисленные работы великих андалусских мастеров, среди которых скульптор Мартин Монтаньес и художник Зурбаран, служат этому подтверждением. Монастырь Святого Доминика и особенно архитектурный ансамбль монастыря Святого Франциска, состоящий из церкви, клуатра, галереи и часовни *Soledad*, строительство которого началось в XVI в., достигают вершины декоративного искусства в архитектуре и скульптуре. Церковь Святого Франциска испытывает влияние архитектурной системы собора Лимы, разработанной для защиты от землетрясений. Близость столицы ощущается в прибрежных городах: на севере, в Трухильо, чей собор построен в 1647–1663 гг.; на юге, в Арекипе, где находится одно из наиболее блестящих творений перуанского барокко — цер-

*Церковь и клуатр
монастыря
Святого Франциска
в Лиме (ок. 1675)*

ковь общества Иисуса (Ла-Компанья). Это шедевр декоративного ансамбля с натуралистическим и фантастическим лепным орнаментом: ветки, листья, птички и индейские мотивы, дикая полосатая кошка, мифологическое животное озера Титикака, чье стилизованное изображение часто можно увидеть на андской керамике. Как и в Новой Испании, трудно выявить общие черты архитектуры Перу XVIII в., не ознакомившись с многочисленными школами и региональными традициями. Самым оригинальным элементом является декор, особенно в областях с высокой плотностью индейского и метисского населения — не столько из-за использования стилизованных растительных и животных мотивов, сколько благодаря рельефной технике и манере интерпретации темы. Как и в случае с церковью иезуитов в Арекипе, декораторы изображают природу не в классической манере, а скорее как что-то неестественное. Их стиль напоминает манеру коптских и византийских художников: насечки на орнаментальных узорах подчеркивают контраст света и тени. Есть вероятность, что на эти приплюс-

нутые геометрические украшения оказало влияние мудахарское искусство, распространенное в Андах.

После разрушительного землетрясения 1650 г. архиепископ Куско Моллиньедо-и-Ангуло, меценат, берется за реконструкцию города, в ходе которой происходит становление и развитие местного стиля. Его элементы находят свое отражение в следующих зданиях: новая церковь Святого Франциска; иезуитская барочная церковь, расположенная на краю большой площади перед собором; башня Милосердия и ее клуатр. Последняя, вероятно, является наиболее выдающимся образцом архитектуры Южной Америки XVII в. И наконец, фасад Сан-Себастьяна, одна из жемчужин перуанского искусства. Архитекторы и декораторы творят шедевры, используя индейские темы и мотивы. Получившиеся в результате архитектурные ансамбли не имеют себе равных.

Имперский город Инков также является местом рождения крупной школы живописи, которая напоминает школы конца Средневековья как по используемым техникам (позолоченный задний план), так и сюжетам, замечательным своим простодушием и примитивизмом. Малоизвестные андалусские и кастильские живописцы и популярные гравюры, в большей степени, нежели художники «первого ряда», способствовали преемственности и архаическому характеру этой школы, просуществовавшей до XVIII в. Принадлежавшие их кисти большие полотна, изображающие значимые события города, хоть и обладают меньшей художественной ценностью, но зато являются крайне важными историческими и иконографическими памятниками.

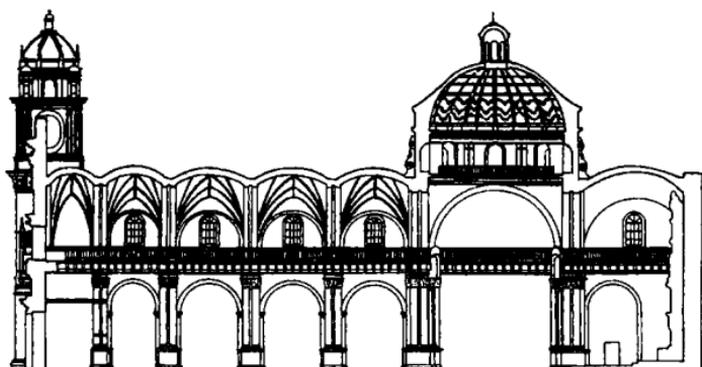
Иезуиты, а позднее францисканцы возводят большие архитектурные ансамбли на северо-вос-

токе **Бразилии**. Самыми старыми являются иезуитские церкви, которые оказывают немалое влияние на архитектуру церквей других религиозных орденов. Это очень простые строения, словно вдохновленные трактатами по архитектуре Виньола, с единственным нефом и без купола. Подобная строгость заимствована у римских моделей, завезенных в Португалию Фелипе Терси и получивших одобрение Филиппа II. Лучшими образчиками являются постройки в Байе (в настоящем собор и церковь кармелитов), в Олинде и Ресифи. Для францисканских построек характерен (прежде всего в Байе, затем в Олинде и Ресифи) итальянизм галерей, колонны которых увенчаны импозантными тосканскими капителями. Церкви следуют общим направляющим линиям архитектуры иезуитов. На севере Бразилии два города сохранили церкви первых времен коло-

Церковь и монастырь Санто-Доминго в Лиме (1681)

Церковь иезуитов в Куско, продольный разрез

низации: Мараньян, основанный в 1614 г., его церковь когда-то была иезуитской, и Пара, или Белем, датирующийся 1616 г., где иезуиты возвели импозантную коллегию Святого Франциска-Хавьера.

Ужасы войны с голландцами, потеря рынка пряностей и опустошение Гоа в XVIII в. вынуждают Португалию сосредоточить внимание на Бразилии.

Таким образом, расцвет пластических искусств происходит под влиянием европейских тенденций, которое обусловлено в первую очередь реконструкцией Лиссабона после землетрясения 1755 г. Тем не менее только в Минас-Жерайсе барокко получает столь оригинальное выражение, главным образом благодаря открытию золотых месторождений в конце предыдущего века. Но к золотой лихорадке добавляется, после открытия алмазных копий, и бриллиантовая. В течение века в Минас-Жерайсе формируется собственная региональная школа. Одним из наиболее оригинальных признаков местной архитектуры является постройка церкви дугой, как, например, церковь Росарио в городе Оуро-Прето. Башни цилиндрической формы закругляются у вершины, что придает им определенную элегантность.

План церкви Росарио в Оуро-Прето
(Бразилия)

Богатый орнамент и обилие скульптур на фасадах объединяет их в величественные ансамбли. Своей оригинальностью они обязаны, прежде всего, местному архитектору Антонио Франциско Лисбоа, которого называли Алейжадинью (Калека). Лучшими образчиками являются церкви Кармель в городе Мариане (1784), Молитвы, Святого Франциска, Кармеля (1766–1794) и Матрисы дель Пилар (1720–1733) в Оуро-Прето.

Дворцы

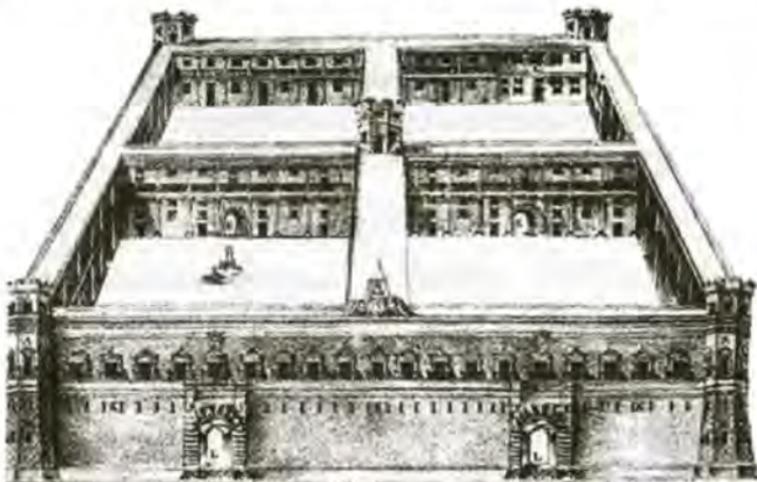
Первым культурным центром становится Санто-Доминго. Дворец Диего Колумба дает представление о роскоши вице-королевского двора конца XV в. Подобное архитектурное решение повторяется двадцатью годами позже в Новой Испании, в Куэрнаваке — столице маркизата, дарованного Карлом V Кортесу. Конкистадор выстроил здесь двухэтажный замок с аркадной галереей. **Первые городские ратуши в андалусском стиле, построенные индейцами, скопированы с домов конкистадоров.** Несколько редких сохранившихся образцов демонстрируют их защитный характер. Дело в том, что в 1540–1550 гг. еще случаются нападения индейцев, пользующихся отсутствием городских стен. В Хаманге (современный Аякучо) сохранились лучшие дворцы Перу XVI в., равно как и в Куско (*Casa del Almirante*). В Новой Испании, кроме уже упомянутого дворца Кортеса в Куэрнаваке, можно полюбоваться

шедеврами светской архитектуры XVI в. в Тласкале (ратуша) и в Мериде, Юкатан (дом Монтехо).

За некоторыми исключениями, в числе которых находятся дворцы вице-королей в Мехико и Лиме, XVII в. представляет собой своеобразную заминку перед архитектурным взлетом следующего столетия. **Богатство и масштабы архитектуры Новой Испании в XVIII в. не находят эквивалента в Латинской Америке.** Постройки эпохи Конкисты несли защитную функцию, в то время как преимущественно декоративный характер является отличительной чертой новых времен. **Лима значительно пострадала от землетрясения 1746 г.** Среди уцелевших зданий находятся большие монастыри XVIII в., которые заметно отличаются от строений предыдущего столетия. Великолепие и роскошный орнамент Лимы в полной мере представлены во дворце маркиза де Торе-Тагле. Этому зданию также удалось избежать разрушения.

Тем не менее вице-короли второй половины века, в эпоху правления Бурбонов, придержива-

Проект реконструкции дворца вице-королей в Мехико (1692)

ются французской моды, что находит свое отражение в отреставрированных зданиях. В отместку Новая Испания основывает свои собственные традиции барокко: обильный декор как интерьеров, так и фасадов чередуется с многоцветностью материалов (красноватый камень, называемый *tezontle*, в Мехико и многоцветная плитка в Пуэбле) и многочисленными каменными статуями в человеческий рост. Лучшими образчиками этого стиля являются дворцы Инквизиции и таможни, госпиталь Бетлемитас, иезитские коллегии Сан-Идельфонсо для мальчиков и Вискаинас для девочек, а также многочисленные особняки.

Подобным изобилием город обязан по большей части индейцам и метисам, чье население переживает демографический рост и которые, овладев ремеслом, выполняют все работы. Другими причинами являются экономический рост, любовь к роскоши и стремление выделиться горожан. К концу XVIII столетия мексиканские дома обретают свой стиль. Его характерной чертой являются элегантные дворы, окруженные колоннами или висячими арками, часто с фонтанами. Богатство фасадов часто более заметно с угла улицы; башни XVI в. трансформируются в приподнятые корпуса с нишами, в которых находятся статуи святых и дев.

Соборы

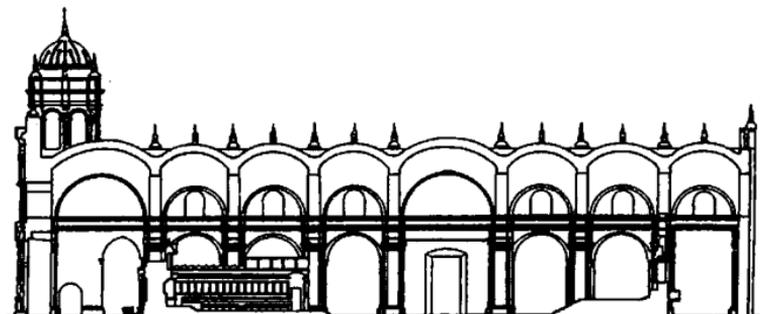
Весь XVII в. в Индиях подобно западноевропейскому XIII в. — век соборов. И не только из-за завершения строительства церквей, которое ориентировочно приходится на период с 1570 по 1750 г., но также (и в основном) из-за многочисленных социальных групп, формирующихся вокруг них под эгидой духовенства. Основной характерной чертой

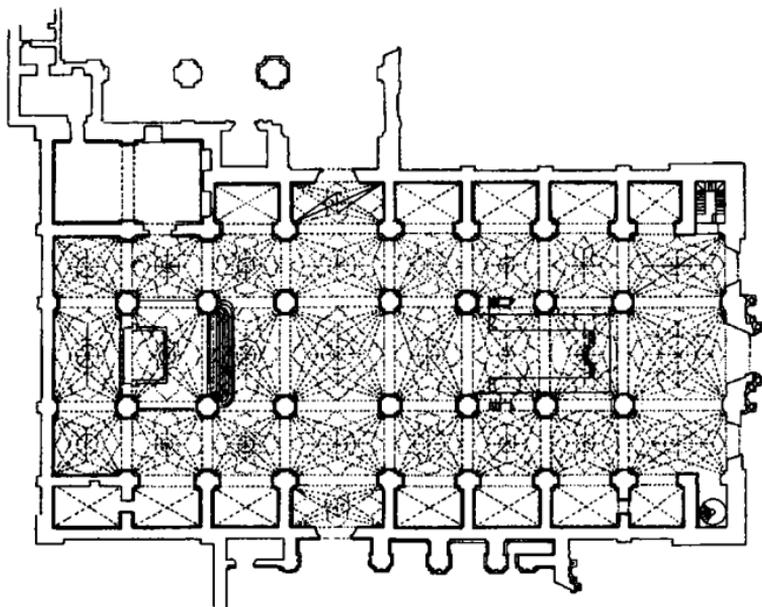
этого процесса является то, что соборы тесно связаны друг с другом.

Серия великих испанских соборов (Толедо, Севилья, Саламанки, Сарагосы, Гренады, Хаена) прерывается в Вальядолиде и возобновляется в Испанской Америке в 1560–1570 гг. Собор Мехико — это самое грандиозное здание, возведенное за все три века испанского владычества. Собор Пуэблы (Новая Испания) первоначально задумывался с четырьмя башнями по образцу собора Вальядолида в Кастилии, построенного Хуаном де Эррерой, архитектором Эскуриала. Строительство последнего совпадает по времени с возведением соборов американских вице-королевств. Франциско де Бесерра, проектировщик Пуэблы, назначенный на эту должность в 1575 г., путешествует по всему континенту. В 1581 г. он находится в Куско, где принимает участие в строительстве собора, возводимого на месте дворца Виракоча. Позднее он принимает участие в строительстве собора Лимы, начавшегося в 1572 г., одновременно с собором Мехико.

Строительство великих соборов завершается примерно к 1650–1660 гг. Возведение башен и отделка фасадов, самостоятельных архитектурных шедевров, продолжится до конца эпохи испан-

Поперечный разрез собора Куско

План собора Куско

ского владычества. В Перу немаловажную роль играют частые землетрясения. Именно они становятся причиной архаичных решений параметров башен соборов Куско и Лимы. **Многочисленных братства и капелланства, обосновавшиеся в соборах, не оставляют без работы художников и становятся причиной различных перепланировок капелл и алтарей, равно как и изменения иконографических задач.**

Епархии становятся центрами искусств и ремесел, а также местом пребывания художественных школ. «Королевские» часовни соборов Пуэблы и Мехико украшаются большими алтарными картинами, которые сохранились до наших дней (XVII и XVIII вв. соответственно). Собор Мехико — это гигантский архитектурный шедевр, который с момента своего завершения в 1725 г. стал образцом скульптуры и архитектуры Новой Испании.

Великие соборы также славятся скульптурными решениями хоров — в частности, в Пуэбле — и дарохранительниц, в большинстве случаев помещенных на главный алтарь: колонну высотой 10–15 метров из позолоченного дерева, на которой и находится остенсорий Святого Причастия. Блестящая группа авторов алтарной картины в Куско также принимала участие в работе над фасадами собора и церкви иезуитов и церкви Благодарения, не говоря уже о великолепной скульптуре их хоров.

Уже упомянутая школа живописи Новой Испании растет и развивается под сенью собора Мехико. Ее лидером является Кристобаль де Вильяпандо. Его широкие полотна в ризнице — лучший образец местной адаптации европейских моделей. Здесь представлена серия триумфов в духе Контрреформации: триумф Церкви, архангела Михаила, Успения и коронования Богородицы и святого Петра. Основной вывод из всего этого таков: представители духовенства, опираясь на привиле-

Собор Мехико

Кафедральный собор Лимы

гии и неприкосновенность, даруемые им королем, воспринимают Церковь как движущую жизненную силу Империи.

МУЗЫКА

Подавляющая часть дошедшей до нас музыки является религиозной. Она сохранилась в архивах соборов и монастырей. Светская музыка, напротив, скорее всего, передавалась преимущественно в устной традиции. В основном она писалась для театра и танцев и исполнялась при дворе, дома, на улице во время праздников или в *coliseos* (публичных театрах) Лимы и Мехико. Испанские

инструменты, такие как арфа и гитара, очень быстро были приняты и освоены местными музыкантами. **В XVII в. любимым инструментом становится гитара, поскольку ее можно везде носить с собой.** Ударные инструменты тоже популярны благодаря своим американским, африканским и европейским аналогам.

Музыка — один из любимых инструментов пропаганды христианства. Поэтому ее исполняют и слушают в школах. **В XVI в. музыкальный репертуар Испанской Америки пополняется за счет музыкальных школ Толедо, Севильи и Лиссабона.** С самого начала сборники григорианского пения появляются в Индиях. Они в основном происходят из собора Толедо, центра мосарабского пения. Новое Королевство Гранады (современная Колумбия) является обладателем многочисленных сборников гимнов, шести больших псалтирей Толедо, и, предвосхищая грядущую в 1547 г. важнейшую реформу, шести учебников, изданных в Севилье. **Во второй половине XVII в. можно наблюдать следующие явления: с одной стороны, распоряжение проводить литургию по севильскому обряду, а с другой — зарождение и развитие чрезвычайно разнообразных местных музыкальных школ.**

1 июля 1547 г. папа Павел IV издает буллу, в которой отдает предпочтение обрядам Севильского собора в области вокальной полифонии, особенно в период Святой недели. Очень скоро эта мера распространяется на соборы Санта-Фе-де-Боготы, Лимы, Куско и особенно Мехико. Члены соборных капитулов и священники часто перемещаются в силу назначений, повышения сана и выполнения миссий. Таким образом, они способствуют обогащению местных традиций, привнося в них

обычаи церкви, которую они недавно покинули. Духовенство колоний устанавливает культ, продолжая тысячелетние традиции Иберийского полуострова. Тесные контакты американских и толедских соборов способствуют распространению произведений великих испанских композиторов (полифонистов), самые видные из которых — Кристобаль де Моралес (1500—1553), Франциско Герреро (1528—1599) и Томас Луис де Виктория (1548—1611). Отсюда возникают основные движения и тенденции, в становлении американских композиторов. Существует два музыкальных течения: одно собственно испанское, другое — франко-фламандское. В период правления Карла V и Филиппа II разнородная структура Империи позволяет музыкантам и их произведениям перемещаться по ее владениям.

Индейцы ловко привязывают свои праздники к христианскому календарю, который принимают, поскольку он поощряет их участие в религиозных церемониях. Именно с началом их участия в обрядах и введением новых инструментов, музыка европейского происхождения обогащается некоторыми индейскими и африканскими приемами и музыкальными оборотами, приобретая оригинальный характер. Известно, что начиная с 1543 г. собор Мехико нанимает индейских музыкантов. Они играют на свирели, сакбюте (средневековый тромбон) и на флейте, а также исполняют вокальную музыку.

В вице-королевстве Перу XVII в., выражаясь метафорически, существуют два центра притяжения: на юге это Потоси и Чукисака (индейское название города Сукре, который также назывался Ла-Плата), в центральной зоне — Лима и Куско.

По ряду причин, в числе которых частая смена капельмейстеров, популярность музыкантов, разнообразие получаемых заказов и соперничество между городами, **музыкальное произведение распространяется очень быстро и повсеместно.** В XVII–XVIII вв. блистают Кристоаль де Бельсага, Хуан де Араухо, Роке Серуги, Хосе де Орехон-и-Апарисио и Томас де Торрехон-и-Веласко, автор *La púrpura de la rosa*, первой оперы Нового Света, поставленной в 1701 г. в Лиме.

В XVI в. соборы Потоси и Кочабамбы (верхний Перу) изобретают очень эффективный звуковой прием: сопровождение хоров скрипками bajos (басы). Они отличаются очень частыми струнами, сплетенными из внутренностей ламы, и широкими и жесткими смычками, которые требуют ясного и короткого взятия каждой ноты — это позволяет доносить звук в каждый уголок величественного зала. Анды страдают от недостатка низких голосов — здесь преобладают сопрано и детские голоса. Именно большие струнные инструменты облегчают распространение (звука) в больших пространствах, в частности в иезуитских миссиях в Мохо и Чаки-тосе. **Во второй половине XVIII в. взлет пластических искусств в Минас-Жерайсе происходит одновременно с расцветом музыкальной жизни.** Сюда съезжаются многие профессиональные певцы и инструменталисты, знакомые с последними европейскими тенденциями.

Мало какая музыкальная метрополия Индий может сравниться с изысканностью и великолепием Мехико. В то время как бостонские колонисты сочиняют свои грубые «мелодии-фуги», капельмейстеры соборов Новой Испании — от калифорнийских миссий на севере до Гватемалы

на юге — создают музыку исключительно утонченную. Ввиду высокой востребованности и, несмотря на огромные расстояния, устанавливается своеобразная система обмена музыкой и музыкантами между Мехико и Пуэблой, Оахакой, Вальядолидом и Гвадалахарой. К великим композиторам Эрнану Франко (1575) и Хуану Гутьересу де Падилья (1650) в XVIII в. присоединяются Мануэль де Сумайя и Игнасио де Иерусалим.

Сумайя — один из первых авторов оперы в Новом Свете (*Partenope*, 1711) и один из первых креолов, достигших высокого ранга капельмейстера, сначала в Мехико (1715–1738), потом в Оахаке (1738–1755). Иерусалим родился в Лечче (Италия) в 1710 г. Современники называют его «музыкальным чудом». В 1742 г. его замечают в коллизее Кадиса и приглашают выступить в коллизее Мехико. В 1746 г. он уже пишет музыку для собора, в 1749 г. получает должность капельмейстера, на которой пребывает вплоть до своей смерти в 1769 г.

Позднее к испанским и фламандским музыкальным течениям добавляется итальянское, популярное как при дворах Мадрида и Лиссабона, так и в вице-королевствах. Итальянское влияние становится еще более ощутимым в XVIII в., с воцарением Бурбонов на испанском троне. Итальянское барокко имеет своих прямых представителей в Индии. Это Иерусалим и итальянский иезуит Доменико Зиполи, который приезжает в Рио-де-ла-Плата в 1726 г. и поселяется в Кордове. Большую часть его произведений можно найти в архивах этого города, остальные находятся в Ла-Плате (современный Сукре) или в Мохо (Боливия).

Иезуиты способствуют местному подъему искусств. Они не только собирают индейцев в своих

миссиях, но и помогают им найти свое призвание — например, в изготовлении инструментов.

ТАНЕЦ

В доколумбовую эпоху индейцы танцуют под аккомпанемент флейты и барабанов. С приходом европейцев этот список пополняет испанская гитара. Но новшествами являются не только инструменты, но и движения тела. Танец — это страсть испанцев. Они танцуют везде, начиная со двора вице-короля и заканчивая улицами. При первых звуках инструментов, сеньоры и знатные дамы принимаются отплясывать павану, бранль, аллеманду. Танец вторгается даже в область сакрального. Некоторые традиционные севильские танцы танцуются в церквях. **Во время праздника Тела Господня люди танцуют на улицах и в патио (внутренних двориках).** Они сохраняют испанские и африканские названия танцев или придумывают новые. Старинные испанские народные танцы, такие как *damas encantadas* («очаровательные дамы»), исчезают, другие трансформируются. Кадриль порождает местные варианты, например, аргентинский *pericón* со сложной хореографией, подчиняющейся голосу певца. *Molambo* словно создано для конкурсов, *gato* знаменит и в Лиме, и в Мехико. **Популярность паваны падает, в то время как менуэт вовсю танцуют в салонах.** Влияние Эстрамадуры и Андалусии сильно как в Чили, так и на берегах Мексиканского залива. Оно находит свое отражение в ритмах *zamacueca*, *sones*, *valonas* и *huapangos*, которые следуют собственному пути развития.

Одна из самых интересных форм танца представляет собой историю завоевания Нового Све-

та. Индейцы рассказывают о Конкисте, танцуя, начиная с 1570 г. Эти танцы проходят сквозь века и их до сих пор можно увидеть в удаленных деревнях во время крупных религиозных праздников. Танцы на тему местной Конкисты существуют в Мексике, Гватемале и в Андах. Дело не только в особой хореографии. Танцуемые партии чередуются с чтением *coloquio* или *relación*, в которых упоминаются различные эпизоды Конкисты. Отсюда их название — «танец-драма».

Танец Конкисты является на самом деле американским вариантом *danza de moros y cristianos*, или *morisma* средневековой Испании. Он распространяется в 1530-х гг. в Новой Испании благодаря стараниям миссионеров. Танец и театр присутствуют — в очень стилизованной и сложной форме — в празднованиях древнего культа ацтеков и инков. Миссионеры обращают их в свою пользу, чтобы внедрить *morismas*, которые становятся одной из форм христианского театра. Испанские танцы должны, по их замыслу, вытеснить языческие. Таким образом, танец Реконксты превращается в танец Конкисты: индейцы занимают место мавров в символической войне против неверных. Главная тема представления в *Danza de los Santiagos* — одном из самых распространенных в Новой Испании вариантов цикла о маврах и христианах — борьба Понтия Пилата и святого Иакова.

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

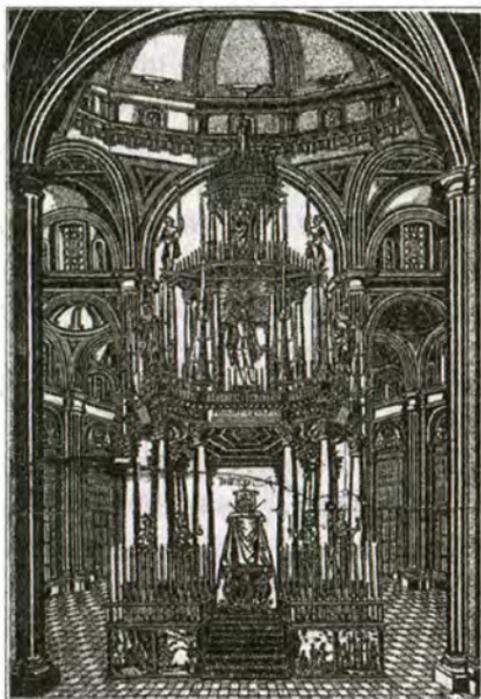
История ювелирного дела начинается в 1530-х гг. в Мехико, когда там обустроиваются испанские и португальские мастера. Их привлекают серебряные рудники, эксплуатация которых становится все

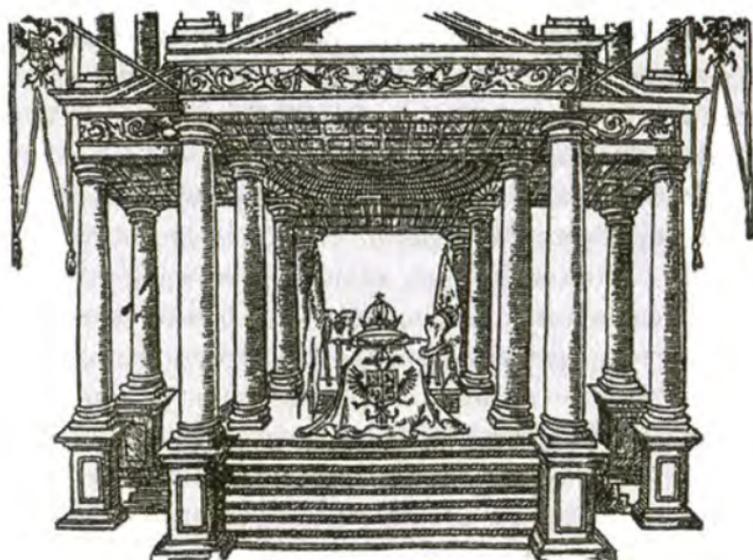
более интенсивной, а также возрастающий спрос со стороны нового социума. На другом конце Индий серебро течет из Потоси, превращая крупные города Перу (Лима, Кито, Чаркас) в выдающиеся ювелирные центры. **В конце XVII в. во время больших торжеств некоторые дороги Лимы посыпают серебром.** Во время праздника Святого Причастия, улицы, по которым следует процессия, украшаются серебряными алтарями.

Многие предметы культа: кресты для церковных процессий, потиры, дароносицы, votивные светильники или подсвечники являются настоящими шедеврами. Модели и декоративный стиль заимствованы у Испании, возможно, в большей степени у Старой Кастилии, чем у Андалусии, но они прекрасно приживаются в Индиях благодаря миграциям ювелиров и предметов искусства. Некоторые декоративные решения становятся типичными для какой-нибудь провинции, как это было с Гватемалой. Ее любимые произведения ювелирного искусства пользуются спросом за океаном. В 1721 г. соборный капитул Каракаса заказывает серебряные вазы в Новой Испании, но «при условии, чтобы они были точь-в-точь как в архиепископской церкви Мехико».

Любая уважаемая семья обязана иметь огромный серебряный сервиз. На заказ делаются тарелки, чашки и блюда, кувшинчики и сосуды для воды, салатницы и супницы. В Южной Америке предметом гордости семьи является сервиз для мате. Мате — трава, способствующая улучшению пищеварения, которую настаивают и пьют как чай. Из серебра делают украшения (кольце, кольца, подвески, серьги и т.д.), а также чернильницы, аналой и табакерки.

*Катафалки Карла V (внизу) и Филиппа IV
в соборе Мехико (1559 и 1666)*

МИМОЛЕТНОЕ ИСКУССТВО

Явления повседневной жизни иногда рожают произведения искусства, век которых весьма недолог. По случаю торжественных въездов вице-королей и епископов, праздника Тела Господня и годовщин Конкисты воздвигаются деревянные триумфальные арки. На них наносят дворянские гербы и мифологические сцены. К каждому празднеству поэты сочиняют стихи. Во время процессий Святой недели, по примеру Севильи и Вальядолида в Испании, каждое братство изготавливает большие алтари, *pasos* (шаги), и несет их на плечах. Они представляют собой балдахин из очень тонкой ткани, под которой находится скульптура Богородицы, святого или реликвии братства. Также выставляют великие реликвии, украшенные драгоценными камнями.

Но существуют произведения пластического искусства еще более недолговечные. Для празднования перемирия между Карлом V и Франциском I при Эг-Морте в 1539 г. на большой площади Мехико индейцы изготовили искусственный лес — с деревьями, цветами и множеством настоящих птиц. На этом фоне проведены реконструкции знаменитых сражений, закончившихся торжеством Испанской империи.

Смерть является неисчерпаемым источником вдохновения для этого вида искусства. В честь страданий и смерти Спасителя каждый год возводится большой монумент, помещаемый в церковь. Художники и скульпторы изображают здесь основные мистерии Пасхи, например евхаристию, которая совершается в Чистый Четверг вечером при свете сотни свечей. По случаю похорон испанских

королей и королев сооружают катафалк, на который помещается пустой гроб монарха. Вокруг размещают изображения с героическими сценами из его жизни и эпитафии.

Бедные люди общаются с божественными силами с помощью votивных предметов. Это, как правило, маленькие таблички или дощечки, выражающие благодарность за исполнение желания или удачу. Сотни таких табличек покрывают стены домов и церквей.

IX

ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Жители Индий обожают развлечения и не испытывают в них недостатка. Благодаря религиозному календарю в году множество выходных дней. Другими поводами не ходить на работу являются городские и семейные праздники. Религиозная мораль не устает напоминать, что праздность, конечно, **не входит в число добродетелей, но работа не должна быть самоцелью.** Она помогает человеку лучше вписаться в мироздание и божественный порядок, но не искупает грехи. Иезуиты, к примеру, настаивают на воспитании чувства меры ради «вящей славы Господней», а врачи говорят о «равновесии нравов». Для достижения этого равновесия необходимы беседы, развлечения, чтение, слушание проповедей и музыки, а также участие в процессиях и прогулки.

МЕСТА ДОСУГА

Большая площадь является центром социальной жизни города: здесь не только проводят деловые встречи, но и отдыхают. Прямоугольная планировка городских и деревенских улиц, структурированная организация пространства делают все населенные пункты похожими друг на друга, вне зависимости от их местонахождения, размера и благосостояния. Центр военной мощи, учебный плац также используется для проведения праздни-

ков. По названиям улицам, которые зачастую носят имена находящихся на них цехов, легко определить расположение ремесел и торговли. **Свободное время можно провести и на рынках под открытым небом.** За лотками и прилавками стоят индейцы, негры и (чаще всего) метисы. Благодаря им улицы приобретают оживленность, колорит и аромат. Ярмарки и крытые рынки — обустроенные под аркадами площадей — предназначены большей частью для экзотических продуктов; здесь продают товары из Европы и Дальнего Востока: голландское и французское сукно, филиппинский перламутр, кастильский дамаск (шелковая узорчатая ткань), китайские и японские шелка, мебель из Германии и сундуки из Московии. Все эти диковинки вызывают восхищение.

Во время крупных религиозных и светских праздников в колониальные столицы (Мехико, Лима, Гавана, Санта-Фе-де-Богота, Сантьяго) стекается народ из близлежащих областей. Эти праздники приводят в движение местную олигархическую верхушку, давая повод лишней раз продемонстрировать свое богатство и могущество (тщеславие — это практически национальная черта). Таким образом, площадь превращается в своеобразную театральную сцену, а зрителями этого представления являются самые бедные слои населения. Как и в Европе той эпохи, коллективная социальная жизнь имеет огромное значение. Все этому способствует: разнородный, но прочный характер семейных связей, аристократическая концепция дома и его обитателей, свойственная высшим сословиям, разнообразие социальных отношений, окружающих человека в рамках прихода, братства, корпорации. Любой повод хорош, чтобы людей посмотреть и себя показать.

На оживленных улицах больших городов, особенно удаленных от центра, **разыгрываются настоящие маленькие спектакли.** Здесь можно увидеть всевозможных акробатов, марионеток, экзотических животных, уродцев. Акробаты обычно арендуют на несколько недель дворы особняков, а потом переезжают в другой квартал. Как правило, по происхождению они испанцы, которые, вероятно, вели такой же кочевой образ жизни и в своей стране, странствуя по разным городам вместе со своими семьями. Некоторые из них расхаживают по улицам, переодетые в женское платье, и бьют в барабаны или играют на скрипке или фаготе, привлекая внимание жителей.

С XVI в. в Мехико существует загородный парк *Alameda*, названный в честь племен, которые здесь обитали. Поначалу он был частично отдан под индейский рынок, но потом превратился в излюбленное место для воскресных прогулок. Каноэ, снующие по сети озер, снабжают город овощами, мясом и цветами, одновременно являясь одним из главных развлечений в долине Мехико. Очень многие подобные места засажены пальмовыми рощами. Кроме того, улица Босоногие братья¹, ведущая от большой площади Лимы к холму Сан-Кристобаль на востоке, также обсажена редким лесом. Он является одним из главных мест отдыха в городе.

Харчевни и постоянные дворы — это места встреч представителей низших сословий. Там беседуют, пьют, танцуют и играют в карты. **За неимением других развлечений, горожане подслушивают разговоры своих соседей** и могут в дальнейшем воспроизвести их на допросе или просто посплет-

¹ Прозвище кармелитов. — *Примеч. пер.*

ничать. Знатные сеньоры и путешественники проводят время в особняках, тавернах и кафе, которые появляются лишь в конце XVIII в.

КОРРИДА

«Дикий праздник» (*fiesta brava*), или бой быков, — невероятно популярное зрелище. Коррида завезена в колонии обожающими ее конкистадорами, которые стремятся точно воссоздать традиционный для Испании ход праздника. **А все праздники в Испании традиционно заканчиваются боем быков.** Первая коррида проводится в Мехико 13 августа 1529 г., в честь падения Теночтитлана, за восемь лет до окончательной победы Кортеса. Отныне каждый год празднование этого события увенчивается боем «семи быков». То же самое происходит и в честь праздника святого Иакова (25 июля), в день восхождения на престол нового монарха и в дни рождения принцев. Первая коррида в Лиме датируется 25 марта 1540 г., в ходе которой конкистадор Франциско Писарро лично убивает второго быка. Тем не менее вскоре бои быков в Перу упразднены и возобновляются лишь в 1630 г.

«Дикий праздник» — это не просто отдельное зрелище, развлечение или «спорт». Он является частью более обширных и разнообразных празднований, равно как и поединки на копьях, поскольку люди той эпохи быстро утомляются от однообразия и наибольшее удовольствие находят в постоянной смене действий. Нет даже постоянных арен, они всегда возводятся спонтанно, иногда даже на центральных площадях. Состязания на копьях или поединок на лошади с быком — это такие же важные события, как и шествия и церемонии. В Мехико

и Лиме корриды проводятся также и в честь вступления в должность вице-королей и длятся три дня. Поставщики мяса городским властям предоставляют для праздника сотню быков.

Несмотря на то что коррида является народным развлечением, **это зрелище в полной мере отражает социальную иерархию.** На ее вершине находится вице-король, его ложа расположена выше лож других чиновников и представителей знати. Несмотря на частые запреты церкви, прелаты не пренебрегают большими корридами. Более того, именно архиепископ Гарсия Герра, в бытность свою временно исполнявший обязанности вице-короля (1611–1612), приказал построить арены в королевском дворце Мехико. Некоторые монахини даже посвящают корридам стихи. Во время больших праздников особые места зарезервированы для представителей Инквизиции, соборного капитула и профессоров университетов.

Во второй половине XVIII в., в эпоху просвещенного абсолютизма Бурбонов, отношение властей меняется. Бои быков объявляются забавой для черни, варварской и кровавой, следовательно, мешающей прогрессу и цивилизации, а потому подлежащей постепенному устранению. Если прежде в середине представления имел место конный поединок знатного сеньора с быком, то теперь в корриде участвуют исключительно простолюдины. «Дикий праздник» перестает быть почетным занятием. Некоторые дворяне тайно устраивают его в своих асьендах или скрываются за маской, выходя на арену (*tapados y preparados*). В то же время программа представления меняется в сторону постепенного увеличения напряжения, вплоть до момента апофеоза, когда *тореадор* «стоя», т.е. без лошади, убива-

ет животное. **В перерывах даются маленькие интермедии:** сумасшедший, сбежавший из больницы, дразнит быка и прячется; охотничьи собаки облаивают и кидаются на животное, проводятся петушиные бои. Арена заполняется попрошайками и бродячими торговцами, пирогами и сладостями. После представления часто проводятся шумные балы, строго запрещенные в 1780 г. в Мехико и 1790 г. в Лиме. Новые веяния одинаково неблагоприятны и к импровизированным аренам. В 1790 г. вице-королю Мехико настоятельно советуют построить постоянную арену, в качестве превентивной меры против беспорядков. Арена Лимы, вмещающая 10 000 зрителей, открывается в 1768 г.

ТЕАТР

С самого начала театр является важным инструментом христианизации, но и в качестве светского развлечения он быстро интегрируется в городскую жизнь, как Новой Испании, так и Перу. Труппы актеров пытаются добиться от властей разрешения на представление. Поначалу представления проходят перед соборами, иногда на кладбищах, ведь каждодневное сосуществование с покойниками является в те времена делом обычным, в церквях (несмотря на запреты) и, наконец, на повозках. В то же время спектакли даются и в королевских дворцах. **С 1597 г. крупные столицы вроде Мехико и Лимы располагают частными дворами *corrales*, предназначенными для проведения спектаклей.** Они представляют собой открытые дворики (патио), с весьма дряхлыми декорациями. До этого времени в Мехико роль театра исполнял королевский госпиталь для индейцев. В 1553 г. здесь разрешили давать

спектакли в целях дополнительного сбора средств. Он обладал монополией на театральные представления вплоть до начала XIX в. Но, где бы он ни располагался, театр в Латинской Америке пользуется популярностью у всех слоев населения.

В домах бывших комедиантов устраиваются кукольные спектакли. По окончании представления в Колизее многие актеры отправляются к своим бывшим коллегам помогать дергать за нитки марионеток. В этой сердечной атмосфере, в обществе соседей по кварталу, даются сатирические спектакли. В конце XVIII в. предпринимаются попытки поставить профессиональные кукольные спектакли назидательного характера.

Поскольку во время поста и Святой недели праздники в общественных местах не проводятся, **люди организуют своего рода коллоквиумы (*coloquios*) с участием членов семьи, друзей и соседей.** Они имеют место во время поста и в течение пяти недель перед Рождеством. На этих собраниях разыгрываются сценки, посвященные текущему религиозному празднику или таинству. Коллоквиумы проводятся во внутренних дворах. После представления подают полдник, состоящий из бисквитов, сладостей и фруктового сока. Иногда употребляются и спиртные напитки, чтобы создать настроение, и устраивается импровизированный бал.

В течение XVIII в. предрождественские коллоквиумы обогащаются традицией XVI в., состоящей в возжигании огня и вождения хоровода вокруг яслей. Так берут начало *posadas*, в ходе которых участники ходят по патио с фигурками Марии и Иосифа в руках. Они поют, прося остальных гостей, находящихся в доме, приютить их. *Posada* (постоялый двор) заканчивается литанией Девы

Марии. Затем хозяин приносит *piñata*. Это большая глиняная ваза с фруктами и сладостями, украшенная звездой из цветной бумаги. Эту вазу подвешивают, участникам завязывают глаза, и они по очереди пытаются разбить ее палкой. *Piñata* символизирует Вифлеемскую звезду, которая наполнена великими богатствами божественной благодати, даруемой миру с момента рождения Христа. Всего проводится девять посадас, последняя имеет место в Сочельник. Именно тогда фигурка, представляющая Христа, кладется в колыбель.

Новый тип театра, Колизей, открывает свои двери сначала в Лиме, затем в Мехико (1753) и в Буэнос-Айресе (1778). Это огромное помещение, способное вместить несколько сотен зрителей, с несколькими ярусами, галереями и ложами для представителей всех социальных слоев. Публика собирается здесь не только чтобы посмотреть спектакль, но и чтобы обсудить последние новости (за неимением кафе — первое появляется лишь в 1785 г. в Мехико). Цена билета невысока и составляет полреала, это монета низшего номинала. Антракты заполняются короткими комическими пьесами (*sainetes*), достаточно фривольными, а также чувственные танцами, пристойность которых иногда подвергается сомнению. Охваченные стремлением к нравственной чистоте, деятели эпохи Просвещения полагают, что спектакль должен вызывать желание трудиться, препятствовать праздности и распущенности. Закон 1786 г. запрещает постановку религиозных пьес, в целях сохранения уважения публики к Церкви. На самом деле речь идет о мере секуляризации (т.е. освобождении от церковного влияния), которая ограничивает религиозные представления лишь пределами церквей и монастырей.

КАРНАВАЛ

Не все праздники связаны с церковным календарем. В период с Жирного четверга до Пепельной среды в больших городах царит атмосфера веселья и свободы — с танцами, прогулками и балами. Это карнавал — *carnestolendas*. Люди надевают костюмы и маски, ходят по городу и насмеваются над властями, пользуясь своей анонимностью. Некоторые даже наряжаются монахами. Эдикт вице-короля Мехико, датированный 1731 г., разрешает мужчинам переодеваться в женщин, что происходит гораздо чаще, чем обратное. Молодые индейцы наряжаются стариками, что требует очень сложного костюма, и танцуют *huehuenches*, по старинной смешанной испано-индейской традиции. В Жирный вторник проходит церемония «повешения», сопровождаемая породицей на судебный процесс. Во время этого действия происходит инсценировка казни персонифицированного карнавала, олицетворяющего зло, распущенность и расточительность.

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ

Закон позволяет азартные игры ради развлечения и отдыха ума, однако запрещает играть на деньги. Несмотря на это, партии часто заканчиваются драками, поножовщиной и оскорблениями. Карты и кости представляют интерес из-за страстей, которые они вызывают в людях. Тем не менее изучать игру и полностью концентрироваться на ней не принято. Впрочем, именно по причине азарта, чтобы избежать возникновения ссор, постепенно начинают формироваться некоторые общие правила. Игра в карты — это всего лишь прелюдия к более

сильным и «достойным» страстям. Конечно, важно выиграть партию, но это не самое главное, поскольку подобного рода слава не так уж ценна.

Карты

До прихода испанцев у ацтеков была игра: они рисовали две диагональные линии с внутренними делениями, которые, если верить хронистам, символизировали хронологические периоды; затем бросали фасолины, помеченные определенным количеством точек, которые нужно было выиграть против камушков. Перед началом игры (*patolli*) игроки молились и просили удачи для фасолинок. При броске они взывали к божеству Макуильшочитль (Пять-Цветок), покровительствующему игре. Некоторые из этих игр пережили Конкисту. **Конкистадоры приучают индейцев к игральным картам**, сам Кортес является отличным игроком, по словам хрониста Берналя Диаса. Диас также рассказывает, как один из солдат, Педро де Валенсия, делал карты из кусочков древнего барабана. Во время долгих караулов солдатам разрешалось играть, чтобы не заснуть в ожидании нападения индейцев. Вопрос выигрыша не всегда решался мирным путем. Иногда дело заканчивалось дракой или поножовщиной.

В американских городах имеются заведения для игры в карты, и мировые судьи (алькальды) регулярно задерживают там бродяг. Карты соблазняют городских индейцев и метисов. Чаще всего играют дома, во время вечеринки или бала. Члены семьи и гости, среди которых бывают духовные лица, садятся за игру, причем не обязательно на деньги. Игры, кажущиеся разными и имеющие разные названия (например, *gatillo* — котенок, *española* или *a cuentas*), всего лишь варианты одной системы.

Лотерея

Одна из самых любимых семейных игр — это лото, с прилагающимися карточками с рисунками. Выигрывает тот, кто первым заполняет картонные фигуры фишками или просто зернами фасоли, по мере того, как ведущий называет фигуры, соответствующие изображенным на картах. Часто он не говорит прямо, а загадывает загадки. Например, если он объявляет: «Тот, кто спел святому Петру», игрокам следует догадаться, что речь идет о петухе.

Со второй половины XVIII в. появляется лотерея с цифрами. Чтобы принять в ней участие, нужно купить пронумерованные билеты. В 1769 г. Карл III устраивает общественную лотерею в Мехико. Все собранные средства идут на помощь беднейшим слоям населения. В Лиме подобное мероприятие провели еще десять лет назад после сильного землетрясения. Подсчитав убытки, вице-король, граф Суперунла и архиепископ решают, даже не спросив разрешения короля, учредить фонд помощи пострадавшим.

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ

Некоторые развлечения связаны с дрессировкой лошадей и ежедневной верховой ездой. Так возникают различные конные клубы, которые возрождают куртуазные нравы и понятия о чести былых времен. С конца XVIII в. устраиваются представления с участием лошадей и всадников. Как правило, правом носить оружие и ездить верхом обладают только европейцы, однако король дарует эту привилегию и знатным индейцам.

Состязания

Поединок на палках

С конца Средних веков дворяне устраивают *juego de cañas* (поединок на палках). Он символизирует битву с мусульманами. Участники игры разделяются на две группы и сражаются друг с другом, демонстрируя свои боевые навыки. Ристалище, где проходит битва, иногда специально построено для этой цели. Оно огорожено деревянными эстрадами, обитыми коврами. По сигналу судьи одна из команд бросается в атаку: всадники галопом пересекают арену, бросая в противников палки или дротики. Те в свою очередь пытаются закрыться щитами. **В 1538 г. городские власти Мехико организуют первый такой поединок**, чтобы отпраздновать победу Карла V над Франциском I при Эг-Морте. Он сопровождается корридой и маскарадом. В 1580 г. игры проходят в Пуэбле (Новая Испания). В 1660 г. жители Буэнос-Айреса отказались от больших празднеств из-за недостатка средств, но правительство профинансировало поединки на палках. С 1790-х гг. выходит превентивное распоряжение, запрещающее гаучо участвовать в поединках, играть в азартные игры, а также некоторые другие развлечения. Представители этой социальной группы являются любимыми героями народной поэзии. Эти эпические песни, написанные архаичным языком, повествуют о жизни свободолюбивых всадников из пампасов.

Charros

Charros – это искусные наездники, мастера всех стилей верховой езды, будь то загон скота, игра с веревкой или коррида. Это слово происходит из провинции Саламанка, в Испании. Первоначально

так называлась деталь костюма этих наездников. Впервые чаррос появляются в Новой Испании в XVII в. Это владельцы асьенд, а также их слуги. Они дрессируют животных в большом крытом дворе асьенды – своеобразной арене, которую соединяет со стойлом крытая дорожка, *lienzo*. В городе эти помещения гораздо большего размера. Их используют для тренировки молодых наездников. Вокруг расположены зрительские места. По случаю местных праздников, например в день святого – покровителя деревни, **чаррос дают представления, демонстрируя чудеса ловкости.** После местный воздух оглашается звуками духовых и струнных инструментов, и приходит время для андалусских танцев, с их характерными ударами каблуков и ботинок, отбивающих ритм.

Х

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Все значительные тенденции латиноамериканского общества находят свое отражение в жизни индивидуума, будь то европеец, креол, индеец, негр или метис, а также в жизни общины, к которой принадлежит этот индивидуум и которая обеспечивает ему условия жизни и защиту. Вся жизнь человека проходит в лоне сообщества, более или менее крупного, начиная с семьи и прихода и заканчивая городом и государством, проходя через профессиональную корпорацию, братство или религиозный Орден.

Европейские и африканские иммигранты сталкиваются с разнородным местным обществом и проникают в существующие семейные формации. Стремление к социальному успеху и рыцарскому идеалу испанцев накладывает отпечаток на представления о чести и репутации отдельных индивидуумов; родственные связи объединяют новые земли; «незаконные» отношения порождают группы, чей этнический статус становится все более и более неопределенным и одновременно более сложным.

Эти тенденции оказывают решающее влияние на имя человека, на его семью, образование и социальный и юридический статус в обществе, где «встречают по одежке». Эти тенденции влияют и на мобильность и на благосостояние людей.

ИМЯ

Имя идентифицирует человека как индивидуума и как члена семьи или сообщества. Оно указывает на происхождение и место рождения. Иногда оно ограничивается только собственно именем (без фамилии), духовно связывающим человека с другими посредством крещения. **Индейцы Новой Испании по большей части носят двойные имена, например Лукас-Сантьяго.** Очень часто родители называют ребенка в честь Христа (Иисус, Сальвадор¹), Богородицы (Мария, Гваделупе, Пилар или Кармен) или какого-нибудь святого. Тем не менее для Иберийской Америки характерна тенденция давать новорожденному имя исходя из дня или месяца рождения, а не из личных предпочтений родителей или крестных.

Имя напоминает о семейном родстве и иногда о месте происхождения. Существуют и «религиозные» имена, которые берут себе монахи. Они символизируют уход из мирской жизни. Имя помогает выделить человека среди его тезок. **Преемственность не всегда происходит со стороны родителей.** Фамилии могут выбираться из родовых имен бабушек и дедушек, дабы облегчить наследование, показать более высокий социальный ранг или чтобы включить детей в род. Так, старший сын часто носит фамилию отца, а младший — матери, поэтому связь между братьями не слишком очевидна, по крайней мере по документам. Лишь с конца XVIII в. в испаноязычном мире формируется традиция, сохранившаяся до наших дней — первым идет фамилия отца, а вторым — матери. Топонимы вроде *Montes* (исп. горы) часто

¹ Спаситель. — *Примеч. ред.*

становятся фамилиями. Это касается и некоторых *conversos* (обращенные евреи), которым формально въезд в Индии запрещен. Король иногда дарует жителям Индий дворянские титулы, их обладателям присваиваются имена какой-либо местности. Например, Кортес получает титул маркиза Оахаки. Наконец, существуют прозвище, которое говорит о старшинстве в семье, к примеру «старый» (*el viejo*) или «молодой» (*el joven*), должности, как знаменитая *tonia alférez* (монахиня-лейтенант), или о физическом недостатке, как *L'Alejadhino*, «калека», прозвище великого скульптора из Минас-Жерайса (Бразилия) XVIII в.

Количество святых неуклонно растет, и связанные с ними места становятся топонимами. Апостол Иаков Старший (*Santiago el Mayor*), святой эпохи Реконкисты в Испании, «заимствуется» Индиями эпохи Конкисты. Он становится покровителем десятка крупных городов (Сантьяго-де-Куба, Сантьяго-де-Чили, Сантьяго-де-лос-Кабальерос-де-Гватемала, Сантьяго-де-Керетара) и сотен деревень в Латинской Америке. Вера индейцев-христиан в то, что они смогут получить частичку могущества апостола, заставляет их давать его имя либо касикам, либо деревням. В начале XVIII в. десятки городов, асьенд, приисков, деревень и кварталов, в основном в Мехико и центральных и северных областях Мексики, носят имя Гваделупе.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Существует и другой способ идентификации людей — по той нише, которую они занимают в полиэтническом обществе. Классификация жителей и присвоение им определенного статуса ста-

новится насущной проблемой ввиду возрастающей метисации населения на фоне его демографического роста. Однако из-за быстроты и сложности трансформаций эту классификацию более удобно применять к индейцам и неграм, чем к метисам. **Изда расовой принадлежности их отцов огромное количество индейских детей зарегистрировано в книге крещений, предназначенных для испанцев.** В этом случае единственным человеком, этнически идентифицированным, является мать, после имени и фамилии которой ставится слово *india*. В графе отец указывается просто фамилия. Если этническая идентификация оказывается трудным делом для индейцев первого поколения, то для их потомков, особенно если священник не указал на смешанную расу предков, она еще более усложняется. В отличие от терминов «индеец», «черный» или «мулат», слово «метис» носит уничижительный характер, чем и объясняется нежелание его использовать.

Если в первой половине XVII в. в испанских регистрационных приходских книгах довольно сложно найти сведения о метисах, то с 1660-х гг. ситуация меняется, особенно в Новой Испании, Чили и, чуть позже, в Центральном Перу. Именно тогда появляется более точная классификация крещеных здесь детей. Показательно то, что дети-подкидыши и дети из самых неблагополучных слоев получают статус «испанцев». **Появляется новый жанр живописи, названный «живопись сословий».** Это изображения людей различных этногрупп в ситуациях повседневной жизни (которая предоставляет множество возможностей для их союза), а также их детей. Границы становятся все более размытыми, отсюда и необходимость классификации.

СЕМЬЯ

Испанская Америка пытается построить общество по образцу и подобию европейского. Ячейка общества — это семья. С самого раннего возраста детей учат воспринимать ее как единое целое, обладающее именем. Богатые сословия пытаются любым способом, в том числе и посредством брака, заполучить дворянский титул. Таким образом, семья является краеугольным камнем всего общественного устройства. Семья в колониях — одновременно нуклеарная и расширенная. Она состоит из родителей и многочисленных отпрысков. Число детей в среднем составляет 4—8 человек. Многодетность повышает значимость домашнего обучения в первые годы жизни. Оно осуществляется родителями, бабушками и дедушками, тетями и кормилицами. Дедушки и бабушки очень часто, особенно если у них мало средств, живут вместе с детьми. Если дети остаются сиротами, опекунами становятся дяди и тети. Отсюда столь близкие отношения между двоюродными и даже троюродными братьями и сестрами.

Главой семьи является отец. Он распоряжается средствами своей жены, а также своими; считается, что именно он растит детей и «управляет» домом, даже если по факту эти обязанности выполняет мать. Во многих семьях живут дети-подкидыши, слуги и иногда рабы. Статус незаконнорожденного ребенка в основном определяется социальной принадлежностью воспитывающей его семьи. Если бастард признан отцом и носит его имя, он попадает в промежуточную категорию: с одной стороны, он является членом семьи, но занимает низшее положение. Представители высших сословий вос-

принимают свое незаконнорожденное потомство как будущих сторонников. Незаконнорожденный ребенок занимает свое место в разветвленной сети вертикальных отношений. Он является связующей нитью между различными социальными слоями, которые не смогли стать одной семьей.

Вопрос о передаче наследия (в самом широком смысле слова) **решается в кругу семьи.** Речь идет о земельных владениях, капитале, административных должностях, передаваемых по наследству, таких как пользование энкомьендой: должности, звания и льготы передаются по каналам единокровной семьи или через брак. Родственные связи являются единственным стабильным параметром в мире, новом во многих отношениях. **Семейная модель традиционно используется как метафора отношений, связывающих короля и его подданных.** И она в полной мере обретает смысл в американских колониях. В отсутствие сильной централизованной власти люди оказываются предоставленными самим себе. Как следствие, **личные отношения с известными и влиятельными индивидуумами — это единственный способ получить желаемые посты и награды.** Часто назначение на должности осуществляется напрямую Коронай, и жители колоний могут их получить лишь по рекомендации властей: епископов — если речь идет о церковных постах, губернаторов и мировых судей — о гражданских. Так, в частности, кто-то хочет получить должность, чтобы обеспечить приданым дочь. Например, в 1647 г. дон Хуан де Гама Лобо, португалец, принявший сторону Испании и устроивший брак своей дочери и пехотного капитана, жителя Перу, просит для своего зятя пост командира гарнизона форта Кальао в Лиме.

ДУХОВНОЕ РОДСТВО

К социальным семейным правилам «кровных обязательств» и принципам солидарности уроженцев Пиренейского полуострова добавляются принципы «духовного родства». С течением времени связи между знатными индейцами и их энкомьендеро упрочняются. К примеру, Кецальмамалицин, касик Теотиуакана, проживающий в окрестностях Мехико, называет свою старшую дочь, родившуюся в начале 1540-х гг., Франсиска Вердуго. Это способ выказать уважение дочери энкомьендеро дона Франсиско Вердуго, избрав ее крестной матерью. Дочери касика и энкомьендеро носят, таким образом, одно имя. Безупречно симметричные, одинаковые имена связывают отцов и дочерей. В отсутствие брачного союза **связи духовного родства формализуют отношения близости и зависимости.** Это довольно распространенный прием: сеньор Тескоко, Эрнандо Пиментель, «берет имя Пиментель», принадлежащее семье испанских грандов, возглавляемой влиятельным графом де Бенавенте. С испанской стороны и в такой же симметричной манере, браки укрепляют связи полуостровного регионализма, тогда как **кумовство строит мосты в другое общество: и в Новой Испании, и в Андах американский и европейский регионализм неразрывно связывает два мира.**

Таким образом, кумовство (*compadrazgo*) играет решающую роль и является эффективным способом, чтобы закрепить свой социальный статус путем установления духовных связей с равным по общественному положению. Это проявляется тем ярче, чем выше социальный слой. Тенденция выбора крестных внутри круга близких объясняет частые

случаи двойного родства, духовного и физического. Роль крестных исполняют бабушки и дедушки, дяди и тети и даже братья и сестры новорожденного. Эта связь между двумя формами родства с полным основанием рассматривается современниками как внешний признак принадлежности к расширенной семье. По примеру высших сословий представители противоположного конца социальной лестницы, подневольное население *castas*, перенимают эту стратегию. Среди рабов и индейцев энкомьенды Сантьяго-де-Чили принято выбирать крестных из своей среды, как в социальном плане, так и в этническом. В обществе, где жизненно необходимо постоянно подтверждать свой статус, кумовство выполняет роль опознавательного знака.

ЧЕСТЬ И РЕПУТАЦИЯ

Частная жизнь предназначена для семейного очага. Но жизнь в семье невозможна вдали от глаз окружающих. Мало того, оценка окружающих определяет место каждого в социуме. Эта прозрачность налагает ограничения на индивидуума и его семью и может создать или разрушить репутацию. Так, честь женщины и ее семьи напрямую зависит от сохранения девственности до замужества. Главной составляющей отношений индивидуума и общества является честь, фундаментальная добродетель, определяемая этническим статусом, личным достоинством, заслугами, талантом или занимаемой должностью. Понятие о чести диктует правила поведения и вызывает стремление «стоять больше». Как и чувство собственного достоинства, честь складывается из различных составляющих, которые должны проявиться. К примеру, если нет

достаточно средств на приданое для дочери, чтобы выдать ее замуж за человека ее положения, — или кандидатов, которые были бы достойны приданого, — то единственным приемлемым выходом является монастырь. Однако жизнь в монастыре — это удовольствие не из дешевых. Чтобы стать Христовой невестой в монастыре в Лиме, необходимо выложить 6000 песо. Но если монахиня хочет иметь в своем распоряжении отдельную келью, служанку и 100 песо дохода, нужно внести 12 000 песо. Именно так обеспечивается репутация (*fama, honra*) каждого добропорядочного человека.

Каждый, кто желает слыть настоящим человеком чести, должен отвечать следующим условиям: личное достоинство, богатство, благородное происхождение и древность рода, наличие звания или почетной должности, благозвучные фамилия и имя, приятная внешность, умение хорошо одеваться и наличие множества слуг.

Описывая в 1680 г. испанцев, практикующих некоторые ремесла — но исключительно те, что, хоть и «механические», считаются престижными, — брат Хуан де Мелендес рисует совершенно идеальный образ. «Испанцы, — пишет он, — настоящие кабальеро, и если не по сути, то по поведению». Обнаружив в одной из центральных областей Чили испанцев, обрабатывающих землю собственными руками, иезуиты пишут о «мужчинах и женщинах в деревнях, которые испытывают лишения и живут несоответственно своему положению; бедность и нужда отдалили их от торговли и соседей. Им не в чем появиться на людях, и они вынуждены оставаться дома, чтобы их никто не видел». Честь же состоит в том, чтобы победить себя, суметь обуздать удачу, будь она благосклонна к тебе или нет. Итак, иезуи-

ты отправляются к ним, чтобы убедить их исповедоваться и причаститься.

После учреждения в 1661 г. королевского суда в Буэнос-Айресе, прежний образ жизни не по карману жителям соседнего королевства, поэтому они отказываются от праздников. Губернатор вынужден приказать им присутствовать на поединках на палках.

Согласно представлениям о чести, **бедные делятся на две категории: *pobre de solemnidad* (благородный бедняк) — это тот, кто официально признан бедным, кто живет подажаниями, помощью братств и монастырей. *Pobre vergozante*, или *vergonzoso* (постыдный), впал в нищету (вследствие болезни, вдовства, разорения) и стыдится своей бедности: он не покидает дома и не ходит в те места, где оказывают помощь бедным. **Честь не является прерогативой испанцев, но она часть идеи национального самосознания как способа идентификации личности.** Согласно этой идее, желание индивидуума быть принятым обществом имеет решающий вес.**

БРАК

Узы брака одобряемы и похвальны. Женитьба оказывает, таким образом, сильное подавляющее влияние на стремления к незаконным связям и экзогамии. Тем более что понятия брака и дома настолько тесно связаны, что последнее обозначается словом *casa*, а первое *casarse*. Жениться или выйти замуж — это **обзавестись домом.** Не иметь семьи становится постыдным, и многие пары рано или поздно вступают в брак, даже если уже имеют совместных детей. **И все же из-за преобладающего числа муж-**

чин среди испанских иммигрантов и полигамии, принятой в индейских сообществах, христианскому браку требуется определенный период для «адаптации».

Христианский брак раскалывает индейский мир. С конца 1520-х гг. францисканцы стремятся заполучить в свои руки сыновей всех представителей индейской знати долин Мехико и Тласкалы — области, дружественной Кортесу, — дабы обратить их в веру истинную. Внутренний раскол, порожденный христианской школой, которая настраивает юных неофитов против родителей-язычников, становится причиной внутрисемейных конфликтов. Следовать традициям — значит придерживаться полигамии. Кроме того, традиции требуют, чтобы женщинам — женам, служанкам, наложницам — отводилась определенная часть дворца или большого жилища. Отказ от многоженства служит неисчерпаемым источником дилемм — с какой из жен сочетаться христианским браком? Выгнать ли остальных женщин? Или поселить их в других домах? Какова будет участь детей?

Мужчины женятся в возрасте 22–25 лет на женщинах 15–20 лет. Статус женатого человека выше, чем статус холостяка. В частности, он может рассчитывать на муниципальную должность. Женщины обладают правами, гарантом которых выступает правосудие. Они не только воспитывают детей и ходят на рынок, но и владеют землями или печатными дворами. Как и мужчина, женщина имеет право на часть родительского наследства. К нему добавляется имущество — *arras*, — которое передает ей муж в день свадьбы. Им, однако, распоряжается муж. После его смерти это имущество переходит в полное владение вдовы, которая так

же становится опекуной несовершеннолетних детей. На смертном одре она оставляет завещание; часто она решает помочь одной из своих дочерей, особенно если та живет в монастыре либо ей необходимо приданое.

Креолы, которые всегда рады знакомствам, способствующим получению от Короны милостей (*mercedes*) и выгодных и престижных должностей, невероятно благосклонны к юным кастильским иммигранткам. Эмиссары Короны, судьи и торговцы считаются хорошими партиями. Редко кто из судей и королевских офицеров не заключает брачный союз с местными уроженками, несмотря на запрет правительства. Большинство этих чиновников приезжают в сопровождении родственников и друзей, которые тоже часто пускают здесь корни и обзаводятся семьями. Территориальная мобильность чиновников влечет за собой рост возможностей для связанных с ними групп, и в особенности потенциальное расширение матримониального рынка. Таким образом, несмотря на запреты, эта практика становится очень распространенной.

Тем не менее для некоторых официальный брак — всего лишь формальность. Кюре докладывают, что значительная часть пар их паствы живет в свободном союзе, т.е. «во грехе». Многие, особенно малоимущие, считают таинство брака менее важным, чем крещение или соборование, поскольку, по их мнению, от него не зависит в такой степени спасение души. И все же основной причиной отказа от брака является дороговизна этой церемонии. В некоторых областях размер платы за венчание равен полуторамесячному доходу поденного работника.

СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Представители церкви и моралисты ратуют за контроль над сексуальностью, главным образом посредством брака. Они разделяют «животное» желание и «нормальное» влечение, испытываемое супругами. Однако в народе «плотский грех» вовсе не вызывает такого осуждения, как хотелось бы священникам. Сожительство, т.е. незарегистрированный брак, или внебрачные связи (*mancebía*) являются делом обычным. Испанцы XVI в. убеждены, что сексуальный акт между двумя свободными людьми — ради удовольствия либо от нежелания платить — совершенно не обязательно грех. Разумеется, некоторые сексуальные отношения под запретом (инцест, адюльтер, содомия, онанизм, скотоложество и т.д.). Также приветствуется воздержание.

Природные бедствия вроде наводнений Мехико в 1629–1635 гг. или трудовые и зависимые отношения — не единственный фактор, препятствующий ассимиляции индейского и испанского населения. В городах процветают любовные связи, безуспешно преследуемые церковным правосудием — испанец и индианка, испанец и метиска, метис и индианка, мулат и индианка, портной и горничная, цирюльник и вдова, метис и продавщица шоколада; музыканты, плотники, трактирщики, литейщики, все испанцы и индианки незначительного происхождения, у которых есть лишь имя, данное при крещении: Лусия, Хуана, Луиса, Мария-Анна. Связь становится более прочной, если индианка — *ladina*, т.е. владеет испанским. Это доказательство того, что в начале XVII в. испанизация является необходимым условием для возникновения связи.

Отношения между холостым хозяином и служанкой, а еще чаще рабыней являются хоть и незаконным, но весьма распространенным видом связи. **Общественное мнение полагает, что «не грешно сожительствовать со своей рабыней».** Как словом, так и делом, несмотря на преследование инквизиции и проповеди Церкви, пытающейся узаконить скандальные отношения. Сексуальность и очарование африканских женщин не оставляют равнодушными испанцев, португальцев и европейских путешественников. Англичанин-доминиканец Томас Гэдж, наполовину позабавленный, наполовину шокированный, пишет в своем путевом дневнике о Новой Испании: наряды негритянок и мулаток настолько соблазнительны, а манера себя вести настолько обворожительна, что множество испанцев, в том числе и дворян, пренебрегают ради них своими женами.

Стоит отметить и значительную свободу нравов. Сводницы — метиски и мулатки — эксперты в любовной магии, сердечных делах и скандалах — осаждают внешне суровых членов Аудиенсии и придворных. Считается, что негры и мулаты владеют тайными знаниями, могут влиять на мысли и поступки людей и способны помочь успеху в любом предприятии. Испанцы уважают этот дар и боятся его. В 1689 г. власти Новой Испании приходят к выводу, что *temazcales* (индейские бани), используемые в основном по назначению, способствуют распространению промискуитета (беспорядочных половых связей), адюльтера и «других тяжких грехов». Обвинение вызвано тем, что «мужчины, находящиеся в темноте так близко, что могут дотрагиваться друг до друга, а также хлещут друг друга... склонны впасть в ужасный грех содо-

мии». Однако рост населения Мехико заставляет власти узаконить 24 бани, 12 для мужчин и 12 для женщин.

Что касается классической проституции, ею занимаются преимущественно лишь европейские женщины. Они вызывают у мужчин ностальгию по андалусским борделям. Разоренные, незамужние или «неудачно вышедшие замуж», вдовы, сироты или обесчещенные... Общество не может предложить этим женщинам другого выхода, кроме убежищ в монастырях бегиннок, *recogimientos*. Им тяжелее, чем женщинам других рас, найти работу или место служанки.

Литература XVII в. создает легенду о Доне Хуане¹, одном из главных героев и кумиров испаноязычного мира. В испанских аристократических кругах соблазнение женщин вызывает уважение и восхищение. Герой галантного романа преодолевает все препятствия и бросает вызов любой власти, включая Бога, ведь соблазнение монахинь — это грех, которого больше всего боятся моралисты той эпохи.

«Последствиями» подобной сексуальной активности становятся незаконнорожденные и брошенные дети. Впрочем, они не являются исключительно плодами связей испанцев и индианок. Растущее число подкидышей свидетельствует о распространности этого явления во всех слоях общества. Таким образом, незаконнорожденные дети появляются в результате связей между представителями различных групп, как социально-экономических, так и этнических.

¹ В русский язык это имя вошло как Дон Жуан, а также как существительное донжуан. — *Примеч. пер.*

ДОМ

Типичное старинное латиноамериканское жилище представляет собой дом со множеством выступающих балконов, с ограждением из ажурного дерева или железной кованой решетки, украшенной горшками с цветами. Большинство этих домов принадлежат состоятельным семьям XVII–XVIII вв. Это одно- или двухэтажные здания с подсобными помещениями (*accessorias*), сдаваемыми в аренду под магазины. В домах имеются кладовые для хранения консервированной продукции.

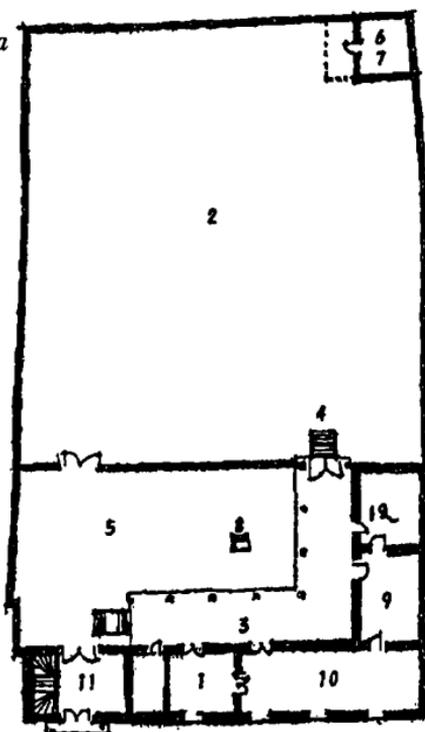
Как и в старые времена, дома строятся в форме колодца, с одним или несколькими внутренними двориками, *patio*. Для контактов с внешним миром имеется своего рода передняя, которая расположена перед частными покоем, *zahuán*: эта передняя предназначена для приема тех, кому не дозволяется входить внутрь; хранения сельскохозяйственного инструмента или упряжи животных. Двор окружен аркадами и коридором, зачастую усаженными растениями. Три-четыре комнаты расположены анфиладой, их окна обычно выходят во двор. Укрепленные балками потолки в комнатах очень высокие (больше трех метров). К одной из сторон патио пристроена каменная лестница с каменными перилами, ведущая на второй этаж. На втором этаже, напротив лестницы, как правило, находится салон с двумя-тремя окнами, которые выходят на улицу. Рядом обустроена молельня для всей семьи. В самых больших домах насчитывается до одиннадцати спален.

Кухня часто расположена за патио, с выходом на задний двор. Иногда она состоит из двух-трех комнат, предназначенных для розжига угля, для

План дворца конкистадора Франсиско де Монтехо в Мериде (Юкатан, начало XVI в.)

1. Передняя;
2. Хозяйственный двор;
3. Коридор;
4. Лестница;
5. Сад;
6. Туалеты;
7. Песок для туалетов;
8. Колодцы;
9. Спальня;
10. Салон;
11. Гончарный круг;
12. Кухня

вяления мяса и для перемолки маиса или шоколада. На заднем дворе разбит фруктовый сад с каменным бассейном, который питает вода из каналов. Неподалеку расположен туалет — здание из самана (глины, смешанной с соломой). Кроме того, во фруктовом саду построены помещения для прислуги и хранения инструментов. Конюшни и стойла имеют отдельный вход, туда ведет дверь, выходящая на заднюю улицу.

Основными предметами обстановки являются столы, сундуки, кресла, табуреты и скамейки, письменные столы и кровати с балдахином. Кухонная утварь сделана из меди, глины, камня или дерева. Самые богатые жители могут похвастаться фаянсовой или серебряной посудой. Наиболее роскошными являются предметы искусства: главным образом

картины, деревянные скульптуры, фарфор и ювелирные изделия.

Конечно, в городе полно гораздо более скромных домов, в которых проживает по несколько семей (*vecindades*). Они строятся вокруг большого патио или двора (*corral*). Этот комплекс зданий является изолированным островком, связанным с улицей лишь одной дверью. В период бурного демографического роста дома увеличиваются в высоту. У каждой семьи есть главная большая комната, к которой примыкает альков, скромная спальня и маленькая кухня. В небогатых домах пол каменный, кирпичный или деревянный и покрыт циновками или соломой. Ночью помещение освещается масляными лампами, смоляными факелами и сальными свечами. Самые дорогие свечи — восковые — предназначены для церквей или семейных молелен.

ОБРАЗОВАНИЕ

Образование — это фундамент общества. Оно является кузницей умов и настроений, отсюда его важность для Церкви и для Короны. Именно *urbana policia* (городские манеры) отличает мужланов от цивилизованных людей, достойных жить в городе. Образование **включает в себя** домашнее обучение «**благонравию**», а также грамотной речи, чтению и письму, которые считаются необходимыми для городской жизни. В его задачу входит и передача знаний из области лингвистики, вероучения, риторики, юриспруденции, философии, теологии и медицины.

Потребность в образовании приводит к учреждению школ. Ликвидация безграмотности характери-

зуются двумя важнейшими моментами: два поколения, последовавшие за Конкистой, получают образование от миссионеров, при содействии как юных, так и старых индейцев, которые дают знания о доколумбовой эпохе. **Обучение имеет сильный религиозный уклон и ведется на индейских языках, но включает основные элементы чтения и письма на латыни, а также пение и музыку.**

Первоначальный энтузиазм, постепенно угасший из-за демографического спада индейского населения, возрождается в 1670—1690 гг. с осознанием важности образования. В 1686 г. издается королевский указ о создании школ в деревнях «в качестве наиболее эффективного способа борьбы с идолопоклонничеством». Это кладет начало большому процессу школьного обучения XVIII в., который идет параллельно интенсивному обучению испанскому языку.

Этапы

Домашнее обучение имеет огромную значимость. Оно воспитывает здравый смысл, обеспечивает владение языком и позволяет научиться считать. Труд по вероучению отца иезуита Иеронимо Рипальда (1591), достоверно толкующий положения Тридентского совета, становится своеобразным учебником. Хотя это небольшое произведение состоит из синтеза догм веры и христианской морали, в нем приводятся фундаментальные принципы того, что называют «городскими манерами».

Согласно средневековому городскому обычаю, образование детей начинается в школах, называемых «первые буквы», где учатся счету, испанской и латинской грамматике, риторике, т.е. красноречию. В каждой епархии множество подобных школ. Ими

управляют иезуиты, ораторианцы¹ Святого Филиппа Нери и простые священники. С 1640-х гг. открывают свои двери епархиальные «тридентские» семинарии. **Женские монастыри становятся начальной школой для девочек и девушек.** Лишь в конце XVIII в. появляются первые женские школы.

Неграмотное население не остается за бортом образования. Оно приобщается к нему посредством чтения вслух — это весьма распространенная практика на кораблях, постоянных дворах, в церквях и дворах домов. Такое чтение способствует укоренению идей и их распространению. **Литературное народное творчество передается устным путем:** сказки, пословицы, загадки, афоризмы, стихи и песни. Публичная письменность, т.е. вывески магазинов, листовки, эпиграфические тексты и настенная поэзия, остающаяся после общественных празднований, является еще одним источником грамотности, доступным для всех.

В образовательных учреждениях, основанных миссионерами, преподается курс грамматики. В Мехико, Лиме и Байе отцы-иезуиты располагают «пансионатом», который они зовут «семинарией». Обучение здесь происходит преимущественно путем зубрежки. **Изучение латыни в XVIII столетии зиждется на антологиях классических античных авторов, таких как Цицерон, Вергилий и Овидий, перемежаемый фрагментами Вульгаты² и сочинений Святых Отцов.**

Затем следует этап, посвященный философскому образованию, который называется «искус-

¹ Ораторианцы, или Конфедерация ораторианцев Святого Филиппа Нери, — католическое общество апостольской жизни. Существует с 1558 г. — *Примеч. пер.*

² Латинский перевод Библии. — *Примеч. пер.*

ства»¹ и преподается в университетах. Хотя колледжи общества Иисуса и епархиальные семинарии имеют высокий уровень образования, все ученики должны получить университетский диплом. Курс философии начинается с изучения логики, а затем физики и метафизики. За основу берутся тексты Аристотеля, снабженные пояснениями либо резюмирующими комментариями. Все темы сгруппированы в трех книгах. Первый том посвящен собственно свойствам физических тел, их субстанциальной форме и их единству. Затем изучаются внешние причины физических тел, потом такие явления, как движение, действие, место, пустота и бесконечность. Предметом метафизики, которую называют еще «натуральная философия», является бытие, его атрибуты, возможное и действительное бытие, материя и второстепенные явления, существование, злое и вымышленное бытие; начало и конец вещей, и, наконец, душа. Объект изучения логики — это операции интеллекта, а также универсальные концепции, категории тождественности, рода и вида. Философия — это не самостоятельная дисциплина, а скорее вводный курс или элементарная подготовка, дающая ключевые концепции, необходимые для дальнейшего обучения. Большинство студентов на этом и останавливаются, что является причиной того, что степень балакавра в области искусств — это уже значительное достижение.

Существует три факультета: права (гражданского и церковного), теологии и медицины. Цикл обучения состоит из трех этапов, соответствующих

¹ Имеются в виду «семь свободных искусств»: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. — *Примеч. пер.*

университетским степеням: бакалавриат, магистратура и докторская степень. Степень в области права, продолжительностью 5 лет, дает образование в соответствии с великими культурными традициями Запада – Священным Писанием, сочинениями Святых Отцов, советами, римским правом, королевским правом, юриспруденцией и особенно средневековым церковным правом. Курс теологии включает в себя догматику и мораль. Первая, довольно спекулятивного характера, состоит в систематическом размышлении о христианском откровении (согласно сторонникам схоластической методики главных теологических школ). Наряду с умозрительной теологией, существует позитивная теология, которая занимается компиляцией и критикой источников: Священного Писания, сочинения Отцов Церкви, великих магистров (при обучении архиепископов), история Церкви и филология.

В учебной программе медицинского факультета находятся труды Галена и Гиппократата. Слияние медицины и хирургии, произошедшее во второй половине XVIII в. в Лиме и Мехико, требует обновления профессии. Студенты должны сдавать экзамены на двух факультетах, и, кроме того, по приказу короля профессиональная подготовка в обеих областях должна быть на одном уровне.

До 1740 г., по всей видимости, дипломов по церковному праву больше, чем по гражданскому. Их обладатели – кандидаты и доктора наук, выпустившиеся из университетов Мехико и Лимы, Санто-Доминго, Гаваны, Чукисаки и Кордовы, занимавшие административные должности в колониях. Большинство из них – уроженцы Америки. С конца XVII в. среди духовенства возрастает число теологов. В Европу едут учиться лишь в первые деся-

тилетия после основания вице-королевств. Затем происходит как раз обратное, уроженцы Кастилии пересекают Атлантику в надежде получить диплом. Население непрерывно увеличивается, и остро ощущается нехватка врачей, даже несмотря на многочисленных хирургов, цирюльников, повитух и обычных шарлатанов.

ЕДА

Конкистадоры привозят с собой провиант, поскольку невозможно за короткий срок отказаться от вековых пищевых привычек. Птица, свиньи, овощи, злаковые, цитрусовые грузятся в трюмы и, если верить хронистам, вполне приживаются в Индиях. И все же флора и фауна новых земель не оставляет завоевателей равнодушными. **В обратный путь в Испанию они берут с собой местные продукты, первые образцы которых часто приносятся в дар королю.** Эти необычные продукты долгое время воспринимаются просто как ботаническая диковинка и лишь потом превращаются в кулинарные ингредиенты. **Из всех новинок сразу принимается лишь индейка из центральной Новой Испании.** Она появляется в Европе в первой четверти XVI в. Блюдами из этой птицы индейские аристократы угощают испанцев. Что касается стручкового перца, помидоров, картофеля, авокадо, маиса, какао, то время их появления на испанских столах определить сложно. Со слов отца-иезуита Хосе де Акосты (1580), **европейские продукты легче приживаются в Новом Свете, чем американские — в Старом.** В Испании новые культуры — в отличие от индейки (она даже лучше павлина, которого сложно вырастить и сложно достать, дорогой аристократической птицы) —

доступны в огромном количестве и не позволяют высшим сословиям выделиться из толпы. **В Индиях солдаты едят индейские блюда, приготовленные индианками — женами и сожительницами.** В Испании перец и томаты выращиваются во дворах больших домов, поэтому цена на них невысока.

Большой опрос, проведенный Испанской Короной в Индиях в 1580-х гг., предоставляет сведения о некоторых аспектах повседневной жизни жителей. Культурная интеграция оказывается более или менее глубокой и широкой, в зависимости от региона. До прихода испанцев питание индейцев не отличается разнообразием. Оно основано на маисе, фасоли и корнеплодах и почти не содержит животных протеинов ввиду почти полного отсутствия домашних животных. **Через шестьдесят лет после начала колонизации индейцы включают в свой рацион многие европейские продукты.** С другой стороны, **разнообразие и богатство американских продуктов порождает кулинарный Новый Свет, а также революцию в европейской кухне.**

Разнообразие культивируемых растений, а также развитие животноводства способствует существенному изменению пищевых привычек. Петухи, куры и цыплята бегают вокруг домов и в патио. Прежние культуры сохраняются, несмотря на успешную акклиматизацию цитрусовых и пшеницы: фасоль, маис, местная вишня, агава, индийская фи́га, авокадо и маниока. В монастырских садах можно найти европейские фрукты: груши, айву, виноград. **В основе многих блюд кухни бразильских индейцев (тапиока, напитки) находится маниока;** индейцы центральной Новой Испании собирают «зеленый ил» и готовят из него *tecuitlatl*, который испанцы называют «местным сыром». *Ezcacahitli* — это масса из таких

Увеличение числа мясных лавок меняет пищевые пристрастия тонких червячков, что они образуют тесто, и довольно сложно определить, «живая это штука или нет», а *ahuauhtli* — это личинки мошкары. Эти «продукты» считаются изысканными блюдами. Мексиканские индейцы делают восхитительный соус, улучшающий аппетит, из порубленных помидоров и стручкового перца, который добавляют во все блюда. Он очень быстро входит в рацион европейцев.

И не думая отказываться от опунции, корнеплодов и змей, индейцы ценят и «европейское мясо»: курицу, говядину и особенно свинину и баранину.

Испанцы в Южной Америке отдают предпочтение вину и перуанским винным напиткам, а не ферментированным или дистиллированным продуктам из тростникового сахара, как, например, бразильская водка, а также пиву из кукурузы (*chicha*), который является типично индейским напитком. Древние инки праздновали окончание урожая в мае, который в связи с этим превратился в месяц отдыха и потребления чичи в крупных масштабах. Несмотря на то что подобные обычаи уходят в прошлое, чича часто пьется во время праздников, способствуя сближению и новым знакомствам. В Новой Испании вино привозится с севера или импорти-

руется. Это дорогое удовольствие, которое доступно лишь для состоятельных белых. Непривилегированные сословия довольствуются тростниковой водкой и ферментированным (*pulque*) или дистиллированным (*mexcal*) соком агавы. Пульке, известный своими медицинскими свойствами, популярен среди всех слоев населения. Этим дешевым напитком напиваются метисы и индейцы в бедных кварталах. Пульке и мескаль, причина индейского алкоголизма, много раз безуспешно запрещались.

Индейцы по-прежнему пекут кукурузные лепешки (*tortillas*), дополняющие самые различные блюда. Ловкие горячие руки женщин готовят их изо дня в день. Вся кухня доколумбовой эпохи Латинской Америки получает широкое распространение как в географическом плане, так и в социальном, одновременно претерпевая многочисленные изменения. Кроме вышеупомянутых тортилий, стоит упомянуть размельченную кукурузу, сваренную в банановых листьях (*tamal, humita, hallaca* и т.д.), которая подается с мясом, тропическими фруктами и множеством приправ, варьирующихся в зависимости от региона и индивидуальных предпочтений.

Индейские слуги европейцев прививают своим хозяевам вкус к приправам и стручковому перцу. Верные кухонной утвари доколумбовой эпохи — *metate* для измельчения кукурузы и какао и ступке для сбивания соусов, — индейцы готовят блюда из нового мяса и старых специй. Именно в задымленных кухнях в виде вкусов, запахов и цветов сталкиваются, смешиваются и сплавляются разные миры. Соусы, главным образом современной Центральной Мексики, достигают высочайшей степени сложности и изысканности. Так, *mole*, состоящий из внушительного списка ингредиентов, в том числе какао

с перцем чили, предоставляет невероятную свободу для творчества и обогащается тонкими и неожиданными сочетаниями. То же происходит и с шоколадом. Он производится из какао-бобов кустарника, растущего в жарких и влажных областях Гватемалы и юго-востока Новой Испании. В доколумбову эпоху лишь одна из четырех известных разновидностей кустарника, самая мелкая (*tlalcahuatl*), использовалась для приготовления пенного напитка, часто преподносимого в дар богам. Другие служили средством денежного расчета. Первоначальный состав *chocolatl*, предназначенный для неамериканцев, обогащается добавлением сахара и других ингредиентов. Новый продукт получает распространение среди испанских колонистов, а позже — в Европе.

Как и кукуруза, картофель, произрастающий в Андах, быстро становится частью европейского питания, а затем и его неотъемлемым элементом. То же самое происходит и с арахисом, который в Перу называют *maní*. Разные вариации его использования и сочетания описываются Инкой Гарсиласо. Хронисты с восторгом рассказывают о мире новых вкусов и запахов экзотических фруктов, таких как авокадо, ананас, черимойя из семейства анноновых, *tateu* (абрикосовое дерево Санто-Доминго), папайя или индийская фи́га. В то время как основой кухни Анд является кукуруза, атлантическое побережье уже давно использует в пищу корнеплод юкка (маниок) или *cazabe*, получающий все более широкое распространение в Южной Америке. В Бразилии он очень популярен, но вскоре его вытесняет рис, появившийся здесь в XVII в. и ставший одним из любимых ингредиентов бразильской и антильской кухни. По праздникам часто готовятся особые блюда, иногда в женских монастырях, которые специали-

зируются в приготовлении сдобы и особенно сладостей, ставших одним из обязательных атрибутов Латинской Америки. Самым известным является монастырь *Encarnación* в Лиме. Необыкновенное распространение культуры сахарного тростника, без сомнения, лежит в основе самых значительных инноваций в области питания.

ЗДОРОВЬЕ

Здоровье — это состояние баланированности организма человека и в то же время отсутствие болезни. Оно тесно связано с гигиеной и контролируемой сексуальностью. Общественное здоровье является одной из главных проблем, стоящих перед колониальными властями. Даже в крупных городах ощущается нехватка врачей и хирургов. Городские власти порой вынуждены давать разрешение на медицинскую практику простым цирюльникам, чьи умения ограничиваются очисткой желудка и кровопусканием. Зачастую врачи больше заняты политическими проблемами поддержания порядка и эффективного правления, чем общественным здоровьем, как это принято в наши дни. На самом деле они помогают вице-королю в делах «налаживания цивилизованной жизни», что подразумевает и проблемы здоровья. Они пишут трактаты об использовании воды, питании или предотвращении эпидемий, а также занимаются исследованиями погодных условий, затмений и комет, изучая их влияние на здоровье людей.

Бичом Индий являются большие эпидемии оспы, кори и тифа, уносящие тысячи жизней.

Сифилис, *morbus gallicus*, или французская болезнь, становится здесь привычным. Люди прячут за тка-

нюю язву на лице. Для лечения подобных болезней открываются первые медицинские учреждения.

Закон гласит, что в каждом городе должен быть как минимум один госпиталь. В крупных городах их несколько. Они подчиняются либо муниципалитетам, которые отправляют туда своих администраторов, либо соборам или религиозных Орденам, как, например, братья Святого Иоанна Божественного, южноамериканские Ордены госпитальеров (Орден Святого Ипполита в Мехико — 1565 г., Орден вифлеемитов в Гватемале — 1653 г.). Орден вифлеемитов, самый крупный после Ордена Святого Иоанна Божественного, является основателем 33 монастырей-госпиталей по всем Индиям, в том числе и монастыря Кармельской Богородицы в Лиме. В Бразилии нет госпиталей в собственном смысле этого слова. Тем не менее духовенство держит лазареты для прокаженных, а также Дома Милосердия (*Casas de Misericordia*) для приема больных.

Эпидемия оспы в Мехико (ок. 1545)

Коллегии общества Иисуса располагают, кроме того, еще и лазаретами.

Самые крупные госпитали находятся в Мехико. В 1739 г. госпиталь Святого Иоанна может принять до 130 человек. Во время больших эпидемий XVI в. в королевском госпитале *Naturales* находятся одновременно сотни больных; в 1770—1779 гг. он помогает 4000 больных в год, 600 умирают. Находясь под прямым контролем королевских властей, Натуралес спонсируется от сборов театра Мехико, Колизея. Госпитали Святого Андрея, Любви Господней и Концепсьон (Святого Зачатия) открывают свои двери для всех слоев населения.

Лима обеспечена госпиталями с самых первых лет своего существования: в начале XVI в. их насчитывается восемь. В самом крупном из них, Святого Андрея, лечатся и испанцы, и рабы-вольноотпущенники (в разных помещениях); не отстает от него и госпиталь Святой Анны, предназначенный для индейцев. В 1775 г. Лима насчитывает в общей сложности 10 госпиталей на население чуть меньше 100 000 человек. Эти учреждения предназначены для лечения инфекционных заболеваний, деменций (слабоумия), помощи бедным и тем, кто оказался в бедственном положении: сиротам, старикам, брошенным девушкам. Что касается «**почетных бедных**», они получают помощь в приюте, организованном братством Милости. Черные рабы выполняют основную часть домашней работы, в то время как девушки-метиски работают медсестрами — в обмен на приданое, которое позволит им найти себе мужа. Как и на Пиренейском полуострове, эти учреждения являются наследниками средневековой традиции благотворительности. Они отвечают нуждам сложносоставного общества, в лоне кото-

рого они, несмотря на все свои недостатки, создают зачатки солидарности между всеми социальными группами и «нациями».

В заключение стоит отметить, что в Латинской Америке число госпиталей, врачей, хирургов, ботаников и простых цирюльников остается весьма ограниченным. Люди вынуждены полагаться на лекарства, народную медицину и на лечебные травы — даже в лазаретах, имеющих при больших асьендах. Повсюду, от центральной Новой Испании и до Гватемалы, в индейских деревнях имеются паровые бани (темаскалы). Они представляют собой круглое кирпичное строение — парильню с маленькой дверкой. Пар возникает от воды, которую плещут на горячие камни. Считается, что некоторые болезни излечиваются, если человек обильно потеет. К 1730 г. некоторые врачи не рекомендуют испанцам париться в этих банях, поскольку их «телесные жидкости отличны от индейских». Поэтому им нужны влажные бани, а не сухие. Иезуиты ведут собственную терапевтическую практику в своих парагвайских редукциях¹: они заказывают хирургические инструменты и ингредиенты, из которых производят лекарства (которые впоследствии продают). Сады в миссиях представляют собой своеобразные лаборатории, в которых выращиваются все виды местных растений.

ОДЕЖДА

Нельзя отделить костюм от всей совокупности материальной цивилизации. Он следует за ее

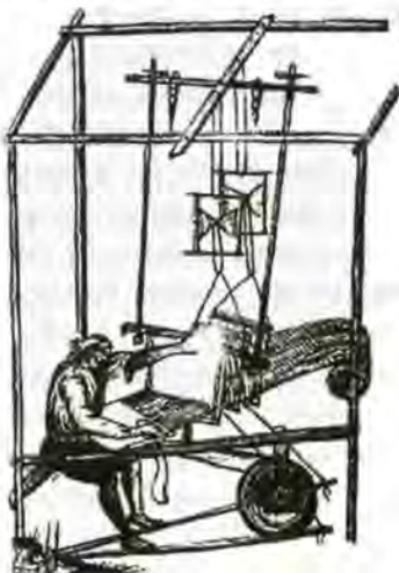
¹ Индейские резервации, находящиеся под управлением иезуитов. — *Примеч. пер.*

трансформацией и играет в ней важную роль. Он выявляет общественное положение, по нему можно различать обычные ситуации, праздник и будни, он позволяет констатировать коммуникации и обмены.

Первое время свободные люди и рабы носят одежду из хлопка. Возрастающее число рабов в колониях становится причиной все более интенсивного использования этого материала, особенно в Новой Испании и в Бразилии. Хлопковая ткань создается вручную старым способом на плантациях сахарного тростника в Ресифе и Байе. Его популярность среди беднейших слоев населения постоянно растет, хоть и медленными темпами. Индейцы порой выплачивают хлопком и шерстью подать. **Ткани из шерсти альпаки, ламы или вигони очень распространены в Андах.** Представители элиты часто владеют ткацкими фабриками или занимаются импортом шелка. Начиная с XVI в. в трюмах кораблей всегда лежат самые лучшие ткани: голландский лен, лильский бархат или восточные шелка.

Европейские ткани очень дороги и приживаются очень постепенно. Этот товар престижен, особенно по причине международного влияния Испании, которое усиливается в конце XVI — начале XVII в. Строгий этикет, установленный представителями авст-

Ткацкий станок в Перу (XVII в.)

рийского монархического дома, вводит в моду элегантную сдержанность, почти суровость костюма. Как испанские, так и португальские короли один за другим выпускают законы против роскоши, которые регламентируют, что должны носить представители всех сословий. Своей бедностью или роскошью, костюм выполняет символическую функцию, являясь маркером социальной иерархии, а также имеет выраженный подтекст, связанный с сексуальностью.

Одежда — это неоспоримый знак статуса и происхождения. Каждая этническая группа, как правило, имеет собственный костюм и прическу. Тем не менее власти постоянно настаивают на выполнении действующих постановлений, что свидетельствует об их регулярном нарушении. Принимаются меры в отношении негритянок, мулаток и метисок, которые упорно одеваются на индейский манер, а не на европейский. Для жен индейцев, однако, делается исключение: они обязаны носить индейскую одежду, поскольку, вступив в брак, они переходят в этническую группу мужа.

Другие эдикты, напротив, позволяют индейцам одеваться на европейский манер, *en hábito de español*. **В конце 1540-х гг. вице-король Новой Испании разрешает индейцам благородного происхождения носить испанскую одежду при условии, что она не из шелка.** Мулатам и метисам запрещено носить одежду из «благородных» тканей и слишком броские украшения. Их костюмы, однако, тем больше похожи на европейские, чем больше у них белой крови и денег. К 1650 г. европейский костюм проникает на окраины столиц вице-королевств. Мужчины стригут волосы — не слишком коротко, поскольку отсутствие волос считается своеобразной Божьей карой и поводом для насмешек, — и носят плащи

Молодые индейские дворяне эпохи Филиппа II

и шляпы: прототипом мексиканской шляпы, оригинальной и всемирно известной, являются шляпы андалусских пастухов и садоводов со средиземноморского побережья Испании, сделанные из дрока. Шляпа скотоводов Нового Королевства Гранады — это тропическая адаптация кожаной шляпы пастухов Эстремадуры. Их одежда напоминает костюм кастильских землепашцев: своеобразная длинное платье, похожее на плащ, наглухо закрытое, с длинными свисающими рукавами и капюшонном. К нему полагаются гетры, застегивающиеся на пуговицы сзади, и эспадрильи — холщовые туфли на веревочной подошве. В сельских местностях Бразилии башмаки считаются ненужными. Прежде чем войти в город, следует вымыть ноги и обуться, отсюда название одних из ворот Сан-Паулу, *Lavapés* (Омовение ног).

К 1650 г. в городах одежда больше не является признаком ни этнической принадлежности, ни происхождения, ни профессии: все индейцы могут ездить на оседланных мулах; практиковать любую деятельность, за исключением торговли оружием

и кастильскими шелками; за ними также признается право на владение вьючными животными и выращивание баранов. Одной из первых освоенных ими профессий является портновское ремесло. Оно способствует «краже» и подражанию. Индейцы пользуются этим без промедления, заимствуя все, на что падает глаз. Ткацкие станки, прялки, европейские красители, как, например, индиго и пастель, — все для них в новинку.

Примерно за тридцать лет индейцы Новой Испании проделывают путь от полунаготы до принятого в Испании наряда. Однако обитатели Анд, костюм которых из-за использования шерстяной ткани более богат и разнообразен, остаются равнодушными к испанской одежде. По воскресеньям тысячи индейцев приходят на центральную площадь Потоси, мужчины одеты в пончо, связанные из шерсти ламы, женщины в плюшевых туниках.

Пара из Центральной Америки (начало XIX в.)

Принадлежа к обществу, в котором самое главное — суметь произвести впечатление, **европейские и американские испанцы так стараются перещеголять друг друга своими нарядами**, что это становится проблемой для властей, которые опасаются последствий этой разорительной страсти к роскоши, ведь ее жертвами в первую очередь падают королевские чиновники. Наиболее характерным неотъемлемым элементом мужского костюма является *lechuquilla*. Она происходит от рюшей на рубашке, которые выглядывают из-под камзола. Наряд венчает горгера (воротник), поначалу скромная, которая со временем становится откровенно роскошной. Она либо гофрирована, либо украшена дорогими кружевами и надевается на горловину все более узкую и высокую. Горгера сразу показывает, кто есть кто в местном обществе. *Letrados*, люди пера, врачи и крупные торговцы носят ее, практически не снимая. Тем не менее стоимость мужского костюма все же меньше, чем женского, состоящего из гораздо большего числа деталей.

Женщины, которые первое время носили туники (*saya* или *cota*) и накидки (*mantillas*) из шерсти, вынуждены отказаться от них из-за влажности и жары. Они приспособливают некоторые элементы одежды Леванта и Восточной Андалусии к климату Нового Света. Это случай расшитых золотом декольтированных блузок из шелка и цветной шерсти у самых состоятельных или из хлопка — у бедных; прилегающих к телу, откровенных корсажей и всевозможных шляпок, всего, что распаляет воображение и вызывает желание. Впрочем, мужья следят за внешним видом своих жен, не позволяя им перейти грани дозволенного. Рисунки той эпохи свидетельствуют об обычае ношения двух юбок,

верхней и нижней. Рабочая одежда, драповый фартук, защищает юбку.

Согласно многочисленным хроникам, женский костюм приобретает особую пышность в Лиме. Великолепие парадных нарядов в большей степени обусловлено шириной платья и роскошью тканей и украшений, чем оригинальностью кроя: юбки из брокарта, ярко-красные чулки, туфли, усеянные пайетками, являются признаком элегантности женщины вплоть до начала XVIII в. С появлением буржуазной прослойки воцаряется французская мода на казакины (плащи с капюшоном или пелериной) и парики, особенно в Мехико, Лиме и Каракасе (Венесуэла). Женщины носят кольца, часто прилегающие к шее, кольца, серьги разной степени длины, яркие медальоны с изображениями святых, декоративные кресты и даже негритянские амулеты и другие магические предметы, заимствованные у бразильских рабов. Кроме того, и мужчины, и женщины заказывают дорогие кожаные пояса или португали, брошки на плащах и мантии и пуговицы разной степени ценности.

Во время больших празднеств в вице-королевском дворце костюм становится еще более зрелищным: наплыв бомонда в самых лучших туалетах; дамы, блистающие богатством платьев и россыпью драгоценных камней и жемчужин.

ЦВЕТОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Из Испании приходит мода на черный цвет, который преобладает в мужском костюме высших сословий, о чем свидетельствуют портреты вице-королей. Бальгазар Кастильоне, популярный писатель, в своей книге «О придворном» пишет, что

черный цвет, как никакой другой, придает элегантность и за неимением черных нарядов нужно носить хотя бы темные цвета. Некоторое количество костюмов, сохранившихся до наших дней, сшитых знатными дамами для своих дочерей, невесток или соседок, говорит о том, что темные оттенки использовались, чтобы подчеркнуть статус замужней женщины. Но тем не менее в верхней одежде присутствуют и другие цвета: зеленый, голубой, алый, желтый, белый. Этот контраст между сдержанными и яркими оттенками призван разграничить одежду для повседневной жизни или траура и для праздников. Речь идет не столько о государственных праздниках, сколько о значимых событиях жизни, счастливых или печальных, которые требуют определённых цветов.

Большая часть Латинской Америки находится в тропиках, поэтому солнце над ней светит почти постоянно. На плато, где средняя высота превышает 1500 метров, прозрачность воздуха делает цвета необыкновенно живыми и яркими. Даже маис имеет четыре оттенка: белый, желтый, красный и голубой. Таким образом, цвет — это сырьё, главный элемент текстильной промышленности и искусства. Индейцы смешивают различные пигменты растительного и минерального происхождения для получения разнообразных оттенков, которые они наносят на вазы и стены в качестве штукатурки; красители получают и из раздавленных насекомых. Самым лучшим красным красителем для тканей считается кошениль. Во время праздника Тела Господня в деревнях индейцы демонстрируют разноцветные ковры собственного изготовления.

БИОГРАФИИ

Биографии расположены в хронологическом порядке от даты рождения

Христофор Колумб (1451 или 1456 — 1506)

Кристофоро Колумбо (Кристорбаль Колон) был сыном генуэзского ткача. В возрасте четырнадцати лет он ушел в море, принимал участие в многочисленных морских торговых экспедициях в Средиземном море, плавал в Англию, бросал якорь в Португалии, где и обосновался в 1476 г., проживя в этой стране девять лет и очень привязавшись к ней за это время. Он женился на дочери первого колонизатора острова Порто-Санто. Он постоянно пребывал в море: либо на севере, в Бристоле, и у самых берегов Исландии, либо вдоль африканского побережья. Со своим любимым братом Бартоломео он стал картографом. Чтобы осуществить свою великую мечту, он приобрел некоторые книги: Географию Птолемея, *Imago mundi* кардинала Пьера д'Айли и принялся высчитывать ширину моря, которое, как тогда считалось, омывает берега и Испании, и Азии. Почему бы не попробовать его преодолеть? Идея просто витала в воздухе. Найти западный путь в Китай (Китай) и к «Островам Специй» — таков был план, который он представил при дворе в Лиссабоне. Правда, безо всякого успеха, поскольку Жуан II был заинтересован лишь в том, чтобы обогнуть Африканский континент и достигнуть Индии. Разочаровавшись, Колумб покинул Португалию в 1485 г. и направился в Кастилию. Там он был радушно принят королевой

Изабеллой. На следующий день после взятия Гранады испанцами он получил желаемое. Он подписал «Капитуляцию» в Санта-Фе 17 апреля 1492 г., которая даровала ему титул и полномочия адмирала, вице-короля и губернатора случайно открытых «островов и твердой суши». После тридцати пяти лет плаваний, в 1492 г., он высадился в Гуанакани, которую нарек Сан-Сальвадором. Позже, в 1493–1494 гг., имела место вторая экспедиция, в ходе которой были открыты Малые Антильские острова; за ней последовало путешествие к южным берегам Кубы, откуда адмирал надеялся найти дорогу в Китай. В 1498 г. он отправился выполнять новую миссию. На пути к Эспаньоле он открыл дельту Ориноко. Из-за бунта колонистов Эспаньолы в 1500 г. (разочарованных отсутствием возможности обогатиться) Колумб был арестован и доставлен в Испанию в цепях. Там он был освобожден, восстановлен в звании, но не в должности губернатора. В 1502 г. состоялась его последняя экспедиция — годичное плавание вдоль берегов Центральной Америки. Колумб предугадал существование Тихого океана, но не смог найти к нему путь. Совершенно измотанный, он вернулся в Кастилию незадолго до смерти своей покровительницы Изабеллы. Последние годы жизни он провел, пытаясь добиться от Фердинанда возвращения должности губернатора. Эта привилегия будет дарована ему посмертно: его сын Диего станет его преемником на Эспаньоле. Колумб умер в Вальядолиде.

Хуан Понсе де Леон (1460—1521)

Понсе де Леон начинает свою карьеру исследователя в 1495 г., будучи еще пажом при арагонском королевском дворе. Он сопровождал Колумба во время его второй экспедиции в Новый Свет. Спустя девять лет он отправился в Вест-Индию под началом Николаса де Овандо, губернатора Эспаньолы. Он был исследова-

телем и колонизатором Пуэрто-Рико в 1508–1509 гг., основав там самую первую колонию — Капарра, неподалеку от современного Сан-Хуана. Отправившись по приказу короля на поиски новых земель и решив заодно найти источник вечной молодости, который, по легенде, находился на одном из Багамских островов Бимини, в 1513 г. он стал первооткрывателем Флориды, даже не подозревая, что находится в Северной Америке. Этот регион получил имя Флорида, поскольку был открыт во время празднования Входа Господня в Иерусалим (по-испански Pascua florida). После остановки возле современного Сент-Огастина он проследовал вдоль побережья в южном направлении, пройдя через ключи Флорида-Кис и бросив якорь у современной Шарлотт-Харбор на западной стороне полуострова. В 1514 г. он был назначен военным губернатором Бимини и Флориды, провел первую кампанию против карибских индейцев и занял Тринидад. После недолгого пребывания в Испании он вернулся во Флориду в 1521 г. с двумя кораблями и двумя сотнями человек, на этот раз пристав к Шарлотт-Харбор. Во время нападения индейцев был ранен отравленной стрелой и вскоре умер. В его честь назван второй город Пуэрто-Рико, Понсе.

Педро Альварес Кабраль (Педру Алвариш Кабрал) (1467 или 1468—1520)

Исследователь знатного происхождения, уроженец Каstellо де Бельмонте (Португалия). Он прославился как адмирал флота из тринадцати кораблей, который, покинув Португалию (Рестело) в марте 1500 г. ради поиска Индии, через месяц оказался на берегах будущей Бразилии. Навигатор и военный, он взял себе в команду опытных капитанов, следуя примеру Бартоломеу Диаша, которому в 1488 г. удалось обогнуть самую южную точку Африки — мыс Доброй Надежды. Пострадав

от шторма в Атлантике, Альварес Кабраль пристал к Порто-Сегуро и установил контакт с индейцами. Убежденный своими капитанами, что новооткрытая земля является частью материка, он назвал ее Тьерра-де-Санта-Крус (первое название Бразилии). Достигнув Калькутты, он получил от раджи позволение основать факторию, что вызвало сопротивление мусульманских негоциантов, контролировавших главные торговые пути Индийского океана. Вслед за серией сражений Альварес основал вторую факторию на побережье Малабар. В 1501 г. он вернулся в Португалию с кораблями, груженными специями. Правда, один из них он был вынужден сжечь, сев на мель у африканских берегов. Он был с почетом принят королем во дворце Сантарема. Тем не менее за военные поражения в Индии и потерю корабля он подвергся острой критике. Умер в Сантареме.

Васко Нуньес де Бальбоа (1475—1519)

Конкистадор, выходец из знатной галисийской семьи, первооткрыватель Тихого океана. После нескольких исследовательских экспедиций к берегам современной Колумбии и к северной части Панамского перешейка Васко обосновался на Эспаньоле. В 1510 г. он был вынужден спастись от кредиторов в бочке на борту каравеллы, везущей подкрепление в колонию Алонсо де Охеда в современной Колумбии. Оттуда Бальбоа проследовал до берегов перешейка, менее враждебного. В Дарьене он основал первый город континентальной Америки, Санта-Мария-де-ла-Антигуа, и в 1510 г. стал его главой. Во время своих скитаний Бальбоа наслушался легенд и решил, что другой океан, так долго искомый, полный сокровищ, был совсем близко. Опираясь на эти слухи, правительство основало колонию Золотая Кастилия, с населением 2000 жителей. Губернатором, однако, был назначен

Педро Ариас де Авила, более известный как Педрариас. Предупрежденный о своем неминуемом смещении, Бальбоа решил опередить своего преемника и найти неизвестный океан, который он называл Южным морем, еще до прихода Педрариаса. Он отбыл 1 сентября вместе с отрядом, насчитывавшим 190 испанцев (менее половины гарнизона Дарьена) и 800 индейцев, прошел через перешеек и 25–27 сентября 1513 г. с высоты холма возле залива Сан-Мигель впервые увидел Тихий океан. Далее Бальбоа двинулся в глубь материка и дошел почти до территории современной Панамы, затем вернулся в Дарьен через перешеек (19 января 1514 г.). Впечатлившись его подвигом, король Фердинанд Католик назначил его *adelantado* (губернатором) Южного моря и Панамы. Раздираемый завистью Педрариас запер Бальбоа в Дарьене, стараясь всячески отравить ему жизнь. В конце 1518 г., чтобы помешать Бальбоа вернуться в Тихий океан, воспользовавшись кораблями, с трудом построенными его сторонниками, Педрариас устроил ему ловушку. Бальбоа был ложно обвинен в измене, осужден без права апелляции и обезглавлен в январе 1519 г.

Франсиско Писарро (1475—1541)

Уроженец Трухильо, Эстремадура. Один из сыновей Гонсало Писарро, неимущего идалго, ставшего солдатом в Италии. Он воспитывался, словно крестьянский ребенок, и всю жизнь оставался неграмотным. Свою военную службу он начал в Италии, а в 1502 г. отправился в Индию. Почти двадцать лет он ничем не выделялся среди своих соратников. Поселившись в Панаме, он получил энкомьенду (надел земли с индейцами), занялся разведением скота и, вероятно, вел безбедное существование. После 1522 г., ознаменовавшегося успехом Кортеса в Новой Испании, вновь стала ходить молва о сказочно богатых империях на юге материка.

В 1524 г. Писарро объединился с другим солдатом, Диего де Альмагро. Они пустились в плавание на трех небольших судах с сотней людей. Через три года его энергия и выносливость помогли ему одержать победу над враждебно настроенными природными стихиями и людьми. В 1526–1527 гг. Писарро достиг города Тумбес и получил наконец возможность оценить богатство и могущество империи инков. Но для ее завоевания ему не хватало ресурсов. Кроме того, он столкнулся с враждебностью правителя Панамского перешейка.

Он отправился в Испанию и добился от Карла V поддержки своего начинания и титула губернатора территорий, которые ему удастся завоевать. Альмагро удостоился лишь должности его заместителя. В 1531 г., вернувшись вместе со своими братьями в Панаму, Писарро направился на юг. В его распоряжении было три корабля и отряд из 85 человек. После захвата Тумбеса он основал город Сан-Мигель-де-Пиура, чтобы наладить сообщение с Панамой, и принялся раздавать своим людям земельные наделы с индейцами. В момент прибытия Писарро империя Инков только вышла из гражданской войны между сыновьями Верховного Инки Уайна Капака — Уаскаром и Атауальпа; победа осталась за последним. По примеру Кортеса Писарро решил проникнуть в глубь Империи, встретиться с Атауальпой и предложить ему признать суверенитет Карла V. Он пересек кордильеру и достиг города Кахамарка, где находилась резиденция Инки. Писарро попросил у него аудиенции, а на следующий день неожиданно напал на дворец, разбил стражу и захватил его в плен (16 ноября 1532 г.). В июне 1533 г., после инсценированного судебного процесса, Атауальпа был казнен. 15 ноября 1533 г. Писарро наконец вернулся в Куско, столицу империи. Он передал полномочия одному из братьев Атауальпы, Манко Капаку, чтобы через него осуществлять правление. Альмагро, сочтя себя

обделенным при разделе добычи, решил восстановить справедливость и захватил город, взяв в плен Эрнандо и Гонсало Писарро: это был первый конфликт, окончившийся почти вничью. Попытка примирения оказалась более или менее удачной, Эрнандо Писарро был освобожден (Гонсало сбежал), но вскоре война возобновилась. Сторонники Альмагро были разбиты в апреле 1538 г., сам он был судим и казнен в июле 1538 г. Обосновавшись в Куско, Эрнандо Писарро занялся подавлением восстания Манко Капака (1536) и мирным обустройством страны. В 1540 г. он вернулся в Лиму (основанную в 1535 г.). Писарро не сумел справиться с альмагристами, «людьми Чили», которые поддерживали Диего де Альмагро Младшего. Не дожидаясь прибытия представителя короля, который должен был разобраться в конфликте и принять правление в случае необходимости, альмагристы перешли к действиям: 26 июня 1541 г. они напали на дом Писарро. После ожесточенного сопротивления он был убит.

Атауальпа (примерно 1500—1533)

После смерти Уайна Капака, империя Инков оказалась охвачена войной, разгоревшейся между законным сыном и наследником покойного, Уаскаром, официально коронованным в Куско, и другим сыном, бастардом Атауальпой, который с помощью военачальников своего отца захватил север страны. В 1531 г., когда испанец Писарро вел войну в заливе Гуаяквил, Атауальпа одержал победу над своим сводным братом в решающем сражении у Куско. Писарро был осведомлен об этих событиях, и хотя первоначально хотел поддержать Уаскара, признал Атауальпу законным правителем. Триумф конкистадора начался со смелого решения отправиться в Кахамарку к Атауальпе. Император не стал возражать и даже обещал послу Фернандо ответный визит к испанцам. Сюзерен

прибыл с помпой «в золотых носилках», с эскортом, который пел и танцевал вокруг него. Во время встречи испанцы принялись с воодушевлением убеждать его принять христианство и дали ему Евангелие. Атауальпа ответил, что у него нет другого бога, кроме солнца; он полистал Книгу и пытался послушать, что она ему скажет, но, естественно, ничего не услышав, бросил Книгу на землю. Этот жест спровоцировал резню. Чтобы спастись от смерти, Атауальпа пообещал отдать все свои сокровища, но только распалил жадность испанцев, и Писарро, вытянув из него все, что можно, приказал убить Инку.

Монтесума II (1466—1520)

Став императором ацтеков против своей воли, Монтесума (Мотекусума) Шокойоцин («Почтенный юноша») тем не менее правил железной рукой. Он провел ряд реформ в системе управления государством. В период его правления Империя достигла своего апогея: сборы от податей, выплачиваемых покоренными народами, увеличились, на всей мексиканской территории до Панамского перешейка процветала торговля. Монтесума предположительно очень серьезно относился к колдовству и гаданию. Кроме того, в течение десятилетия, предшествовавшего приходу испанцев, имела место серия зловещих предсказаний. Когда были замечены Кортес и его люди, Монтесума был в ужасе от донесений эмиссаров: «Их тела укутаны со всех сторон, видны лишь лица. Они белые, как будто покрыты известью... они едут на спинах своих «олений», и их головы находятся на уровне крыш». Убежденный, что Кортес был не кем иным, как вернувшимся богом Кецалькоатлем, император отправил ему дары, политые кровью. Белые люди отвергли их с отвращением. После захвата и разграбления Мехико индейцы отвернулись от своего императора. Согласно

общепринятой среди историков версии, Кортес захватил его в плен и заставил выйти на балкон дворца, чтобы выступить перед толпой. Монтесума был убит камнем, брошенным из толпы.

Эрнан Кортес (ок. 1485—1547)

Родился в Медельине, в Эстремадуре, в благородной, но бедной семье. Изучал гуманитарные науки в университете Саламанки. Не испытывая склонности к оседлому образу жизни, в 1504 г. он отправился в Индию. На Эспаньоле, а позднее Кубе (1511) он участвовал в кампаниях против непокорных индейцев и получил энкомьенду. Он занимался разведением скота и при случае выполнял функции нотариуса (*escribano*). Благодаря своей инициативности и выдающимся лидерским качествам он был замечен губернатором Кубы Диего Веласкесом, который доверил ему возглавить эспедицию к берегам Мексиканского залива. В распоряжении Кортеса было 11 кораблей, сотня матросов, 508 солдат, 16 лошадей и 14 пушек. Экспедиция отправилась в путь 18 февраля 1519 г., несмотря на запрет Веласкеса, который с некоторым опозданием разглядел чрезмерную амбициозность своего протеже и хотел снять его с командования. С 1519 г. имя Кортеса неразрывно связано с историей завоевания империи ацтеков. Его стратегия взаимодействия с индейцами майя с полуострова Юкатан была проста: вести переговоры, не грабить, избегать боя. Именно здесь он встретил свою судьбу и удачу — среди пленников, которые подарил ему касик, находилась индианка, владеющая мешикским языком, знаменитая донья Марина, или Малинче, ставшая его любовницей, переводчицей и советчицей. Высадившись на берегах Семпоалы, Кортес перешел к решительным действиям. Он понял, что завоеванные Монтесумой, но несмирившиеся народы только о том и мечтали, чтобы избавиться от ярма

Мехико-Теночтитлана, и решил заключить с ними союз и завоевать всю страну целиком. С помощью ловкого маневра он избавился от опеки Веласкеса: он убедил своих людей основать город Вилла-Рика-де-Веракрус. По кастильским традициям правителю города присваивалось звание капитан-генерала и право вершить правосудие. После года войны, в 1521 г., Кортес начал осаду столицы ацтеков. Ему понадобилось три месяца непрерывных атак, чтобы приступом взять город. Ацтеки, возглавляемые Куаутеком, племянником Монтесумы, оказывали ожесточенное сопротивление, которое не сломили ни голод, ни эпидемия оспы. Наконец, 13 августа 1521 г. город пал. Неудачный поход Кортеса в Гондурас против одного из взбунтовавшихся лейтенантов — в ходе которого он казнил Куаутека — развязал руки его врагам. Восстановив порядок в Мехико, он отправился в Испанию, отчитаться о своих действиях перед Короной. Карл V даровал ему маркизат «долины Оахаки» и сеньориальные права на самые богатые провинции Новой Испании. Снова женившись, Кортес породнился с высшей испанской аристократией. В 1530 г. он вернулся в Индию и принялся осваивать свои владения. Попытки исследования Тихого океана не увенчались особым успехом, однако именно ему мы обязаны открытием Калифорнии (1534–1535). Многочисленные судебные процессы, в которые он оказался втянут, вынудили его вернуться в Испанию (1540). Он умер в городе Кастильехе-де-ла-Куэста, неподалеку от Севильи, готовясь к отплытию в Новую Испанию.

Куаутеок (1497? — 1515)

Куаутеок (его имя означает «Нисходящий орел»), был последним императором ацтеков. Он пришел к власти после смерти Куитлауака, который правил лишь двадцать восемь дней после смерти Монтесумы

в 1520 г. В отличие от Монтесумы, который принял конкистадоров словно богов, Куаутемок оказал сопротивление испанским войскам и поднял восстание против завоевателей. Официальная версия гласит, что испанцы растянули Куаутемока на горящих углях, чтобы заставить его рассказать о местонахождении сокровищ, которые, как они полагали, он где-то прятал. Одного из его министров, также претерпевавшего пытки, он подбодрил знаменитой фразой «Держись! Ведь и я не на постели из роз!» Он был казнен в ночь на 25 февраля 1525 г. по приказу Кортеса, который опасался заговора. Об обстоятельствах его жизни и месте его смерти мало что известно.

Васко де Кирога (ок. 1477—1565)

Человек Церкви и защитник индейцев, уроженец Мадригала-де-лас-Альтас-Торрес (Кастилия). Он изучал право в Саламанке и Вальядолиде. В 1530 г. был назначен членом Верховного суда (Аудиенсии) Мехико, затем, в 1537 г., епископом провинции и епархии Мичоакана. Вдохновившись «Утопией» Томаса Мора, он создал индейские деревни-общины, одну в Санта-Фе, за городскими стенами Мехико (1531), другую в Санта-Фе-де-ла-Лагуна в Мичоакане (1534). Индейцы в них жили одной большой семьей, было установлено самоуправление. Эти общины (*pueblos hospitales*) могут считаться прототипами будущих иезуитских редуций. Для помощи своей епархии он семь лет провел в Испании (1547—1554), затем продолжил свой пасторский труд в Новой Испании до самой своей смерти. Это случилось в Пацкуаро, столице Мичоакана.

Педро де Альварадо (1486—1541)

Как и многие другие конкистадоры, родился в Эстремадуре. Эта бедная провинция была бессменным поставщиком эмигрантов и солдат. В 1510 г.

Альварадо отправился в Индии — сначала в Санто-Доминго, затем на Кубу. Он был участником всех кампаний в Новой Испании и помощником Кортеса. Во время сражений он проявлял невиданную храбрость, однако его жестокость стала причиной «Ночи Печали» — отчаянного отступления испанцев из Мехико (июнь 1520 г.). Спустя несколько лет он прибавил к своему списку побед Гватемалу, после чего повел эскадру в Перу, где его конкурентами в борьбе за Кито были Альмагро и Беналькасар.

Он предпринял попытку освоения берегов Тихого океана и планировал достигнуть Молуккских островов, однако погиб во время подавления индейского мятежа в Новой Галисии, к западу от современной Мексики (1541).

Перу Фернандеш Сардинья (1495—1556)

Первый епископ Бразилии, уроженец Эворы (Португалия). Учился в престижном коллеже Святой Варвары в Париже, который финансировался испанским правительством. Преподавал теологию в Париже, Коимбре и Саламанке. В 1540 г. он получил назначение главного инспектора Церкви в Гоа (Индия). В 1551 г. король Жуан III поставил его во главе первой бразильской епархии. Он прибыл на место в том же году в сопровождении нескольких клерков и четырех иезуитов, готовых пополнить ряды уже обосновавшихся в Бразилии с 1549 г. под руководством Мануэля да Нобрега миссионеров. После конфликта с генерал-губернатором епископ Сардинья был призван ко двору для объяснений, в то время как он только приступил к обустройству епархии. Судно, на котором кроме него плыло еще сто человек, затонуло неподалеку от устья реки Корурипе. Все пассажиры выжили, однако были захвачены индейцами и съедены.

Педро де Вальдивия (1497—1553)

Конкистадор, уроженец города Вильнуэва-де-ла-Серена (Кастилия). Служил во Фландрии, затем отбыл в Индии, где участвовал в Конките Венесуэлы. В 1535 г. был в Перу в рядах Франсиско Писарро. Он принимал участие в сражении Лас-Салинас против сторонников Альмагро. Предпринял экспедицию в Чили, дойдя до долины Маропочо, где основал город Сантьяго-дель-Нуэво-Экстремо (1540). Затем вернулся в Перу за подкреплением, чтобы подавить восстание арауканов. Он поддерживал Педро де ла Гаска в борьбе против Гонсало Писарро, что принесло ему титул губернатора Чили. Основал несколько городов на юге: Вилларика, Вальдивия, Ла-Серена, Концепсьон. Он погиб в сражении против арауканов у форта Тукапель.

Гонсало Хименес де Кесада (1499—1579)

Конкистадор, уроженец Кордовы (Андалусия). Был участником экспедиции Педро Фернандеса де Луго, позднее возглавил отряд из 800 солдат, с которыми поднялся по реке Магдалена (современная Колумбия). После опасного и изматывающего путешествия испанцы (число которых сократилось до 166) достигли плато Кундинамарка. Здесь они столкнулись с индейцами чибча и обратили их в бегство. В то же самое время Государство чибча обнаружили две другие экспедиции, возглавляемые Беналькасаром, пришедшим с юга, и Николасом Федерманом, который поднялся по Ориноко. Хименес де Кесада остался властителем этой области и основал город Санта-Фе-де-Богота (6 августа 1538 г.). Разбогатев, в 1539 г. он вернулся в Испанию, некоторое время прожил во Франции и, получив должность рехидора (член городского совета), вернулся в Санта-Фе. Лишь спустя несколько лет он добился должности *adelantado* (военный губернатор недавно завоеванных земель) Нового Королевства Гранады.

Был автором истории завоевания Нового Королевства Гранады, ныне утерянной. Умер в Мариките, на берегах реки Магдалены.

Лопе де Агирре (1511—1561)

Конкистадор, уроженец Оньяте (Гипускоа). Он прибыл в Перу в 1537 г., затем проследовал в Никарагуа и вернулся в верхнее Перу в 1548 г., где в 1553 г. присоединился к восстанию Себастьяна де Кастильи. Был приговорен к смерти, затем помилован. Известен под прозвищем Агирре Локо (Сумасшедший). В 1560 г. он отправился на поиски Эльдорадо вниз по реке Уаллага, проходящей через амазонские леса, на трех кораблях, в сопровождении трехсот солдат и нескольких сотен индейцев. В декабре, у берегов Мараньона, в рядах искателей сокровищ возник раздор. Агирре взбунтовался против своего начальника Педро де Урсуа и убил его. Затем лейтенант Фернандо де Гусман провозгласил себя принцем Перу, Тьерра-Ферме и Чили и объявил себя свободным от королевской власти. Агирре убил и его и занял его место. Поредевшая флотилия наконец вышла в океан и добралась до острова Маргарита. Измученные голодом и озлобленные неудачей люди Агирре, тагайones, пустились во все тяжкие. Охваченный безумием Агирре направил Филиппу II знаменитое письмо, в котором бросил вызов королевской власти. Был захвачен в Баркисимето и убит ударами аркебузы.

Педро Сармьенто де Гамбоа (1532—1592)

Мореплаватель и космограф, уроженец Алькалы де Энарес, предположительно галисиец по происхождению. Учился в университете Алькалы, затем жил в Новой Испании, в Гватемале и Перу. Первооткрыватель Соломоновых островов (1567), участник военных действий против Манко Инки и индейцев чиригуано.

В 1572 г. он написал историю инков. Это фрагмент более масштабного произведения «Общая история Перу». В 1579 г. он возглавил экспедицию в Магелланов пролив и год спустя был назначен его губернатором. В 1582 г. он основал здесь колонию, окрещенную Nombre de Jesús, затем вторую, неподалеку от первой, которую назвал Rey don Felipe – будущий Пуэрте-дель-Амбре. Попав в плен сначала к англичанам, потом к французам, он смог все же добраться до Пиренейского полуострова (1590) и принялся за труд *Relación y derrotero del viaje y descubrimiento del estrecho de la Madre de Dios, antes llamado de Magallanes* («Доклад и планы на будущее путешествие и открытие пролива Божией Матери, именуемого Магеллановым»). Он умер недалеко от Лиссабона.

Торибио Альфонсо де Могровехо (1538—1606)

Родился в провинции Леон (Испания), был студентом в университетах Вальядолида, Саламанки и Коимбры. В 1575 г. был инквизитором в Гранаде, в 1579 г. получил сан архиепископа Лимы. Его рукоположение состоялось в Севилье, затем он отбыл в Америку. Оказавшись в Лиме, он провел ряд церковных реформ и осуществил множество пастырских «визитов», занимался миссионерской деятельностью и благотворительностью. Он также созывал советы провинций, в частности знаменитый третий совет Лимы 1583 г. Он умер в Лиме. В 1679 г. он был причислен к лику блаженных, в 1679 г. состоялась его канонизация.

Мартин де Поррес (1569—1639)

Родился в Лиме. Сын дворянина из Бургоса и мулатки из Панамы. Родители пробудили в нем сочувствие к больным, что и явилось причиной того, что он стал врачом. В возрасте пятнадцати лет он был принят послушником в монастырь Святого Доминика в Лиме,

где был замечен благодаря своим добродетелям, главным образом смирению. Он оставался здесь всю свою жизнь. Мартин внес свой вклад в создание приюта для детей-подкидышей. Благодаря своей самоотверженности, доброте и заботе о больных он стал образцом для подражания и первым «цветным» американским святым. Причислен к лику блаженных в 1837 г., к лику святых — в 1962 г. папой Иоанном XIII.

Фелипе де Хесус (1572—1597)

Миссионер, уроженец Мехико. Ребенком Фелипе часто сопровождал отца в порт Акапулько, где тот продавал свои товары и покупал те, что привозились с Филиппинских островов и из Перу. Он вступил в орден францисканцев в монастыре Санта-Барбары в Пуэбле, однако затем покинул его и посвятил себя ювелирному делу. Тем не менее, занимаясь коммерцией на Филиппинах, в 1593 г. он решил посвятить себя Богу и принял имя Фелипе де Хесуса. В 1596 г. родители попросили его вернуться в Новую Испанию, чтобы принять рукоположение. Вскоре после отплытия флотилию отнесло ветром к японскому острову Сикоку. Христианство в Японии было не так давно запрещено, иезуиты изгнаны, а иностранцам дозволялось находиться в стране лишь для ведения торговли. Фелипе был арестован и отправлен в Киото вместе с другими священнослужителями. Пятеро францисканцев, трое иезуитов-японцев и семнадцать новообращенных и переводчиков, также японцев, были приговорены к смерти. Их распяли в Нагасаки 5 февраля 1597 г. Папа Урбан VII причислил их к лику блаженных в 1627 г. Канонизация имела место лишь в 1862 г.

Антонио Руис де Монтойя (1585—1652)

Миссионер-иезуит, уроженец Лимы. Один из основателей первых миссий в Парагвае, в регионе Гуайры.

Вместе с невооруженными индейцами противостоял атакам искателей сокровищ и охотников за рабами (bandeirantes). Выживших индейцев ему пришлось отправить в область Итатин. Сам он отправился в Мадрид в качестве уполномоченного представителя миссий, чтобы попросить у Короны защиты от набегов португальцев. Он пребывал в столице с 1638 по 1642 г. По возвращении в Лиму попытался применить постановления, благоприятствующие редукциям. Представлял общество Иисуса в судебном процессе против епископа Асунсьона Бернардино де Карденаса. Изучил гуарани и создал первый словарь этого языка *Tesoro de la lengua guaraní* («Сокровищница языка гуарани»). Умер в Лиме «в ореоле святости». По воле народа его останки были перевезены в Парагвай.

Роса Лимская (1586—1617)

Исабель Флорес де Олива родилась в Лиме в крепольской семье, в которой было тринадцать детей. В 1599 г. она приняла таинство миропомазания, которое совершил архиепископ Турибио де Монгровехо, до этого почти год носила терновый венец, по примеру Христа. В 1606 г. вступила в Третий доминиканский орден, приняв постриг в часовне Богоматери Четок. В 1611 г. она взяла имя Росы де Сент-Мариин. Она практиковала самоотречение, пылкую веру и умерщвление плоти, что довело ее до инквизиционного «суда совести», состоявшегося в 1614 г. в Лиме. Легенда гласит, что в пасхальное воскресенье 1617 г. ей явилась Богоматерь Четок с младенцем Иисусом на руках, который наполнил душу Росы великой благодатью. Она умерла 24 августа со словами: «Иисус, Иисус, пребудь со мной!» 1 сентября 1669 г. в Лиме в присутствии 183 свидетелей начался процесс беатификации Росы. За ней последовала и канонизация папой Клементом X 12 августа 1672 г. Она получила

титул «покровительницы Америк». Ее мощи выставлены в церкви Санто-Доминго в Лиме.

Каталина де Эраусо (1592—1650)

Баскская монахиня, уроженка Сан-Себастьяна (Гипускоа). Была послушницей в доминиканском монастыре Сан-Себастьяна эль Вьехо, но сбежала перед самым принятием обета (18 марта 1600 г.), переодевшись в мужское платье, и отправилась за океан. По прибытии в Лиму она присоединилась к Арауканской армии, готовящейся к войне с арауканами. За смелость ей было присвоено звание младшего лейтенанта. Была обвинена в нескольких убийствах и приговорена к смерти. Ее отпустили, поскольку выяснилось, что она женщина. Она вернулась в Испанию в 1624 г., затем отправилась в Рим, чтобы попросить у папы дозволения носить мужскую одежду. Затем она снова вернулась в Америку, обосновалась в Новой Испании и занялась торговлей под именем Антонио де Эраусо. Она умерла предположительно в результате несчастного случая по пути из Мехико в Веракрус. Каталина стала знаменитой в Испании в 1618 г. благодаря различным литературным заметкам и опубликованным письмам очевидцев; ее история покорила публику. После ее визита к испанскому Двору Хуан Перес Монтальбан написал свою комедию *La monja alférez* («Монахиня-лейтенант»). Хотя ее действие и происходит в Лиме, она все же упоминает о подвигах Каталины в Арауканской армии.

Хуан де Палафокс-и-Мендоса (1600—1659)

Внебрачный, но признанный ребенок, он родился в Фитеро (Наварра) в благородной арагонской семье, принадлежащей к маркизату Ариза. Член Совета Индий, получил назначение епископа Пуэблы и генерального инспектора Новой Испании в 1639 г. В 1641 г. после смещения вице-короля маркиза де

Вилена Палафокс был назначен исполняющим его обязанности, при этом сохраняя свои должности. В период своего мандата он организовал множество общественных работ, в числе которых строительство кафедрального собора Пуэблы, законченного в 1649 г. Он провел реформу Церкви, поссорившись с обществом Иисуса, и собирался заняться реорганизацией муниципалитетов Новой Испании. Написал множество произведений, главными из которых являются *Historia real y sagrada* (1645) («Королевская и священная история»), в которой он критикует аристократизацию и централизацию Испанской империи, отстаивая право на разнородность и плюрализм своих земель. В *Virtudes del indio* («Добродетели индейца») он превозносит религиозное рвение индейцев и их преданность Короне. Был отозван в Испанию против своей воли в 1649 г. и вынужден принять сан епископа де Бурго-де-Осма (Кастилия), где и жил до конца своих дней.

Эусебио Франсиско Кино (1644—1711)

Миссионер, иезуит итальянского происхождения (Тренто), трудившийся в северных областях Новой Испании (Сонора и Калифорния). Часто подвергался осуждению, поскольку его методы работы расходились с правилами Ордена и он следовал исключительно собственным представлениям о правильности организации миссий. Тем не менее он основал нескольких миссий, в частности Нуэстра-Сеньора-де-лос-Долорес (1687), а также совместно с отцом Хосе де Агила — Сан-Игнасио, Сан-Хосе-де-лос-Имуриос и Нуэстра-Сеньора-де-лос-Ремедиос. Вместе с капитаном Диего де Карраско исследовал бассейны рек Колорадо и Гила. Прозван Апостолом Калифорнии. Оставил после себя множество географических и религиозных трудов.

Кристобаль де Вильяльпандо (ок. 1649 — 1714)

Вместе с Хосе Хуаресом (1617–1661) был самым великим американским художником в стиле барокко. Уроженец Мехико. На него оказали большое влияние испанский художник Себастьян Лопес де Артеага и Рубенс, а также Эчаве и Хуаресы, представители мексиканской школы живописи. Самые знаменитые его картины находятся в Мехико и Пуэбле (два основных культурных центра Новой Испании того времени). С 1685 г. Вильяльпандо занимается росписью кафедрального собора Мехико. Огромные полотна его кисти в ризнице являются прекрасным примером безупречной местной адаптации европейских моделей. Здесь представлена серия Триумфов, типичных для эпохи Контрреформации: Церкви, архангела Михаила, Успения и Коронование Богоматери и святого Петра. Вильяльпандо умер в Мехико.

Фабиано де Кристо (1676—1747)

Самый популярный монах-францисканец Бразилии, уроженец Гимарайнша (Португалия), эмигрировавший в Бразилию в начале XVIII в. Будучи торговцем, разочаровался в жизни и избрал религиозную стезю — сначала в монастыре Святого Бернарда в Ангра-дос-Рейсе, затем в Рио-де-Жанейро. Став медбратом, самоотверженно ухаживал за больными, начиная с губернатора Гомеса Фрейре и заканчивая последним рабом. Прожил монахом сорок лет. На его похороны собралась огромная толпа народа, присутствовало множество рабов. Считается одним из самых знаменитых чудотворцев Бразилии.

Мигель Кабрера (1695—1768)

Живописец, уроженец Оахаки (Новая Испания). Являлся президентом Академии художеств в Мехико, основанной в 1763 г. Один из самых плодотворных

художников Новой Испании. Автор многих знаменитых изображений Девы Гваделупской, Девы Апокалиптической, портрета сестры Хуаны Инес де ла Крус. Занимался украшением церкви Санта-Приска в шахтерском городке Таско. Также выполнял заказы иезуитов в Тепоцотлане. Писал картины, называемые «кастас», одна из которых – на обложке данной книги. Умер в Мехико.

Себастьян-Жосе ди Карвалью-и-Мелу, маркиз де Помбал (1699—1782)

Родился в Португалии, в семье мелкопоместного провинциального дворянина. Изучал право и был принят при дворе благодаря дяде, завещавшему ему свое состояние. Был послом в Лондоне (1738) и Вене (1744). В 1750 г. стал военным министром и министром иностранных дел, провел реорганизацию португальского правительства, чтобы сделать Португальскую империю способной конкурировать с другими великими европейскими державами. Стремился пополнить имперскую казну с помощью агрессивной фискальной политики, поощрял торговую и морскую экспансию, развитие сельского хозяйства и мануфактур. Ограничил власть и влияние Церкви, главным образом посредством изгнания иезуитов из португальских владений (1759). Перенес правительство Бразилии из Сан-Сальвадора в Рио-де-Жанейро (1763) и установил границы между Бразилией и испанскими колониями. Впав в немилость у королевы Марии, был сослан в свое португальское поместье, где и умер.

Хуниперо Серра (1713—1784)

Испанский миссионер, родился в Петре (Майорка) в очень религиозной семье, которая отправила его учиться к канонникам. Именно там он и осознал свое предназначение. Став в 1730 г. францисканцем,

он сменил имя, данное ему при рождении, Мигель-Хосе на Хуниперо, в честь компаньона святого Франциска Ассизского. Брат Хуниперо был теологом и философом и обладал даром предвидения. Его горячее желание стать миссионером исполнилось, когда его направили его в Новую Испанию. Прибыв в Мехико в 1749 г., первое время он занимался богослужениями в окрестностях столицы. Затем, в 1767 г., после изгнания иезуитов, францисканский монастырь Святого Фердинанда в Мехико становится отправным пунктом для миссионеров, следующих в Калифорнию, чтобы заменить представителей общества Иисуса в миссиях. В июле 1769 г. брат Хуниперо вместе с пятнадцатью своими компаньонами основал миссию Сан-Диего. На нем лежит ответственность и за основание девяти следующих новых миссий в Калифорнии: Сан-Карлос-де-Монтеррей (июль 1770 г.), Сан-Антонио-де-Падуа (июль 1771 г.), Сан-Луис-Обиспо (сентябрь 1772 г.), Сан-Франциско (также называемая Долорес, октябрь 1776 г.), Сан-Хуан-Капистрано (ноябрь 1776 г.), Санта-Клара (июль 1777 г.) и Сан-Бонавентура (март 1782 г.). Хуниперо скончался в миссии Сан-Карлос.

Хосе де Гальвес (1729—1786)

Политик, уроженец Малаги (Андалусия). Получив юридическое образование, он работал адвокатом испанского посольства во Франции и секретарем маркиза де Гримальди (1761). Вошел в Совет Индий и был отправлен инспектором в Новую Испанию с целью контроля над претворением в жизнь серии реформ, направленных на увеличение денежного потока, идущего из Индий в метрополию. Он реорганизовал Королевскую казну (Real Hacienda) и армию, ввел множество новых налогов, принял меры по борьбе с контрабандой и изгнал иезуитов (1767). После смерти Хулиана де Арриага стал министром Индий и провел

множество реформ по всему континенту – учредил систему интенданств и установил свободную торговлю с колониями. Умер в Мадриде.

Антониу Франсиску Лишбоа (Алейжанинью) (1738—1814)

Самый знаменитый скульптор Бразилии известен под прозвищем Алейжанинью (Калека) из-за врожденной болезни, деформировавшей его руки и ноги. Родился в Вилла-Рике (современный Оуро-Прето). Сын португальского архитектора (Мануэля Франсиску Лишбоа) и рабыни. По всей вероятности, именно в мастерской отца юный мулат учился ремеслу скульптора. Европейские техники, популяризированные в Минас-Жерайсе Жуаном Гомешем Батиштой, завершили его образование. Первые его работы – резные деревянные престолы для церкви Третьего ордена францисканцев в Вилла-Рике, а также барельефы на фасаде. На него буквально сыпались заказы от различных братств, которые не всегда придерживались строгих ограничений, наложенных Коронай на церковное искусство. Его произведения отличались оригинальностью композиции и великолепной техникой исполнения. С 1796 г. он посвятил с десяток лет созданию монументальных переносных алтарей для храма *Вом Jesus do Matosinhos* в Конгонхасе-до-Кампо. Скончался предположительно в Вилла-Рике.

Жозе Жоахим Эмерику Лобо де Мекита (1746—1805)

Музыкант, уроженец Вилла-де-Принсипи-до-Серро-Фрио (Бразилия). Сын португальца и рабыни. Автор множества произведений периода расцвета музыки и искусств в провинции Минас-Жерайс во второй половине XVIII в. Сюда стекались профессиональные певцы и музыканты, отличающиеся высоким мастерством

и знанием европейских новинок. В течение двадцати лет Лобо де Мекита был учителем музыки, потом органистом братства Святого Причастия в Аррайаль де Техуко (современная Диамантина). В 1798 г. он переехал в Вилла-Рику, а в 1800 г. — в Рио-де-Жанейро. Все эти годы он совмещал преподавание и организацию концертов во время празднеств и религиозных церемоний. Уже пользуясь известностью, в 1800 г. он вступил в Третий орден кармелитов в Рио, где и оставался до самой смерти.

Мигель Идальго-и-Костиля (1753—1811)

Священник и политик, уроженец Корральехо, провинция Пеньямо (Новая Испания). «Отец» независимости Мексики. Воспитывался у иезуитов в Вальядолиде (Морелия), получил диплом теолога. В 1785 г. разработал новый подход к изучению теологии, при котором особое внимание уделялось истории. В 1790 г. стал ректором коллегии Сан-Николас в Вальядолиде. Был кюре в трех приходах епархии Мичоакана (Колима, Сан-Фелипе и Лос-Долорес), где организовывал литературные и политические собрания, тертульи (*tertulias*). Его религиозное образование, знание индейских языков (главным образом отоми), музыкальный и литературный вкус, которому он обязан гуманитарному образованию, делали его настоящим человеком эпохи Просвещения. В сентябре 1810 г. после разоблачения заговора с целью государственного переворота в Мехико, организованного оппозиционными правительству Наполеона хунтами, Идальго воззвал к народу своего прихода с призывом взбунтоваться против европейцев (гачупинов). Он был арестован в Чиуауа и расстрелян, что спровоцировало гражданскую войну в Новой Испании, продлившуюся одиннадцать лет, вплоть до объявления независимости в 1821 г.

Хосе Мария Морелос (1765—1815)

Священник и герой мексиканского движения за независимость, уроженец Вальядолида (переименованного в его честь в Морелия). По происхождению он был метис и служил кюре Кюрасао в епархии Мичоакана. В ходе восстания, поднятого Идальго, собрал армию на юге Новой Испании и возглавил борьбу против испанского режима после казни Идальго. В разгар военной кампании организовал первый конгресс «Мексиканской Америки», который прошел в 1813 г. в Чипансинго. Войска повстанцев были разбиты в сражении при Пуруаране, сам он был пленен, приговорен к смерти и расстрелян неподалеку от Мехико.

Агустин де Итурбиде (1783—1824)

Уроженец Вальядолида (современная Морелия). Крупный собственник. Начал свою военную карьеру в королевских войсках Новой Испании в звании младшего лейтенанта. Позднее сам вице-король Кальеха доверил ему важную миссию. Однако, возглавив поход против повстанцев, во главе которых стоял сторонник независимости Герреро, Итурбиде, в конце концов, присоединился к нему. Он написал план Игуалы (1821), который декларировал «три гарантии»: 1) независимое королевство под управлением Фердинанда VII или одного из принцев, назначенных сюзереном, и создание временной правительственной хунты, которая должна была подготовить выборы; 2) сохранение католичества в качестве государственной религии; 3) равенство всех мексиканцев и гарантия неприкосновенности частной собственности. Итурбиде вынудил прибывшего в Веракрус нового и последнего вице-короля Хуана О'Доноху принять свою программу. 27 сентября 1821 г. он с триумфом въехал верхом в Мехико. Несколько месяцев спустя, когда Испания отказалась принять условия этого плана, Итурбиде про-

возгласил себя императором Мексики под именем Августин I. Его правление продлилось год. Когда в марте 1823 г. военные захватили власть и объявили о создании республики, Итурбиде был смещен и отправлен в ссылку в Италию. В 1824 г. он вернулся, чтобы прийти на помощь своей стране, переживавшей иностранное вторжение, однако был задержан и расстрелян.

Хосе де Сан-Мартин (1778—1850)

Аргентинский генерал и государственный деятель, уроженец Япею. Освободитель Чили и Перу, он, как и Симон Боливар, является самой яркой фигурой борьбы за независимость и национальным героем. Учился в военной школе в Испании, принимал участие в войне против Наполеона. Вернулся в Аргентину уже в звании полковника (1812) и стал главнокомандующим созданной им Андской армией. Он перешел через горы и разбил испанцев в сражениях у Чакабуко и Маипу. Вместе с войском из 4500 человек зашел на борт чилийского флота под командованием Томаса Кохрэйна, высадился в Писко и вошел в Лиму в качестве освободителя. Он виделся с Симоном Боливаром во время их знаменитой встречи в Гуаяквиле. Он удостоился титула Протектора (главы государства) и пытался сформировать правительство, но вскоре ему надоели соперничавшие партии и фракции. В 1822 г. он подал в отставку и вернулся в Чили, а потом во Францию. Умер в Булони.

Симон Боливар (1783—1830)

Родился в Каракасе в богатой креольской семье, происходившей из Бискайи. В 1799 г. Боливар отправился в Испанию, а потом во Францию. Продолжая управлять своими владениями, Боливар участвовал в заговорах креольской аристократии, число которых заметно возросло после падения испанских Бурбонов в 1808 г. Однако лишь в 1810 г. Боливар начал активно

заниматься политикой. Присоединившись к «верховой хунте», которая свергла правительство, он был отправлен в Лондон, чтобы добиться поддержки Англии. Благодаря этой миссии он встретился с Франсиско Мирандой и вернулся с ним в Венесуэлу. Они объединили усилия и заставили Конгресс, созданный в 1811 г., объявить о независимости Венесуэлы (5 июля). Боливар принимал участие во вспыхнувшей между патриотами и роялистами гражданской войне. Свои военные таланты он в полной мере проявил в ходе обороны Нового Королевства Гранады от испанцев в 1812 г. Затем он снова вернулся в Венесуэлу и после разгромной военной кампании захватил Каракас (6 августа 1813 г.). После года ожесточенных сражений он покинул Венесуэлу (октябрь 1814 г.) и ввязался в междоусобные конфликты патриотов, затем отправился на Ямайку (май 1815 г.). Его не сломили ни поражение, ни ссылка. Он написал серию писем, самое известное из которых было квинтэссенцией его политических идей: объединение Венесуэлы, Новой Гранады и республики Колумбия, авторитарно-демократический режим, альянс латиноамериканских народов. Либеральная революция в Испании (1821) принесла шестимесячное перемирие: после возобновления военных действий Боливар одержал решающую победу при Карабобо (24 июня 1821 г.), принесшую независимость Венесуэле. Боливар подчинил роялистски настроенное население юга и при поддержке Сукре захватил провинцию Кито, которая была присоединена к Колумбийской федерации (1822). В Гуаяквиле (июль 1822 г.) Хосе де Сан-Мартин признал первенство Либертадора (Освободителя), как называли Боливара, и уступил ему честь завершить дело независимости Перу, в основу которого легли победы Боливара при Хунине (август 1824 г.) и Сукре под Аякучо (9 декабря 1824 г.). С политическим обустройством освобожденной Америки Боливару не так повез-

ло. В 1825 г. он был президентом республик Великая Колумбия, Перу и Боливии (это название было дано в его честь верхнему Перу). Власти, которую давала ему его слава, не хватило, чтобы преодолеть географическую отдаленность и разобщенность новых стран. После конгресса в Панаме (1826) стало понятно, что его великий проект континентального альянса наций Испанской Америки провалился. В январе 1830 г. Боливар отказался от власти. Он отправился в добровольную ссылку к своему испанскому другу в Санта-Марту, где скончался 17 декабря.

Антонио-Хосе де Сукре (1793—1830)

Уроженец Куманы (Венесуэла), лейтенант при Франсиско Миранде (1811), потом при Симоне Боливаре. Сыграл важную роль в кампании Новой Гранады и при взятии Боготы (1819). Одерживал многократные победы над испанцами в королевстве Кито. Получив полномочия диктатора Перу, отказался от них в пользу Торре Талье. Отброшенный войсками испанцев, вернулся в Лиму. Возглавлял знаменитую освободительную кампанию от Кахамарки до Паско. Одержал решающую победу в сражении при Аякучо (1824). Был избран вице-президентом новой республики Боливия и правил ею от имени Боливара до 1828 г. Затем Сукре возглавил командование над южной армией и разбил генерала Ла Мара (победа при Тарки, 1829). Погиб от рук убийцы в Беррукоэсе (Колумбия) во время внутренних конфликтов.

ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ И ВИЦЕ-КОРОЛЕЙ

◆ Короли. Испанская Корона

Династия Трастамара

Фердинанд II Арагонский (1479–1516)

Изабелла Кастильская (1474–1504)

Австрийская династия

Карл I (Карл V) (1516–1556)

Филипп II (1556–1598)

Филипп III (1598–1621)

Филипп IV (1621–1665)

Карл II (1666–1700)

Луис I (1723)

Фердинанд VI (1746–1759)

Карл III (1759–1788)

Карл IV (1788–1808)

Жозеф Бонапарт (1808–1813)

Фердинанд VII (1808; 1814–1833)

◆ Вице-короли Новой Испании

1535–1549 Антонио де Мендоса

1550–1564 Луис де Веласко-и-Аларкон

1566–1567 Гастон де Перальта, маркиз де Фальсес

1568–1580 Мартин Энрикес де Альманса

1580–1583 Лоренсо Суарес де Мендоса, граф де ла Корунья

1584–1585 Педро Мойя де Контрерас, архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля

- 1585–1590 Альваро Манрике де Суньига, маркиз де Вилламанрике
- 1589–1595 Луис де Веласко-и-Кастилья (...)
- 1595–1603 Гаспар де Суньига-и-Асеведо, граф де Монтеррей
- 1603–1607 Хуан де Мендоса-и-Луна, маркиз де Монте-кларос
- 1611–1612 Фрай Гарсия Герра, архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля
- 1612–1621 Диего-Фернандес де Кордоба, маркиз де Гуадалкасар
- 1621–1624 Диего Карильо де Мендоса Пиментель, маркиз де Гельвес, граф де Приего
- 1624–1635 Родриго Пачеко-и-Осори, маркиз де Серральво
- 1635–1639 Лопе Диес де Аукс-и-Армендарис, маркиз де Кадерейта
- 1640–1642 Диего-Лопес Пачеко Кабрера-и-Бобадилья, граф д'Эскалона и маркиз де Вильена, испанский гранд
- Июнь–ноябрь 1642 Хуан де Палафокс-и-Мендоса, епископ Пуэблы де Лос-Анхелес, исполняющий обязанности вице-короля
- 1642–1648 Гарсия Сормьенто де Сотомайор-и-Луна, граф де Сальватьерра, маркиз де Собросо
- 1648–1649 Маркос де Торрес-и-Руэда, епископ Юкатана, исполняющий обязанности вице-короля
- 1650–1653 Луис Энрикес де Гусман, граф д'Альба де Листе-и-де-Вилафлор
- 1653–1660 Франсиско Фернандес де ла Куэва-и-Энрикес, граф д'Альбуркерк, испанский гранд
- 1660–1664 Хуан де Льева-и-де-ла-Серда, маркиз де Льева-и-Ладрада, граф де Баньос
- Июнь–октябрь 1664 Диего Осорио де Эскобар-и-Льямас, епископ де Пуэбла-де-лос-Анхелес, исполняющий обязанности вице-короля
- 1664–1673 Антонио Себастьян де Толедо-и-Саласар, маркиз де Мансера

- 1673 (декабрь) Педро нуньо Колон Португальский, герцог Верагуа, маркиз Ямайский
- 1673—1680 Пайо Энрикес де Ривера, O.S.A., архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля
- 1680—1686 Томас Антонио де ла Серда-и-Арагон, граф де Паредес, маркиз де ла Лагуна
- 1686—1688 Мельхор Портокарреро-и-Лассо де ла Вега, граф де ла Монклова
- 1688—1696 Гаспар де ла Серда Сандоваль Сильва-и-Мендоса, граф Гальве
- 1696 Хуан Ортега-и-Монтаньес, епископ Мичоакана, исполняющий обязанности вице-короля
- 1696—1701 Хосе Сармьенто-и-Вальядарес, граф де Моктесума и тула, испанский гранд
- 1701 (ноябрь) Хуан Ортега-и-Монтаньес, архиепископ Мехико
- 1701—1711 Франсиско Фернандес де ла Куэва Энрикес, герцог Альбукеркский, маркиз де Куэллар
- 1711—1716 Фернандо де Аленкастре Норонья-и-Сильва, герцог де Линарес
- 1716—1722 Бальгасар де Суньига-и-Гусман, маркиз де Валеро, герцог Арионский
- 1722—1734 Хуан де Акунья-и-Бехарано, маркиз де Касафуэрте
- 1734—1740 Хуан Антонио де Висаррон-и-Эгиатерра, архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля
- 1740—1741 Педро де Кастр-и-Фигероа, герцог де ла Конкиста, маркиз де Грасия Реал
- 1742—1746 Педро Себриан-и-Агустин, граф де Фуэнклара
- 1746—1755 Франсиско де Гуэмес-и-Ортадес, граф де Ревильяхихедо
- 1755—1760 Агустин де Аумада-и-Вильялон, маркиз де лас Амарильяс
- Апрель—октябрь 1760 Франсиско Кахигальде ла Вега
- 1760—1766 Хоакин де Монсеррат-и-Сьюрана, маркиз де Круильес

1785–1786 Бернардо де Гальвес, виконт де Гальвестаун и граф де Гальвес

1786–1787 Королевская Аудиенсия (Верховный суд)

1787 (август) Алонсо Нуньес де Аро-и-Перальта, архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля

1787–1789 Мануэль-Антонио Флорес Мартинес де Ангуло Мальдонадо-и-Бодкин

1789–1794 Хуан Висенте Гуэмес Пачеко де Падилья-и-Оркаситас, граф де Ревильяхихедо

1794–1796 Мигель де ла Круа Таламанка, маркиз де Брансифорте

1798–1800 Мигель-Хосе де Асанса

1800–1803 Феликс Беренгер де Маркина-и-Фитц-Джеральд

1803–1808 Хосе-Хоакин Висенте де Итурригарай-и-Аростеки де Гаинса-и-Ларреа

1808–1809 Педро де Гарибай, исполняющий обязанности вице-короля

1809–1810 Франсиско Хавьер Лисана-и-Бомонт, архиепископ Мехико, исполняющий обязанности вице-короля

1810–1813 Франсиско Хавьер Венегас де Сааведра

1813–1816 Феликс Мария Кальеха дель рей Брудерлосада Кампеньо-и-Монтеро де Эспиноса

1816–1821 Хуан-Хосе Руис де Аподака-и-Элиса Гастон де Ириарте Лопес де Летона-и-Ласкети

1821 (июль) Педро-Франсиско Новелья, исполняющий обязанности вице-короля

1821 (июль–октябрь) Хуан О'Доноху-и-Ориан

◆ Перу

1542–1546 Бласко Нуньес де Вела

1549–1551 Педро де ла Гаска, президент Аудиенсии Лимы и эмиссар короля

1551–1552 Антонио де Мендоса

1552–1556 Королевская Аудиенсия (Верховный суд)

1556–1559 Андрес Уртадо де Мендоса, маркиз де Каньете

- 1561—1564 Диего Лопес де Суньига-и-Веласко, граф де Ньева
- 1564—1569 Лопе Гарсия де Кастро, губернатор
- 1569—1580 Франсиско де Толедо-и-Фигероа
- 1580—1583 Мартин Энрикес де Альманса
- 1583—1586 Королевская Аудиенсия (Верховный суд)
- 1586—1589 Фернандо де Торрес-и-Португал, граф де Виллар дон Пардо
- 1588—1595 Диего Гарсия Уртадо де Мендоса, маркиз де Каньете
- 1595—1604 Луис де Веласко, маркиз де Салинас
- 1603—1606 Гаспар де Суньига -и-Асеведо, граф де Монтеррей
- 1606—1614 Хуан де Мендоса-и-Луна, маркиз де Монте-кларос
- 1614—1621 Франсиско де Борха-и-Арагон, принц д'Эскилаче
- 1620—1628 Диего-Фернандес де Кордоба, маркиз де Гуа-далькасар
- 1628—1639 Луис-Иеронимо Фернандес де Кабрера де Бобадилья, граф де Чинчон
- 1639—1648 Педро де Толедо-и-Льева, маркиз де Мансера
- 1648—1654 Гарсия Сармьенто де Сотомайор-и-Луна, граф де Сальватьерра, маркиз де Собросо
- 1655—1661 Луис Энрикес де Гусман, граф д'Альба де Листе-и-де-Вилафлор
- 1661—1665 Диего Бенавидес-и-де-ла-Куэва, граф де Сантистебан
- 1666—1672 Педро Антонио Фернандес де Кастро, граф де Лемос
- 1674—1678 Бальгасар де ла Куэва-и-Энрикес, граф де Ка-стеллар
- 1678—1681 Мельхор де Линьян-и-Сиснерос, архиепископ Лимский, исполняющий обязанности вице-короля
- 1681—1689 Мельхор де Наварра-и-Рокафулл, герцог де ла Палата

- 1705—1707 Королевская Аудиенсия (Верховный суд)
1707—1710 Мануэль де Сентменат-Омс де Санта Пау де Лануса, маркиз де Кафель-дос-Риус
1710—1716 Диего Ладрон де Геварра, епископ Кито, исполняющий обязанности вице-короля
1716 Диего Морсильо Рубио де Ауньон, архиепископ Чаркас, исполняющий обязанности вице-короля
1716—1720 Кармин Никола Карасоло, принц де Сент-Буоно, герцог де Кафель де Сангро
1720—1724 Фрай Диего Морсильо-и-Рубио де Ауньон, архиепископ Лимы, исполняющий обязанности вице-короля
1724—1736 Хосе де Армендарис, маркиз де Кафельфуэрте
1736—1745 Хосе-Антонио де Мендоса Кааманьо-и-Сотомайор, маркиз де Вильгарсия
1745—1761 Хосе-Антонио Мансо де Веласко-и-Санчес Семаньего, граф де Суперунда
1761—1776 Фелипе Мануэль Каetano Ама-и-Хуньент Плanelья-и-Вергос
1784—1790 Франсиско-Теодоро де Круа
1790—1796 Франсиско Гиль де Табоада Лемос-и-Вильямария
1769—1801 Амбросио О'Хиггинс, маркиз д'Осорно
1800—1806 Габриэль де Авилес-и-дель Фьерро
1806—1816 Хосе-Фернандо де Абаскаль-и-Соуза
1816—1821 Хоакин де ла Песуэла Гриньян-и-Санчес Муньос де Веласко

◆ Новое королевство Гранады

- 1718—1723 Хорхе де Вильялонга, граф де ла Куэва (упразднение вице-королевства)
1724 Антонио Мансо-и-Мальдонадо, президент-губернатор
1740—1748 Себастьян де Эсклава Альсага Беррио-и-Эгиатерра
1749—1753 Хуан-Альфонсо Писарро, маркиз де Вильяр
1753—1761 Хосе-Мануэль де Солис-и-Фольч де Кардона

1761—1772 Педро Мессия де ла Серда, маркиз де ла Вега де Армихо

1772—1775 Мануэль де Гириор-и-Порталь де Уарте

1776—1782 Мануэль Флорес Мартинес де Ангуло Мальдонадо-и-Бодкин

1782 (апрель—июнь) Хуан де Торресар-и-Диас Пимиента

1782—1788 Антонио Кабальеро-и-Гонгора, архиепископ Санта-Фе

1789 (январь—июль) Франсиско Хиль де Табоада Лемос-и-Вильямария

1789—1797 Хосе де Эспелета-и-Дискастрильо-и-Прадо

1797—1803 Педро де Мендинуэта-и-Мускис

1803—1810 Антонио Амар-и-Бурбон Аргедас-и-Вальехо де Санта-Крус

1810—1812 Бенито Перес де Вальделомар

1812—1818 Франсиско Монтальво, капитан-генерал

1818—1820 Хуан де Самано

1821—1822 Хуан де ла Крус Моргеон

◆ Рио-де-ла-Плата

1776—1778 Педро Антонио де Себальос Кортес-и-Кальдерон

1778—1784 Хуан-Хосе Вертис-и-Сальседо

1784—1789 Николас дель Кампо Маэстрекуэста де Сааведра, маркиз де Лорето

1789—1795 Николас-Антонио де Арредондо

1795—1797 Педро Мело де Португаль-и-Вильена

1797—1798 Антонио Олагер-и-Фелиу

1799—1801 Габриэль де Авилес-и-Фьерро, маркиз д'Авилес

1801—1805 Хоакин дель Пино-и-Росас

1805—1807 Рафаэль де Собремонте, маркиз де Собремонте

1807—1809 Сантьяго де Линьерс-и-де Бремонд, граф де Буэнос-Айрес

1809—1810 Бальгасар Идальго де Сиснерос

1811 Франсиско Хавьер де Элио-и-Олондрис

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА

I. ИСТОРИЯ.....	8
Конкиста (1492—1540).....	9
Вице-королевства (1540—1640).....	14
<i>Pax hispanica</i> (1640—1760).....	17
От колониальных реформ к независимости (1760—1821).....	19
Основная хронология.....	22
II. СТОЛИЦЫ ИМПЕРИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	31
Теночтитлан/Мехико.....	32
Куско/Лима.....	40
Католическая монархия.....	48
III. ОБЩЕСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО.....	56
Численность.....	57
Социальное деление.....	61
Испанцы европейского и американского происхождения.....	62
Индейцы.....	65
Метисы.....	67
Рабы.....	70
Король и органы власти.....	71
Церковь.....	75
Индейское правительство.....	79
Испанское правительство.....	83
Право.....	86
Правосудие.....	90

Война.....	92
Финансы.....	99
IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.....	105
Торговля.....	105
Рудники.....	114
Сельское хозяйство.....	118
Животноводство.....	124
Деньги.....	125
Весы и меры измерения.....	130
Транспорт.....	130

ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЫ

V. ВРЕМЯ.....	136
Времяисчисление.....	136
День.....	139
Периоды жизни.....	141
Обряды, сопровождающие жизнь и смерть.....	143
VI. РЕЛИГИЯ.....	145
Религия короля.....	146
Духовенство.....	147
Христианство.....	149
Особенности процесса христианизации.....	153
Пути к святости.....	157
Процессии и празднества.....	160
Миссии.....	161
Инквизиция.....	164
VII. ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	166
Языки.....	166
Книги и пресса.....	171
Литературные жанры.....	174
Основные авторы.....	187

VIII. ИСКУССТВО	216
Профессиональная подготовка.....	217
Очаги культуры.....	218
Архитектура и пластические искусства	219
Музыка.....	236
Танец.....	241
Ювелирное искусство.....	242
Мимолетное искусство.....	245
IX. ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ.....	247
Места досуга.....	247
Коррида	250
Театр.....	252
Карнавал.....	255
Азартные игры	255
Подвижные игры.....	257
X. ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ	260
Имя.....	261
Этническая идентификация	262
Семья.....	264
Духовное родство.....	266
Честь и репутация	267
Брак.....	269
Сексуальность	272
Дом.....	275
Образование.....	277
Еда.....	282
Здоровье	287
Одежда.....	291
Цветовые предпочтения	296
БИОГРАФИИ	298
ГЕНЕАЛОГИЯ КОРОЛЕЙ И ВИЦЕ-КОРОЛЕЙ.....	326

Научно-популярное издание

Гиды цивилизаций

Мазен Оскар

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА

XVI—XVIII ВЕКОВ

Выпускающий редактор *Н.М. Смирнов*

Корректор *О.Б. Бубликова*

Верстка *Н.В. Гришина*

Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел. (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 20.04.2015. Формат 84×108^{1/32}.

Гарнитура «NewBaskervilleC». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Печ. л. 10,5. Тираж 1200 экз. Заказ № 1511040.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ООО «Ярославский полиграфический комбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Оскар Мазен
**ИСПАНСКАЯ
АМЕРИКА**
XVI-XVIII веков

Название «Испанская Америка» относительно недавнее. В XVI и XVII вв. эти земли назывались «Западными Индиями» или просто «Индиями». Первоначально они были не испанскими колониями, а группой «новых королевств», обладавших такими же правами, что и европейские королевства. Их сувереном являлся король Индий – он же король Испании. Важно то, что для испанской колонизации характерно было не только разрушение чуждых для европейского христианского сознания культур и государств, но и долгосрочное, основательное заселение американских земель и строительство на них новых городов и деревень. По своим масштабам колонизация Америки, без сомнения, является самым колоссальным цивилизационным вторжением за всю историю Западной Европы, положившим начало рождению самобытного латиноамериканского мира. Очередная книга серии рассказывает об основных аспектах жизни Испанской Америки XVI–XVIII вв., начиная от государственного устройства и заканчивая искусством.

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА
XVI-XVIII веков

ISBN 978-5-4444-3736-0

9 785444 437360

